ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 12 2020

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 25 декабря 2020 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 30,75.
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
Абдурахмонов Х. А. 212

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Барлыбаев Ад. А., Барлыбаев Аз. А., Ситнова И. А. 218

ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАДАЧ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
Башашкина Г. Ю. 223

РЕФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Беляков Г. П., Рыжая А. А., Беляков С. А., Шпак А. С. 228

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА
Бисултанова А. А. 247

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА) ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
Горбунова Н. А. 251

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОРТФЕЛЕМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА С УЧЕТОМ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК
Горский М. А., Колесова В. С. 257

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
Гренадерова М. В. 270

МОДЕЛЬ «АКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА» КАК РЕЗУЛЬТАТ СИМБИОЗА СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПАРАДИГМ
Громова Е. А. 273

СТРУКТУРНО-ЦЕЛЕВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ
Губернаторов А. М. 279

АНАЛИЗ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Демидова Н. Е., Шершова Е. В. 284

К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
Евлампиева Г. И. 291

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УДАЛЕННЫХ РАБОТНИКОВ
Емельянова О. Я., Самсонов В. С., Шершень И. В., Кравец М. А. 295

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Задёра О. А., Гугнина Е. В. 300

МЕХАНИЗМ КВОТИРОВАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА
Кальная А. Ю., Рашмаджян С. Т. *307*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Каратаева Т. А. *314*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА И УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Кривенцова Л. А., Печеркина М. С. *317*

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: Е.Е. СЛУЦКИЙ
Лаптева Е. В. *323*

ТОВАРНЫЙ ОБМЕН И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСАКЦИОННОМ СЕКТОРЕ
Максимова-Кулиева Е. А. *329*

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
Маланьина А. А. *336*

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА, УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
Маргарян А. Г., Надарян А. Э., Фролова Н. В. *348*

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФЛЯЦИИ КАК ОСНОВА ВЫРАБОТКИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНФЛЯЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
Мельков В. К. *356*

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
Мусостов З. Р., Дудаев Т.-А. М., Сайдулаева Д. М. *362*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ
Панасенко С. В., Красильникова Е. А., Маслова А. Е. *368*

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
Плутова М. И., Лагутина Е. Е. *374*

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНЫХ УРБОЛАНДШАФТОВ НА ПРИМЕРЕ МИХАЙЛОВСКОГО ЛЕСХОЗА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Решетникова М. В., Забазнова Т. А., Карпушова С. Е., Ерохина Е. А., Секачева Т. В., Макарова Е. В., Рыжова О. А. *379*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ
Самаева Е. В., Эрдниева Э. В., Сюкиев Д. Н., Каруев Б. Н., Самаева А. Д. *386*

АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
Самусева Т. В. *392*

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМАНДЫ КОМПАНИИ
Семина А. П. *399*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Толмачева Т. А. *405*

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОИСКА
В ВОПРОСАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
Тронина И. А., Татенко Г. И., Бахтина С. С. *412*

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
Федорова Н. В., Данильченко Ю. В., Корепанова Е. Г. *419*

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МЕР ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ВОЛОНТЕРОВ
СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Щипанов А. О., Шарапова Н. В. *433*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ШАРЛЬ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ: ВЛИЯНИЕ ЕГО УЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД
Бабкин Л. М., Булатецкий С. В., Винник О. Л., Родин А. Е. *440*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Лисина Л. М., Балибардина Н. Г. *446*

УДК 631.1

Х. А. Абдурахмонов
ФГБОУ ВО СПбГАУ, Санкт-Петербург, Пушкин, e-mail: huseynjon-1@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БИЗНЕС-АНАЛИЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: бизнес-анализ, цифровизация сельского хозяйства, цифровые инструменты бизнес-анализа.

Цифровизация все больше захватывает все области жизни. Сельское хозяйство России не может остаться в стороне. Что может привнести цифровизация в развитие агробизнеса – один из вопросов, составляющих данное исследование. При этом еще более актуальным становится бизнес-анализ сельскохозяйственных организаций в условиях цифровизации. Нарастающие потоки данных, использование цифровых технологий, острая необходимость в снижении производственных затрат и повышении производительности труда – основные предпосылки для применения бизнес-анализа с применением цифровых технологий. В таких условиях крайне важно проанализировать все возможности и выявить триггерные точки в сельском хозяйстве, которые необходимо нивелировать для успешного развития агробизнеса. В данном исследовании кратко представлен перечень существующих инструментов, которыми могут воспользоваться бизнес-аналитики для более эффективного выполнения задач, возникающих перед ними.

K. A. Abdurakhmonov
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Saint-Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Pushkin, e-mail: huseynjon-1@mail.ru

RELEVANCE OF BUSINESS ANALYSIS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Keywords: business analysis, digitalization of agriculture, digital business analysis tools.

Digitalization is increasingly taking over all areas of life. Russian agriculture cannot stand aside. What digitalization can bring to the development of agribusiness is one of the questions that make up this study. At the same time, business analysis of agricultural organizations in the context of digitalization is becoming even more relevant. Increasing data flows, the use of digital technologies, an urgent need to reduce production costs and increase labor productivity are the main prerequisites for the application of business analysis using digital technologies. In such conditions, it is extremely important to analyze all the possibilities and identify trigger points in agriculture that need to be leveled for the successful development of agribusiness. This study summarizes the list of existing tools that can be used by business analysts to more efficiently accomplish the tasks they face.

Введение

Несмотря на то, что спрос на продукцию аграрного сектора всегда был повышенным, к настоящему моменту именно сельское хозяйство является одной из самых сложных отраслей для реализации предпринимательской деятельности. Недостаточное количество государственных программ в области поддержки предприятий, сложности получения дотаций, неразвитое субсидирование в секторе, отток квалифицированного персонала за границу и многие другие причины привели к тому, что сельскохозяйственные организации оказались на грани ликвидации или банкротства.

В таких непростых условиях осуществления предпринимательской деятельности перед предприятиями встала необходимость внедрения процедур бизнес-анализа, который дает возможность наиболее

объективно оценить основные недостатки в деятельности организации, а также ее возможные преимущества перед другими субъектами хозяйствования, разработать мероприятия для повышения эффективности организации.

Основной фактор благополучия организации – это ее стабильно положительное и динамично растущее финансовое состояние, так как, по сути, оно являет собой конечный результат деятельности организации, его деловой активности, надежности. Что в свою очередь предопределяет конкурентоспособность предприятия, платежеспособность и возможность получения стратегически важных для организации заказов.

Современная тенденция экономического развития общества формирует понимание того, что любая организация является объектом изучения всех участников экономических отношений: покупателей, поставщиков, заказчиков, организаций-конкурентов. Поэтому интерес руководства организации заключается в том, чтобы каждый день укреплять финансовое положение предприятия и избегать процесса стагнации, путем использования инновационных технологий, как в производственном процессе, так и процессах управления. Если раньше этот процесс назывался модернизацией производства, то на сегодняшний день тенденции существенно изменились и для того, чтобы быть конкурентоспособным, цифровизация бизнеса неизбежна. При этом объем информации, ее изменения и колебания на рынке, глобальные рецессии – все это то, на что необходимо достаточно быстро реагировать и принимать верные решения.

Цель исследования

Данное исследование направлено на изучение возможностей, которые появляются с развитием цифровизации, перед сельхозпроизводителями. Помимо этого, также важно и осмысление угроз, которые могут возникнуть в процессе цифровизации. Необходимо всесторонне изучить данную тему, чтобы максимально минимизировать негативные последствия в и без того сложной отрасли как сельское хозяйство.

Материал и методы исследования

При проведении исследования были применены общенаучные методы, в том числе анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2020 г. произошло кардинальное переосмысление бизнеса, его системы ценностей, процессов взаимодействия между производителями, продавцами и клиентами. При правильном использовании тех возможностей, которые открываются при цифровизации, появляется уникальная возможность обновить бизнес-модели, продукты и услуги с учетом новых трендов экономики. И здесь важно отметить, что в преимуществе будет тот, кто своевременно успеет выстроить долгосрочную стратегию развития с использованием всех преимуществ цифровизации.

В сельском хозяйстве применение цифровых технологий может повысить рентабельность за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. По данным правительственной Программы «Цифровая экономика РФ» Россия находится на 41-м месте по готовности к цифровой экономике, отставая от стран-лидеров (Сингапур, Финляндия, Швейцария и др.) с большим отрывом. [1] По степени же цифровизации сельского хозяйства Россия находится на 15-м месте. Такое отставание связано с определенными проблемами в нормативной базе, которая призвана регулировать цифровую экономик, а также со сложностями в ведении бизнеса и внедрения инноваций.

При этом сельское хозяйство имеет ряд своих особенностей, которые оказывают существенное влияние на цифровизацию (рис. 1).

С учетом таких серьезных факторов, от которых зависит существование и эффективность сельскохозяйственной организации внедрение и использование бизнес-анализа становится в высшей степени необходимостью.

Необходимые требования к бизнес-анализу – это точность и достоверность, так как именно бизнес-анализ является фундаментом для составления планов, прогнозов и стратегий. Бизнес-анализ должен проводится, охватывая полностью всю организацию. Только таким образом можно с достоверной точностью определить проблему и методы ее устранения.

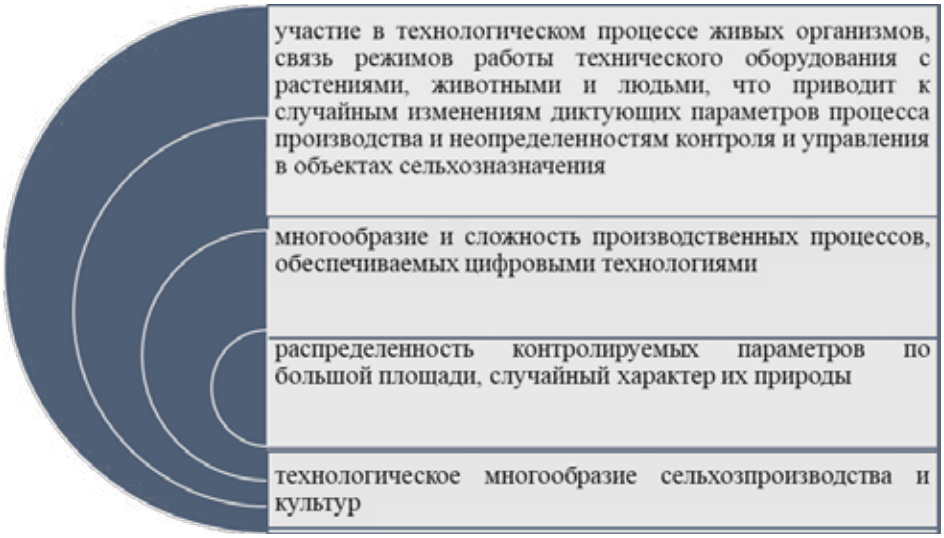


Рис. 1. Особенности сельского хозяйства, оказывающие влияние на цифровизацию

Бизнес-анализ организации необходим для оценки эффективности использования ресурсов, оценки стоимости имущественного состояния, оценки структуры и источников формирования этого имущества, направлений использования финансовых ресурсов, расчета показателей финансовой устойчивости и автономности организации, а также оценки ее платежеспособности.

Ключевой характеристикой надежности и активности организации считается ее финансовое состояние. Оно предопределяет конкурентоспособность предприятия, является его способностью к деловому сотрудничеству и соблюдению обоюдных интересов всех участников хозяйственно-экономической деятельности.

Слово «бизнес» в переводе с английского языка означает дело, занятие, а слово «анализ» в переводе с греческого означает разложение, то есть разделение целого на части и последующего их изучения. Соответственно, этимологически определение «бизнес-анализ» означает подробное изучение дела, занятия. Изучение хозяйственно-экономической деятельности организации с применением дедуктивного метода.

Бизнес-анализ организации – это анализ всех сфер ее деятельности с генеральной целью определения всех возможных отклонений фактических показателей от плановых, либо от среднеотраслевых. Бизнес-анализ проводится методом изучения различных показателей бизнеса и именно на основе полученных данных в результате этих исследований принимаются более верные управленческие решения направленные на повышение эффективности деятельности фирмы.

При проведении бизнес-анализа организации укрупненно можно выделить несколько этапов (рис. 2).

В бизнес-анализе в условиях цифровизации используются современные технологии. Например, business intelligence – это набор методов и инструментов, необходимых для изменения необработанной информации в осмысленную форму. Технологии, которое используются при этом, обрабатывают big data для определения стратегических возможностей в бизнесе.

Рис. 2. Основные этапы бизнес-анализа [2]

Основная цель такого бизнес-анализа основывается на интерпретации большого количества данных исключительно для определения ключевых факторов эффективности и моделирования различных вариантов действий и результатов управленческих решений. Business intelligence представляет собой совокупность подходов и методов:

- групповую консолидацию,
- бюджетирование,
- скользящие прогнозы,
- статистические выводы,
- вероятностное моделирование,
- оптимизацию ключевых показателей эффективности,
- агрегацию и размещение данных в хранилищах и т.п. [3].

С учетом того, что в сельском хозяйстве, где уже применяются цифровые технологии, возникает необходимость обрабатывать большие массивы данных. Например, данные, которые получают с метеостанций, коптеров и т.п.

Поэтому возникает необходимость управлять этой информацией в систематизированной и доступной структуре. Инструменты business intelligence, которые применяются в организации, отображения визуализированных данных, построения аналитических данных. Крайне важно в таком случае иметь возможность применять понятный и доступный инструмент для бизнес-анализа.

На данный момент разработано достаточно много инструментов для бизнес-аналитики. Рассмотрим некоторые из них (таблица).

Перечень некоторых цифровых инструментов,
применяемых для бизнес-анализа [4]

№	Название	Характеристика
1	Tableau	Понятный и простой анализ данных. С помощью функции перетаскивания есть возможность редактировать и создавать свои аналитические диаграммы без глубокого понимания структур данных, что дает возможность визуализировать идеи.
2	QlikView	Позволяет искать и исследовать аналитические приложения и при помощи механизма индексирования данных возможно генерировать информацию, комбинируя различные базы данных.
3	SAP Business Objects	Позволяет соединяться с бэк-источником и состоит из множества приложений для составления отчетов, что позволяет создавать модели прогнозного анализа, чтобы получать информацию и прогнозировать маркетинговые тренды.
4	IBM Cognos Analytics	Упрощение анализа данных при помощи интерактивных информационных панелей, есть возможность взаимодействовать с отчетами со своих мобильных устройств и в автономном режиме.
5	Microsoft Business Intelligence	Включает в себя функции служб анализа, интеграции, основных данных, отчетов и т.п.
6	Oracle Business Intelligence	Дает возможность доступа ко всей связанной информации, совместим с другими приложениями.
7	Yellowfin	Возможность генерировать действенные идеи, состоит из 5 компонентов, включая сигналы, информационные панели, историю, обнаружение данных и подготовку данных.
8	WebFOCUS	Возможность создавать панель мониторинга на основе собранных данных в различных форматах. Это также позволяет пользователям визуализировать данные, делать действенные идеи, создавать отчеты и делиться результатами с соавторами.
9	TIBCO Spotfire	Сбор, анализ и визуализация данных. Позволяет устанавливать свои собственные KPI и отправлять уведомления на iPhone / Android, которые делают работу доступной на ходу.
10	SAS Business Intelligence SAS BI	Предоставляет аналитику в реальном времени, которая позволяет принимать решения, отслеживать бизнес-показатели и получать действенные выводы. Программное обеспечение состоит из шести модулей, включая Visual Analytics, Visual Statistics, Office Analytics, Enterprise Guide и Enterprise BI Server.

В таблице представлен далеко не полный список имеющихся инструментов для бизнес-анализа. На сегодняшний день уже существуют цифровые технологии, разрабатываемые специально для сельского хозяйства, которые включают в себя и элементы для проведения бизнес-анализа.

В целом можно выделить следующие виды аналитики данных (рис. 3).

Рис. 3. Виды аналитики данных и вопросы, на которые они отвечают

Каждый из представленных на рис. 3 видов аналитики отвечает на определенные вопросы, которые идут в перекличке с вопросами, которые ставятся на определенном этапе проведения бизнес-анализа (рис. 2). По сути, чтобы бизнес-анализ имел завершенный характер, в организации должны присутствовать все 4 вида бизнес-аналитики. Смысла в вырванном контексте не будет. Более того, отсутствие какого-либо из видов аналитики влечет за собой постановку неверных выводов и, как следствие, принятие неверных решений. Для сельхозпроизводителей такая ситуация просто не возможна. Отрасль и без того имеет ряд характеристик (рис. 1), которые осложняют ведение бизнеса. И если в дополнение к этому на основе проведенного бизнес-анализа будут приниматься не верные управленческие решения, то в перспективе это приведет к различным негативным последствиям.

На сегодняшний день в сельском хозяйстве применение бизнес-анализа нельзя назвать принятым процессом. К сожалению, не все руководители считают данный вид деятельности внутри организации целесообразным. Тем более, бизнес-анализ, как можно понять из выше проведенного исследования, требует грамотного специалиста и достаточно мощной внутриорганизационной перестройки. Государственной программой РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрены основные цели, которые должны быть достигнуты для более успешного процесса цифровизации:

- создание условий для подготовки квалифицированных кадров;
- совершенствование системы образования с включением соответствующих программ образования;
- трансформация рынка труда в соответствии с требованиями цифровой экономики;
- создание мотивационной системы для освоения цифровых навыков и участия кадров в развитии цифровой экономики [1].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что бизнес-анализ сельскохозяйственных организаций в условиях цифровизации дает возможность определить обоснованность бизнес-плана организации, дать прогноз возможного риска ее банкротства, определить рациональность имущественного положения и структуры капитала, дать оценку эффективности и интенсивности использования капитала, а также устойчивости и платежеспособности предприятия, проанализировать общее состояние внутри организации, а также изучить отдельные подразделения. Особое значение в проведении бизнес-анализа предприятия имеет своевременная и объективная оценка, учитывая тот факт, что руководитель предприятия не имеет права пренебрегать всеми потенциальными возможностями увеличения прибыли организации, которые возможно определить в результате данного анализа. Также для эффективного использования бизнес-анализа необходимы грамотные бизнес-аналитики, которые смогут верно интерпретировать полученные данные и представить сценарии развития руководителю для дальнейшего определения стратегии.

Процесс внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве, в том числе и инструментов для проведения бизнес-анализа, достаточно трудоемок. Существуют основные причины, которые могут препятствовать успешному внедрению данных технологий:

- ошибочные приоритеты;
- отсутствие квалифицированных кадров;

- сопротивление коллектива;
- сопротивление руководства;
- низкий стартовый уровень автоматизации;
- отсутствие инвестиций и т.п.

Тем не менее, на сегодняшний день внедрение и использование цифровых технологий неизбежно. Тот, кто более быстро сумеет среагировать и применить данные изменения будет более конкурентоспособен.

Библиографический список

1. Государственная программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/ (дата обращения: 27.11.2020).

2. Бариленко В.И., Бердников В.В., Булыга Р.П. Основы бизнес-анализа. М.: КноРус, 2014. 270 с.

3. Ильенкова Н.Д. Бизнес-анализ: исторический и процессный подход // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. С. 54-56.

4. Аналитическая платформа BI [Электронный ресурс]. URL: http://asu-analitika.ru/20-samyh-populjarnyh-instrumentov-biznes-analitiki-bi (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 336.1

Ад. А. Барлыбаев

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Сибайский институт (филиал), Сибай, e-mail: urfsibsu@mail.ru

Аз. А. Барлыбаев

ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», Уфа, e-mail: barlybaevaza@isi-rb.ru

И. А. Ситнова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Сибайский институт (филиал), Сибай, e-mail: urfsibsu@mail.ru

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Ключевые слова: местные инициативы, муниципальный район, инициативное бюджетирование.

В статье представлены результаты исследования участия сельских муниципальных районов в самой масштабной практике инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан – Программе поддержки местных инициатив (ППМИ) в 2020 году. Были проанализированы уровень вовлеченности и качество подготовки проектов сельских поселений региона, произведено ранжирование районов по указанным показателям. Также была проведена оценка источников финансирования проектов - победителей конкурсного отбора ППМИ. Установлено, что основными источниками финансирования являются средства регионального и местных бюджетов, при этом имеется тенденция к увеличению софинансирования проектов населением. Проведен анализ типологии проектов, при этом выявлено, что наибольшее количество проектов сельских поселений, победивших в 2020 году, было связано с обустройством мест захоронений, ремонтом дорог, благоустройством территорий, ремонтом учреждений культуры и образования. В ходе исследования была выявлена значительная дифференциация между сельскими муниципальными районами в части реализации проектов ППМИ. Авторы показывают на эффективность инициативного бюджетирования как инструмента финансирования социальных проектов на селе и указывают на целесообразность увеличения объемов бюджетного софинансирования проектов инициативного бюджетирования и дальнейшего расширения масштабов вовлечения в ППМИ сельских населенных пунктов.

Ad. A. Barlybaev

Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University, Sibay, e-mail: urfsibsu@mail.ru

Az. A. Barlybaev

Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan, Sibay, e-mail: barlybaevaza@isi-rb.ru

I. A. Sitnova

Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University, Sibay, e-mail: urfsibsu@mail.ru

INITIATIVE BUDGETING AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Keywords: local initiatives, municipal district, initiative budgeting.

The article presents the results of a study of the participation of rural municipalities in the largest practice of initiative budgeting in the Republic of Bashkortostan – the Local Initiatives Support Program (LISP) in 2020. The level of involvement and the quality of preparation of projects for rural settlements in the region were analyzed, and the districts were ranked according to the indicated indicators. There was also an assessment of the sources of funding for projects – the winners of the competitive selection of the LISP. It has been established that the main sources of financing are funds from the regional and local budgets, while there is a tendency to an increase in co-financing of projects by the population. An analysis of the typology of projects was carried out, and it was revealed that the largest number of projects of rural settlements that won in 2020 was associated with the arrangement of burial sites, road repairs, landscaping, and the repair of cultural and educational institutions. The study revealed a significant differentiation between rural municipalities in terms of the implementation of LISP projects. The authors show the effectiveness of initiative budgeting as a tool for financing social projects in rural areas and point to the expediency of increasing the volume of budget co-financing of initiative budgeting projects and further expanding the scale of involvement of rural settlements in LISP.

Введение

Инициативное бюджетирование (ИБ) является относительно новой практикой в РФ по распределению гражданами бюджетных средств. Однако, начиная с 2007 года и к настоящему времени, составленная Всемирным банком практика ИБ в формате Программы поддержки местных инициатив, реализуется уже в 69 субъектах РФ.

Процесс вовлечения населения в практики инициативного бюджетирования был начат в Республике Башкортостан с 2014 года с пилотным запуском в семи сельских муниципальных районах Республики Башкортостан ППМИ. Проект был реализован при полном методическом сопровождении специалистов Всемирного банка и активном содействии органов власти региона [1].

С 2016 года республика перешла к полномасштабной реализации ППМИ по всей своей территории, что сопровождалось созданием полноценной управленческой модели организации инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан.

Итоги реализации данной программы в регионе требуют обстоятельного анализа и обобщения с тем, чтобы выявить существующие проблемы и трудности, а также наметить возможные пути их решения и преодоления.

Цель исследования: определение уровня вовлеченности и результативности участия сельских муниципальных образований региона в ППМИ 2020 года.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные и прикладные работы специалистов Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России Вагина В.В., Гавриловой Н.В., Шаповаловой Н.А., а также известных зарубежных специалистов-практиков Б. Вамплера, И. Кабана, К. Чонгвана, М. Точтона. Для анализа и оценки результатов реализации практик инициативного бюджетирования этими учеными и специалистами используются эмпирические данные о качественных и количественных характеристках проектов, объемах финансирования, количестве и географии реализованных проектов [4-8, 11-14]. Наше исследование базируется на результатах реализации ППМИ в 2020 году по всем сельским муниципальным районам Республики Башкортостан.

В ходе комплексного мониторинга итогов конкурсного отбора проектов, в котором непосредственное участие принимали авторы, проводился проектным офисом программы – Центром изучения гражданских инициатив Института стратегических исследований Республики Башкортостан, определены результирующие показатели по конкурсным заявкам в разрезе сельских муниципальных территорий – источники финансирования проектов-победителей, количественные соотношения по поданным и победившим заявкам, типологическое распределение проектов.

На основании полученных данных проведено ранжирование районов республики по уровню и результативности участия в ППМИ. Расчет основан на сопоставлении таких показателей, которые позволяют соизмерять уровень активности муниципалитетов в реализации проекта, и, соответственно, определить среди них лидеров, середняков и аутсайдеров проекта. Это первый этап исследования.

Следующий этап заключается в выявлении комплекса факторов и условий, определяющих уровень активности и результативности сельских муниципалитетов в реализации ППМИ.

Результаты исследования и их обсуждение

Всего на конкурс ППМИ в 2020 году было подано 670 заявок сельских муниципальных районов Республики Башкортостан на общую сумму 637 974 280 руб. (табл. 1).

Таблица 1

Итоги конкурсного отбора ППМИ 2020 года

Показатель	Количество	Стоимость проектов, рублей
Допущено заявок на конкурсный отбор по сельским муниципальным районам	670	637 974 280,30
Победивших проектов по сельским муниципальным районам	364	589 494 169,92

Примечание: составлено авторами на основе данных мониторинга ППМИ за 2020 гг.

Таблица 2

Источники финансирования проектов-победителей в 2020 году

Источники финансирования	из них	
	муниципальный район, поселение	
	сумма, руб.	%
Итого	347 459 216,34	100
Субсидия из бюджета РБ	239 623 527,00	68,96
Вклад бюджетов МО	54 284 271,18	15,62
Вклад населения	26 690 044,72	7,68
Вклад спонсоров	26 861 373,44	7,73

Примечание: составлено авторами на основе данных мониторинга ППМИ за 2020 гг.

Таблица 3

Участие сельских поселений в ППМИ 2020 года

Ранг	Процент участия поселений, %	Муниципальные районы
1	90-100%	Архангельский, Аургазинский, Бакалинский, Балтачевский, Бураевский, Бурзянский, Гафурийский, Давлекановский, Дуванский, Зилаирский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Краснокамский, Кугарчинский, Кушнаренковский, Мелеузовский, Мечетлинский, Мишкинский, Миякинский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Чекмагушевский, Чишминский, Шаранский, Янаульский.
2	70-90%	Баймакский, Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Зианчуринский, Куюргазинский, Нуримановский, Салаватский, Туймазинский, Учалинский, Федоровский, Хайбуллинский.
3	50-70%	Абзелиловский, Альшеевский, Аскинский, Белокатайский, Благовещенский, Буздякский, Ермекеевский, Иглинский, Уфимский.
4	Менее 50%	Бижбулякский, Благоварский, Татышлинский.

Примечание: составлено авторами на основе данных мониторинга ППМИ за 2020 гг.

По сравнению с 2019 годом общее количество поданных заявок возросло на 13,1%. Если в 2019 году средняя стоимость проекта, заявленного от муниципального района, составляла 949 322,65 рублей, то в 2020 году средняя стоимость проекта увеличилась до 952 200,41.

Стоит отметить, что общий объем финансирования муниципальных районов составил 347,46 млн рублей, и при этом большая часть обеспечена за счет средств республиканского бюджета (68,96%) (табл. 2).

По итогам анализа и сопоставления показателей мониторинга нами составлены два рейтинга сельских муниципальных районов.

Первый рейтинг показывает уровень вовлеченности сельских поселений муниципального района в проект, и расчитан как соотношение количества поданных заявок к количеству сельских поселений района (табл. 3).

Второй рейтинг отражает качественный уровень подготовки конкурсных заявок сельских поселений муниципального района, и рассчитан как соотношение количества победивших заявок к количеству поданных заявок от сельских поселений районов (таблица 4).

Из таблиц видно, что всего 4 района имеют самые высокие рейтинги и по уровню вовлеченности поселений, и по числу заявок – победителей (Аургазинский, Бакалинский, Илишевский и Чекмагушевский районы).

Наименьший рейтинг также у 4 районов, обеспечивших минимальное вовлечение поселений в конкурсную процедуру и имеющих наименьшее количество победителей:

1. Абзелиловский район (подано 10 – победили 0),
2. Альшеевский район (подано 12 – победили 2),
3. Бижбулякский район (подано 4 – победили 1),
4. Татышлинский район (подано 6 – победили 1).

Таблица 4

Доля победивших проектов от числа допущенных заявок сельских поселений в 2020 году

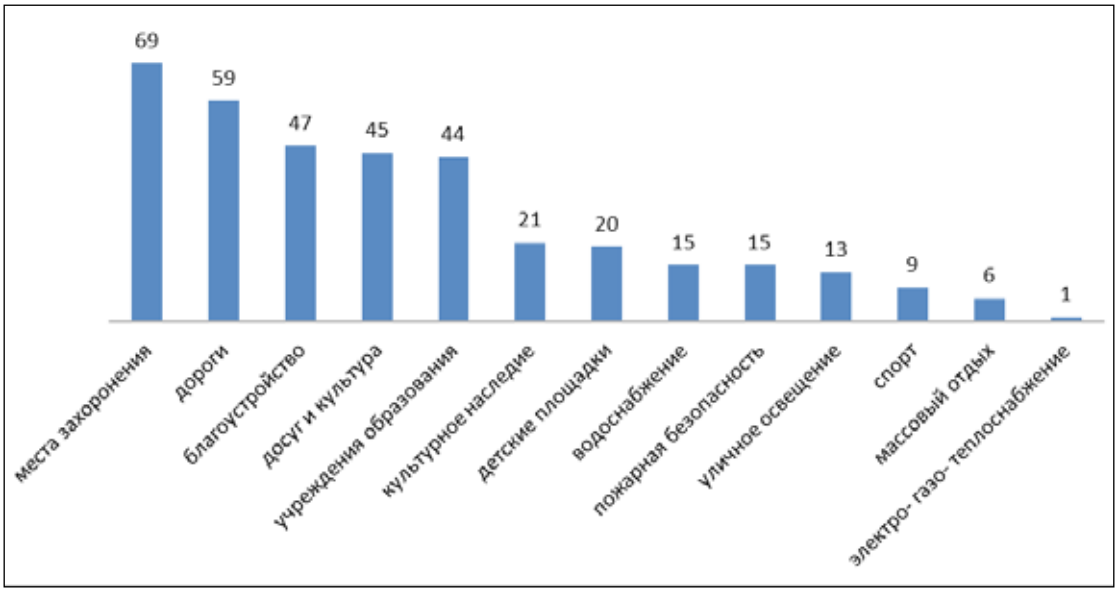
Ранг	Процент победивших от числа допущенных заявок, %	Муниципальные районы
1	90-100%	Аургазинский, Бакалинский, Буздякский, Зианчуринский, Илишевский, Караидельский, Кигинский, Мелеузовский, Миякинский, Стерлитамакский, Чекмагушевский
2	70-90%	Аскинский, Кугарчинский, Мечетлинский, Чишминский
3	50-70%	Балтачевский, Бурзянский, Гафурийский Иглинский, Краснокамский, Мишкинский, Салаватский, Учалинский, Хайбуллинский, Янаульский
4	30-50%	Белебеевский, Белокатайский, Бирский, Благоварский, Благовещенский, Дуванский, Дюртюлинский, Калтасинский, Кармаскалинский, Нуримановский, Туймазинский, Федоровский, Шаранский
5	10-30%	Альшеевский, Бижбулякский, Давлекановский, Ишимбайский, Кушнаренковский, Куюргазинский, Стерлибашевский, Татышлинский, Уфимский.
6	Менее 10%	Абзелиловский, Архангельский, Баймакский, Белорецкий, Зилаирский.

Примечание: составлено авторами на основе данных мониторинга ППМИ за 2020 гг.

Следует отметить, что в 2020 году значительно возросло качество подготовки конкурсных заявок за счет проведения обучающих мероприятий для представителей органов местного самоуправления и населения, постоянного консультационного сопровождения. Об этом говорит, в частности, значительное повышение минимального порога вхождения в рейтинг победителей. Так, если в 2019 году нижний порог для поселений – победителей составлял 82,79, то в 2020 году для включения в перечень победителей проекта необходимо было набрать 87,87.

Типологическое распределение 364 проектов, прошедших конкурсный отбор в 2020 году, выглядит следующим образом (рисунок).

По сравнению с 2019 годом приоритеты населения не поменялись, первые 5 позиций в типологии остались прежними.



Распределение по типологии проектов, прошедших конкурсный отбор в 2020 году (составлено авторами на основе данных мониторинга ППМИ за 2020 гг.)

Наибольшее количество проектов сельских поселений, победивших в 2020 году, было посвящено обустройству мест захоронений (69 проектов), ремонту дорог (59 проектов), благоустройству территорий (47 проектов), ремонту учреждений культуры (45 проектов) и образования (44 проекта).

Заключение

По результатам реализации ППМИ Республики Башкортостан за 2020 год можно говорить в целом о положительной динамике относительно вовлеченности населения в программу, повышения уровня их ответственности за благополучие в поселениях, роста самоуправляемости и самоорганизованности в сельских сообществах, повышения финансово-экономической и управленческой грамотности населения и представителей органов местного самоуправления. Позитивной тенденцией является и рост привлеченных внебюджетных средств на реализацию социально-значимых для местности проектов. Все это говорит в пользу дальнейшего развития и совершенствования данной формы инициативного бюджетирования как инструмента достижения устойчивого развития сельских территорий, повышения доверия населения к власти, консолидации экономических и гражданских интересов населения, власти, бизнес-сообщества и укрепления солидарных отношений.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020019 «Социокультурные факторы экономического развития территорий» (руководитель – Ситнова И.А.)

Библиографический список

1. Барлыбаев А.А., Барлыбаев А.А. Результаты реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах в Республике Башкортостан: достижения, проблемы и пути их решения // Вестник Евразийской науки. 2020. №5. URL: https://esj.today/PDF/29ECVN520.pdf (дата обращения 11.12.2020).

2. Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Колечкина М.А. Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе // Экономика и управление. 2020. №3. С. 38-41.

3. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2020. Т.12. №1. С. 9–26.

4. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. №4. С. 94–103.

5. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1. С. 110–122.

6. Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 51–64.

7. Вагин В.В. Программы (концепции) развития инициативного бюджетирования в субъекта Российской Федерации // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. Т.7. №2. С. 76-104.

8. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Минфин России. 2019. URL: https://m.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/1070_Doklad.pdf (дата обращения: 21.11.2020).

9. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 25 сентября 2018 года № 911-р» Приоритетная региональная программа «Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан» / Министерство финансов Республики Башкортостан, 2018. URL: https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/212260/ (дата обращения: 10.12.2020).

10. Cabannes Y. Highlights on some Asian and Russian participatory budgeting pioneers / The Bartlett Development Planning Unit. 25 April 2018. URL: https://www.ucl.ac.uk/bartlett/development/publications/2018/apr/highlightssome-asian-and-russian-participatory-budgeting-pioneers. (дата обращения: 10.12.2020).

11. Cabannes Y. Participatory Budgeting: Conceptual Framework and Analysis of its Contribution to Urban Governance and the Millennium Development Goals / UN Habitat UMP LAC Series 140, 2004. URL: http://discovery. ucl.ac.uk/10660/ (дата обращения: 10.12.2020).

12. Chongwhan K. The Evaluation of Participatory Budgeting: a Case Study of Jeju, South Korea. School of Sociology and Social Policy. The University of Nottingham. 2015. URL: https://bit.ly/2VzuZ7m (дата обращения: 10.12.2020).

13. Touchton M., Wampler B. Improving Social Well-Being Through New Democratic Institutions / Comparative Political Studies. 2013. Vol. 47. Iss. 10. P. 1442–1469. DOI: 10.1177/0010414013512601 (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 338.24.01

Г. Ю. Башашкина

Военный университет, Москва e-mail: Bashashkina@mail.ru

ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАДАЧ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Ключевые слова: решаемые задачи, точность, достоверность, экономические результаты, степень учета, свойства, системность объекта, метод реальный объект, модель, сложные системы, современные технологии, процессы, последовательность чередования, графоаналитический метод, геометрическая интерпретация, задачи линейного программирования, макроэкономические процессы, сравнение, группировка, элиминирование, балансовый, графический.

В статье рассмотрены возможности экономико-математического применения метода геометрической интерпретации задач линейного программирования. В военном деле оценивание эффективности применения вооружения по назначению является обеспечиваемо обоснованным выбором, его тактико-технические характеристики, способы боевого применения; военно-экономическое оценивание качества вооружения и связанное с ним решение задач по выбору оптимального варианта развития вооружения и научно обоснованного планирования в области военного строительства, научно обоснованного решения задач планирования боевых действий войск, прогнозирование возможного хода и исхода боевых действий; оценивание эффективности вариантов выполнения различных организационно-технических мероприятий в течение жизненного цикла образцов вооружения и т. д.

G. Yu. Bashashkina

Military University, Moscow, e-mail: Bashashkina@mail.ru

THE GRAPHIC AND SIMPLEX METHODS THE GEOMETRIC INTERPRETATION OF LINEAR PROGRAMMING WHEN APPLIED TO THE ARMED FORCES

Keywords: problems to be solved, accuracy, reliability, economic results, degree of accounting, properties, object consistency, real object method, model, complex systems, modern technologies, processes, sequence of alternation, graphoanalytic method, geometric interpretation, linear programming problems, macroeconomic processes, comparison, grouping, elimination, balance, graphic.

The article considers the possibilities of economic and mathematical application of the method of geometric interpretation of linear programming problems. In military Affairs, evaluating the effectiveness of the use of weapons for their intended purpose is a reasonable choice, its tactical and technical characteristics, and methods of combat use; military-economic estimating the quality of weapons and the associated task of choice of optimum variant of development of armament and scientifically based planning in the field of military construction, scientific solutions of the planning tasks of the fighting forces, the prediction of the possible course and outcome of combat actions; assessing the effectiveness of embodiments of various organizational-technical measures during the life cycle of weapons, etc.

Значительную роль, особенно в военном деле, играют методы и модели распределения военных расходов при обеспечении мероприятий боевой подготовки войск (сил). Появление и становление методов и моделей прежде всего и было обусловлено потребностями военно-научных исследований, решением задач планирования военных операций (боевых действий) и анализа их эффективности. В современных условиях основными направлениями применения метода геометрической интерпретации задач линейного программирования в военном деле является оценивание эффективности применения вооружения по назначению, обеспечиваемо обоснованный выбор его тактико-технических характеристик и способов боевого применения; военно-экономическое оценивание качества вооружения и связанное с решением задач выбора оптимального варианта развития вооружения и научно обоснованного планирования в области военного строительства, научно обоснованного решения задач планирования боевых действий войск:

- прогнозирование возможного хода и исхода боевых действий;

- оценивание эффективности вариантов выполнения различных организационно-технических мероприятий в течение жизненного цикла образцов вооружения и т.д.

Владение аппаратом теории эффективности и исследования операций способствует повышению эффективности работы специалистов по обеспечению выбора вариантов действий, давших возможность наилучшим образом использовать ресурсы, выделяемые на выполнение разнообразных организационно-технических мероприятий, в том числе и мероприятий оборонного характера. Оно позволяет военному экономисту более качественно решать задачи обоснования в достаточно эффективные способы их применения по назначению, рациональным образом организовывать работу по распределению военных расходов, решать и многие другие военно-экономические проблемы и задачи, возникающие в практической деятельности.

Единый комплекс графоаналитического метода геометрической интерпретации задач линейного программирования исследуемых объектов и моделей для принятия решений, реализованных на базе современных технологий, составляет основу автоматизированных систем многовариантного анализа и прогнозирования характеристик сложных технических спотов, (Спот (англ. spot – «место, точка»)), а так же принятия рациональных решений по вариантам проектных разработок и способов применения этих систем по назначению математической модели объекта исследования, которые с требуемой точностью воспроизводят все процессы его функционирования от данных внешних воздействующих факторов, которые обеспечивают получение дополнительной к экспериментальным данным информации, необходимой для принятия соответствующих решений.

Разнообразие и сложность исследований современных технических систем обусловливают необходимость использования широкого диапазона катодов и средств научных исследований, начиная с классических и кончая современными методами и средствами, учитывающими программно-системный характер объекта исследования.

Это затрудняет подготовку специалистов в области исследований графоаналитического метода геометрической интерпретации задач линейного программирования в области военного применения. По-видимому, основным принципом которым необходимо руководствоваться при отборе изучаемых методов исследований, следует считать принцип отбора информации по признакам их результативности и экономичности частоты применения полноты охвата решаемых задач и степени адекватности этим задачам, точности и достоверности получаемых экономических результатов степени учета свойства системности объекта исследования.

Данный метод является универсальным методом исследований. Наличие модели, адекватной в определенном смысле реальному объекту, дает возможность переносить исследование объекта на модель и затем по характеристикам модели делать вывода о характеристиках объекта-оригинала посредством умозаключения по аналогии. Особенно результативным при исследовании сложных систем оказалось имитационное моделирование, основанное на применении современных технологий, воспроизводящих процессы функционирования систем с сохранением их логической структуры и последовательности чередования во времени происходящих событий.

Конкретизацией графоаналитического метода геометрической интерпретации задач линейного программирования является применение специальных приемов (частных методов) исследования макроэкономических процессов и достигнутых результатов военно-экономической деятельности. К числу основных методов относятся сравнение, группировка, элиминирование, балансовый, графический, экономико-математическое моделирование.

Действительно, военную экономику и военно-экономический анализ роднит единство объекта изучения – система действий по экономическому обеспечению военной безопасности страны. С другой стороны, военно-экономический анализ вполне логично рассматривать как специфическую разновидность общей теории и практики экономического анализа различных видов хозяйственной деятельности (в военной сфере военно-хозяйственной деятельности) [1].

За многие десятилетия анализ хозяйственной деятельности разработан достаточно фундаментально, изданы работы по общей теории анализа, созданы методики анализа финансового состояния и в целом хозяйственной деятельности промышленных предприятий [10].

Объекты непроизводственной сферы, анализа не только предприятий, но и отрасли народного хозяйства, виды и направления деятельности, [9] нуждаются в изучении с применением графоаналитического метода геометрической интерпретации задач линейного программирования, которые более глубоко раскроют систему расходов хозяйственной деятельности. Владение данными навыками позволяет в условиях конкурентной экономики не только строго исполнять директивные указания, но и оценивать конкурентоспособные варианты организации деятельности, уметь выбирать оптимальные решения.

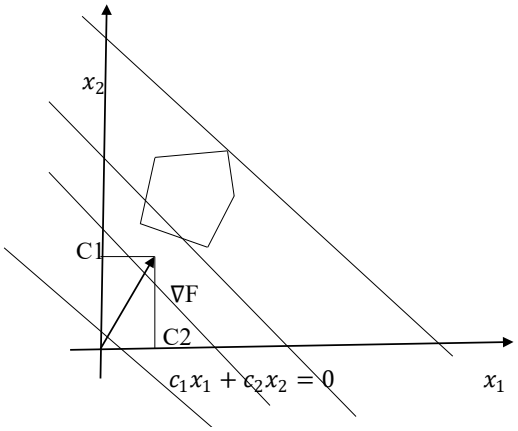
Знание методов и методик линейного программирования, прописанные профессором Викуловым С.Ф. в военно-экономическом анализе, дают возможность специалистам выбирать наиболее экономичные варианты в различных областях: в войсковой сфере деятельности при решении задач тылового обеспечения и организации боевой подготовки, при оптимизации программ вооружения и государственного оборонного заказа, при формировании путей военного строительства и реформы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и войсковых формирований, входящих в военную организацию государства. В военной сфере конкурентный подход проявляется при оптимизации программ развития ВВТ, военно-экономическом обосновании тактико-технических характеристик ВВТ, проведении конкурсов на поставку продукции для государственных нужд, оптимизации военной деятельности и совершенствовании механизма финансово-экономического обеспечения военного строительства [5].

Как и все методы математического программирования, графоаналитический метод геометрической интерпретации задач линейного программирования применяется для обоснования распределения сил, средств и других ресурсов по задачам или объектам [6].

Предметом графоаналитического метода геометрической интерпретации задач линейного программирования являются специфические военно-экономические отношения по поводу наиболее эффективных путей использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, выделяемых из федерального бюджета для решения задач обеспечения военной безопасности. Его можно использовать как инструмент обоснования способов применения сил и средств в военном деле, как инструмент параметрической оптимизации проектируемых расходов и т.д., когда показатель расходов и ограничения являются линейными или могут быть сведены к линейным зависимостям от искомых величин. Рассмотрим простейший случай, когда задача линейного программирования содержит всего две переменные [7]:

$$\begin{gathered} F(x_1, x_2) = c_1x_1 + c_2x_2 \to max; \\ a_{11}x_1 + a_{12}x_2 \le b_1, \\ \dots \\ a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 \le b_m, \\ x_1 \ge 0, x_2 \ge 0 \end{gathered} \qquad (1)$$

Вводим на плоскости декартову прямоугольную систему координат x_1 О x_2 и сопоставим каждой паре чисел (x_1, x_2) точку на плоскости с координатами x_1 и x_2. Каждое ограничение задачи (1) вида $a_{i1}x_1 + a_{i2}x_2 \le b_i$ $i = 1...m$, задает в системе координат x_1 О x_2, полуплоскость (рисунок), включающую и граничную прямую $a_{i1}x_1 + a_{i2}x_2 = b_i$. Общая часть (пересечение) всех m, полуплоскостей, лежашая в первой четверти $x_1 \ge 0$, $x_2 \ge 0$ координатной плоскости x_1 О x_2, является геометрическим образом допустимого множества ω_x задачи линейного программирования (областью допустимых решений задачи). Допустимая область может быть пустой (ограничения несовместимы, и задача не имеет решения), представлять собой некоторый многоугольник (рисунок), может быть неограниченной в направлении возрастания целевой функции (задача (2) не имеет решения). Оптимальными являются те точки допустимой области, координаты которых доставляют целевой функции наибольшее значение.



Графическое представление процедуры нахождения решения задачи линейного программирования в пространстве двух переменных

Линейная функция $F(x_1, x_2) = c_1x_1 + c_2x_2$ принимает одно и то же значение a во всех точках прямой $c_1x_1 + c_2x_2 = a$, где a – некоторое действительное число. Уравнение этой прямой, называемой линией уровня функции $F(x_1, x_2) = c_1$, можно записать в следующем виде [8]:

$$x_2 = \frac{a}{c_2} - \frac{c_1}{c_2}x_1 \qquad (2)$$

Из выражения (2) следует, что угловой коэффициент этой прямой равен c_1/c_2 и не зависит от a. Если мы будем изменять величину a, то прямая (3.13) будет передвигаться, оставаясь параллельной самой себе (угловой коэффициент, определявший угол наклона прямой к осям координат, не изменяется). Таким образом, различным значениям a соответствуют разные прямые на плоскости, но все они параллельны между собой. Считая a параметром, получаем семейство параллельных прямых – линий уровня функции $F(x_1, x_2) = c_1x_1 + c_2x_2$.

Значения a (а значит, и значения функции $F = c_1x_1 + c_2x_2$ возрастают неограниченно, если перемещать прямую $c_1x_1 + c_2x_2 = a$ в направлении градиента функции $F(x_1, x_2)$:

$$\nabla F(x_1, x_2) = \left(\frac{\delta F}{\delta x_1}, \frac{\delta F}{\delta x_2}\right)^T = (c_1, c_2)^T = c \qquad (3)$$

т.е. в направлении нормали к линии уровня функции $F(x_1, x_2)$. Следовательно, чтобы найти оптимальные точки допустимого множеств, в которых функция $F(x_1, x_2)$ принимает наибольшее значение, нужно перемешать прямую $c_1x_1 + c_2x_2 = a$ в направлении вектора $c = (c_1, c_2)^T$, начиная с какого-нибудь фиксированного положения, при котором она пересекается с допустимой областью, до тех пор, пока она не станет пересекаться с ней (рисунок). Пересечение допустимой области с линией уровня в том ее положении, когда дальнейшее перемещение дает пустое пересечение, и будет множеством оптимальных точек задачи линейного программирования.

Анализируя рассмотренный графоаналитический метод решения задачи линейного программирования, можно заметить следующие закономерности:

- оптимальное решение, если оно существует, не может лежать внутри области допустимых решений, а может находиться только в ее границе;

- решение может быть и не единственным. Действительно, если линия уровня целевой функции параллельна той стороне многоугольнике допустимых, решений, где достигается максимум F, то он достигается не в одной точке, а во всех точках этой стороны;

- задача может и не иметь решения даже в случае, когда существует непустая область допустимых решений. Это бывает тогда, когда в направлении роста целевой функции (в задаче на максимум) допустимая область не ограничена;

- решение задачи линейного программирования, максимизирует функцию F (оптимальное решение), всегда достигается в одной из вершин многоугольника допустимых решений (если оно достигается на целой стороне, то оно же достигается и каждой из вершин через которые проходит эта сторона);

- решение, лежащее в одной из вершин допустимой области, называется опорным решением, а сама вершина – опорной точкой;

- для того, чтобы найти оптимальное решение, в принципе достаточно перебрать все вершины допустимой области (опорные точки) и выбрать из них ту, где функция F достигает максимума.

Графоаналитический метод, основанный на геометрической интерпретации задачи линейного программирования, применяется при решении задач двумерного пространства. В трехмерном пространстве этот метод также принципиально может быть применен, однако его практическая реализация затруднена из-за необходимости пространственных (а не на плоскости) графических построений. Задачу пространства размерности больше трех представить графически вообще невозможно. Поэтому для нахождения решения задачи линейного программирования в общем случае применяются не геометрические, а алгебраические методы.

Автоматизированная система анализа и прогнозирования, предназначенная для повышения эффективности исследований при научно-техническом сопровождении сложных объектов, должна строиться в соответствии с принципами модульности, расширяемости и машинной независимости ее программного обеспечения. Это позволяет, при необходимости, изменять структуру системы анализа и прогнозирования, подстраивая ее под решаемую задачу, осуществлять быструю замену используемых модулей новыми при совершенствовании системы, непрерывно пополнять ее новыми

программными средствами. Разработка автоматизированной системы анализа и прогнозирования требует затрат значительных средств и времени.

Таким образом эта система должна создаваться для решения задач исследований, т.е. она должна быть инструментов постоянного его анализа.

Библиографический список

1. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2008.

2. Батьковский А.М., Коробов С.П., Хрусталёв Е.Ю. Метод оптимизации оборонных расходов в условиях жестких бюджетных ограничений // Экономика и математические методы. 2001. Т. 37. № 1.

3. Викулов С.Ф. Военно-экономический анализ: учебник / под ред. С.Ф. Викулова. М.: ВУ, 2015.

4. Викулов С.Ф., Хрусталев Е.Ю. Методы оценки военно-экономической эффективности военного строительства // Приоритеты России. 2010. № 21(78). С. 8-13.

5. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Военная экономика России: научная дисциплина и отрасль производства // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №7.

6. Гасс С. Линейное программирование (методы и приложения). М.: Государственное издательство физико-математической литературы, 1961.

7. Муравьёв В.И. Метод последовательного улучшения с базисом переменного размера для задач линейного программирования // Исследование операций и методы статистического моделирования. Л.: ЛГУ, 1972.

8. Шамрай Н.Б. Практическое линейное программирование для экономистов. Владивосток: Изд-во дальневосточного университета, 2009. С. 44.

9. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ. М.: ИНФРА-М, 2009.

10. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2009.

УДК 338.1

Г. П. Беляков, А. А. Рыжая

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

С. А. Беляков, А. С. Шпак

Сибирский федеральный университет, Красноярск

РЕФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, научно-технологический комплекс, стратегическое планирование научно-технологического развития.

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года поставлены задачи, требующие нового подхода к формированию и развитию научно-технологического комплекса страны. За последние десятилетия в научно-технологическом комплексе России произошли значительные изменения, направленные на решение поставленных задач. В статье рассмотрен отечественный опыт формирования научно-технологического комплекса в советский период. Исследованы основные последствия влияния экономических реформ на состояние научно-технологического комплекса России. Выделены этапы его реформирования. Проведен анализ современного состояния научно-технологического комплекса в России и выделены проблемы по его развитию. Изучены государственные программы по стратегическому планированию научно-технологического комплекса. Исследование произошедших изменений и современного состояния научно-технологического комплекса России, оценка его соответствия новым задачам имеет важное теоретическое и практическое значение.

G. P. Belyakov, A. A. Ryzhaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

S. A. Belyakov, A. S. Shpak

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

REFORM AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COMPLEX

Keywords: scientific and technological development, scientific and technological complex, strategic planning of scientific and technological development.

The Russian scientific and technological development strategy until 2035 sets tasks that require a new approach to formation and development scientific and technological complex in countries. Over the past decades, Russian scientific and technological complex has undergone significant changes aimed at solving the tasks set. The article considers the forming domestic experience of scientific and technological complex in Soviet period. Also investigated the main consequences of state economic reforms impact of the Russian scientific and technological complex. The stages highlighted of its reformation. Research current state analysis of the scientific and technological complex in Russia and problems of its development. Reviews state programs for strategic planning the scientific and technological complex. The study of the changes that have taken place and current state of the Russian scientific and technological complex, as well as the assessment of its compliance with new tasks, is of great theoretical and practical importance.

Введение

На современном этапе, в условиях возрастания глобальной конкуренции между ведущими странами за технологическое лидерство, научно-технологическое развитие экономики признано важнейшим приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. 1 декабря 2016 г. Указом Президента РФ № 642 была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года, которой присвоен высший статус среди документов стратегического планирования, наряду со Стратегией национальной безопасности. Первоочередными задачами научно-технологического развития являются: ликвидация допущенного технологического отставания от ведущих стран,

обеспечение технологической независимости в отраслях и секторах экономики, определяющих национальную безопасность, выход на передовые позиции по приоритетным направлениям научно-технологического развития на уровне стран – технологических лидеров, технологическая модернизация экономики.

Решение данных задач требует нового подхода к формированию и развитию научно-технологического комплекса (НТК) страны, являющегося материальной и организационной основой всей научно-технологической деятельности. За прошедший 30-летний период после распада СССР, в условиях становления новой государственности и рыночной экономики, НТК России претерпел серьезные трансформации. Исследование произошедших изменений и современного состояния научно-технологического комплекса России, оценка его соответствия новым задачам, определенным Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Результаты исследования

В советский период наша страна относилась к числу ведущих научных держав и являлась одним из лидеров технологического развития, чему способствовало создание достаточно мощного научно-технологического комплекса, включающего сеть академических исследовательских институтов, отраслевых научно-исследовательских институтов (НИИ), конструкторских и технологических организаций, научных подразделений высших учебных заведений. Системная деятельность комплекса, позволявшая решать задачи научно-технологического развития страны, обеспечивалась государственным планированием, отраслевой системой государственного управления и координацией, и контролем со стороны Государственного комитета по науке и технике СССР [1, с. 69-83].

Структурный облик научно-технологического комплекса, сформировавшегося в СССР к кануну его распада, характеризуется данными таблицы 1. В НТК работало около 3,2 млн человек. Около 60% научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций располагалось на территории РСФСР. В структуре общегосударственных затрат СССР на исследования и разработки по состоянию на 1989-1990 гг.: на фундаментальные исследования приходилось 8%, на прикладные исследования – 33%, на опытно-конструкторские разработки – 59% [2, с. 277].

Почти две третьих объема фундаментальных исследований выполнялось академическими учреждениями, одна четвертая приходилась на отраслевые (преимущественно оборонные) НИИ. Прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки в основном выполнялись отраслевыми Научно-исследовательскими институтами и заводскими подразделениями.

Таблица 1

Структура научно-технологического комплекса на 1990 г.

Организации, выполняющие исследования и разработки	Число организаций
Научно-исследовательские организации	3128
Конструкторские организации	1564
Опытные заводы	55
Проектные и проектно-изыскательные организации	901
Высшие учебные заведения	911
Прочие организации отрасли «Наука и научное обслуживание»	710
Самостоятельные научно-исследовательские и конструкторские организации при промышленных предприятиях	695
Прочие самостоятельные организации	131
Всего	8095

Начальный этап реформирования научно-технологического комплекса

После распада СССР к России отошла часть научно-технического потенциала СССР, расположенного на территории РСФСР. Это была лучшая часть НТК, которая к тому моменту заметно превосходила науку в союзных республиках как по оснащению, так и, главное, по кадровому составу. Российская Федерация унаследовала примерно 75% научных кадров СССР, но лишь около 56% учреждений фундаментальной и промышленной науки и высших учебных заведений [3, с. 117]. Структура научно-технологического комплекса Российской Федерации в 1991 г. представлена в таблице 2.

При разделе научно-технической системы СССР Россия лишилась доступа ко многим научным учреждениям, обсерваториям, станциям и базам систем АН СССР, Минвуза СССР и союзных ведомств. Прикладная наука утратила множество НИИ, опытных производств, экспериментальных баз и полигонов [3, с. 119].

Для России восстановление и организация деятельности всего научно-технического комплекса имело особое значение, учитывая его ключевую роль в обеспечении экономического развития, обороны, безопасности, положения страны в мире. На решение данной задачи существенное влияние оказала начавшаяся по инициативе Б.Н. Ельцина радикальная рыночная реформа и полная перестройка системы государственного управления страной. Ликвидировались органы государственного управления СССР (в первую очередь, были ликвидированы Госплан СССР и ГКНТ СССР), преобразовывались органы управления РСФСР.

Для осуществления функций разработки и проведения государственной научно-технической политики 11 ноября 1991 г. указом Президента РСФСР было создано Министерство науки и технической политики. В последующем министерство науки неоднократно преобразовывали. Уже через две недели после создания это министерство было реорганизовано в Министерство науки, высшей школы и технической политики. В марте 1993 года произошла следующая реорганизация – было вновь создано Министерство науки и технической политики Российской Федерации (управление высшим образованием выделилось в самостоятельный орган). В конце 1996 г. данное министерство было преобразовано в Госкомитет РФ по науке и технологиям. Через полгода, весной 1997 г., госкомитет был преобразован в Министерство науки и технологий РФ. В конце мая 2000 г. министерство вновь было преобразовано уже в Министерство промышленности, науки и технологий. Как отмечает директор Российского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, д.ф.н. Е.В. Семенов, министерство науки многократно судорожно перестраивали, хаотично сокращали, переименовывали и перепрофилировали. Его дееспособности за полтора десятилетия нанесен огромный ущерб. Частая смена формата министерства, его структуры и министерских команд нарушала преемственность. Всякий раз при перестройках органа государственного управления наукой осуществлялись пересмотр его функций и смелые внутренние реорганизации [4, с. 17-18].

Таблица 2

Институциональная структура научно-технического комплекса России в 1991 г.

Типы организаций, выполняющих исследования и разработки	Число организаций
Научно-исследовательские организации	1831
Конструкторские организации	930
Опытные заводы	15
Проектные и проектно-изыскательные организации	559
Высшие учебные заведения	519
Самостоятельные научно-исследовательские и конструкторские организации при промышленных предприятиях	400
Прочие самостоятельные организации	379
Всего	4633

Являясь первым в новой России государственным органом, формирующим государственную научно-техническую политику, министерское руководство должно было реализовать важнейшую миссию: заложить основы государственного управления научно-технологическим комплексом страны в условиях рыночных отношений, которые бы в дальнейшем поэтапно развивались, совершенствовались, обеспечивая решение ключевых задач: национальной безопасности и обороноспособности страны, технологического развития и экономического роста, повышения качества жизни населения. В числе первоочередных мер требовалось определить приоритетные направления научно-технологического развития страны с учетом нового статуса и положения России в мире, всесторонне оценить состояние перешедшего к России научно-технологического комплекса с точки зрения возможности реализации приоритетных направлений, осуществить структурную перестройку и восстановление недостающих звеньев научно-технологического комплекса, максимально используя имеющийся научно-технический потенциал. Причем эти задачи необходимо было решать в короткие сроки, учитывая развивающиеся центробежные тенденции в НТК.

Такой подход требовал наличия научно обоснованного комплексного плана преобразования научно-технологического комплекса, которого, как показал анализ литературы, у пришедших к руководству наукой молодых реформаторов из команды Гайдара Е.Т. не было. Как они сами отмечают, «в начале 1990-х нашей целью была реформа науки как таковой. В ходе практической работы развивалась и сама концепция реформирования. К 1994-1995 гг. в ней произошел концептуальный переворот – *мы созрели до принципиально иного взгляда на реформы науки* (выделено нами). *Мы осознали*, что главное состоит в том, что *надо реформировать не отдельные части, а способствовать построению единой национальной инновационной системы как системы*» [5].

Критической оценки заслуживают принятые командой методы реформирования, которые, прежде всего, были направлены на резкое сокращение науки в стране. «Мы сами – объясняют они – пришли к выводу, что экономика России начала 1990-х годов не может выдержать все научное наследие, которое осталось ей от СССР. Есть некоторые экономически обоснованные корреляции между доходом на душу населения, ВВП (валовым внутренним продуктом), с одной стороны, и расходами на науку – с другой. Так вот, было ясно, что неизбежно в ближайшие годы число научных сотрудников в стране сократится в 2-3 раза. В ответ и от официальных лиц (от парламента), и от научных работников мы слышали лишь обвинения в желании разрушить науку» [5].

К чему это привело, достаточно убедительно показывают многие эксперты. Так, известный ученый в области развития науки и технологий д.э.н., профессор Н.И. Комков подчеркивает, что исходя из сложившегося у реформаторов представления об избыточности науки в России, подкрепленном рекомендациями ОЭСР, были приняты принципиальные решения, одобренные руководством Миннауки и Правительством РФ о сокращении численности занятых в науке, особенно исследователей, примерно на 2/3 и количества приоритетных направлений, не соответствующих *формируемой в тот период ресурсно-экспортной направленности российской экономики*. При этом прямых мер не последовало, но использовались косвенные меры: резко сократилась доля бюджетного финансирования науки, практически перестало финансироваться материально-техническое обеспечение [6].

Негативное влияние принятых методов реформирования на состояние науки и в целом экономики страны достаточно убедительно показывают Е.В. Бодрова и В.В. Калинов: «В так называемый переходный период негативные тенденции усугубились. Заметно нарастал отток ученых и специалистов из НИИ и КБ. Фактически было прекращено создание новых объектов науки. Отсутствовало стабильное финансирование науки, что не давало возможности проводить серьезные комплексные исследования и обновлять экспериментальную базу. Падал престиж традиционных сфер науки и образования, рос интерес только к тому, что было необходимо для утилитарного применения в рыночных структурах. Массовый характер начинал принимать выход опытных производств из состава научно-исследовательских и учебных организаций ради получения коммерческой выгоды, что вело к разрушению технологического цикла исследований и в итоге – к фактическому сворачиванию работ» [7]. В таблице 3 представлены произошедшие изменения количества организаций, выполняющих научно-исследовательские работы в тот период [8].

Таблица 3

Динамика сети российских учреждений и организаций, выполняющих научные исследования и разработки

Организации, выполняющие исследования и разработки	**Годы**		
	1990	**1995**	**1996**
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в том числе:	4646	4059	4122
Научно-исследовательские*	1762	2284	2360
Конструкторские	937	548	513
Опытные заводы	28	23	24
Проектные и проектно-изыскательные организации	593	207	165
Высшие учебные заведения	453	408	423
Промышленные предприятия	449	325	342
Прочие	424	264	295

*Число научно-исследовательских организаций возросло по сравнению с 1990 г. за счет выделения отдельных подразделений в самостоятельные научные центры, институты и т.п.

О снижении показателей финансирования науки свидетельствуют следующие цифры. Если в 1990 г. расходы на НИОКР в ВВП составляли 2,89%, то в 1995 – 0,75%, в 1996 г. – 0,86%.

Значительный урон состоянию научно-технологического комплекса нанесла начавшаяся в 1994 году приватизация научно-технических объектов. Особенности их приватизации были определены положением «О приватизации объектов научно-технической сферы», утвержденным постановлением Правительства РФ от 26.07.1994 г. № 870 [9]. Это положение, действующее до сих пор, распространяется на научно-технические комплексы, находящиеся в федеральной собственности, предприятия и учреждения, ведущие научно-исследовательские, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские и проектно-технологические работы. Проведенная приватизация научно-технических объектов во многих случаях привела к значительной их утере, путем перепрофилирования, а так же не редко сопровождалась утратой отечественных прав на созданные в них объекты интеллектуальной собственности.

Анализ процессов приватизации государственной собственности Российской Федерации за период 1993-2003 гг., проведенный Счетной палатой РФ в 2004 году показал, приватизация сопровождалась многочисленными нарушениями, что приводило к незаконному отчуждению объектов государственной собственности, в т.ч. имеющих стратегическое значение, в пользу российских и иностранных лиц. Особенно крупные просчеты выявлены в приватизации научных и научно-производственных организаций оборонно-промышленного комплекса, в рамках которых создавались новые технологии, объекты интеллектуальной собственности и иные нематериальные активы. По данным Роспатента в США были запатентованы российские разработки в области электронной, лазерной, волоконно-оптической техники, технологий переработки нефти и газа, органической химии, медицинской и экологической техники. По экспертным оценкам, в 1992-2000 годах только в США зарегистрировано более 1000 патентов на технологии военного и двойного назначения, где авторами являются российские изобретатели, а обладателями патентов и, следовательно, исключительных прав – иностранные юридические и физические лица [10].

Подводя итог данному периоду, можно выделить следующие основные последствия влияния проведенной реформы на состояние научно-технологического комплекса России:

- потеря значительного накопленного научно-технологического потенциала в результате ошибочной политики сокращения науки, доставшейся России после распада СССР, вместо грамотной реструктуризации НТК в пользу определяющих направлений научно-технологичного развития, где допущено отставание от ведущих стран;

- ликвидация многих научно-технических объектов отраслевой прикладной науки (отраслевых НИИ, КБ, проектно-изыскательских организаций, опытных производств, научных подразделений предприятий, отраслевых лабораторий вузов и др.), в результате чего инновационная цепь между фундаментальной наукой и производством оказалась разорванной;

- нарушение связей и взаимодействия научных организаций и высших учебных заведений с предприятиями;

- разрушение системы государственного управления научно-технологическим развитием (особенно ликвидация ГКНТ, как надведомственного органа, координирующего научно-технологическую деятельность в стране), в результате чего научно-технологический комплекс перестал функционировать и развиваться как единое целое;

- падение престижа науки, статуса ученых, возможности эффективной научной работы, снижение уровня жизни, что привело к массовому оттоку ученых из научных организаций;

- углубившееся технологическое отставание России по многим направлениям, все большее закрепление технологической зависимости от развитых стран.

Новая государственная политика в развитии науки и технологий

Большие надежды на восстановление и начало эффективной деятельности научно-технологического комплекса появились в 2002 году с утверждением Президентом РФ В.В. Путиным «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» [11]. Основы определили актуальные и сейчас важнейшие направления государственной политики в области развития науки и технологий, цель, задачи и пути их реализации.

К важнейшим направлениям государственной политики в области развития науки и технологий отнесены: развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок; совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий; формирование национальной инновационной системы; повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности; сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса; интеграция науки и образования; развитие международного научно-технического сотрудничества. По каждому из направлений государственной политики указаны пути их реализации.

В соответствии с данным документом Министерством образования и науки РФ была разработана «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» [12]. В Стратегии дана обстоятельная оценка сложившейся ситуации научно-технической сферы в стране: низкий уровень финансирования российской науки; интенсивность «утечки мозгов» из страны, главная причина которой низкая оплата труда ученых на родине; отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетов научно-технологического развития; нет координации НИОКР; низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства. В Стратегии подчеркнуто, что субъективная недооценка глубины проблем органами управления всех уровней, не всегда рациональный выбор приоритетов и инструментов инновационного развития в ряде случаев усугубили кризис в научно-технической сфере, привели к нерациональному использованию значительных объемов ресурсов, ослаблению кадрового потенциала научного и технологического развития. Решение данных проблем находится в зоне ответственности федеральных органов исполнительной власти и Правительства РФ, включая участие администраций субъектов Российской Федерации.

В содержании Стратегии предусмотрено:

- реализация целевых программ, в т.ч. действующих федеральных программ и разработка новых программ. В числе последних выделены: федеральные целевые программы (научно-технологическая база России; трансфер двойных технологий); ряд ведомственных программ (приоритетная поддержка фундаментальных исследований; развитие научного потенциала высшей школы). Особое значение придано реализации ФЦП технологического профиля по приоритетным направлениям (развитие российской отрасли ИТ; разработка и производство оптоэлектронных устройств, высоко технологичных материалов и др.);

- распределение ответственности по реализации Стратегии между основными ведомствами. Разработан механизм координации в сфере НИОКР, в том числе при пла-

нировании научных исследований и разработок гражданского и двойного назначения;

- меры по реформированию научных организаций, реструктуризации государственного сектора исследований и разработок, среди которых особо выделены: совершенствование системы государственных научных центров РФ, стимулирование процессов формирования и развития «центров превосходства», создание крупных научно-исследовательских центров (национальных лабораторий»);

- формирование и развитие фондов поддержки малого инновационного предпринимательства в субъектах РФ, ресурсное обеспечение их деятельности. Стимулирование развития венчурного финансирования;

- развитие производственно-технологической инфраструктуры;

- модернизация экономики на основе технологических инноваций: стимулирование спроса на инновации, технологического перевооружения компаний; налоговое стимулирование научно-технической деятельности; формирование условий для развития частно-государственного партнерства в сфере инновационной деятельности;

- формирование системы технологического прогнозирования развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу и механизмов определения приоритетных направлений развития науки, технологий и техники.

Стратегию отличает комплексность рассмотрения вопросов научно-технологического развития. При успешной реализации она могла бы стать важным этапом перехода к восстановлению и развитию научно-технологического потенциала России на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники.

Однако, как показал анализ, многие мероприятия были не реализованы, ни один из запланированных в Стратегии показателей не был достигнут. Так, внутренние затраты на исследования и разработки (в процентах от ВВП) не увеличились (даже несколько снизились) и составили 1,13% вместо запланированных на 2015 г. – 2,5%. Удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки практически не изменился (30%) при целевом значении на 2015 г. – 70%. Удельный вес вузовского сектора науки во внутренних затратах на исследования и разработки составил 1% при целевом значении 20% [13]. По существу реализация стратегии была провалена. В числе причин называют разразившийся в 2008 – 2009 гг. мировой экономический кризис, существенное снижение в период кризиса спроса на инновации со стороны компаний реального сектора экономики. Но нам бы хотелось назвать главную причину – крайне низкий уровень исполнительности и ответственности участников реализации Стратегии. Такого рода документы, в реализации которых участвуют разные министерства и ведомства, должны рассматриваться и утверждаться на уровне Правительства с соответствующей системой контроля исполнения. В данном же случае ограничились Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, образованной Приказом Министерства образования и науки от 17.11.2004 г. №111. Более того, данная комиссия в октябре 2008 г. была упразднена Приказом Минобрнауки РФ от 16.10.2008 г. № 305.

Реорганизация управления фундаментальной наукой

27 сентября 2013 года был принят Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14], изменивший сложившуюся в течение длительного времени систему планирования и организации фундаментальных исследований в стране. В соответствии с законом к Российской академии наук (РАН) были присоединены Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН). На реорганизованную Российскую академию наук возложены задачи проведения экспертно-аналитической, научно-консультационной, прогнозной, научной и научно-методической деятельности. Подведомственные ранее РАН, РАМН и РАСХН научные институты, выполнявшие фундаментальные исследования, были переданы во вновь образованное, согласно Указа Президента РФ от 27.09.2013 г., Федеральное агентство научных организаций (ФАНО). Тем самым, РАН была лишена прямого руководства фундаментальной наукой. Проводимые реорганизации осуществлялись в спешном порядке без необходимого общественного обсуждения и до сих пор не поняты научным сообществом. Как подчеркивает И. Дежина необходимость та-

ких радикальных мер совсем не очевидна, истинные причины не озвучены, остался открытым вопрос зачем [15].

Попытку тщательно разобраться с ситуацией и понять возможные причины радикальной реформы РАН предприняли многие ученые – эксперты. Среди них особо следует выделить работы: академика РАН Полтеровича В.М. «Реформа РАН: экспертный анализ» [16]; академика РАН, директора Института США и Канады РАН Рогова С.М. «Шоковая терапия и реформа РАН: реалии российской науки» [17]; д.э.н., зав. сектором экономики науки и инноваций Института мировой экономики и международных отношений РАН Дежиной И.Г. «Реформа РАН: причины и последствия для науки в России» [15]. Есть оценки зарубежных ученых. Данная тема волнует научную общественность до сих пор. В ряде источников подчеркивается, что первые лица государства не были сторонниками радикальных мер в отношении РАН. На октябрьском (2004 г.) заседании Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию В.В. Путин говорил: «Ни у кого нет желания разрушать Российскую академию наук, но надо понимать, что она создавалась в другом государстве, при другой экономике. Наша задача сохранить ее как систему, приспособить к сегодняшней жизни, чтобы не растворилась в водовороте последующих событий» [18]. В апреле 2013 г. на встрече с президентом РАН Ю. Осиповым В.В. Путин подтвердил необходимость дальнейшего развития «важной для нас структуры, которая называется Академия наук Российской Федерации». А Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев заявлял в августе 2012 г., что «реформирование академии, и это мое глубочайшее убеждение, – это задача не столько государственная, сколько задача самой Академии наук» [15, с. 23].

В 2018 году произошла еще одна реорганизация, сопровождающаяся изменением системы управления наукой в стране. Указом Президента РФ от 15.05.2018 г. [19] было реорганизовано Министерство образования и науки РФ путем разделения его на два новых министерства: Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ. Данным указом Федеральное агентство научных организаций было упразднено, а подведомственные ему академические научные организации бывших РАН, РАМН и РАСХН перешли в ведение вновь организованного Министерства науки и высшего образования РФ. Таким образом, государственное руководство системой высшего образования и фундаментальной науки сосредоточено в одном федеральном органе исполнительной власти. Какие результаты будут от проведенной реорганизации, покажет время. Важным представляется налаженное взаимодействие руководства Минобрнауки РФ и РАН, более полное использование мощного научного потенциала академии наук в определении перспектив развития науки в России, ее приоритетных направлений, координации научных исследований и квалифицированной оценке их результатов.

Современный этап развития НТК России

1 декабря 2016 года Президент РФ утвердил Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года [20]. Реализация Стратегии потребовала соответствующих изменений в научно-технологическом комплексе страны. Конкретные меры определены в принятых в последнее время двух документах стратегического планирования: Национальном проекте «Наука», утвержденном президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 3 сентября 2018 г. № 10) [21] , и Государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377, с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 390 [22].

Ключевыми целями Национального проекта «Наука», рассчитанного на 2018-2024 гг., определены:

• обеспечение присутствия России в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в отраслях, определяемых приоритетами научно-технологического развития страны;

• обеспечение привлекательности работы в России для ведущих российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей;

• увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Реализация Национального проекта «Наука» ведется в рамках трех федеральных проектов:

1. Развитие научной и научно-производственной кооперации

2. Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации

3. Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок.

Национальным проектом предусмотрено создание следующих объектов научно-технологического комплекса:

- не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики;

- не менее 16 научных центров мирового уровня, в том числе, не менее 4 международных математических центров, не менее 3 центров геномных исследований, не менее 9 научных центров, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития с участием российских и зарубежных ведущих ученых;

- 14 центров компетенций Национальной технологической инициативы, обеспечивающих формирование инновационных решений в области «сквозных» технологий;

- сети уникальных установок класса «мегасайенс», в том числе, Международного центра нейтронных исследований на базе высокопоточного реактора ПИК, Комплекса сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов НИКА, Сибирского кольцевого источника фотонов (СКИФ), Источника синхронного излучения 4-го поколения (ИССИ-4);

- не менее 35 селекционно-семенных и селекционно-племенных центров в области сельского хозяйства для создания и внедрения современных технологий на основе собственных разработок научных и образовательных организаций, а также не менее 5 агробиотехнопарков;

- не менее 900 новых лабораторий, 30% которых должны возглавлять молодые перспективные исследователи, а так же ряд других объектов НТК.

В Государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на период до 2030 г. определены следующие цели:

• развитие интеллектуального потенциала нации;

• научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике;

• эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологической) деятельности.

Для реализации целей в программе выделены шесть подпрограмм и одна федеральная целевая программа:

1. Развитие национального интеллектуального капитала

2. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования

3. Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства

4. Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития РФ, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений

5. Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности

6. Национальная технологическая инициатива

7. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы».

В Государственной программе дополнительно к задачам Национального проекта «Наука» предусматривается сформировать:

- сеть из не менее 30 университетов-лидеров, входящих в глобальные рейтинги, реализующих прорывные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и образовательные программы, востребованные на глобальном рынке;

- сеть из не менее 80 университетов, решающих задачи кадрового обеспечения базовых и высокотехнологичных отраслей экономики, технологического развития регионов.

Кроме того, предусмотрено:

- разработать не менее одной комплексной научно-технической программы по каждому приоритету научно-технологического развития Российской Федерации;

- создать конкурентоспособный и эффективно функционирующий сектор прикладных научных исследований и разработок.

По сравнению с предыдущим почти 30-летним периодом данные планы являются конкретными, достаточно амбициозными и крайне необходимыми для научно-техно-

логического развития страны. Их выполнение, прежде всего, будет определяться достаточным финансированием, продуманной кадровой политикой, эффективной системой государственного регулирования и государственной поддержки с широким использованием рыночных инструментов и государственно-частного партнерства.

В целом реализация нацпроекта и госпрограммы, как утверждают в Минобрнауки, идет в соответствии с графиком. В 2019 году первыми из научно-образовательных центров созданы и получили государственную поддержку пять центров: в Пермском крае, Белгородской, Кемеровской, Нижегородской и Тюменской областях. Важной задачей создания и деятельности научно-образовательных центров является отработка новых моделей интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики в регионе.

Деятельность Пермского НОЦ сосредоточена на исследованиях и разработках, связанных с твердыми полезными ископаемыми, углеводородами, химическими технологиями, энергетическим машиностроением, новыми материалами, экологией и безопасностью территорий. Помимо этого, центр сконцентрирован на цифровизации и роботизации производств и сервисов. Деятельность Белгородского НОЦ сосредоточена на биотехнологиях, здоровьесберегающих технологиях, а также селекционно-генетических исследованиях, клеточных технологиях и генной инженерии в области растениеводства и животноводства. Кемеровский НОЦ сконцентрирован на исследованиях и разработках, связанных с твердыми полезными ископаемыми, а также в области медицины. Деятельность Нижегородского НОЦ сосредоточена на инновационных производствах, создании компонентов и материалов, интеллектуальных транспортных системах, цифровых технологиях, медицинском приборостроении и экологии. Тюменский НОЦ сконцентрирован на цифровой трансформации нефтегазовой промышленности, разработках в области сельского хозяйства, экологии и биологии.

Распоряжением Правительства РФ от 25.06. 2020 г. № 1677-р утверждены размеры грантов для указанных НОЦ в 2020 г., которые составляют 144,2 млн руб. для каждого.

В апреле 2019 года Правительство РФ приняло постановление от 30.04.2019 г. № 538 «О мерах поддержки создания и развития научных центров мирового уровня». Распоряжением Правительства РФ от 17.10.2019 г. № 2442-р был утвержден перечень победителей конкурсного отбора международных математических центров (таблица 4) и определены субсидии на 2019 и 2020 гг.

Таблица 4

Международные математические центры мирового уровня

Наименование научного центра	**Организации, на базе которых создан научный центр**
Математический центр мирового уровня «Математический институт им. В.А. Стеклова РАН» (МЦМУ МИАН)	ФГБУН Математический институт им. В.А. Стеклова РАН
С-Петербургский международный институт имени Леонарда Эйлера	1. ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный университет» 2. ФГБУН Санкт – Петербургское отделение Математического института им. В.А. Стеклова РАН
Московский центр фундаментальной и прикладной математики	1. ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 2. ФГУ «ФИЦ Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН» 3. ФГБУН Институт вычислительной математики им. Г.И. Марчука РАН
Математический центр в Академгородке	1. ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» 2. ФГБУН Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН

В целом на 4 математических центра мирового уровня выделено в 2019 г. – 320 млн руб., а в 2020 г. – 640 млн руб. Намечается, что создание математических центров мирового уровня приведет к повышению качества научных результатов и появлению новых научных школ в области математики, позволит вырастить новых лидеров. В 1990-е годы Россия потеряла поколение математиков, закончивших тогда наши университеты и уехавших в зарубежные страны. Математические центры создадут перспективу работы в России в разработке математических проблем искусственного интеллекта, больших данных, управления сложными системами и др. Так, Московский центр фундаментальной и прикладной математики наладил взаимодействие со многими ведущими высокотехнологическими компаниями как у нас в стране, так и в мире. Среди них Ростех, Роскосмос, Сбербанк, Яндекс, Mail.ru, 1С, Huawei, Microsoft, IBM.

Перечень организаций, на базе которых создаются центры геномных исследований мирового уровня, утвержден распоряжением Правительства РФ от 26.10.2019 г. № 2535-р, (с изменениями от 22.11.2019 г.) (таблица 5). Распоряжением предусмотрено выделение субсидий из федерального бюджета на период 2019-2024 гг. в общей сумме около 11,2 млрд руб.

Центры геномных исследований мирового уровня являются участниками Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2027 годы, которая была разработана во исполнение Указа Президента РФ от 28.11.2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» и утверждена постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 г. № 479. Основными целями программы является комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, создание научно-технологических заделов для медицины, сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствование мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области. В своей научной деятельности геномные центры должны охватить все направления реализации программы: безопасность и обеспечение технологической независимости; генетические технологии сельского хозяйства; генетические технологии для медицины; генетические технологии для промышленной микробиологии.

Таблица 5

Центры геномных исследований мирового уровня

Наименование научного центра	Организации, на базе которых создан научный центр
Центр геномных исследований мирового уровня по обеспечению биологической безопасности и технологической независимости	ФБУН «Государственный научный центр прикладной биотехноло-гии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, ФБУН «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, ФБУН «Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека
Курчатовский геномный центр	ФГБУ «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», ФГБНУ «ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН», ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной биотехнологии», ФГБУН Институт моле-кулярной генетики РАН, ФГАОУ ВО «Московский физико-техни-ческий институт (национальный исследовательский университет)», ФГБУ «Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Констан-тинова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», ФГБУ «Государственный научно-исследовательский институт генетики и селекции промышленных микроорганизмов Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», ФГБУН «Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН»
Центр высокоточного редактирования и генетических технологий для биомедицины	ФГБУН Институт молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта РАН, ФГБУН Институт биологии гена РАН, ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения РФ, ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины Федерального медико-биологического агентства»

Для создания научных центров мирового уровня по приоритетам научно-технологического развития 4 марта 2020 г. Советом по государственной поддержке создания и развития научных центров мирового уровня был утвержден перечень направлений, в который вошли семь приоритетных направлений: передовые цифровые технологии и искусственный интеллект, роботизированные системы, материалы нового поколения; экологически чистая ресурсосберегающая энергетика, эффективное региональное использование недр и биоресурсов; персонизированная медицина и др.

Правительство РФ распоряжением от 24.10.2020 г. № 2744-р утвердило 10 научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития, – победителей прошедшего конкурсного отбора (таблица 6). Указанным центрам выделены гранты на 2020 год общим объемом около 2,4 млрд руб. Основными критериями конкурсного отбора явились наличие опыта проведения исследований по направлениям деятельности центра, программа научных исследований мирового уровня, кадровый потенциал, а также научная инфраструктура центра. Кроме того, учитывались инновационная база центра, его интегрированность в международную научную деятельность и планируемый вклад в реализацию ключевых приоритетов Стратегии научно-технологического развития России.

Среди победителей – Центр фотоники. Центр создан в форме консорциума, в который входят Институт прикладной физики РАН (координатор Центра), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН. Намечается, что в ближайшие несколько лет в Центре будут получены научные результаты мирового уровня в основных разделах фотоники: силовой оптике, волоконной оптике, биофотонике и нанофотонике, в квантовой оптике. Основные направления исследований включают: лазерно-плазменные источники структурированных фотонных пучков; мощные волоконные лазеры; оптическая когерентная томография для биомедицинских приложений; фотодинамическая терапия опухолей; фотоника для повышения урожайности растений; полупроводниковая нанофотоника; лазероиндуцированные нанокомпозиты; квантовая память и квантовые сенсоры и др. В работе Центра примут участие более 250 ведущих ученых, половина из них в возрасте до 39 лет.

Таблица 6

Научные центры мирового уровня по приоритетам научно-технологического развития

№ п.п	Наименование научного центра	Организации, на базе которых создан научный центр
Передовые цифровые технологии и искусственный интеллект, роботизированные системы, материалы нового поколения		
1	Центр фотоники	ФГБНУ «ФИЦ Институт прикладной физики РАН», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБУН ФИЦ «Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН»
2	Научный центр мирового уровня «Передовые цифровые технологии»	ФГАОУ ВО «С-Петербургский политехнический университет Петра Великого (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «С-Петербургский государственный морской технический университет», ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», ФГБУ «Научно-исследовательский институт гриппа имени А.А. Смородинцева» Министерства здравоохранении РФ
Экологически чистая ресурсосберегающая энергетика, эффективное региональное использование недр и биоресурсов		
3	Научный центр мирового уровня «Рациональное освоение запасов жидких углеводо-родов планеты»	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина», АНОО ВО «Сколковский институт науки и технологий», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Окончание табл. 6

№ п.п	Наименование научного центра	Организации, на базе которых создан научный центр
Персонализированная медицина, высокотехнологичное здравоохранение и технологии здоровьесбережения		
4	Научный центр мирового уровня «Цифровой биодизайн и персонализированное здравоохранение»	ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ (Сеченовский Университет), ФГБНУ «Научно-исследовательский институт биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича», ФГБУН Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», ФГАУН Институт конструкторско-технологической информатики РАН
5	Национальный центр персонализированной медицины эндокринных заболеваний	ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Министерства здравоохранения РФ
6	Павловский центр «Интегративная физиология – медицине, высоко-технологичному здравоохранению и технологиям стрессоустойчивости»	ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН, ФГБУН Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН, ФГБУН Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем РАН, ФГАОУ ВО «С-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»
7	Научный центр мирового уровня «Центр персонализированной медицины»	ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр имени В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения РФ, ФГБНУ «Институт экспериментальной медицины»
Направление «Высокопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство, создание безопасных, качественных и функциональных продуктов питания»		
8	Научный центр мирового уровня «Агротехнологии будущего»	ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, ФГУ «ФИЦ «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН, ФГУ «ФИЦ «Информатика и управление» РАН, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной микробиологии», ФГБНУ «ФИЦ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева», ФГБОУ ВО «С-Петербургский государственный университет», ФГБНУ «ФИЦ Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова»
Направление «Интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, исследование и эффективное освоение геосферы Земли и окружающей Вселенной (космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики)»		
9	Научный центр мирового уровня «Сверхзвук»	ФГУП «Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского», ФГУ «ФИЦ Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН», ФГУП «Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», ФГБУН Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем»
Направление «Гуманитарные и социальные исследования взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов как эффективных ответов общества на большие вызовы»		
10	Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ», ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Статус научного центра мирового уровня «Передовые цифровые технологии» получил консорциум на базе 4 организаций: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (координатор консорциума), Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Тюменский государственный университет, НИИ гриппа имени А.А. Смородинцева Минздрава России. Научная команда центра включает более 450 человек. Основными научными направлениями центра являются:

• Цифровые производственные технологии (цифровое проектирование, математическое и суперкомпьютерное моделирование, управление жизненным циклом изделия или продукции (Smart Design) и технологии «умного» производства (Smart Manufacturing). Существенная часть исследований направлена на развитие технологии цифровых двойников. В программе центра также разработка технологий цифрового моделирования и прогнозирования в медико-биологических системах, что служит созданию задела по моделированию и прогнозированию распространения COVID-19.

• Искусственный интеллект. Планируются исследования и проекты по применению алгоритмов искусственного интеллекта для повышения качества принятия решений в промышленных и социально-экономических системах. Намечена разработка систем гетерогенных экстрамассивных параллельных вычислений и технологии машинного обучения, что позволит стандартизировать технологии машинного обучения, а также создавать гибкие цифровые производственные ячейки с внедренными технологиями искусственного интеллекта.

• Роботизированные системы. Предусматривается разработка научно-технологических основ производства новых робототехнических систем на основе искусственного интеллекта, развитие цифровых решений и устройств для сетей 5G и промышленного интернета вещей, а также развитие систем машинного зрения.

• Материалы нового поколения и аддитивные технологии. Запланированы исследования новых материалов, включая: высокопрочные конструкционные и функциональные композиционные материалы, метаматериалы; аэрогели и биокерамику, графен и пенометалл; функциональные наностуктурированные и стеклообразные материалы. Будут продолжены передовые разработки в области высокоточных аддитивных и высокопроизводительных обрабатывающих лазерных технологий, разработки и применение аддитивных технологий для создания прочных и легких бионических конструкций.

Анализ состава и научных программ созданных центров подтверждает их соответствие поставленным задачам мирового уровня и ответом на большие вызовы, сформулированные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Одним из важных составных элементов научно-технологического комплекса, формируемых в последние годы, являются Центры компетенций Национальной технологической инициативы (НТИ). Постановлением Правительства РФ от 16.10.2017 г. № 1251 определены меры государственной поддержки центров НТИ, создаваемых на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Создание центров НТИ включено в Национальный проект «Наука» и Государственную программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации. Цель программы поддержки центров компетенций НТИ – сформировать сеть инженерно-образовательных консорциумов на базе российских университетов и научных организаций для создания инновационных решений в области «сквозных» технологий, обеспечивающих глобальное лидерство компаниям, которые используют данные технологии для производства продуктов и услуг.

К «сквозным» технологиям в НТИ отнесены: технологии хранения и анализа больших данных; искусственный интеллект; технологии распределенных реестров; квантовые технологии; технологии создания новых и портативных источников энергии; новые производственные технологии; технологии беспроводной связи и «интернета вещей»; технологии управления свойствами биологических объектов; нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей; технологии компонентов робототехники и мехатроники; технологии сенсорики; технологии машинного обучения и когнитивные технологии; технологии транспортировки электроэнергии и распределенных интеллектуальных энергосистем; технологии квантовой коммуникации; фотоника; технологии моделирования и разработки материалов с заданными свойствами.

Центр компетенций НТИ – это структурное подразделение, создаваемое на базе вуза или научной организации, осуществляющее комплексное развитие «сквозных» технологий НТИ совместно с членами консорциума на основании договора о формировании консорциума. Центры создаются в партнерстве с российскими и зарубежными организациями (университетами и ведущими научными организациями, коммерческими партнерами), которые участвуют в постановке исследовательских задач. Работа центров компетенций осуществляется в соответствии с сетевыми принципами: совместная работа распределенного коллектива, включая партнеров по коммерциализации технологий. Государственная поддержка центров НТИ в виде предоставления субсидий из федерального бюджета осуществляется на основании конкурсного отбора. Функциями оператора конкурсного отбора в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1251 наделено АО «РВК». Оно также осуществляет сопровождение и мониторинг деятельности центров компетенции НТИ. В течение 2017-2018 гг. осуществлен конкурсный отбор 14 центров компетенций НТИ. 12 из них созданы на базе ведущих вузов и два на базе научных организаций (таблица 7). На поддержку центров компетенций до конца 2022 года предусмотрено государственное финансирование в размере 11,9 млрд руб. При этом модель финансирования центров предусматривает поэтапное замещение бюджетных грантовых денег средствами софинансирования.

Таблица 7

Перечень Центров компетенций НТИ

Наименование организации, на базе которой создан Центр НТИ	**Наименование Центра НТИ**
Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	Центр НТИ по направлению «Искусственный интеллект»
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Центр квантовых технологий
	Центр технологий хранения и анализа больших данных
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	Центр НТИ «Новые производственные технологии»
Санкт-Петербургский государственный университет	Центр технологий распределенных реестров
Дальневосточный федеральный университет	Центр НТИ по направлению «Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности»
Университет Иннополис	Центр технологий компонентов робототехники и мехатроники
Сколковский институт науки и технологий	Центр компетенций «Технологии беспроводной связи и «интернета вещей»
Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (МИЭТ)	Центр НТИ МИЭТ «Сенсорика»
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	Центр квантовых коммуникаций НТИ
Национальный исследовательский университет «МЭИ»	Центр технологии транспортировки электроэнергии и распределенных интеллектуальных энергосистем»
Национальный исследовательский университет «ИТМО»	Национальный центр когнитивных разработок
Институт проблем химической физики РАН	Центр компетенций по технологиям новых и мобильных источников энергии
Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова	Центр технологий управления свойствами биологических объектов

Основными показателями эффективности работы центров являются количество лицензированных технологий, численность подготовленных специалистов и объем доходов от деятельности центра. По итогам работы центров компетенций НТИ в 2019 году доходы составили почти 4 млрд руб., а софинансирование деятельности центров за счет внебюджетных источников составило более 1,9 млрд руб. Число коммерческих компаний, которые в 2019 году являлись заказчиками работ или услуг центров компетенций, выросло на 76% по сравнению с 2018 годом и превысило 190 организаций.

Стартовал проект по созданию на базе ведущих университетов сети специализированных учебных научных центров (СУНЦ), в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8.05.2019 г. № 575. Задача центров обеспечить начальную подготовку высококвалифицированных кадров для инновационного развития России. Постановлением предусмотрено создание не менее 4 СУНЦ в 2019 г., не менее 5 – в 2020 г., не менее 8 – в 2021-2024 гг. На эти цели предусмотрено выделить 7,6 млрд руб. В настоящее время создано 4 СУНЦ, действующих на базе Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургского государственного университета, МГУ имени М.В. Ломоносова и Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

В реализации задач национального проекта «Наука» большое внимание уделено созданию новых лабораторий с целью привлечения молодежи в научную деятельность. С 2018 года в академических научных институтах создано более 280 лабораторий. Среди направлений исследований лабораторий физическое материаловедение, квантовая оптика, лазерная физика, астрофизика, космические системы и технологии, сверхпроводимость, химический катализ и каталитические процессы, научные основы рационального природопользования, биотехнологии и др. Предусмотрено оснащение лабораторий самым современным оборудованием. С середины 2019 года в данную программу включены университеты. Особо активно идет создание новых лабораторий в сфере сельского хозяйства с целью обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с Федеральной научно-технической программой развития сельского хозяйства. В 2019 году создано 100 новых лабораторий на базе 63 научных учреждений в 8 федеральных округах. Среди основных направлений научных исследований новых лабораторий агробиотехнологии – молекулярная биология и органическое земледелие.

В реализации задач национального проекта «Наука» большое внимание уделено созданию новых лабораторий с целью привлечения молодежи в научную деятельность. С 2018 года в академических научных институтах создано более 280 лабораторий. Среди направлений исследований лабораторий физическое материаловедение, квантовая оптика, лазерная физика, астрофизика, космические системы и технологии, сверхпроводимость, химический катализ и каталитические процессы, научные основы рационального природопользования, биотехнологии и др. Предусмотрено оснащение лабораторий самым современным оборудованием. С середины 2019 года в данную программу включены университеты. Особо активно идет создание новых лабораторий в сфере сельского хозяйства с целью обеспечения продовольственной безопасности в соответствии с Федеральной научно-технической программой развития сельского хозяйства. В 2019 году создано 100 новых лабораторий на базе 63 научных учреждений в 8 федеральных округах. Среди основных направлений научных исследований новых лабораторий агробиотехнологии – молекулярная биология и органическое земледелие.

Важное значение в развитии научно-технологического комплекса придается усилению результативности научной деятельности университетов. В текущем году Минобрнауки объявило о начале реализации новой Программы стратегического академического лидерства. В основу концепции программы положены три основные задачи: 1) обеспечить подготовку специалистов будущего, способных совершить необходимый стране технологический рывок; 2) вывести университетскую науку на качественно новый уровень; 3) университеты – лидеры должны стать драйверами развития регионов. Предполагаемый срок реализации программы – 10 лет, в два этапа: 2020-2025 гг. и 2025-2030 гг. По заявлению министра науки и высшего образования В. Фалькова, на первом этапе в программу будет отобрано до 120 вузов. При этом меняется целеполагание: важны не рейтинги, не наукометрические показатели, в центре внимания всех университетов должны быть

национальные цели развития. Критериями оценки для вхождения в программу должны стать: вклад вуза в развитие региона, вклад в технологическое развитие отрасли, качество подготовки кадров. Обязательным условием является создание консорциума с другими организациями, участвующими в реализации конкретного вписанного в программу развития университета проекта.

Таким образом, анализ задач и промежуточных итогов реализации Национального проекта «Наука» и Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а также деятельности вновь образованного Министерства науки и высшего образования РФ свидетельствует о начавшемся активном процессе развития научно-технологического комплекса для обеспечения выполнения задач, определенных Стратегией научно-технологического развития РФ. Вместе с тем, существует еще целый ряд проблем в научно-технологической сфере, требующих соответствующего государственного решения.

Прежде всего, наиболее важной проблемой является низкий уровень финансирования исследований и разработок. Проведенный Счетной палатой РФ промежуточный анализ реализации национального проекта «Наука» показал, что по значениям ряда финансовых показателей и качественным характеристикам сфера науки в России существенно отстает от уровня ведущих стран. По удельному весу затрат на науку в ВВП (1,1%) Россия находится на 34 месте, уступая всем ведущим странам, кроме Италии. Лидерами являются Израиль (4,25%), Республика Корея (4,24%), Швейцария (3,37%), Швеция (3,25%), Тайвань (3,16%). Даже в условиях достижения целевых параметров национального проекта «Наука» – говорится в Отчете Счетной палаты – расходы России на науку увеличатся к 2024 году только до 1,2% ВВП [5-42, с. 8-9]. Более отчетливо отставание России показывают абсолютные значения. Так, валовые расходы на НИОКР в России (в постоянных ценах по паритету покупательной способности) в 2017 году составили 38,08 млрд долл. США. В США данный показатель находился на уровне 483,7 млрд долл. США, в Китае – 444,8 млрд долл. США, в Японии – 155,1 млрд долл. США, в Германии – 110,6 млрд долл. США [23, с. 20].

Реализация национального проекта «Наука» и государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» по-прежнему осуществляется преимущественно за счет государственного бюджета. Наращивание средств из внебюджетных источников не подкреплено конкретными механизмами государственного стимулирования частного бизнеса в финансировании исследований и разработок. По данным Росстата, по итогам 2016 года доля бизнеса как источника финансирования науки сократилась с 32,9 до 28,1% общих затрат на науку [23, с. 21].

Для решения задачи научно-технологического рывка, определенной стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, требуется существенное увеличение финансирования фундаментальных исследований. По оценке Росстата, расходы на фундаментальные исследования составляют 0,15% ВВП. К 2021 году этот показатель должен составить 0,18%, однако этот уровень недостаточен для выполнения стоящих перед Россией задач. Достижение целей, поставленных в стратегии научно-технологического развития, требует увеличения этого показателя до 0,4% ВВП, что обеспечит финансирование российской фундаментальной науки на уровне, сравнимом с аналогичными инвестициями в наиболее развитых странах (Японии, США, Великобритании) [24, с. 31-32] .

Серьезной проблемой остается престиж научной работы в России. Конкуренция за кадры в науке и технологиях давно уже стала международной. Отставание по уровню заработной платы в науке остаётся одной из главных причин «утечки мозгов» из России. По данным Института Внешэкономбанка уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава, занятого НИОКР, в 2018 году в Германии превышал соответствующий российский показатель в 3,3 раза. По мнению Счетной палаты РФ, для ускоренного развития сектора науки и технологий необходим переход к новым правилам повышения заработной платы, обеспечивающим сокращение отставания от передовых стран. Так же, необходимы дополнительные меры по привлечению квалифицированных исследователей и подготовке научных кадров. Однако, национальным проектом «Наука» и государственной программой «Научно-технологическое развитие РФ», которые ставят своей целью вывести Россию на конкурентную международную позицию, меро-

приятия по повышению заработной платы, привлечению высококвалифицированных исследователей и решению социальных проблем молодых ученых не предусмотрены [24, с. 35-36].

В государственной программе «Научно-технологическое развитие РФ» выделена подпрограмма 4 «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития», целью которой является формирование сбалансированной системы поддержки всех стадий полного инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования в реальном секторе экономики. Аналогичные задачи сформулированы и в федеральном проекте «Развитие научной и научно-производственной кооперации» национального проекта «Наука». Важность их реализации заключается в преодолении технологического отставания и формировании нового технологического уклада, в первую очередь, в промышленности. В настоящее время такие комплексные программы не разработаны. Не предусмотрено механизма участия в данных программах соответствующих министерств, государственных корпораций, крупных частных компаний. Это, в частности, влияет на их активность в восстановлении отраслевой прикладной науки, хотя основной целью ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы» (входит в государственную программу научно-технологическое развитие РФ) является именно формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора прикладных исследований и разработок. Упущено также привлечение малого инновационного бизнеса к реализации государственной программы и национального проекта «Наука».

Еще слабое участие в национальном проекте «Наука» и государственной программе «Научно-технологическое развитие РФ» принимают регионы, в то время как Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденным Председателем Правительства РФ предусмотрена реализация в субъектах Российской Федерации программ и проектов ускоренного инновационного и научно-технологического развития [25].

Существенной проблемой в научно-технологическом развитии страны является отсутствие системного управления научно-технологическим комплексом, учитывающим взаимосвязи и взаимодействия составляющих элементов: научных организаций, выполняющих фундаментальные и прикладные исследования, университетов, конструкторских и технологических организаций, объектов технологической инфраструктуры, предприятий малого инновационного бизнеса, R&D-подразделений крупных промышленных компаний. Поставленная в стратегии научно-технологического развития РФ задача сформировать эффективную современную систему управления в области науки, технологий и инноваций пока не выполнена.

Заключение

Подводя общий итог анализу и оценке эволюции научно-технологического комплекса России за тридцатилетний период, можно констатировать, что пережив существенную потерю научно-технологического потенциала на первом этапе реформирования НТК в 1990-е годы, из-за ошибочной политики сокращения якобы излишней науки, доставшейся России от СССР, с 2000-х годов в стране стала проводиться постепенная политика восстановления НТК, которая перешла в активную фазу после утверждения Президентом РФ в 2016 году Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Не все накопившиеся проблемы решены, но имеющийся настрой Минобрнауки РФ позволяет надеяться на их преодоление и решение задачи, поставленной в Стратегии, обеспечить функционирование сферы науки, технологий и инноваций как единой системы страны, интегрированной с социально-экономической системой и обеспечивающей независимость и конкурентоспособность России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00355.

Библиографический список

1. Государственное управление научно-технологическим развитием: вопросы теории и практики: монография под редакцией Г.П. Белякова. М.: «Доброе слово», 2019. 384 с.

2. Миндели Л.Э., Хромов Г.С. Научно-технический потенциал России: ч. 1. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. 288 с.

3. Миндели Л.Э., Хромов Г.С. Научно-технический потенциал России: ч. 2. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. 280 с.

4. Семенов Е.В. Концептуальные основы государственной научной политики в постсоветской России // Вестник международных организаций. 2008. № 1 (16). С. 12-37.

5. Салтыков Б.Г. Реформа научно-технического комплекса России в 1990-е годы / Реформа российской экономики в 1990-е годы; под ред. Е.Т. Гайдара и А.Б. Чубайса. М.: ИПП, 2009. 36 с.

6. Комков Н.И. Условия и направления реформирования российской науки // Проблемы прогнозирования. 2005. № 3. С. 3-16.

7. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Эволюция концептуальных основ научно-технической политики РФ в условиях становления новой государственности (1992-1993 гг.) // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 151-164.

8. Варшавский А.Е., Сироткин О.С. Проблемы российской науки // Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика. 1999.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 1994 г. № 870 «О приватизации объектов научно-технической сферы» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10101259/ (дата обращения 25.10.2020).

10. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие). М.: Изд-во «Олита», 2004. 186 с.

11. Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12127915/ (дата обращения 25.10.2020).

12. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/902367266.

13. Ширяев А. Наука и технологии России: нужна ли для развития отрасли Стратегия – 2035? [Электронный ресурс]. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/nauka_i_tehnologii_rossii_nujna_li_dlya_razvitiya_otrasli_strategiya2035 (дата обращения 25.10.2020).

14. Федеральный закон от 27. 09. 2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акта Российской Федерации» (дата обращения 25.10.2020).

15. Дежина И. Реформа РАН: причины и последствия для науки в России. Центр Россия / ННГ. Май 2014. 29 с.

16. Полтерович В.М. Реформа РАН: экспертный анализ. Статья 1. Реформа РАН: проект Минобрнауки // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 5-28.

17. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки [Электронный ресурс]. URL: www.perspektivy.info/book/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm (дата обращения 25.10.2020).

18. Журавлева Е. Ученый совет // Новые известия. 27 октября 2004 г.

19. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71942842/ (дата обращения 23.10.2020).

20. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 23.10.2020).

21. Паспорт национального проекта «Наука» [Электронный ресурс]. URL:http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf (дата обращения 23.10.2020).

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 29. 03. 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116664/ (дата обращения 23.10.2020).

23. Изотова Г.С. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Наука», необходимых для выполнения задач, поставленных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/5a5/5a58a9ddd73fefb7df5c0435b4a16d96.pdf (дата обращения 25.10.2020).

24. Изотова Г.С. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых» [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf (дата обращения 25.10.2020).

25. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/36606/ (дата обращения 23.10.2020).

УДК:336.274.3

А. А. Бисултанова
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: nauka-fef@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА

Ключевые слова: бюджетный дефицит, бюджетный кредит, сбалансированность бюджета.

В данной статье автор рассмотрел теоретические основы бюджетного кредита. Современные условия развития экономики требуют обеспечения сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации. Нельзя отрицать актуальную необходимость поиска дополнительных финансовых ресурсов для решения проблемы дефицитных бюджетов. Часто органы государственной власти не справляются с решением возложенных на них задач из-за нехватки собственной доходной базы. Не всегда нехватка собственных средств может привести к финансированию на возвратной основе. Однако, в некоторых случаях им приходится прибегать к таким формам дополнительного финансирования как бюджетные кредиты. Автор подчеркнул то, что бюджетная система Российской Федерации на современном этапе развития экономики характеризуется высоким уровнем «закредитованности», также сделал акцент на том, что часто это связано с неквалифицированной политикой региональных уровней власти. Автор подчеркнул то, что многие ведущие экономисты связывают проблемы в бюджетной сфере страны с незаконченным процессом передачи расходных полномочий низшим уровням бюджетов. Завершая исследование автор подчеркнул, что является целесообразной необходимость отказа от кредитования регионов за счет средств федерального бюджета, а также реструктуризации бюджетных кредитов на период, достаточный для их реального погашения.

A. A. Bisultanova
FSBEI HE “Chechen State University”, Grozny, e-mail: nauka-fef@mail.ru

THEORETICAL BASIS OF THE BUDGET CREDIT

Keywords: budget deficit, budget credit, budget balance.

In this article, the author examined the theoretical foundations of a budgetary loan. Modern conditions for economic development require a balance in the budgetary system of the Russian Federation. It is impossible to deny the urgent need to search for additional financial resources to solve the problem of deficit budgets. Often, public authorities are unable to cope with the tasks assigned to them due to the lack of their own revenue base. Not always, a lack of own funds can lead to financing on a repayable basis. However, in some cases they have to resort to such forms of additional financing as budget loans. The author emphasized that the budgetary system of the Russian Federation at the present stage of economic development is characterized by a high level of “debt load”, also emphasized that this is often due to the unqualified policy of regional levels of government. The author emphasized that many leading economists associate problems in the country’s budgetary sphere with the unfinished process of transferring expenditure powers to the lower levels of budgets. Concluding the study, the author emphasized that it is advisable to abandon lending to regions at the expense of the federal budget, as well as to restructure budget loans for a period sufficient for their real repayment.

В современных условиях развития экономики, когда обязанности по выполнению социальных гарантий возложены на субъекты Российской Федерации, все более актуальным становится вопрос поиска дополнительных источников покрытия дефицита бюджета. Одной из таких форм финансирования является получение бюджетных средств на условиях платности, возвратности и срочности. Вопросами бюджетного кредита и государственного долга занимались многие ведущие экономисты России и Запада, такие как А.В Лавров, Е. Журавская, С. Гуриев, Р. Ениколопов, В. Климанов, Н.С. Епифанова, И.А. Стрелец, Р.Г. Сомоев, А. Шевцов, М.М. Минченко, Л. Лыкова, С.Н. Хурсевич. Перечисленные ученые детально рассмотрели этапы развития бюджетной системы РФ, ее элементы, механизмы и методы ее функционирования, принципы организации бюджетного процесса, возможности изыскания дополнительного финансирования бюджетного дефицита. Делали акцент на нормативно-правовой базе бюджетной системы, рассматривали основы бюджетного федерализма РФ А.О. Юшкова, Н.Ю. Одинг и Л.И. Савулькина. Наличие такого большого числа ученых, занимающихся проблемами функционирования бюджетной системы РФ говорит, что эта тема со временем не теряет своей значимости.

Наиболее острыми в этой сфере остаются вопросы распределения полномочий по уровням бюджетной системы РФ, закрепления за местными бюджетами собственных доходов и источников финансирования дефицита.

Государственный кредит, не смотря на все возможные варианты трактования, всегда требует особого, более внимательного рассмотрения его сути со всех ракурсов. В связи с чем, следует подчеркнуть и освятить в исследовании все дискуссионные вопросы сущности государственного кредита. Дореволюционная версия сути государственного кредита делала акцент на том, что государственный кредит – есть один из многочисленных способов мобилизации государственных доходов бюджета. Такого мнения придерживается А. А. Исаев в своем исследовании, в котором говорится, что государственный кредит – есть «совокупность меновых сделок, в которых обмен равных ценностей совершается не в одно и то же время и где должником являются государство или единицы самоуправления» [1]. С.И. Иловайский определял государственный кредит как «один из видов кредита вообще, отличаясь от последнего главным образом личностью дебитора, которым здесь является государство» [2]. Д. М. Львов, рассматривая государственный кредит, писал следующее: «Государственный кредит, представляя собой одну из форм кредита вообще, имеет целью посредством кредитных операций произвести перевод капиталов из сферы частных хозяйств в область хозяйства государственного для утилизирования его в интересах государства, то есть для удовлетворения высшим культурным потребностям общежития» [3]. Следует сделать особый акцент на то, что государственный кредит в рассматриваемый нами дореволюционный этап развития экономики России имел существенные различия от современного понимания его сути. В тот период государственный кредит подразделялся на финансовый кредит и, собственно, государственный кредит. Финансовый кредит представлял собой суммы, пополнявшие разрыв поступлений доходов в казну со временем совершения расходов. Тогда как государственный кредит представлял собой затраты на такие цели государственного управления, на которые расходов не было запланировано, а текущих доходов бывало зачастую недостаточно. В связи с чем, следует подчеркнуть то, что в дореволюционном рассмотрении понятия государственного кредита, он выполнял исключительно фискальную функцию. Согласно советской терминологии, под государственным кредитом понимались финансовые отношения, в которых государство выступало заемщиком, то есть касались эти отношения выпуска и реализации ценных бумаг. Так, в учебнике Л. К. Вороновой и О. Н. Горбуновой находим следующее: «Социалистический государственный кредит коренным образом отличается от кредита, получаемого капиталистическим государством. В капиталистических государствах денежные средства, поступающие посредством государственного кредита, используются на гонку вооружения, содержание паразитического административного аппарата, т. е. непроизводительно» [4]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в капиталистическом обществе государственный кредит – это эксплуатация буржуазным государством рабочего класса, так как рабочий класс выплачивает проценты за счет налогов. А в социалистическом обществе государственный кредит понимался как урегулированные нормами права отношения по привлечению государством денежных средств на началах кредитования. В дореволюционном и советском понимании государственного кредита дискуссионным вопросом оставался вопрос соотношения целей государственного кредита и его экономическая обоснованности, а также вопрос последствий долговой нагрузки на экономику государства. Тогда как на современном этапе развития экономики отсутствует однозначность в определении сути государственного кредита. В современном теоретическом обосновании сути государственного кредита существует три подхода к его трактовке. Согласно первого государственный кредит стоит рассматривать только исключительно с позиции государственный заимствований, такого трактования придерживается М. В. Карасева [5]. Она считает, что государственный кредит есть «совокупность финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц на условиях добровольности, возвратности, срочности и возмездности в целях покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения», такого же мнения

придерживаются и другие российские экономисты, например, Н. И. Химичева и И. И. Кучеров., а также С. И. Берлин, Г. В. Попова [6,7]. При этом они подчеркивают, что именно эта трактовка является традиционной. Другие российские экономисты делают акцент на двойственной природе государственного кредита, справедливо подчеркивая, что понятия «кредитная деятельность государства» и «государственный кредит» являются взаимосвязанными взаимозависимыми. Этой версии придерживается А.И. Худяков [8], рассматривая государственный кредит, как со стороны государственного заимствования, так и со стороны государственного кредитования. Следует также сказать, что его поддерживают другие известные российские экономисты, такие как Н. М. Артемов, Е. Ю. Грачева, А. А. Евтеева, Д. Е. Кошель, А. Д. Селюков и некоторые другие авторы.

Действующее законодательство, также, к сожалению, не внесло ясности в рассматриваемый вопрос. Следует рассматривать в законодательном порядке государственный кредит в узком и широком смыслах.

Государственный кредит в более узком смысле представляет собой совокупность кредитных и финансовых отношений, в которых государство выступает и как заемщик, и как кредитор. Однако не следует также забывать то, что государственный кредит неминуемо приводит к образованию государственного долга. Действующее законодательство предусматривает то, что государство может выступать и в роли заемщика, и в роли кредитора на рынке долговых обязательств. Не стоит забывать также и то, что государство также выступает и гарантом по выданным государственным гарантиям, то есть нельзя обходить вниманием связь понятий государственный кредит и государственный долг.

В современных условиях экономки, в эпоху повышенного роста внутренних и внешних угроз страна, в частности, регионы испытывают воздействие множества факторов негативного воздействия, влияющих на все социально-экономические показатели развития. Стоит в данном аспекте подчеркнуть то, что в РФ, количество высокодотационных регионов по данным Росстата на 2019 г. составило – 6. Для них характерно отсутствие собственных средств для успешной реализации возложенных на них функций. Бюджетная система Российской Федерации на современном этапе развития экономики характеризуется высоким уровнем «закредитованности». Часто это связано с неквалифицированной политикой региональных уровней власти. Также многие ведущие экономисты связывают проблемы в бюджетной сфере страны с незаконченным процессом передачи расходных полномочий низшим уровням бюджетов.

В этой связи стоит подчеркнуть то, что, на сегодняшний день существует большое количество различных методик расчетов бюджетных кредитов и долговой нагрузки на бюджет субъекта Федерации [9,10]. Однако все они имеют свои недостатки, иначе, не привлекалось бы столько внимания со стороны не только ученых практиков, но и ученых теоретиков к этой проблеме. В результате проведенного исследования напрашиваются выводы о том, что необходимость бюджетного кредита является следствием эволюционного процесса и одним из его составляющих. В настоящее время, когда социальные гарантии возложены на бюджеты субъектов федерации, на их плечи ложится непомерная нагрузка. В поисках дополнительных финансовых средств они обращаются к бюджетным кредитам, как одним из вариантов получения финансовых средств на условиях возвратности, платности и срочности. На этапе внедрения данного понятия оно было ограничено аккумулятивной функцией. Сейчас функции бюджетного кредита, как экономической категории значительно расширены. Они включают в себя и регулятивную и контрольную функции. Одним из самых негативных последствий бюджетного кредита является государственный долг, поскольку обращение к бюджетному кредиту неминуемо влечет за собой увеличение государственного долга. В свою очередь государственный долг оказывает угнетающее воздействие на бюджетную систему не только регионального, но и федерального уровня. В результате исследования выявлено, что в структуре государственного долга крайне малое место занимают облигационные займы. Что говорит о ненадлежащем доверии к вышеназванным инструментам, недостаточной доступности для регионов данного способа привлечения финансовых ресурсов. Нельзя не затронуть рассматривая понятия государственного кредита и государственного долга те последствия, которые они за собой скрывают.

В частности, это касается увеличения диспропорций в экономике, снижение производительности труда, огосударствление частного сектора экономики, снижение доходов реального сектора экономики страны. Также стоит сказать и о стратегических последствиях бюджетного кредитования – это рост инфляции, повышение налоговых ставок, снижению доходов населения, кризисные явления в экономике и так далее. Система федеративных отношений, сложившаяся на территории страны требует от региональных и местных бюджетов самостоятельности и поиска средств пополнения доходной части бюджета соответствующего уровня. Однако в настоящих условиях, когда регион может запросить бюджетный кредит без всякого обеспечения, на выгодных условиях, смысла поднимать эффективность доходной базы бюджета ему не остается. Таким образом регионы не поднимающие свою эффективность оказались целиком и полностью на государственной поддержке. И тем регионам, которые ориентировались на результат пришлось оказывать помощь во многих случаях регионам, где проводилась необоснованная, невзвешенная, нерациональная бюджетная политика, которая повлекла за собой замену бюджетных ссуд бюджетными кредитами в 2005 году. Также, в том же году ввели и плату за пользование бюджетными кредитами в размере одной четвертой ставки рефинансирования ЦБ РФ. Далее последовал финансовый кризис, который вернул ситуацию. Как и в 2004 году регионы-доноры стали кормить регионы-реципиенты. Единственное отличие, срок их возврата был до 1 финансового года. Стоит также сказать о том, что ежегодно увеличиваются суммы не возвращенных бюджетных кредитов [11]. Именно антикризисная политика правительства в 2008-2011 гг. привела к росту государственного долга страны. Что, вследствие привело, к снижению финансовой устойчивости региональных и местных бюджетов, а также к сокращению потенциальных возможностей региональных и местных бюджетов получить кредиты и займы.

Завершая исследование следует очередной раз подчеркнуть то, что является целесообразной необходимость отказа от кредитования регионов за счет средств федерального бюджета, а также реструктуризации бюджетных кредитов на период, достаточный для их реального погашения. Следует также не забывать о том, что межбюджетное кредитование все же является исключительным способом покрытия расходов.

Библиографический список

1. Исаев А.А. Государственный кредит. Ярославль, 1886 // Финансы и налоги: очерки теории и политики / под ред. проф. А.Н. Козырина. М.: Статут, 2004. С. 387 (серия «Золотые страницы финансового права России»).

2. Иловайский С.И. Учебник финансового права. Изд. 4-е. Одесса: Типо-хромо-литография А.Ф. Соколовского, 1904. С. 195.

3. Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1888. С. 422.

4. Воронова Л.К., Горбунова О.Н. Советское финансовое право: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. С. 283-284.

5. Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. М., 1999. С. 12.

6. Попова Г.В. Государственный кредит и его роль в финансировании бюджетного дефицита: учеб. пособие. Ростов, 1999.

7. Берлин С.И. Теория финансов: учебное пособие. М.: Изд-во «Приор», 2000. 256 с.

8. Худяков А.И. Правовые основы государственного и муниципального кредита // Финансовое право. 2010. № 3. С. 2-6.

9. Завгородняя Т.И. К вопросу о сущности и содержании государственного кредита // Финансовые исследования. 2004. №8. С. 19-23.

10. Карпов С.С. Бюджетный кредит: разновидности и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnyy-kredit-raznovidnosti-i-osobennosti (дата обращения: 29.11.2020).

11. Бирюков А.Г. О практике предоставления бюджетных кредитов бюджетам субъектов Российской Федерации // Власть. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-praktike-predostavleniya-byudzhetnyh-kreditov-byudzhetam-subektov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 29.11.2020).

УДК 657.633.5

Н. А. Горбунова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ (АУДИТА) ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, государственное учреждение, инструменты внутреннего контроля (аудита), эффективность бюджетных средств, бухгалтерская бюджетная отчетность, бюджетные риски, модель сбалансированных показателей.

Обеспечение информационной прозрачности, рациональное и эффективное использование бюджетных средств являются приоритетными направлениями деятельности учреждений государственного сектора в России в сложившихся экономических условиях. Необходимым условием достижения текущих и стратегических целей деятельности учреждений государственного сектора экономики является организация эффективного внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. В результате осуществления контрольных мероприятий выявляются риски снижения эффективности деятельности государственного учреждения и факторы, определяющие причины их возникновения. Используя результаты внутреннего финансового контроля (аудита) существует возможность скорректировать управленческие решения, выявить какие направления повышают эффективность деятельности государственного учреждения, обеспечивают достижение целей экономности и результативности использования бюджетных средств. В статье рассматриваются основные принципы и методы проведения внутреннего финансового контроля (аудита) государственного учреждения. Основное внимание уделяется методике оценки эффективности использования бюджетных средств на основе модели сбалансированных показателей (the Balanced Scorecard (BSC)), основанной на использовании ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator (KPI)).

N. A. Gorbunova

Federal state educational institution of higher education «National research N.P. Ogarev Mordovia state university», Saransk, e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

PRINCIPLES AND METHODS OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL (AUDIT) OF THE PERFORMANCE OF A STATE INSTITUTION

Keywords: internal financial control, internal financial audit, state institution, internal control (audit) tools, performance, accounting budget reporting, budget risks, the Balanced Scorecard (BSC).

The priority areas of public sector institutions in Russia are ensuring information transparency and rational and efficient use of budget funds. The organization of effective internal financial control and internal financial audit is a necessary condition for achieving the current and strategic goals of public sector institutions. Control measures allow you to identify the risks of reducing the effectiveness of the state institution and the factors that determine the causes of their occurrence. The ability to adjust management decisions, identify which areas increase the efficiency of the state institution, ensure the achievement of the goals of economy and efficiency of the use of budget funds exists on the basis of the results of internal financial control (audit). The article discusses the main principles and methods of internal financial control (audit) of a state institution. The main attention is paid to the methodology for evaluating the effectiveness of budget funds use based on the balanced scorecard (BSC) model. The methodology is aimed at evaluating performance using key performance indicators (KPI).

Введение

Внутренний финансовый контроль (аудит) является процессом, который осуществляется непрерывно и реализуется должностными лицами государственных учреждений, выполняющими процедуры составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета и составления бухгалтерской бюджетной отчетности. Тем не менее, внутренний финансовый контроль и финансовый аудит имеют определенные отличия, которые проявляются в принципах, целях и инструментах проведения.

В настоящее время в российской и международной практике сформировалось два основных методологических подхода к определению сущности внутреннего финансового контроля. В российской практике основное внимание уделяется информационному и функционально-управленческому направлению внутреннего финансового контроля [5, с. 32]. В международной практике во внутреннем финансовом контроле выделяют два компонента: бухгалтерский контроль (accounting control) и административный контроль (administrative control) [11, с. 42].

Таким образом, внутренний финансовый контроль рассматривается, с одной стороны, как функция бухгалтерского учета, а с другой стороны – как функция управления финансами [6, с.135].

Внутренний финансовый контроль как функция бухгалтерского учета направлен на подтверждение достоверности данных бухгалтерского учета и показателей бухгалтерской бюджетной отчетности, обеспечение сохранности активов, противодействие мошенничеству. В этом случае внутренний финансовый контроль можно рассматривать как форму внутреннего финансового аудита.

Основные правила проведения внутреннего финансового контроля в государственном учреждении определены Правилами осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193 [9].

Внутренний финансовый аудит является деятельностью по формированию и предоставлению независимой и объективной информации о результатах составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности. Внутренний финансовый аудит направлен на оценку надежности внутреннего финансового контроля, подготовку рекомендаций по повышению его эффективности; а также разработку предложений по повышению экономичности и результативности использования бюджетных средств [9]. К основным принципам внутреннего финансового контроля и финансового аудита относятся:

– законность: соблюдение законодательства Российской Федерации, а также выполнении правовых норм, регулирующих осуществление внутреннего финансового контроля (аудита);

– объективность и профессиональная компетентность: внутренний финансовый контроль и аудит должен осуществляться качественно, с применением совокупности профессиональных знаний и опыта в целях недопущения конфликта интересов, предвзятости и предрасположенности по отношению к объектам проверки;

– независимость и ответственность: субъект внутреннего финансового контроля (аудита) несет ответственность за предоставление полных и достоверных предложений, заключений, отчетов, позволяющих при их надлежащем выполнении повысить качество осуществления внутренних бюджетных процедур;

– конфиденциальность: информация, полученная в результате проверки, не может быть передана заинтересованным лицам. Соблюдение принципа обязательно независимо от продолжения или прекращения отношений с организацией (учреждением) и не имеет временных ограничений;

– обязательность: внутренний финансовый контроль должен быть обязательным в течение определенного периода времени; внутренний аудит основан на использовании принципов добросовестности и оперативности и может проводиться при необходимости с целью повышения эффективности системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля;

– системность: при осуществлении внутреннего финансового аудита бюджетные риски и выявленные нарушения анализируются по всем направлениям финансово-хозяйственной деятельности в целях оценки надежности внутреннего финансового контроля, подтверждения достоверности бюджетной отчетности, оценки и подготовки предложений о повышении экономности и результативности использования бюджетных средств [3, с.43-44].

Таким образом, внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит представляют собой совокупность контрольных мероприятий, осуществляемых с целью выявления, корректировки и предупреждения отклонений состояния финансовых средств от заданных параметров или плановых показателей, а также

с целью оценки эффективности принимаемых управленческих решений.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляются для достижения целевых значений показателей качества финансового менеджмента, что предусматривает осуществление процедур составления и исполнения бюджета, бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета. В соответствие с Постановление Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193 «Об утверждении Правил осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». По каждой проверке обязательно определяется проверяемая внутренняя бюджетная процедура, объекты контроля (аудита), срок проведения контроля (аудита) и ответственные исполнители.

Цель исследования – изучение теоретических и практических аспектов оценки эффективности использования бюджетных средств в результате проведения внутреннего финансового контроля (аудита) в государственном учреждении.

Материал и методы исследования

Для проведения исследований были использованы общенаучные методы познания (анализ, синтез, абстрактно-логический методы, сравнение, обобщение, детализация), так и специальные приемы и процедуры (контент-анализ, самоконтроль, система сбалансированных показателей).

Результаты исследования и их обсуждение

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых аудиторских проверок. Плановые проверки осуществляются в соответствии с годовым планом внутреннего финансового контроля (аудита), утверждаемым руководителем. Внеплановые проверки осуществляются на основании решения руководителя государственного учреждения. Основные методы и инструменты внутреннего финансового контроля (аудита) представлены в таблице 1 [8].

Таблица 1

Основные методы и инструменты внутреннего финансового контроля (аудита)

Методы и инструменты внутреннего контроля (аудита)	Характеристика методов и инструментов внутреннего контроля (аудита)
Проверка	Проводится по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности государственного учреждения. Информационной базой для проведения документальных проверок являются: данные бюджетной бухгалтерской, статистической и налоговой отчетности, бухгалтерского учета, сметы, планы и другие документы.
Инспектирование	Изучение записей и документов, связанных с осуществлением операций внутренней бюджетной процедуры.
Обследование	Непосредственное ознакомление с деятельностью государственного учреждения в результате использования специальных приемов (опрос и анкетирование сотрудников, контрольные замеры выполненных работ, расхода материалов, обследование помещений, используемых для осуществления хозяйственной деятельности и других).
Наблюдение	Система перманентно совершаемых контрольных действий и операций по отслеживанию текущего состояния и динамики, возможных изменений контролируемых показателей. Необходимо для получения доказательств в отношении использования финансовых ресурсов государственного учреждения.
Запрос	Обращение к осведомленным лицам в целях получения определенных сведений при проведении проверки (например, к контрагентам, государственным организациям и ведомствам)
Подтверждение	Ответ на запрос информации
Пересчет	Проверка точности расчетов при проведении финансового контроля (аудита)
Аналитические процедуры	Метод контроля (аудита) бухгалтерской (финансовой), статистической или бюджетной отчетности с целью выявления отклонений или неправильно отраженных в бюджетном учете операций и их причин и недостатков осуществления внутренних бюджетных процедур.

Таблица 2

Основные показатели внутреннего контроля (аудита)
деятельности государственного учреждения при использовании методики «узких мест»

Функциональная сфера	«Узкое место»	Возможные причины	Возможные показатели
Потребители	Слабые позиции во внешней среде, отрицательный имидж организации	Низкая активность персонала. Отсутствие эффективной системы отбора и обучения персонала.	Затраты на организацию мероприятий и поддержку имиджа. Численность персонала, Система мотивации и затраты на обучение
Основные направления деятельности	Направления деятельности в регионе и за пределами. Небольшой объем оказываемых услуг. Низкая эффективность освоения новых технологий, методик, программ	Слабое планирование и неэффективное управление. Низкое качество предоставляемых услуг.	Стоимость услуг. Объем финансовых средств, полученных в результате предоставления услуг при осуществлении приносящей доход деятельности
Финансирование деятельности	Недостаточное финансирование, перерасход в использовании государственных средств	Ошибки при планировании, неэффективные управленческие решения	Объем финансирования на выполнение государственного задания, результат исполнения бюджета

Проблемы эффективного использования бюджетных средств, их источников, направлений и показателей оценки занимают особое место среди направлений контроля и аудита в бюджетной сфере.

Для оценки эффективности деятельности государственного учреждения применяются различные методики: аудит эффективности использования межбюджетных трансфертов; методика оценки эффективности использования средств бюджета, направленных на капитальные вложения; методика проведения оценки результатов, достигнутых субъектами РФ в сфере повышения эффективности бюджетных расходов и динамики данных результатов и другие [7, с.239].

Наиболее сложным вопросом обеспечения эффективности системы внутреннего финансового контроля (аудита) является создание системы показателей государственного учреждения, которая представляет систему взаимосвязанных между собой параметров оценки степени достижения поставленных целей и проводить анализ причин возникающих проблем.

В международной практике существуют различные подходы к построению системы показателей. В небольших организациях может быть использована методика анализа «узких мест». В этом случае показатели и их совокупности соответствуют условиям деятельности организации и направлены на выявление стратегического потенциала и существующих на данный момент проблемных ситуаций («узких мест»). Основные показатели при использовании методики «узких мест» представлены в таблице 2 [4, с.18].

Наиболее распространенной в российской практике является использование сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности государственного учреждения. Методика сбалансированных показателей (the Balanced Scorecard (BSC)) позволяет перевести стратегические цели в определенный план текущей (оперативной) деятельности подразделений государственного учреждения и оценить результаты их деятельности с помощью ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator (KPI)) [10, с.45].

Стратегия ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator (KPI)) позволяет получать достоверную и оперативную информацию о деятельности государственного учреждения, позволяющую оценить степень достижения целей стратегии развития. Данная стратегия включает следующие виды показателей:

– индикатор доходов: какой доход был получен и от каких видов деятельности (государственное задание, деятельность, приносящая доход);

– индикатор затрат: объем финансовых средств, израсходованных на достижение результата выполнения государственного (муниципального) задания;

– индикатор функционирования: показатели исполнения плана; оценка эффективности алгоритма его выполнения;

– индикатор производительности: продолжительность времени, затраченного на выполнение задания; система оплаты и мотивации труда, социальные аспекты деятельности трудового коллектива и условия труда;

– показатели эффективности: коэффициенты, характеризующие соотношение полученного результата к затратам ресурсов.

Основной принцип системы сбалансированных показателей – цели можно достигнуть только в том случае, если существуют показатели, которые можно измерить. Для отбора показателей с целью формирования сбалансированной системы в соответствие с целями, поставленными перед организацией, используются определенные критерии, представленные в таблице 3.

Важным моментом является определение необходимого количества показателей, характеризующих деятельность государственного учреждения (не более 20-25). Для отбора показателей должна формироваться экспертная группа, в которую входят представители директор, руководители филиалов (если есть) руководители структурных подразделений, представители органов государственной власти (учредители). Также обязательно разрабатывается таблица, в которую вносятся запланированные на определенный период времени (календарный год, квартал месяц) принятые руководителями и утвержденные экспертами рекомендуемые значения показателей (таблица 4).

В результате формирования сбалансированной системы показателей необходимо различать показатели, которые измеряют достигнутые результаты, и показатели, которые отражают процессы, способствующие получению этих результатов. Обе категории показателей должны быть взаимосвязаны друг с другом, так как для достижения результатов необходимо осуществлять определенные действия, их контролировать и измерять.

Таблица 3

Основные критерии отбора индикаторов в модель сбалансированных показателей оценки эффективности деятельности государственного учреждения (KPI) [6, с. 108]

Критерий отбора	Характеристика критерия
Соответствие стратегии	Выбор показателей должен соответствовать миссии, цели и стратегии учреждения. Неверный отбор показателей приведет к затратам ресурсов для выполнения показателей, от которых не зависит достижение целей стратегии развития.
Количественное выражение	Необходимо применять количественную оценку показателей, формирующих модель сбалансированных показателей
Доступность	Рекомендуется использовать новые и нетрадиционные показатели. Главное условие – прогнозирование доходов и затрат
Целесообразность	Каждый показатель должен обосновывать стратегическое и оперативное значение в деятельности учреждения
Сбалансированность	Показатели должны обеспечивать оптимальное сочетание для эффективного распределения ресурсов; нельзя допускать, чтобы один показатель достигался за счет другого показателя
Релевантность	Определение возможности оценить результаты деятельности организации на основании сбалансированных показателей.
Обязательное наличие узкоспециализированных показателей	Наличие показателей, раскрывающих специфику деятельности государственного учреждения

Таблица 4

Таблица нормирования целей государственного учреждения при формировании модели сбалансированных показателей(KPI) оценки эффективности деятельности

Составляющие стратегии ключевых индикаторов	Планируемая величина показателя	Фактическая величина показателя	Процент выполнения плана

Формирование основных показателей для каждого компонента стратегии развития государственного учреждения и оценки эффективности его деятельности необходимо осуществлять, начиная с целей и задач структурных подразделений. Использование сбалансированной системы показателей увязать стратегические цели с оперативными планами государственного учреждения. Это позволяет оптимально управлять государственным учреждением на основе стратегии развития, а не личных предпочтений руководителей. Мониторинг ключевых показателей и анализ выявленных отклонений способствует разработке корректирующих мероприятий, повышению эффективности управления государственным учреждением и достижению целей по выполнению государственного задания.

Заключение

Таким образом, в условиях реформирования государственного сектора экономики, проводимого в настоящее время в Российской Федерации, создание эффективной системы и разработка аналитических методов внутреннего финансового контроля (аудита) будет способствовать повышению бюджетной эффективности, экономности и результативности деятельности государственного учреждения.

Для повышения качества внутреннего контроля (аудита) деятельности государственного учреждения и эффективности использования бюджетных средств на этапе планирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности по расходованию бюджетных средств необходимо идентифицировать показатели оценки и анализа бюджетной эффективности.

Основными методиками для расчета показателей бюджетной эффективности являются методики внутреннего контроля (аудита) использования государственных средств.

Библиографический список

1. Васина Н.В., Данилов А.Н., Иванова Н.Г. Проблемы нормативного регулирования и методическое обеспечение внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Серия Экономические науки. 2018. №1(31). С. 160-167. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.31.160.

2. Гиниятуллина Д.Р. Совершенствование внутреннего аудита в государственном секторе // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6(2). С. 95-100.

3. Горбунова Н.А. Шибилева О.В. Внутренний финансовый контроль и финансовый аудит в государственных (муниципальных) учреждениях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 1. С. 40-47.

4. Даниленко Н.И. Ведомственный (внутренний) финансовый контроль и аудит: эффективный инструмент управления // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 18 (378). С. 17-21.

5. Древинг С.Р., Хрустова Л.Е. Современное понимание категории «внутренний финансовый контроль»: проблемы и перспективы изучения // Управленческие науки. 2016. № 3. С. 30-44.

6. Жуков В.Н. Система внутреннего финансового контроля в корпорациях: содержание и инструменты моделирования. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 212 с.

7. Казакова Н.А., Федченко Е.А., Трофимова Л.Б. Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности. М.: ИНФРА-М, 2019. 270 с.

8. Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита. Приказ Минфина России от 30 декабря 2016 г. № 822 « [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71483720/ (дата обращения: 05.12.2020).

9. Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70513414/ (дата обращения: 05.12.2020).

10. Efimov E.N. Modeling a balanced scorecard of an enterprise: The scenario approach // Business Informatics. 2016. № 2 (36). P. 41-47. DOI: 10.17323/1998-0663.2016.2.41.47.

11. Christine H. Doxey. Internal Controls Toolkit. USA. John Wiley & Sons, Inc. 2019. 416 p.

12. Vaassen E., Meuwissen R., Schelleman C. Accounting Information Systems and Internal Control. USA. C. Wiley & Sons, Inc. 2011. 396 p.

УДК 336.74:338.22.021.1

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

В. С. Колесова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: imail12@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОРТФЕЛЕМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА С УЧЕТОМ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Ключевые слова: кредитная организация, коммерческий банк, трансакционные издержки, кредитно-инвестиционный портфель, институциональный инвестор, классификация издержек рыночных транзакций.

Несовершенства рыночных механизмов, регулирующих российский фондовый рынок, является причиной присутствия в затратах институциональных и неинституциональных инвесторов, оперирующих на нем, значительной доли трансакционных издержек, существенно влияющих на эффективность операций с ценными бумагами и качество портфелей финансовых активов. Особенно значимы трансакционные издержки в операциях крупных инвесторов, к которым можно отнести системообразующие коммерческие банки, значительная часть работающих активов которых представлена ценными бумагами, обращающимися на фондовом рынке. В статье авторы рассматривают проблематику классификации и выделения наиболее значимых для различных групп институциональных инвесторов- коммерческих банков-агентов фондового рынка трансакционных издержек формирования и управления их кредитно-инвестиционными портфелями. Представлена характеристика финансово-экономического положения этих банков на промежутке 2017-2020 гг. и сделаны выводы о перспективах наращивания в их портфелях финансовых активов фондового рынка. Отмечена связь показателей качества финансового актива, в том числе, ликвидности, с величиной трансакционных издержек сделок с ним. Приведены резюмирующие выводы о актуальных направлениях научно-практических исследований в рамках формирования и управления кредитно-инвестиционными портфелями коммерческих банков с учетом издержек рыночных транзакций.

M. A. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

V. S. Kolesova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: imail12@yandex.ru

MANAGEMENT OF A COMMERCIAL BANK'S LOAN AND INVESTMENT PORTFOLIO TAKING INTO ACCOUNT TRANSACTION COSTS

Keywords: credit institution, commercial bank, transaction costs, loan and investment portfolio, institutional investor, classification of market transaction costs.

The imperfections of the market mechanisms governing the Russian stock market are the reason for the presence in the costs of institutional and non-institutional investors operating on it, a significant share of transaction costs, which significantly affect the efficiency of securities transactions and the quality of financial asset portfolios. Transaction costs are especially significant in the operations of large investors, which include systemically important commercial banks, a significant part of whose operating assets are represented by securities circulating on the stock market. In the article, the authors consider the problems of classification and allocation of the transaction costs of the formation and management of their loan and investment portfolios that are most significant for various groups of institutional investors – commercial banks – agents of the stock market. The characteristics of the financial and economic situation of these banks in the period of 2017-2020 are presented. and made conclusions about the prospects for building up financial assets of the stock market in their portfolios. The relationship between indicators of the quality of a financial asset, including liquidity, with the value of transaction costs of transactions with it is noted. Summarizing conclusions on the current areas of scientific and practical research in the formation and management of credit and investment portfolios of commercial banks, taking into account the costs of market transactions, are presented.

Введение

Невысокий уровень институционального развития российского фондового рынка имеет следствием не только его низкую капитализацию и ликвидность обращающихся на нем финансовых инструментов, но и напротив высокие вход-выходные барьеры для новых игроков и трансакционные издержки операций с активами. Часто этот фактор оказывается решающим при выборе вариантов инвестиций профессиональных и непрофессиональных игроков рынка, в числе которых одну из первых позиций занимают средние и крупные коммерческие банки, ставящие цель повысить доходность кредитно-инвестиционной деятельности и снизить риски на кратко- и среднесрочном интервалах. Тематика исследования структуры и состава трансакционных с издержек управления портфелем финансовых активов коммерческого банка на настоящий момент изучена недостаточно полно, что и предопределило актуальность этой публикации авторов.

Цель исследования – рассмотреть теоретические основы управления банковским портфелем финансовых активов с учетом издержек рыночных транзакций, включающих весь спектр дополнительных издержек по формированию, сопровождению и контролю портфеля финансовых активов банка, обращающихся на российских и зарубежных торговых площадках.

Материал и методы исследования

Методологическую основу работы составили работы:

- зарубежных и отечественных «классиков» трансакционной теории, в том числе Р. Коуза [1], А.Н. Олейника [2], Т. Фишера [3], С. Далмана [4], И. Уильямсона и Е. Оливера [5], а также работы последнего времени преподавателей Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (М.А. Халикова, Д.А. Максимова, М.А. Горского, С.В. Бельченко, В.Н. Цуглевича, М.В. Щепилова [6-9]);
- публикации российских ученых в области портфельного инвестирования, включая постановки и математические модели задач управления портфелем финансовых активов в статичном и динамическом вариантах [10,11];
- монографии и учебные пособия по проблемам институциональной экономики [12,13] и банковской деятельности [14,15].

Статистическая и информационная база исследования сформирована на основе данных официальных интернет-сайтов российских банковских организаций: cbr.ru, banki.ru, raiffeisen.ru [16-19].

Объект исследования – инвестиционно-кредитный портфель коммерческого банка, выступающего на фондовом рынке в роли институционального инвестора.

Предмет исследования – показатели, структура и состав кредитно-инвестиционного портфеля коммерческого банка.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Понятие и виды трансакционных издержек управления инвестиционным портфелем

Фондовые рынки развитых и развивающихся экономик до сих пор находятся на стадии формирования. Так, например, на конец 2019 г. коэффициент P/E составил 8,9, что для развитых стран является положительным значением. Коэффициент P/E указывает на уверенность в будущем и рассчитывается как отношение цены акции к доходу. Обычно, доход определяется за последний год. Например, если коэффициент P/E равен 15, то можно охарактеризовать его следующим образом: за 15 лет суммарные доходы, заработанные на акции, окупят затраты инвестора. Чем больше лет инвестор готов ждать, тем больше составляет его уверенность в стабильном будущем.

Всех потенциальных инвесторов – участников фондового рынка можно условно разделить на две группы:

- активные инвесторы, значительное время затрачивающие на изучение инвестиционных возможностей, выбирающие наиболее перспективные инструменты рынка, изучающие аналитику и ценовые колебания, публикуемые в периодических изданиях. Эти инвесторы на равных с брокером принимают участие в формировании и управлении инвестиционным портфелем. Для них брокер – посредник в осуществлении операций на фондовой бирже;
- пассивные инвесторы принимают незначительное участие в формировании и управлении портфелем, перекладывая основную работу на брокера.

Трансакционные издержки операций фондового рынка можно классифицировать в следующих группах:

1. Поиск информации – издержки брокерской компании на поиск и покупку информации о компаниях, акции которых котируются на бирже. Такая информация обрабатывается аналитическим отделом и в дальнейшем используется брокером при формировании портфеля. Издержки такого рода связаны с асимметричностью и неполной информации (платная информация не всегда является достоверной);

2. Издержки инвестора, включающие издержки времени и денежных средств, использующихся на поиск и выбор брокерской компании. Инвестор несет эти издержки в условиях асимметричности и неполноты информации при заключении договора с брокерской компанией;

3. Издержки эмитентов или издержки оппортунистического поведения сотрудников, которые обладают возможностью продажи конфиденциальной информации на сторону;

4. Издержки агентских отношений. Инвестор, прибегая к услугам брокерской компании, оплачивает комиссии брокера, депозитария, биржи и маржинальную комиссию. Комиссия брокера всегда взимается за услуги, которые предоставляются для доступа на биржу и исполнению поручений инвестора по сделкам. Комиссия выражается процентом от сделки, либо же от объема совершенных за определенный период сделок, или в виде фиксированной абонентской платы;

5. Издержки по обеспечению и соблюдению прав собственности. Такие виды издержек составляют расходы на суд и адвоката в случае, если права инвестора существенно нарушаются брокерской компанией;

6. Издержки измерения – издержки, связанные с оценкой реальной стоимости товара, включая инструменты фондового рынка. Продавец может предоставить неполную информацию о товаре с целью получения большей выгоды;

7. Издержки оппортунистического поведения брокерской компанией, доход которой напрямую не зависит от полученной инвестором прибыли, а определяется на основе торгового оборота за отчётный период. Такие издержки всегда связаны с издержками агентских отношений;

8. Издержки координации- потеря временных и денежных ресурсов по причинам наличия спреда (разницы между лучшими для инвестора ценами покупки и продажи) и проскальзывания в результате отсутствия финансового актива в требуемом объеме;

9. Операционные издержки – потери по технологическим сбоям аппаратуры, аварийным ситуациям, форс – мажорным обстоятельствам, сбоям торговой системы и техническим ошибкам проведения транзакций;

10. Альтернативные издержки – упущенная выгода в результате выбора одного из вариантов использования денежных средств и отказа от других альтернатив.

Основными способами получения прибыли являются стратегии увеличения финансовых активов, например, вложение средств на банковский депозит, либо игра на фондовом рынке, также использование услуг брокерской компании или же отказ от них и т.д.

В таблице 1 приведены трансакционные издержки четырёх основных групп инвесторов-агентов фондового рынка, отличающихся сроком и величиной инвестируемых средств.

В первом квадрате указан краткосрочный инвестор, который обладает свободными для инвестиций денежными средствами в размере до 100 млн руб.

Таблица 1

Трансакционные издержки институционального инвестора
в зависимости от величины инвестиционного бюджета

Категория инвестора	**Мелкий инвестор (до 100 млн руб.)**	**Крупный инвестор (более 100 млн руб.)**
Краткосрочный	Издержки поиска информации Издержки координации Операционные издержки	Издержки агентских отношений Издержки оппортунистического поведения Издержки измерения
Долгосрочный	Издержки измерения Издержки поиска информации	Издержки поиска информации Издержки агентских отношений Выдержки измерения

Во втором квадрате указан краткосрочный инвестор, который обладает несвязанными денежными средствами в размере более 100 млн руб.

В третьем квадрате указан долгосрочный инвестор, который обладает несвязанными финансовыми активами в размере до 100 млн руб.

В четвёртом квадрате указан долгосрочный инвестор, который обладает свободными для инвестиций денежными средствами в размере более 100 млн рублей [10].

2. Текущее состояние российского банковского сектора

Согласно опубликованной отчетности банков по РСБУ на 1 июня 2020 г. сектор получил в мае чистую прибыль в размере 1,5 млрд руб. Причем сюда не вошли показатели кредитных организаций, чья отчетность засекречена (ПСБ, Еврофинанс и т.д.). Всего же банки за период с начала января и по конец мая текущего года получили чистую прибыль в размере 561 млрд руб. [16].

Тем не менее, стоит учесть, что большая часть была получена в первые три месяца, когда влияние эпидемии еще было весьма ограничено, и за первый квартал 2020 г. ее суммарный объем достиг рекордного за всю историю значения. В дальнейшем, в апреле объем чистой прибыли российских банков составил 32 млрд руб., что почти в шесть раз меньше, чем в марте.

ЦБ объяснил это отрицательной переоценкой по операциям с иностранной валютой из-за укрепления рубля в апреле: на 5,5% и 6,2% к доллару и на 5,6% и 4,5% к евро., в результате чего банки недосчитались более 100 млрд руб. В мае рубль продолжил укрепляться по отношению к доллару и евро, а к 1 июня курс американской валюты вернулся к докризисным значениям [17].

По предварительной оценке, фактически каждый третий банк из сотни крупнейших банков по размеру активов получил убыток, а у каждого десятого он превысил 1 млрд руб. Именно на них и приходятся основные потери прибыли банковского сектора. Самые значительные убытки понес Альфа-банк (43,4 млрд руб.).

Тем не менее, не все банки потерпели убытки за последние месяцы. В качестве яркого примера можно привести крупнейшего игрока на рынке – Сбербанк, который в апреле зафиксировал значительное снижение чистой прибыли. Однако уже в мае ему удалось переломить негативную тенденцию в отношении чистой прибыли. По итогам месяца она составила 45,1 млрд руб., превысив апрельский результат (11,5 млрд руб.) почти в четыре раза. Сопоставив итоги отчетного месяца с прошлым годом, можно увидеть, что прибыль банка сократилась лишь на 41%, тогда как в апреле снижение в годовом выражении составляло 85%. Столь резкое увеличение чистой прибыли по сравнению с предыдущим месяцем стало возможным благодаря росту процентных и комиссионных доходов, а также экономии на отчислениях в фонд страхования вкладов. При этом Сбербанк продолжает наращивать резервы по кредитам, за пять месяцев их объем достиг 1,4 трлн руб. По мнению аналитиков, консервативная политика крупнейшего банка в отношении резервирования может служить ориентиром для всего сектора (табл. 2).

Таблица 2

Крупнейшие банки РФ

Наименование банка	Чистая прибыль на 01.05.20, тыс. руб.	Чистая прибыль на 01.04.20, тыс. руб.	Изменение, тыс. руб.
Сбербанк России	230 148 863	218 651 586	+11 497 277
Альфа-банк	104 314 015	141 038 993	−36 724 978
ВТБ	50 791 100	38 491 647	+12 299 453
Московский кредитный банк	18 736 186	8 403 286	+10 332 900
Газпромбанк	17 912 841	8 196 812	+9 716 029
Тинькофф Банк	12 310 185	12 210 526	+99 659
Райффайзенбанк	9 187 754	4 260 721	+4 927 033
Банк Открытие	8 869 905	2 923 475	+5 946 430
Национальный клиринговый центр	7 240 315	4 149 293	+3 091 022

В целом, по предварительным расчетам рейтингового агентства НКР, при реализации умеренного сценария развития кризиса чистая прибыль банков по итогам 2020 г. может снизится до 706 млрд руб., упав более чем в два раза по сравнению с прошлым годом (в 2019 г. финансовый результат банковского сектора достиг рекордного значения – 1,3 трлн руб.).

Негативный сценарий от НКР прогнозирует символические убытки банков в 2 млрд руб., а кризисный – потерю 869 млрд руб. Самые большие убытки банковского сектора, конечно, связывают с ожиданием потенциального банкротства клиентов и их неспособностью оплатить долги.

Эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) ожидают значимый рост проблемной задолженности в сегментах потребительского кредитования и кредитования малого и среднего бизнеса. Эти прогнозы связаны с возможным значительным ростом уровня безработицы и сокращением доходов населения и предприятий малого бизнеса, а также повышением долговой нагрузки этих групп заемщиков за последние несколько лет. Уже сейчас можно наблюдать первые соответствующие сигналы.

Так, по данным ЦБ, в апреле просрочка по автокредитам достигла максимального уровня за три года (9,4%), хотя в сегменте потребительских кредитов и ипотеки доля неоплаченных вовремя кредитов снижалась.

При этом на фоне резкого падения доходов заемщиков банки столкнулись с беспрецедентным спросом на реструктуризацию кредитов. По оценке ЦБ, объем совокупной задолженности по кредитам, которые попадают под кредитные каникулы, составляет около 7 трлн рублей. По состоянию на начало июня по заявкам от граждан банками было удовлетворено 1,2 млн заявок на реструктуризацию общей суммой на 510 млрд руб., от малого бизнеса поступило 129 тысяч заявок, реструктурировано кредитов почти на 600 млрд руб. В то же время, банковский сектор в целом находится в состоянии структурного профицита ликвидности – запас ликвидного обеспечения, которым обладают кредитные организации, составляет 7,8 трлн рублей.

Эксперты прогнозируют, что вследствие роста просроченной задолженности банковский сектор будет вынужден создать дополнительные резервы на сумму почти 1,5 трлн рублей, что соответствует падению капитала всего банковского сектора на 15,7%. Если же к этому добавить еще один негативный фактор – изменения на валютном и фондовом рынках, то сокращение капитала банковской системы может достичь 1,35 трлн рублей.

Банки уже начали увеличивать резервы, в том числе под будущие кредитные потери. Во многом из-за этого их прибыли резко сократились уже в апреле: Сбербанка – в 6,5 раза по сравнению с апрелем 2019 г. (до 11,5 млрд руб.), ВТБ – в 4 раза (до 900 млн руб.).

Сбербанк за месяц отчислил в резервы 242 млрд руб., тогда как годом ранее эта сумма не превышала 10 млрд руб., ВТБ – 17,3 млрд руб., а за январь – апрель они выросли вдвое до 62,4 млрд руб. Прибыль же всей банковской системы в апреле упала в шесть раз по сравнению с мартом – до 32 млрд руб., тогда как в предыдущем месяце она равнялась 190 млрд руб., (согласно данным ЦБ).

Однако руководство ЦБ обращает внимание на то, что банковский сектор подошел к новому кризису в существенно лучшем состоянии, чем шесть лет назад. В целом, его показатели по итогам текущего года будут хуже, чем в предыдущем году, но пока регулятор не видит серьезных угроз устойчивости финансового сектора.

Не только ЦБ, но и многие специалисты дают более высокую оценку устойчивости банковской системы к ожидаемой проверке на прочность, чем в кризисы 2008 и 2014 гг. Фактически финансовый сектор на данном этапе можно назвать одним из наименее пострадавших. Одной из причин является увеличение спроса на кредиты у домохозяйств в связи с падением доходов населения. Сравнительную устойчивость финансового сектора также во многом связывают с очисткой ранка от слабых игроков, а также сосредоточением сектора на госбанках, которые на данный момент формируют фундамент всей отечественной банковской системы: в случае угрозы стабильности их финансового положения, можно рассчитывать на выделение государством дополнительных ресурсов для обеспечения их бесперебойного функционирования.

3. Банки в роли институциональных инвесторов

Обозначим понятие инвестора. Институциональный инвестор – юридическое лицо, выполняющее функции посредника между инвесторами и потребителями инвестици-

онных ресурсов, фондами – держателями акций, облигаций, взносов, паев и других финансовых инструментов.

Институциональные инвесторы аккумулируют средства вкладчиков, получают маржу за посредничество, выполняют работу управленцев, аудиторов, брокеров.

Институциональные инвесторы принимают непосредственное участие в торгах на рынке ценных бумаг, часто представляют собой альянсы банковских и брокерских структур. Также к институциональным инвесторам относят крупные фонды, в портфеле которых находятся активы с различной степенью риска, доходности и ликвидности.

Страховые организации, кредитные союзы (банковские структуры) тоже являются институциональными инвесторами. На Западе большую часть торговли на бирже обеспечивают именно институциональные инвесторы, поскольку в их распоряжении находятся крупные пакеты акции компаний.

Издержки поиска информации, координации и измерения являются значимыми для инвестора всех видов, включая и институциональных, а значит, актуальной является задача разработки экономико-математического инструментария и их учёта в моделях портфельного инвестирования [10,11].

При формировании портфеля финансовых активов инвестор определяет: цели инвестирования, срок инвестирования, степень приемлемого риска объем инвестируемых средств.

Совокупность этих условий гарантирует разумное использование активов банка в инвестиционной деятельности [15].

Исследуем процедуру формирования инвестиционного портфеля банка:

1. Макроэкономическое исследование. Цель: прогноз динамики основных показателей. Осуществляется сбор данных об экономическом положении региона или страны в целом, проводится анализ рынка на основе сегментации.

2. Анализ сегментов и отраслей. Цель: выявить наиболее благоприятные сегменты рынка для инвестирования. Осуществляется сравнительный анализ отраслей и сегментов на основании различных критериев инвестиционной привлекательности.

3. Анализ эмитентов. Цель: выявить финансовое положение и инвестиционную привлекательность выбранного эмитента. В ходе анализа выбираются инструменты инвестирования и структура портфеля.

4. Этап формирования портфеля банка различными инструментами

При управлении инвестиционным портфелем применяются различные методы и технологические возможности, которые должны в итоге обеспечить:

1. Сохранение первоначальных инвестиционных средств;

2. Достижение максимально возможного уровня дохода;

3. Сохранение первоначальной направленности портфеля инвестора;

Иными словами, в процессе инвестирования должны сохраниться основные свойства портфеля, которые бы соответствовали целям инвестора, что обеспечивается постоянным мониторингом и коррекцией портфеля в условиях фиксации возможной стратегии инвестирования: активной и пассивной.

Активная позиция – постоянное прогнозирование дохода, рисков и корректировка их уровней. В этом случае необходимо отслеживать низкодоходные бумаги в портфеле и оперативно избавляться от них, одновременно приобретая высокодоходные бумаги.

Данная стратегия обладает несомненным плюсом. Потому что вероятность получения весомых доходов достаточно высока, но мониторинг, к сожалению, занимает много временных, финансовых и трудовых ресурсов, поэтому данная стратегия подойдет крупным банкам, которые имеют достаточно возможностей для широкой инвестиционной деятельности.

Пассивная стратегия управления портфелем предполагает ориентацию на низкодоходный портфель с минимальным риском и сохранение его структуры до конца инвестирования. Данная стратегия также обладает плюсами – экономия на издержках по обслуживанию портфеля.

4. Ключевые характеристики инвестиционного портфеля российских банков.

Рассмотрим основные характеристики формирования инвестиционного портфеля и изменения в его структуре банков за период в 2018-2019 гг. (табл. 3).

Как можно увидеть из данных таблицы 3, медианное значение остается прежним при значительном уменьшении итогового портфеля наиболее крупных банков.

Это можно объяснить тем, что крупные банки, возможно сохраняют большую стабильность при уменьшении кредитной активности в стране, чем остальные, следовательно, не спешат увеличить совокупный портфель.

Таблица 3

Изменения в структуре инвестиционного портфеля банков за период с 2018 по 2019 гг.

Показатель	Данные на 01.07.2019, в тыс. руб., %			Данные на 01.07.2018, в тыс. руб., %		
	Все банки	Медиана	Медиана крупнейших банков	Все банки	Медиана	Медиана крупнейших банков
Суверенные облигации	3 058 529 707	2 657 982	36 195 137	1 706 418 420	2 186 345	17 144 131
Доля суверенных облигаций	38,58	20,75	27,02	28,72	19,57	23,18
Корпоративные облигации	4 061 406 961	10 044 682	92 973 346	3 349 728 450	8 947 944	50 232 745
Доля корпоративных облигаций	51,23	78,41	69,4	56,37	80,11	67,92
Акции и долевые активы	577 201 167	108 129	4 802 667	571 563 810	35 860	6 571 764
Доля акций	7,28	0,84	3,58	9,62	0,32	8,89
Векселя банков	88 097 970	-	-	77 481 331	-	-
Доля векселей банков	1,11	0	0	1,3	0	0
Векселя предприятий	57 881 081	-	-	52 517 061	-	6 372
Доля векселей предприятий	0,73	0	0	0,88	0	0,01
Итого портфель	7 927 557 023	12 810 793	133 971 149	5 942 153 306	11 170 148	73 955 012

5. Примеры банков с акциями разных уровней ликвидности

Наибольшее влияние на состав и структуру трансакционных издержек операций, проводимых коммерческими банками на фондовом рынке, оказали спекулятивные операции с ценными бумагами. Около 42% доходов, полученных банками, были получены в этом рыночном сегменте, а у некоторых банков доходы, полученные от спекуляций на рынке ценных бумаг и переоценке, превысили доходы от остальных видов деятельности. Тем не менее, по словам экспертов Национального рейтингового агентства, ситуация, когда банки извлекают сверхприбыли из инвестиций, при этом сокращая традиционные банковские услуги, является временной [16].

Для оценки наличия нарушения нормативов ликвидности или ухудшения их значений, в том числе без нарушения требований Банка России, необходимо выявить требования или обязательства банка, которые оказывают влияние на выполнение нормативов ликвидности, и проанализировать степень их воздействия на банковский портфель.

Признаками ослабления финансовой устойчивости банка являются:

– уменьшение собственного капитала на 10% и более;

– снижение прибыли на 15% и более;

– снижение норматива достаточности капитала на 20% и более;

– снижение объема кредитного портфеля на 20% и более;

– снижение объема депозитных операций на 20% и более;

– несоблюдение обязательных экономических нормативов, установленных Банком России;

– появление в СМИ негативной информации о плохом управлении, неправильной стратегии банка.

При появлении двух и более признаков ухудшения финансового состояния банка комитет по управлению рисками готовит для Совета директоров детальный анализ структуры активов и пассивов в разных разрезах с прогнозом оттока ресурсов из банка на ближайшие три месяца, а также план мероприятий по улучшению состояния банковского портфеля.

Таблица 4

Анализ соблюдения нормативов денежного оборота ПАО «Сбербанк»

Наименование показателя	Нормативное значение	01.01.17	01.01.18	01.01.19
Достаточность собственных средств (капитала банка) (Н1)	10	12,9	11,6	11,9
Показатель мгновенной ликвидности банка (Н2)	15	53,6	74,3	116,4
Показатель текущей ликвидности банка (Н3)	50	58,5	66,4	154,4
Показатель долгосрочной ликвидности банка (Н4)	120	102,5	111,2	65,5
Показатель максимального размера крупных кредитных рисков (Н7)	25	17,3	19,2	20,0
Показатель совокупной величины риска по инсайдерам банка (Н10.1)	3	1,1	1,0	0,8

Анализ выполнения нормативных значений ПАО «Сбербанк» в периоде 10.01.1017–01.01.1019 приведен ниже (табл. 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк» обладает достаточным объемом собственных средств и ликвидностью на протяжении анализируемого периода. Однако долгосрочная ликвидность ниже нормативного значения. Это свидетельствует, что банк не может инвестировать средства в долгосрочные проекты и предоставлять долгосрочные кредиты и займы в желаемых объемах. Негативным фактором является неудовлетворение значение величины кредитных рисков, что «тормозит» дальнейшую кредитную деятельность и проведение других операций [17].

Для анализа кредитного портфеля ПАО «Сбербанк» рассмотрим структуру ссудной задолженности банка по физическим и юридическим лицам.

Рассмотрим и проанализируем состав и структуру кредитного портфеля физических лиц – клиентов банка за 2017 – 2019 гг. (табл. 5).

Розничные кредиты занимают более 23% кредитного портфеля Сбербанка. На протяжении всего изучаемого периода общий объем кредитов физическим лицам рос. В результате за год частным клиентам выдано кредитов более чем на 1,2 трлн руб. Портфель кредитов физическим лицам вырос на 1,6% и достиг в 2016 г. 4135 млрд руб. По итогам года произошел рост доли как по жилищному, так и по потребительскому кредитованию, при этом возросли объемы жилищного кредитования. Также рассмотрим состав и структуру кредитов юридическим лицам в разрезе клиентских сегментов (табл. 6).

По данным таблицы 6 видно, что наибольшую долю в структуре кредитного портфеля юридических лиц занимает крупнейший бизнес, причем его доля устойчиво растет на протяжении анализируемого периода до 7830 млрд руб. в 2019 г. На фоне роста доли кредитования остальных сегментов бизнеса снижались. Наибольший спад характерен для сферы крупного и среднего бизнеса (до 23,9% в 2019 г.), а также малого и микробизнеса (до 3,9% в 2019 г.).

Таблица 5

Состав и структура кредитов физическим лицам

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Отклонение 2019 г. от 2017г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	п.п.
Потребительские кредиты	1384,3	41,5	1918,2	47,1	2174,8	52,6	790,5	11,1
Ипотечные кредиты	1843,5	55,3	2088,9	51,3	1929,8	46,7	86,3	-8,6
Автокредиты	105,4	3,2	62,7	1,6	30,1	0,7	-75,3	-2,5
Итого	3333,2	100,0	4069,8	100,0	4134,7	100,0	801,5	-

Таблица 6

Состав и структура кредитов юридическим лицам ПАО «Сбербанк» в разрезе клиентских сегментов

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Отклонение 2019г./2017г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	п.п.
Крупнейший бизнес	4720	55,2	7118	61,1	7830	63,9	3110	8,7
Крупный и средний бизнес	2571	30,1	3079	26,4	2931	23,9	360	-6,2
Малый и микробизнес	553	6,5	565	4,9	472	3,9	-81	-2,6
Региональный госсектор	558	6,5	756	6,5	878	7,2	320	0,7
Прочие	145	1,7	130	1,1	138	1,1	-7	-0,6
Всего	8547	100	11648	100	12249	100	3702	-

Таблица 7

Динамика процентных ставок по кредитам в банке, %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019г. от 2017г.	
				абс., +,-	отн., %
Средний размер процентной ставки по кредитам юридическим лицам	11.90	22.00	17,90	6,00	150.42
Средний размер процентной ставки по потребительским кредитам	21.50	26.50	22.00	0.5	102.35
Средний размер процентной ставки по ипотечным кредитам	13.00	15,00	13,60	0.6	104,61
Средний размер процентной ставки по автокредитам	15.00	21,00	18,00	3,00	120,00

Такая динамика обусловлена в первую очередь ситуацией на мировом рынке, нестабильностью курсов валют, что снижает деловую активность, повышает уровень кредитных рисков и, в целом, уменьшает спрос на кредитные услуги банков.

Рассмотрим динамику процентных ставок по кредитам в банке за исследуемый период (табл. 7).

По данным таблицы 7 видно, что на протяжении исследуемого периода по всем видам кредитов процентные ставки росли. Резкий скачок произошел в 2019 г. – следствие сложной экономической ситуации в стране, резкого увеличения ставки рефинансирования ЦБ.

В результате, процентные ставки по кредитам юридическим лицам и потребительским кредитам в 2019 г. по отношению к 2017 г. выросли почти на 38%. По автокредитам на 50%, а по ипотечным кредитам на 10%.

Проанализировав кредитный портфель ПАО «Сбербанк» по отдельным показателям, можно сделать вывод о том, что наиболее востребованным в сегменте кредитования физических лиц является потребительское кредитование.

Также востребованы ипотечные кредиты. Это наиболее рискованные группы кредитования и банку следует предусмотреть дополнительные меры по минимизации рисков.

В сегменте кредитования юридических лиц наибольшую долю ссудной задолженности имеют предприятия крупнейшего бизнеса. Это обусловлено, в первую очередь, кредитной политикой банка и его лидирующим положением в отрасли. Данная группа предприятий обладает пониженным уровнем риска невозврата, поэтому политика банка направлена на поддержание и развитие долгосрочного сотрудничества с корпоративным сектором экономики.

Таблица 8

Ключевые показатели деятельности АО «Райффайзенбанк»

Показатель	01.01.2018	01.01.2019	Изменение, %
Чистая прибыль	66433165	74568358	112,25
Активы	1115246077	1274486274	114,28
Кредитный портфель	44949293	599343584	154,01
Собственные средства (капитал)	130152526	172847612	132,80
Прибыльность активов	26 773 431	37 105 878	138,59
Прибыльность капитала	130 152 526	172 847 612	132,80

Рис. 1. Структура работающих активов Банка на 01.01.2020 г.

За последние 3 года с 2018-2020 гг. рекордный рост в деятельности показал АО «Райффайзенбанк», который за год вырос почти на 80%, до 258,1 млрд руб. (при этом ВТБ 24, один из крупнейших банков страны, показал рост 32,3 млрд в 2015 году до 223,4 млрд руб. в 2019 г.).

Рассмотрим АО «Райффайзенбанк» более подробно и отметим его ликвидность (табл. 8).

Активы АО «Райффайзенбанк» в анализируемом периоде выросли на 112,25 %.

Структура доходных активов АО «Райффайзенбанк» на 01.01.2020 г. представлена на рисунке 1.

Наибольшую долю в пассивах АО «Райффайзенбанк» занимают средства клиентов, не являющихся кредитными организациями. Причем, если в начале периода их доля составляла 63,7%, то к концу она снизилась на 2,1 п.гт и составила 94,0 % [18].

На основании показателей доходов, расходов и прибыли АО «Райффайзенбанк» можно сделать вывод о том, что коэффициент соотношения комиссионного и процентного доходов практически изменился на 0,12. Комиссионные и процентные доходы выросли практически равномерно. Это говорит о положительные динамики доходов банка (табл. 9).

Соотношение процентных доходов и расходов несколько увеличилось за счет роста процентных доходов. Коэффициент без рискового покрытия расходов изменился на 0,2 и в 2019 г. составил 0,09. Коэффициент эффективности затрат в 2018 г. составил 1,87, в 2019 г. – 2,45. Это говорит о положительном динамике доходов банка.

Делая общий вывод о деятельности банка, можно сказать, что АО «Райффайзенбанк» держится на стабильно высоком уровне. Уступает только банка, входящим в первую пятерку, таким как Сбербанк, ВТБ 24 и т.д.

Таблица 9

Показатели доходов, расходов и прибыли АО «Райффайзенбанк»

Наименование показателя	Значение		Изменения
	2018	2019	
Коэффициент соотношения комиссионного и процентного доходов, К1	0,08	0,12	0,04
Соотношение процентных доходов и расходов, К2	2,82	2,94	0,12
Коэффициент безрискового покрытия расходов, К3	0,07	0,09	0,02
Коэффициент эффективности затрат, К4	1,87	2,45	0,53

АО «Райффайзенбанк» является достаточно конкурентоспособным, регулярно занимает высокие места в финансовых рейтингах и планирует войти в пятерку лучших в ближайшее время.

Но в тоже время, рост портфеля ценных бумаг ВТБ стал был намного более умеренным [16].

Далее рассмотрим рейтинг банков с наибольшим портфелем ценных бумаг по состоянию на 01.01.2019 г. (табл. 10).

В современной практике российского фондового рынка ликвидность финансовых активов часто оценивается по методике ММВБ, в которой предложены следующие критерии ликвидности (высоко, средне и низко ликвидные) ценных бумаг (табл. 11). В качестве иллюстрации этой методики приведем перечни акций разных уровней ликвидности: высоким (табл. 12), средним (табл. 13) уровнем (показатели представлены на момент закрытия торговой сессии 19.09.2020 г. Опорный портфель инвестора в целом имеет положительную доходность и средний уровень ликвидности (таблица 13).

Таблица 10

Банки с наибольшим объёмом портфеля акций на 01.07.2019

Банк	Портфель ценных бумаг, тыс. руб.	Доля бумаг в активах (с РЕПО), %
Сбербанк	2 357 573 430	10,67
ВТБ	1 160 547 691	12,88
Газпромбанк	631 896 822	12,59
ФК «Открытие»	455 780 931	16,1
Хоум -Банк	356 160 314	16,29
(БМ банк) Банк Москвы	296 794 025	38,98
Россельхозбанк	240 332 961	8,8
«Русский стандарт»	232 681 776	50,92
Совкомбанк	223 812 312	42,78
ВТБ24	223 568 850	7,27

Таблица 11

Ключевые параметры акций в оценках ликвидности

Уровень ликвидности	Средний относительный спрэд	Среднее количество сделок	Процент торговых дней
Высокий	<0.01	> 10,000	> 90
Средний	0.01 – 0.04	1,000 – 10,000	60 – 90
Низкий	> 0.04	<1000	<60

Таблица 12

Высоколиквидные акции

Эмитент	Среднее за 30 календарных дней (торговых дней: 22)		Процент торговых дней
	Относительный спрэд	Количество сделок	
ВТБ, акция об.	<0.01	21 067	100
Газпром, акция об.	<0.01	33 396	100
ГМК Норильский никель, акция об.	<0.01	15 099	100
Лукойл, акция об.	<0.01	14 493	100
Магнит, акция об.	<0.01	10 368	100
Мечел, акция об.	<0.01	15 136	100
ММК, акция об.	<0.01	11 176	100
Московская Биржа, акция об.	<0.01	26 587	100
НЛМК, акция об.	<0.01	14 279	100
Роснефть, акция об.	<0.01	13 103	100
Россетти, акция об.	<0.01	16 315	100

Таблица 13

Акции среднего уровня ликвидности

Эмитент	Среднее за 30 календарных дней (торговых дней: 22)		Процент торговых дней
	Относительный спрэд	Количество сделок	
Polymetal International, акция об.	<0.01	1 886	100
АФК Система, акция об.	<0.01	3 189	100
Детский мир, акция об.	<0.01	2133	100
Банк Санкт-Петербург, акция об.	<0.01	1 403	100
НОВАТЭК, акция об.	<0.01	3 946	100
Дагестанская ЭСК, акция об.	<0.01	1 191	100
Дикси Групп, акция об.	<0.01	1 176	100
ИНТЕР РАО, акция об.	<0.01	4 564	100
МегаФон, акция об.	<0.01	8 128	100

Опорные инвестиционные портфели ведущих российских банков, представленных в таблице 10, в целом имеют положительную доходность и средний уровень ликвидности, что отвечает их предпочтениям по соотношению параметров качества ценных бумаг в портфеле и трансакционным издержкам по его управлению.

Заключение

Трансакционная составляющая издержек управления кредитно-инвестиционным портфелем коммерческого банка – важная часть общих издержек формирования и управления банковским портфелем. Ее значение возрастает в случае активного участия банка в операциях с ценными бумагами в роли институционального инвестора, вынужденного учитывать структуру и состав этих издержек в операциях, проводимых на фондовом рынке.

В статье предложена классификация издержек такого рода и проведена их детализация в зависимости от величины инвестиционного бюджета банка-инвестора. Приведены аргументы в пользу повышения активности ведущих российских коммерческих банков в этой сфере финансовых инвести-

ций. Представлены портфели финансовых активов этих банков и высказана гипотеза о тесной связи ликвидности ценной бумаги с уровнем трансакционных издержек, связанных с ее включением в портфель банка.

Подробный анализ банков с акциями разных ликвидностей, говорит о том, что в нём не учитывается такая важная характеристика актива, как упругость (resilience) – скорость коррекции, «нейтрализации» цены после сильных флуктуаций, вызванных крупными сделками, то есть дисбаланс спроса и предложения на финансовый актив.

Учёт этой характеристики ликвидности, несомненно, имеет практическую ценность для понимания потенциальной глубины рынка, которая не может быть наблюдаема в условиях стабильного состояния. Однако, на сегодняшний день методы измерения релаксации рынка, применимые на практике, неизвестны.

В российских источниках в последнее время все чаще появляются публикации и методики по проблематике учёта фактора ликвидности в задачах портфельного инвестирования [18].

Библиографический список

1. Коуз Р. Природа фирмы / под ред. Уильямсона О.И., Уинтера С.Дж.; пер. с англ. М.: Дело, 2001.

2. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. 148 с.

3. Фишер Т. Координация управления качеством в свете теории трансакционных издержек // Проблемы теории и практики управления. 1999. №3. С. 62-67.

4. Dalman C.J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics 22. 1979. № 1. April. P. 148.

5. Williamson, Oliver E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: Free Press, 1975.

6. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.

7. Бельченко С.В., Халиков М.А., Щепилов М.В. Управление трансакционными издержками интегрированной группы предприятий: модели и методы. М.: ЗАО «Гриф и К», 2011. 172 с.

8. Бельченко С.В., Халиков М.А. Концептуальная модель определения «трансакционного» размера фирмы // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2010. №23. С. 24-33.

9. Халиков М.А., Цугилевич В.Н. Определение критического размера фирмы в условиях падения объемов производства // Финансовая математика: сб. ст. М.: МГУ, 2001. С. 368-378.

10. Халиков М.А., Антиколь А.М. Методы и модели поддержки решений по управлению инвестиционным портфелем // Финансовый менеджмент. 2011. № 4. С. 116-125.

11. Халиков М.А., Максимов Д.А. Многошаговая оптимизация портфеля финансовых активов неинституционального инвестора // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 33. С. 211-219.

12. Бальсевич А.А. Курс институциональной экономики. В 4 частях. Часть 3. Трансакционные издержки / А.А. Бальсевич, Е.А. Подколзина, М.М. Юдкевич. М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), 2019. 210 с.

13. Бендукидзе К.А. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты. М.: ИЛ, 2019. 156 с.

14. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности. М.: Изд-во «Дело и сервис», 2018. 368 с.

15. Крюков Р.В. Банковское дело и кредитование. М.: А-Приор, 2017. 236 с.; Лаврушин О.И. Банковские риски. М.: КноРус, 2019. 71 с.

16. Рейтинг банков РФ. Ресурс доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=30 (дата обращения: 07.11.2020).

17. РИА Рейтинг по данным Центробанка РФ. Рейтинг банков по объему кредитного портфеля и доле просроченной задолженности на 1 июля 2019 года. Ресурс доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_01_07_19.pdf (дата доступа: 25.10.2020).

18. Ключевые показатели деятельности АО «Райффайзенбанк». Ресурс доступа: https://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/145090/ (дата доступа: 20.10.2020).

19. Интернет-ресурс: Ликвидность и другие свойства акций. Ресурс доступа: https://sqit.ru/likvidnost-i-drugie-svojstva-aktsij/ (дата доступа: 02.11.2020).

УДК 332.14

М. В. Гренадерова

ФГАОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: ar_ma@inbox.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: экспертиза, этнологическая экспертиза, мнение, эксперт, этнология, добывающие отрасли, промышленное освоение Севера, Арктика.

В данной статье сделана попытка совершенствования подходов к порядку формирования заключения по этнологической экспертизе. На наш взгляд, заключение экспертной группы должно обладать определенными общими подходами к его формированию. Проблемы, по большей степени, носят методологический характер, так как множество экспертов сталкиваются с такими проблемами, как: формулировка мнения, классификация мнений, определение ключевых различий и т.д. Сложность в принятии решения по выражению мнения состоит еще и в том, что руководителю экспертной группы необходимо определить общее мнение по тому или иному внедряемому проекту. Отдельного стандарта по выражению мнения эксперта в настоящее время не существует, хотя есть стандарты по выражению мнения аудиторов, которые, к сожалению, нельзя адаптировать к заключению экспертов в области этнологической экспертизы, так как существенное различие состоит в том, что аудитор выражает собственное мнение, а в этнологической экспертизе выражается общее мнение с учетом совокупности мнений экспертов. На наш взгляд, необходимо четко классифицировать мнения экспертов, определить меру профессионального суждения руководителя экспертной группы. Немаловажным вопросом является и классификация самих экспертных заключений, ведь не сразу эксперты приходят к единому мнению. Тема, безусловно, важна, актуальна, особенно сейчас, когда идет интенсивное освоение северных территорий.

M. V. Grenaderova

Ammosov North-Eastern Federal University (NEFU), Yakutsk, e-mail: ar_ma@inbox.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF EXPERT OPINION IN THE FIELD OF ETHNOLOGICAL EXPERTISE

Keywords: expertise, ethnological expertise, opinion, expert, ethnology, extractive industries, industrial development of the North, Arctic.

This article attempts to improve approaches to the procedure for forming a conclusion on ethnological expertise. In our opinion, the conclusion of the expert group should have certain general approaches to its formation. The problems are, to a greater extent, methodological in nature, as many experts face problems such as the formulation of opinions, the classification of opinions, the definition of key differences, etc. The difficulty in deciding on the expression of opinion is also that the head of the expert group needs to determine a common opinion on a particular project being implemented. There is currently no separate standard for the expression of the expert's opinion, although there are standards for the expression of the opinion of auditors, which, unfortunately, cannot be adapted to the conclusion of experts in the field of ethnological expertise, since the significant difference is that the auditor expresses his own opinion, and in the ethnological expertise a general opinion is expressed taking into account the totality of expert opinions. In our opinion, it is necessary to clearly classify the opinions of experts, to determine the measure of professional judgment of the head of the expert group. An important issue is the classification of expert opinions themselves, because not immediately experts come to a consensus. The topic, of course, is important, relevant, especially now that the intensive development of the northern territories is underway.

Введение

В соответствии с законодательством Российской Федерации этнологическая экспертиза, в первую очередь, это научное исследование, т.е. экспертиза подразумевает научный подход к определению влияния «изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». Об этом повествует Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Необходимо отметить, что Республика Саха (Якутия) является единственным арктическим регионом, где существует собственный закон в области этнологической экспертизы. Однако, необходимо совершен-

ствовать законодательство, вносить коррективы в действующий порядок проведения этнологической экспертизы. В связи с тем, что отдельного стандарта по выражению мнения эксперта в настоящее время не существует нам и была сделана попытка классифицировать мнения экспертов, придать им характерные признаки. На наш взгляд, необходимо четко классифицировать мнения экспертов и определить меру профессионального суждения руководителя экспертной группы.

Цель исследования: в статье сделана попытка совершенствования подходов к порядку формирования заключения по этнологической экспертизе.

Материал и методы исследования

Для исследования использовались общедоступные сведения о порядке проведения этнологической экспертизы в Российской Федерации, нормативно-правовые акты в области этнологической экспертизы, аудита. Методологической основой исследования явились такие методы научного познания, как: общенаучные методы, методы сравнения, абстрагирования, индукции, дедукции, статистические методы исследования и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

«Этнология» от греческого означает «наука о народе», «социологическое направление антропологического исследования», то есть изучаются этнические процессы: от бытия, фольклора, верования до исторического культурного развития этносов и обществ. И в этом проявляется сама суть проведения этнологической экспертизы, ведь во главу угла поставлены интересы этноса, народа. В настоящем исследовании рассматриваются интересы коренных малочисленных народов Севера (КМНС), защита и сохранения самобытности народов, сохранения уникального языка в условиях промышленного освоения северных территорий и Арктики.

С точки зрения нормативно-правового регулирования проведения этнологической экспертизы разработаны и действуют на территории России такие нормативно-правовые акты, как:

– Федеральный закон №82-ФЗ от 30 апреля 1999г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который устанавливает правовые основы гарантий КМН РФ. В частности, малочисленные народы имеют право пользоваться землями в местах традиционного проживания, а также участвовать в осуществлении контроля за использованием земель, за соблюдением законодательства РФ в области охраны окружающей среды при промышленном освоении природных ресурсов, участвовать в экспертизах, получать финансовые ресурсы и другие права.

– Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-З N 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», который устанавливает задачи, принципы, порядок проведения этнологической экспертизы, определяет субъекты и объекты этнологической экспертизы, состав комиссии, финансирование этнологической экспертизы. Заключение этнологической экспертизы представлено в статье 8 Закона.

– Постановление Правительства РС(Я) от 06.09.2011 N 428 (ред. от 16.02.2017) «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов» (вместе с «Положением о порядке организации и проведения этнологической экспертизы», «Положением об Экспертной комиссии этнологической экспертизы»), где рассматриваются вопросы технического характера, например, состав материалов и документации, некоторые аспекты технического оформления заключения экспертизы, другие вопросы.

– Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» охватывает вопросы расчета компенсационных выплат.

Итак, согласно действующему законодательству экспертное заключение может быть либо положительным, либо отрицательным [2]. На наш взгляд, классификацию экспертного заключения необходимо добавить и расширить.

Классификация заключений этнологической экспертизы

Классификационный признак	**Виды заключений**
По степени определенности выводов	Предварительное
	Окончательное
	Отказ от выражения мнения
По совокупности мнений	Положительное
	Отрицательное
	Условно-положительное
	Условно-отрицательное

Предварительное заключение должно выноситься в случаях:

- неполного предоставления пакета документов;
- необходимости дачи объяснений;
- вынесения «условно-положительного» либо «условно-отрицательного» мнения.

Окончательное заключение – заключение, по которому эксперты вынесли твердое положительное или отрицательное мнение.

Предварительное заключение подразумевает готовность экспертов пересмотреть ситуацию с учетом дополнительно представленных материалов, поэтому крайне важно указывать в таких заключениях сроки предоставления дополнительных сведений и материалов.

Отказ от выражения мнения – такое заключение может быть сформировано тогда, когда заказчик не предоставил в установленные договором сроки необходимый пакет документов, осуществляет давление на экспертов либо игнорирует требования экспертной группы. На практике очень часто возникает необходимость в выражении условно-положительного либо условно-отрицательного мнения. На наш взгляд, условно-положительное мнение может быть вынесено в том случае, когда совокупность положительных и отрицательных мнений примерно одинаково, однако безусловно положительное заключение не может быть составлено, но препятствующие факторы настолько несущественны, чтобы выразить отрицательное мнение. Можно действовать по принципу «больше положительное, нежели отрицательное».

Условно-отрицательное заключение может быть вынесено в том случае, когда совокупность положительных и отрицательных мнений примерно одинаково, но важность препятствующих положительному заключению факторов настолько важно, с одной стороны, и не настолько существенно с другой стороны, чтобы вынести отрицательное заключение, то есть «больше отрицательное, нежели положительное».

В случае «условно-положительного» и «условно-отрицательного» заключений необходимо руководствоваться профессиональным суждением руководителя экспертной группы. В свою очередь «профессиональное суждение» – это вывод руководителя экспертной группы, основанный на знаниях, опыте, совокупности представленных мнений членов экспертной группы и формируемый в условиях неопределенности.

Таким образом, исследуя вопросы проведения этнологической экспертизы, необходимо дополнить действующие инструктивные документы классификацией заключений экспертной группы, тем самым обеспечивая выполнение задач этнологической экспертизы в соответствии с ее принципами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

2. Закон Республики Саха (Якутия) от 1 марта 2011 г. 897-З № 715-IV «О защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия)».

3. Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации».

4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2011 года № 428 «О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

5. Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В. и др. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2019. № 1 (33). С. 34-49. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49.

УДК 338.45

Е. А. Громова

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: lizaveta-90@yandex.ru

МОДЕЛЬ «АКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА» КАК РЕЗУЛЬТАТ СИМБИОЗА СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПАРАДИГМ

Ключевые слова: активное производство, гибкое производство, быстрореагирующее производство, бережливое производство, интеграция концепций, современная производственная парадигма.

Наступление Четвертой промышленной революции провоцирует целый ряд изменений, особенно в экономической сфере. Происходит трансформация операционных моделей управления в цифровые. Современная производственная система должна ориентироваться не только на скорость реакции и гибкость, но и на стоимость и качество продукции. Цель настоящего исследования заключается в предложении эффективной производственной модели, основанной на интеграции современных производственных концепций. Модель активного производства представляет собой результат симбиоза нескольких производственных парадигм: agile manufacturing, quick response manufacturing и lean production. В сравнительном контексте охарактеризована каждая из концепций, наглядно демонстрируя свои достоинства и недостатки. Предложенная модель является более предпочтительной по сравнению с каждой современной производственной моделью в отдельности. Модель активного производства способна стать эффективным оружием промышленных предприятий, стремящихся быть конкурентоспособными в условиях глобальных изменений.

E. A. Gromova

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, e-mail: lizaveta-90@yandex.ru

THE «ACTIVE PRODUCTION» MODEL AS A RESULT OF THE SYMBIOSIS OF MODERN PRODUCTION PARADIGMS

Keywords: active production, agile manufacturing, quick response manufacturing, lean production, integration of concepts, modern production paradigm.

The onset of the Fourth industrial revolution provokes a number of changes, especially in the economic sphere. Operational management models are being transformed into digital ones. A modern production system should focus not only on reaction speed and flexibility, but also on the cost and quality of products. The purpose of this research is to offer an effective production model based on the integration of modern production concepts. The active production model is the result of a symbiosis of several production paradigms: agile manufacturing, quick response manufacturing, and lean production. Each of the concepts is described in a comparative context, clearly demonstrating its advantages and disadvantages. The proposed model is more preferable in comparison with each modern production model separately. The active production model can become an effective weapon for industrial enterprises that strive to be competitive in the face of global changes.

Введение

С наступлением Четвертой промышленной революции внешней среде становятся присущи перемены, происходящие с высочайшей скоростью и огромным размахом, а также, характеризующиеся системным характером последствий, среди которых можно выделить следующие [1]:

• изменение ожиданий потребителей;

• качество продуктов улучшается за счет данных, повышающих производительность активов;

• операционные модели трансформируются в новые цифровые модели;

• новые партнерские отношения формируются по мере осознания компаниями важности новых форм сотрудничества.

Производство претерпело множество эволюционных этапов и сдвигов парадигмы. Свидетельствами совершившейся эволюции производственных парадигм являются следующие положения:

• глобальная конкуренция усиливается;

• массовые рынки фрагментируются на нишевые рынки;

• сотрудничество предприятий становится необходимостью, включая предприятия, являющиеся конкурирующими друг с другом;

• потребители ожидают получить кастомизированные продукты высокого качества и небольшого объема;

• требуются короткие жизненные циклы продуктов, время разработки и время производства;

• покупатели хотят индивидуального подхода к себе.

По мнению автора исследования, стоит сконцентрировать внимание на трех парадигмах – lean production (LP), quick response manufacturing (QRM) и agile manufacturing (AM), которые стали популярными среди производственных компаний, борющихся за выживание против таких проблем, как быстрая глобализация рынков, повышение конкурентного давления и сокращение жизненного цикла продукции.

Целью исследования является предложить эффективную производственную модель, основанную на интеграции современных производственных концепций.

Стремительная тенденция по направлению к широкому разнообразию готовой продукции с коротким временем разработки и производства привела к возникновению у предприятий ряда проблем с запасами, накладными расходами и эффективностью деятельности. В данном случае попытки использования методов массового производства не могут увенчаться успехом. Идея «производить большие партии изделий выгоднее, чем мелкие», основанная на достижении «эффекта масштаба» и низкой удельной себестоимости потеряла свою актуальность. Парадигма массового производства не применима, когда потребители ожидают получить высококастомизированную продукцию, выпущенную небольшой партией, с точкой привязки заказа, соответствующей позиции «разработка на заказ» и с предоставлением дополнительных услуг и преимуществ, добавляющих стоимость, наподобие последующих обновления и реконфигурации продукции, которые рассматриваются настолько же важными как непосредственно сама продукция. В свою очередь, императив внедрения бережливого производства становится также не актуальным. Хотя LP является одной из самых влиятельных современных парадигм в производстве, в некоторых ситуациях она достигает своих ограничений, особенно когда применяется к секторам за пределами серийного производства. Так, по мнению известного российского эксперта в области менеджмента качества Ю. Адлера [2], «бережливое производство … при колебании спроса плюс-минус 25% … становится уязвимым». Другое ограничение LP выражено в следующем – «система бережливого производства работает без сбоев при колебании спроса не более чем на 10-15%» [3]. Согласно П. Киду [4], принятие бережливого производства может быть эффективной мерой только в краткосрочной перспективе, чтобы нейтрализовать конкурентный разрыв. Ввиду новых вызовов внешней среды LP уступает свое место более конкурентоспособным парадигмам – быстрореагирующее производство (quick response manufacturing) и гибкое производство (agile manufacturing).

QRM представляет собой общеорганизационную стратегию сокращения времени выполнения заказа на промышленном предприятии [5]. Внешний аспект концепции – это ответ на потребности клиента, который состоит в быстрой разработке и производстве продукции, учитывающей все индивидуальные особенности. Внутренний аспект заключается в сокращении времени выполнения любой операции в разрезе целого предприятия.

В основе производственной системы предприятия, поддерживающего принципы AM, заложена интеграция организаций, высококвалифицированных и знающих людей и передовых технологий в скоординированную систему для достижения качественного скачка вперед в конкурентной борьбе путем предоставления способностей, которые превосходят, полученные от текущей практики предприятия . Такое предприятие представляет собой динамично развивающуюся, гибкую и надежную бизнес-единицу, способную к быстрой реконфигурации в соответствии с рыночными возможностями. По словам П. Кида [6], фундаментальным ресурсом для agile-предприятия является "знание". Людей следует объединять в динамичные команды, сформированные вокруг четко определенных рыночных возможностей, чтобы можно было использовать знания друг друга. Посредством этого процесса осуществляется преобразование знаний в новые продукты и услуги.

В таблице 1 представлены современные производственные концепции.

Основные характеристики трёх производственных парадигм представлены в таблице 2.

Таблица 1

Современные производственные парадигмы

Оригинальное название	Авторы	Основная идея	Ключевые труды, в которых впервые излагались базовые идеи
Agile manufacturing – AM (Гибкое производство)	Р. Нагель; Р. Дав; С. Голдман; П. Кид; К. Прайс;	Адаптация и оперативное реагирование на изменения во внешней среде, используя их преимущества в качестве рыночных возможностей	Nagel R., Dove R. Goldman S. 21st Century Manufacturing Enterprise Strategy: An Industry-Led View. Bethlehem PA: Iacocca Institute, Lehigh University. Vol. 1. 1991; Nagel R., Dove R., Preiss K. 21st Century Manufacturing Enterprise Strategy: Infrastructure. Bethlehem PA: Iacocca Institute, Lehigh University. Vol. 2. 1991; Kidd, P. Agile Manufacturing, Forging New Frontiers. Cornwall: Addison-Wesley Publishers, Ltd. 1994
Quick response manufacturing – QRM (Быстрореагирующее производство)	Р. Сури	Сокращение времени выполнения заказа за счет всех операций компании, как внутренних, так и внешних	Suri R., Quick response manufacturing: a companywide approach to reducing leadtimes. Portland, OR: Productivity Press, 1998; Suri R., It's About Time: The Competitive Advantage of Quick Response Manufacturing. Madison, NY: Productivity Press, 2010
Lean production – LP (Бережливое производство)	Тайти Оно, Масааки Имаи (авторы модели), Джон Крафчик (автор названия)	Повышение эффективности на основе внутренних резервов предприятия; процесс непрерывного усовершенствования	Ohno, T. Toyota Production System / T. Ohno. Productivity Press, 1988, P. 58; Imai, Masaaki. Gemba Kaizen: A Commonsense, Low-Cost Approach to Management / M. Imai (1e. ed.). McGraw-Hill. 1997; Womack, James P.; Jones, Daniel T. Lean Thinking / James P. Womack, Daniel T. Jones. Free Press. 2003. P. 352.

Таблица 2

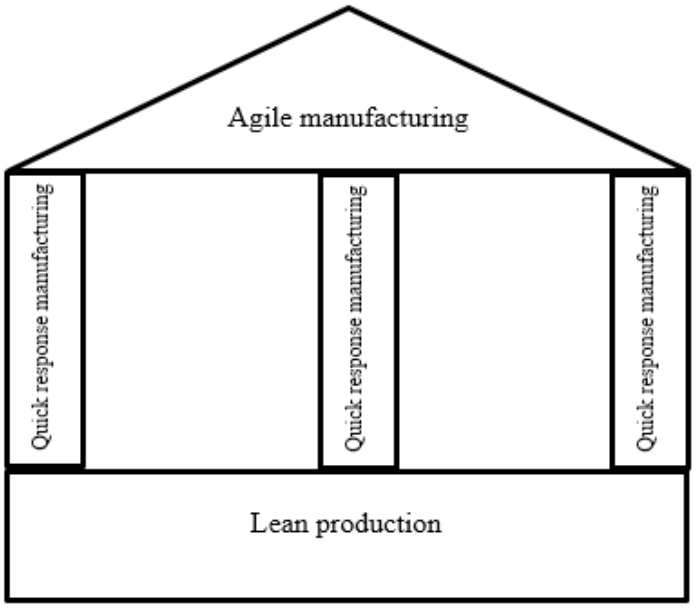
Сравнение производственных концепций

Фактор	Lean production	Quick response manufacturing	Agile manufacturing
Стратегический ориентир	Сокращение производственных потерь	Сокращение времени общего цикла работ	Достижение организационной гибкости
Фокус управленческого внимания	Поток создания стоимости	Критический путь производства	Сеть создания стоимости
Тип производства	Крупносерийное	Средне- и мелкосерийное	Мелкосерийное и единичное
Организационная структура	Иерархическая	Плоская	Сетевая
Уровень задействования ресурсов	100%	80-90%	>100%
Инновационный потенциал	низкий	средний	высокий
Конкурентная стратегия	Абсолютное лидерство в издержках	Дифференциация; фокусирование	Дифференциация; фокусирование
Результат	Снижение производственных затрат и повышение качества продукции	Сокращение временного цикла	Увеличение скорости и сокращение времени выхода продукции на рынок

В условиях чрезвычайно высокой конкуренции выживут компании, способные быстро реагировать на изменения внешней среды. Все больше компаний делают свой выбор в пользу объединения различных бизнес-моделей, стараясь взять лучшее от каждой. Например, А.Намбиар [7] полагает, что можно комбинировать концепции LP и 6sigma, чтобы сосредоточиться как на сокращении времени выполнения, так и на снижении вариабельности. Исследования [8,9] показали, что компании достигают высоких уровней эффективности, когда реализация 6sigma сочетается с принципами бережливого производства. Автор популярной Теории ограничений (Theory of Constraints, TOC) Э. Голдратт [10] предлагает объединить практики LP и TOC с целью повышения эффективности предприятия. Также разработчик теории выдвигает модель Velocity, интегрирующую LP, TOC, 6sigma [11] с целью достижения еще более впечатляющих результатов. Ряд исследователей [12,13] доказывают эффективность внедрения данной синергии современных концепций управления. Идея симбиоза LP и TOC получила своё продолжение в виде дополнения еще одной современной концепцией – RBV (resource-based view, ресурсная теория) с целью применения в формировании эффективного механизма выявления, оценки и использования резервов промышленного предприятия.

Новые условия деловой среды инициируют генезис новых концепций для промышленных предприятий. По нашему мнению, интеграция промышленных парадигм – LP, QRM, AM может стать эффективным решением. Исследователи [14] поддерживают это решение, склоняясь к тому, что современная концепция должна концентрироваться не только на скорости реагирования и гибкости, но также на затратах и качестве товаров и услуг. П. Кид [15] считает, что производственную модель можно рассматривать как структуру, которая поддерживается тремя основными ресурсами: инновационными структурами управления и организации, базой умений опытных и уполномоченных людей, а также доступными и интеллектуальными технологиями. Подкрепление происходит за счет их интеграции в согласованную, взаимозависимую систему (рисунок).

Активное производство представляет собой результат симбиоза нескольких производственных парадигм. Роль AM является основополагающей, достижение организационной гибкости служит главным стратегическим ориентиром для модели активного производства, а модели современного ресурсного менеджмента (главным образом, LP) – это фундамент, на котором зиждется действие активного производства – принцип непрерывного совершенствования и сокращение производственных потерь.



Модель активного производства

Таблица 3

Отличительные особенности активного производства от традиционных моделей

Традиционные модели производства	Активное производство
Проектирование	
Предсказывать и проектировать весь набор функций наперед, обеспечивая исчерпывающим документальным обеспечением	Модулировать и определять функциональные приоритеты, приветствуя изменения
Разработка	
Создание всех функций сразу же с точными спецификациями продукции	Итеративная разработка с учетом создания максимальной стоимости
Тестирование	
Непосредственно перед релизом	На постоянной основе, в режиме реального времени
Выпуск	
Большие, не частые релизы продукции	Быстрые, частые, с учетом корректировок релизы
Вовлеченность клиентов и бизнеса	
Практическое отсутствие	Постоянное сотрудничество
Команда	
Большие, функциональные, однородные команды	Небольшая, кросс-функциональная, самоуправляющаяся команда

Среди потерь делается акцент на минимизацию временного аспекта, что отражает основную идею концепции QRM, которая рассматривается в качестве своеобразных опор активного производства. Проведенный сравнительный анализ, дает возможность утверждать, что со стратегической точки зрения можно интегрировать элементы всех трех этих подходов, не противоречив основным целям LP, QRM, AM. Своеобразным подтверждением этому служит теоретическая модель, разработанная Дж. Шарпом с коллегами [16], в которой LP и QRM однозначно идентифицируются как инструменты AM.

Далее приведена таблица 3, делающая акценты на отличия модели активного производства от традиционных моделей.

Полученная производственная модель способна стать эффективным оружием промышленных предприятий, стремящихся быть конкурентоспособными в условиях глобальных изменений. Активное производство – это концепция организации производства, основанная на предвидении изменений в деловой среде и своевременном реагировании на быстро меняющиеся потребности рынка за счет рационального использования внутренних и внешних ресурсов.

Выводы

Среди основных выводов можно выделить следующие:

1) Четвертая промышленная революция – это новое явление в мире, но сумевшее проникнуть в сознание многих людей. Промышленный сектор экономики претерпевает значительные изменения. Стремительный рост темпов развития технологий, глубины и масштабов их применения в условиях Четвертой промышленной революции провоцирует внедрение в промышленность современных моделей управления, учитывающих требования новой индустриальной парадигмы;

2) Для современного этапа развития, который характеризуется высокой неопределенностью и непрекращающимися изменениями внешней среды необходима производственная модель, способная противостоять этим явлениям наиболее эффективно. Активное производство, использующее такого рода ситуации в качестве драйверов, является рациональным решением для поддержания конкурентного преимущества. Модель активного производства представляет собой синтез производственных концепций: agile manufacturing, quick response manufacturing и lean production;

3) Триумвират таких производственных концепций, как lean production, quick response manufacturing и agile manufacturing находится в фокусе внимания данного исследования. В сравнительном контексте охарактеризована каждая из концепций, наглядно демонстрируя свои достоинства и недостатки. Предложенная модель является более предпочтительной по сравнению с каждой современной производственной концепцией в отдельности.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.

2. Карасюк Е. Сейчас компании нужно, чтобы вы таскали стулья // Секрет фирмы. 2004. № 19(58).

3. Залуговский С. Бережливость против потерь // Деловая неделя. 2010.

4. Kidd P.T. and Henbury Ch. AGILE MANUFACTURING: KEY ISSUES / P.T Kidd and Ch. Henbury. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cheshirehenbury.com/agility/agile-manufacturing-key-issues.html. (дата обращения 07.07.2020).

5. Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства / пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 326 с.

6. Kidd P. Agile Manufacturing, Forging New Frontiers. Cornwall: Addison-Wesley Publishers, Ltd. 1994.

7. Nambiar A. Modern Manufacturing Paradigms-A Comparison. Proceedings of the International Multi Conference of Engineers and Computer Scientists. 2010. Vol. 3. P. 1.

8. Arnheiter E.D., Maleyeff J. The integration of lean management and six sigma. TQM Magazine. 2005. №17 (1). P. 5-18.

9. Shah R., Chandrasekaran A., Linderman K. In pursuit of implementation patterns: The context of lean and six sigma // International Journal of Production Research. 2008. №46(23). P. 6679-6699.

10. Goldratt E.M. Late Night Discussions on the Theory of Constraints. North River Press. 1998. P. 71.

11. Кокс Д., Джейкоб Д., Бергланд С. Новая цель. Как объединить бережливое производство, шесть сигм и теорию ограничений / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 386 с.

12. Continuous Improvement Trio. The top elements of TOC, lean, and six sigma (TLS) make beautiful music together. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sbmexpert.com/foto/pliki/PL/artykuly/TOCLEANand6sigma.pdf (дата обращения 07.07.2020).

13. Balashova E.S., Gromova E.A. Breakthrough Effect of Combining Resource Management Models // International Review of Management and Marketing. 2017. Vol. 7. Issue 1. P. 337-341.

14. Gunasekaran A., Laib K., Chengb T.C. Responsive supply chain: A competitive strategy in a networked economy. Omega // The International Journal of Management Science. 2007. Vol. 36(4). P. 549-564.

15. Kidd P. Agile Manufacturing, Forging New Frontiers. Cornwall: Addison-Wesley Publishers, Ltd. 1994.

16. Sharp J., Irani Z., Desai S. Working towards agile manufacturing in the UK industry // International Journal of Production Economics. 1999. Vol. 62. P. 155-169.

УДК 330

А. М. Губернаторов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ (Владимирский филиал)», Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

СТРУКТУРНО-ЦЕЛЕВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Ключевые слова: отходоперерабатывающая отрасль, управление ТКО, финансирование ТКО, структурно-целевой анализ, сценарный подход.

В статье рассматриваются вопросы управления твёрдыми коммунальными отходами в соответствии с «мусорной реформой». После вступления в силу так называемой «мусорной реформы» с 1 января 2019 года все регионы Российской Федерации перешли на новую схему обращения с твердыми коммунальными отходами (далее ТКО). Прямо или косвенно эта реформа затронула большое количество областей в рамках существующей и довольно сложной системы обращения с отходами в нашей стране. В частности, изменилась роль экологического и утилизационного сборов, которые стали одними из ключевых элементов в механизме финансирования данной системы, а также денежной основой для её модернизации и развития. Поэтому, с учётом того, как остро сейчас стоит проблема мусора в нашей стране, изучение важнейших инструментов, подходов и рычагов финансирования системы ТКО является весьма актуальным. Доказывается, что отходоперерабатывающая отрасль нуждается в коренных изменениях. В статье обосновывается, что эффективность реформы системы обращения с твердыми коммунальными отходами может быть оценена с помощью оптимальной модели финансирования, основанной на структурно-целевом анализе или сценарном подходе, представляющего собой последовательность событий, которая показывает, как из существующей или какой-либо заданной ситуации может шаг за шагом развертываться будущее состояние финансовой модели системы ТКО и всей отходоперерабатывающей отрасли.

A. M. Gubernatorov

Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladimir branch), Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

STRUCTURAL AND TARGET ANALYSIS OF THE SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT FINANCING SYSTEM

Keywords: waste processing industry, MSW management, MSW financing, structural and target analysis, scenario approach.

The article deals with the management of municipal solid waste in accordance with the”garbage reform”. After the so-called “garbage reform” came into force on January 1, 2019, all regions of the Russian Federation switched to a new scheme for the management of solid municipal waste (hereinafter MSW). Directly or indirectly, this reform has affected a large number of areas within the existing and rather complex waste management system in our country. in particular, the role of environmental and recycling fees has changed, which have become one of the key elements in the financing mechanism of this system, as well as the monetary basis for its modernization and development. therefore, given how acute the problem of garbage in our country is now, the study of the most important tools, approaches and levers of financing the msw system is very relevant. It is proved that the waste processing industry needs fundamental changes. The article substantiates that the effectiveness of the reform of the solid municipal waste management system can be assessed using an optimal financing model based on a structural-target analysis or scenario approach, which is a sequence of events that shows how the future state of the financial model of the MSW system and the entire waste processing industry can be developed step by step from the existing or any given situation..

Введение

Анализ сферы обращения с твердыми коммунальными отходами предполагает рассмотрение новой реформы системы обращения с ТКО, которая берет свое начало в 2017 году и регулируется Федеральным законом № 89 «Об отходах производства и потребления» [4], продолжается в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, а так же в Национальном проекте «Экология» [5,6]. Направления совершенствования системы природоохранных

мероприятий прослеживаются в создания нового управления по надзору за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования [1].

Эффективность реформы системы обращения с твердыми коммунальными отходами может быть оценена с помощью оптимальной модели финансирования, основанной на сценарном подходе.

Цель исследования

Исследование оптимальности финансовой модели играет важную роль для достижения конечного результата. Модель финансирования показывает текущие и будущие потоки денежных средств, отражает финансовое положение отдельных источников средств, а также взаимосвязь отдельных объектов модели касательно вопроса финансов.

Большое количество факторов влияет на итоговый результат при выборе более подходящей модели, поэтому стоит задача в построении алгоритма, который будет учитывать актуальность моделирования, а также оценивать отдельные элементы системы с точки зрения выбранных показателей.

В данном случае финансовая модель представляет собой абстрактный образ вида деятельности, которая содержит в себе все необходимые элементы для получения выводов или других ценных результатов.

При построении алгоритма выбора финансовой модели следует учесть четыре аспекта:

1. Базовый сценарий по утилизации отходов;
2. Применений технологий финансирования;
3. Взаимосвязь субъектов модели;
4. Показатели экономической эффективности.

Кроме этого существуют различные сценарии развития сферы финансирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами, которые были описаны Лансинком. Иерархия Лансинка призвана не только помочь решить существующие проблемы в рассматриваемой сфере, но и сохранить окружающую среду путем уменьшения негативного влияния на природу от накапливаемых человеком отходов.

На данный момент действует базовый сценарий обращения с твердыми коммунальными отходами, а именно их накопление собственниками ТКО, сбор региональным оператором и утилизация на специально отведенных полигонах. Данный подход имеет множество недостатков.

Так, одним из недостатков является упущенная выгода от сбора отходов. Раздельный сбор мусора, как уже известно, может способствовать возникновению вторичного сырья, производству топлива и так далее, что является дополнительным источником финансирования, а значит и фактором стабильности рассматриваемой деятельности.

Не стоит забывать и о вреде, который наносят полигоны мусора почве и атмосфере. Также способ утилизации путем сжигания твердых коммунальных отходов влияет на многие экологические факторы, что в сумме и долгосрочной перспективе разрушает нашу планету.

Существующая базовая стратегия накопления, сбора и утилизация мусора должна быть подвергнута изменениям в соответствии с вышеуказанными условиями, а приведенная концепция по ранжированию приоритетности методов обращения с ТКО сможет установить баланс между реальными возможностями операторов ТКО и необходимым сценарием обращения с отходами.

Таким образом, в момент выбора наиболее актуальной модели следует обращать внимание на приведенные факторы и оценивать возможность модели, сопоставив реализуемость плана с финансовой достаточностью субъектов.

Реализуемость плана связана с развитием одного из возможных сценариев «Лестницы Лансинка», который включает в себя такие стратегии, как захоронение, сжигание (с генерацией энергии или без нее), компостирование, переработка, повторное использование, предотвращение образования. Указанные сценарии представлены в порядке приоритетности методов, которые также должны быть рассмотрены в алгоритме выбора модели финансирования.

Например, стратегия первого уровня – стратегия захоронения твердых коммунальных отходов уже реализована и является базовым сценарием, который характеризуется своими методами накопления, сбора и утилизации, а также индивидуальными экономическими показателями, которые включают в себя издержки на реализацию этапов сценария, а также доходность от заключения договоров с собственниками ТКО.

Также одним из важных критериев выбора модели финансирования являются экономические показатели проекта, такие как

чистая приведенная стоимость и внутренняя норма доходности. Данные показатели оцениваются как основные экономические показатели реализации проекта. Чистая приведенная стоимость это сумма дисконтированных значений потока денежных средств, рассчитанных на сегодняшний день. Чистая приведенная стоимость или NPV (Net Present Value) рассчитывается как разница между всеми денежными притоками и оттоками к моменту оценки инвестиционного проекта [7].

Данный показатель является важным для инвестора, поскольку с помощью него можно оценить сумму денежных средств, которую может получить инвестор, учитывая при этом затраченный первоначальный капитал и денежные оттоки, образуемые в процессе реализации проекта.

Другим, не менее важным показателем является внутренняя норма доходности или IRR (Internal Rate of Return), представляющая собой процентную ставку, при которой чистая приведенная стоимость NPV равна нулю. Экономический смысл данной ставки важен для инвестора, поскольку является индикатором вложения средств. Например, если проект предполагает значение ставки дисконтирования в 15 процентов, а значение IRR меньше 15%, то инвестор примет решение не вкладывать свои денежные средства, так как проект будет нерентабельным [8].

Материал и методы исследования

Алгоритм выбора модели финансирования призван оценить, в том числе, и каждый из представленных сценариев на аспект возможности реализации путем сопоставления условий, возможностей операторов, инвесторов, экономических показателей и так далее. Также алгоритм должен предполагать сравнение экономических показателей базового сценария и предлагаемого, например, сравнение показателей NPV.

Таким образом, был получен алгоритм выбора модели финансирования исходя из вышеперечисленных факторов:

Этап 1. Оценка потребности финансовой модели, необходимой для реализации проекта.

Этап 2. Оценка базового сценария. Расчет существующих показателей NPV_0 и IRR_0.

Этап 3. Предложение нового сценария реализации системы обращения с твердыми коммунальными отходами.

Этап 4. Расчет экономической эффективности нового сценария.

Этап 5.1. Расчет чистой приведенной стоимости нового проекта (NPV_1).

Этап 5.2. Расчет внутренней нормы доходности (IRR_1).

Этап 6. Сравнение показателей экономической эффективности базового и предложенного сценариев.

Если $NPV_0<NPV_1$, то перейти к этапу 8, иначе перейти к этапу 7.

Этап 7. Применение технологий финансирования. Повторный расчет NPV_1.

Этап 8. Окончательный выбор модели финансирования.

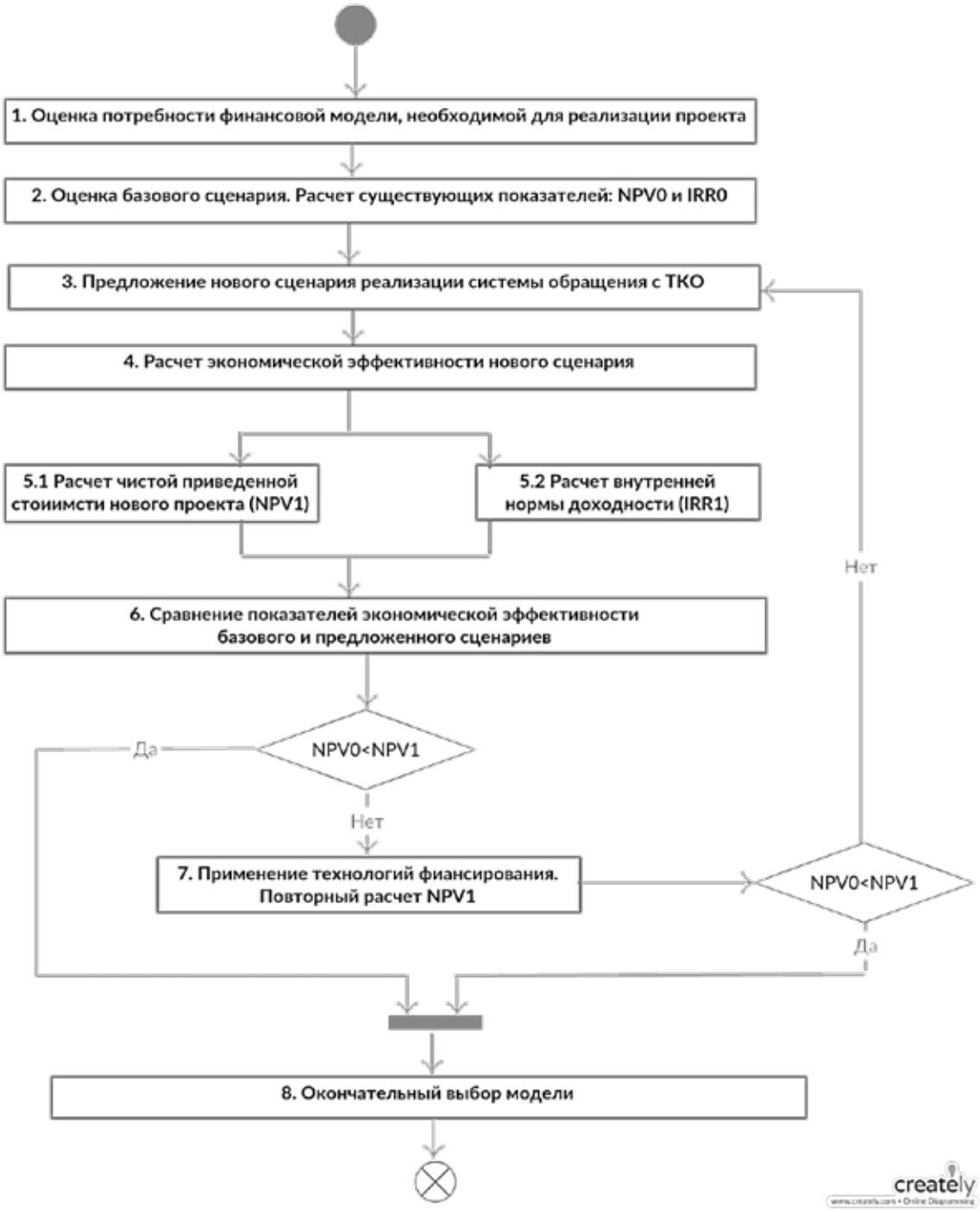
Первый этап предполагает оценку потребности финансовой модели, необходимой для реализации проекта. Следовательно, необходимо обоснование целесообразности построения модели финансирования в сложившихся условиях.

Во-первых, построение устойчивой финансовой системы обращения с твердыми коммунальными отходами и ее внедрение поможет стабилизировать сложившуюся тяжелую обстановку во многих субъектах. Во-вторых, проведение проекта невозможно без привлечения дополнительных ресурсов, поэтому необходимо общее представление взаимосвязи источников финансирования и стейкхолдеров. И, наконец, в-третьих, отсутствие верного развития данной деятельности влечет за собой деструктивные последствия.

На следующем этапе производится оценка существующей концепции по утилизации мусора, а именно его накопление, сбор и транспортировка для захоронения на специализированных полигонах. Экономические показатели NPV и IRR базового сценария должны отразить текущее положение деятельности в рассматриваемой сфере для дальнейшего сравнения с предлагаемыми сценариями стратегий в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Третий этап предполагает предложение концепции согласно рассмотренной иерархии Лансинка, а именно сценарий, наиболее походящий к реализуемому проекту [3].

Далее происходит расчет экономической эффективности проекта. Описание финансового состояния позволит в дальнейшем верно построить прогнозируемый результат. Также оценивается готовность субъектов учувствовать в предлагаемом проекте согласно модели финансирования, а также создание необходимой для стратегии инфраструктуры.



Алгоритм выбора модели финансирования

Этапы 5.1 и 5.2, могут производиться параллельно командой проекта. Так, на данной стадии производится расчет показателей NPV и IRR предлагаемой концепции в сфере обращения с ТКО. Поскольку NPV можно рассматривать как добавленную стоимость реализованного проекта, данный показатель можно интерпретировать и как общую прибыль инвестора при текущем показателе IRR.

Следующий этап 6 предполагает сравнение рассчитанных показателей экономической эффективности базового и предложенного сценариев, а именно NPV_0 и NPV_1. Такое действие необходимо для оценки целесообразности изменений, которые будут произведены в текущей сфере обращения с ТКО. В случае если NPV_0 меньше, чем NPV_1, то можно перейти к этапу 8.

В случае если NPV_0 больше или равен NPV_1, необходимо перейти к этапу 7, который предполагает применение технологий финансирования и повторный расчет NPV_1. Данный процесс позволяет оптимизировать возможный сценарий развития стратегии путем преобразования финансовой модели. Такое преобразование достигается с помощью применения технологий финансирования, которыми, могут быть меры поддержки и стимулирования от лица государства или других организаций. Например, заключение концессионного соглашения или создание государственно-частного предприятия. Далее происходит повторное сравнение показателей NPV_0 и NPV_1. В случае если NPV_0 меньше, чем NPV_1, то следует перейти к этапу 8. Иначе необходимо пересмотреть выбор предлагаемого сценария стратегии в сфере обращения с ТКО на этапе 3.

Окончательным результатом будет этап 8 – итоговое утверждение наиболее актуальной модели в соответствии с существующими факторами, влияющими на выбор модели финансирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, можно составить блок схему – алгоритм выбора модели финансирования для наглядного представления всех действий, необходимых для выбора окончательного результата. Алгоритм выбора модели финансирования представлен на рисунке.

Итак, следуя алгоритму выбора модели финансирования, применительно к сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, можно прийти к выводу о наиболее целесообразном сценарии развития данной отрасли.

Заключение

Разработанный алгоритм выбора модели финансирования на основе структурно-целевого анализа позволит определить наиболее экономически эффективный сценарий развития рассматриваемой отрасли. Алгоритмизацию моделирования предлагается осуществлять с помощью важнейших экономических показателей, относящихся к инвестиционным проектам, таким как чистая приведенная стоимость и внутренняя норма доходности. Более того, многоуровневая система контроля реализации инвестиционных проектов по модернизации системы обращения с твердыми коммунальными отходами позволит проводить мониторинг эффективного целевого распределения средств и регулярно повышать уровень качества реализуемых проектов.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00302 «Разработка механизмов проектного финансирования в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами и предложения по их внедрению»).

Библиографический список

1. Аналитический отчет рынка утилизации отходов//Центр развития Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создано управление по надзору за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании // Генеральная прокуратура РФ от 01.04.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1582906/ URL: https:// dcenter.hse.ru/data.pdf.

2. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Proekt_Strategii_PPO_predlozheniya.pdf.

3. Проблемы «мусорной реформы» в субъектах РФ. http://gkhkontrol.ru/2019/04/53214.

4. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» (с изменениями на 31 декабря 2017 года), Актуальная версия утверждена Приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242.

5. Национальный проект «Экология» https://strategy24.ru/rf/ecology/projects/natsional-nyy-proyekt- ekologiya.

6. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. URL: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/964/Kompleksnaya-sistema-obrashcheniya-s-TKO-_obnov.-red_.pdf.

7. Расчет NPV инвестиционного проекта [Электронный ресурс]. URL: http://msfo-dipifr.ru/formula-rascheta-npv-investitsionnogo-proekta-eto-prosto.

8. Расчет показателя IRR [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/business/ekonomika/strashnye_slova_finansistov_ili_chto_takoe_irr5223.

УДК 336.64

Н. Е. Демидова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: ndemidoffa@rambler.ru

Е. В. Шершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: katrina-2000@list.ru

АНАЛИЗ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, поддержка малого и среднего предпринимательства, предпринимательская активность, предприятие.

В статье рассматриваются вопросы развития субъектов малого и среднего предпринимательства, как важной составляющей экономической деятельности страны. В данной работе дается анализ современного состояния субъектов МСП в России, анализируется статистика изменения числа действующих предприятий малого и среднего бизнеса за 2019-2020 гг., также рассматривается предпринимательская активность в стране и удельный вес сектора МСП в ВВП России. Особое внимание уделяется проблемам, сдерживающим рост предпринимательства в стране. Кроме того, в статье приводятся основные положения национальной программы, направленной на рост предпринимательской активности. Актуальность исследования заключается в том, что сложившаяся в России ситуация в секторе МСП требует проведения комплексного анализа, нацеленного на выявление проблем в процессе работы малого и среднего бизнеса и предложение способов по повышению эффективности функционирования предпринимательства в стране. На основании проведенного исследования были сформулированы выводы о современных тенденциях развития субъектов МСП, а также выявлены перспективные направления государственной поддержки предпринимательства и предложены способы по повышению эффективности функционирования малого и среднего бизнеса в России.

N. E. Demidova

The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (Branch)
of «Don State Technical University» in Shakhty, e-mail: ndemidoffa@rambler.ru

E. V. Shershova

The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (Branch)
of «Don State Technical University» in Shakhty, e-mail: katrina-2000@list.ru

ANALYSIS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Keywords: small and medium business, entrepreneurship, support for small and medium business, entrepreneurial activity, enterprise.

The article examines the development of small and medium-sized businesses as an important component of the country's economic activity. This paper provides an analysis of the current state of SMEs in Russia, analyzes the statistics of changes in the number of operating small and medium-sized businesses for 2019-2020, also examines entrepreneurial activity in the country and the share of the SME sector in Russia's GDP. Special attention is paid to the problems hindering the growth of entrepreneurship in the country. In addition, the article contains the main provisions of the national program aimed at the growth of entrepreneurial activity. The relevance of the study lies in the fact that the current situation in the SME sector in Russia requires a comprehensive analysis aimed at identifying problems in the process of small and medium-sized businesses and proposing ways to improve the efficiency of entrepreneurship in the country. Based on the study, conclusions were formulated about current trends in the development of SMEs, as well as promising areas of state support for entrepreneurship were identified and ways were proposed to improve the efficiency of small and medium-sized businesses in Russia.

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) выступает одним из основных сегментов рыночной экономики, оказывающих существенное влияние на развитие народного хозяйства, рост конкурентоспособности отрасли, активизацию внедрения инноваций, создание рабочих мест и обеспечение суще-

ственной доли населения доходами, предоставление социальной защиты и повышение благосостояния населения. Следовательно, от степени эффективности функционирования МСП в стране во многом зависят темпы экономического роста и структура ВВП.

Малый и средний бизнес – это основа рыночных отношений, в значительной степени определяющая социально-экономическое положение государства и являющаяся одним из способов для решения комплекса проблем в различных сферах деятельности.

Целью данной работы является характеристика малого и среднего бизнеса в России на современном этапе его развития, рассмотрение предпринимательской активности в стране, выявление проблем, сдерживающих развитие субъектов МСП, а также обозначение способов, направленных на повышение эффективности работы малого и среднего бизнеса.

Материал и методы исследования

Методологической основой данной статьи послужили общенаучные методы исследования, а именно сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью приведенных методов рассматривается текущее состояние малого и среднего бизнеса в России, а также проводится анализ проблем и перспектив развития МСП в стране. Кроме того, в исследование применяются эмпирические методы в рамках изучения источников информации, касающихся вопросов функционирования малого и среднего предпринимательства. В процессе подготовки материала особое внимание обращалось на данные аналитических центров, социологических опросов, национальных отчетов, ведущих исследования в области предпринимательства. Помимо перечисленных методов в работе используются обобщение полученного материала, а с целью наглядного представления результатов исследования применяется графический метод визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Поддержка малого и среднего предпринимательства считается одной из наиболее важных проблем российской экономики. В России степень развития МСП не соответствует имеющемуся потенциалу, это, в свою очередь, замедляет решение проблем экономического и социального характера, которые воздействуют на уровень жизни населения страны. Сектор малого и среднего бизнеса в России имеет меньший удельный вес в ВВП, чем во многих экономически развитых странах (рис. 1). Однако в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» была поставлена цель по достижению роста вклада сектора МСП в ВВП России, так чтобы удельный вес данного показателя составил 32,5% к 2024 году [9].

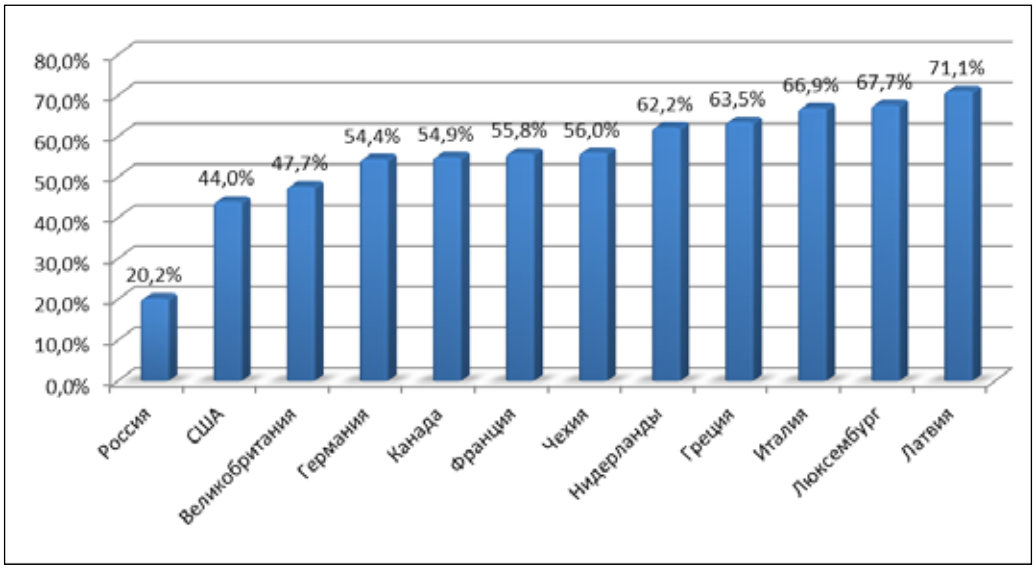


Рис. 1. Удельный вес малых и средних предприятий в ВВП стран мира [13]

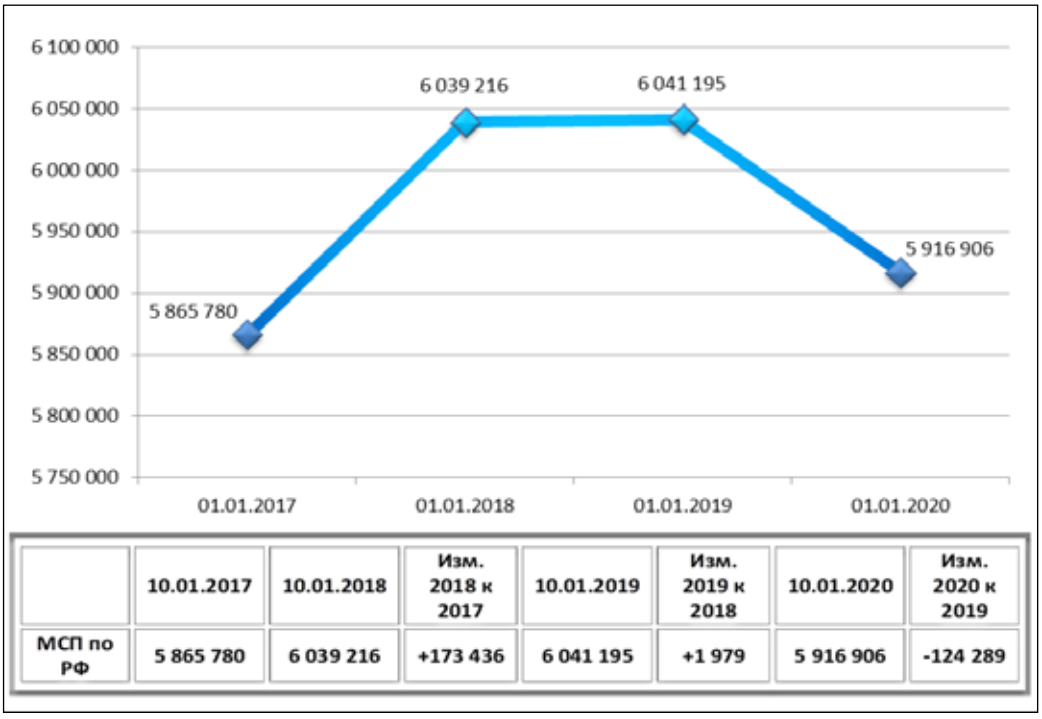
Малый и средний бизнес как предпринимательская деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, осуществляется субъектами рыночной экономики в соответствии с установленными законами. В России действует Федеральный закон № 209 от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где перечислены основные критерии для отнесения организации к субъектам малого и среднего бизнеса [1]. Так, в России к субъектам МСП относятся те организации, которые соответствуют критериям, приведенным в таблице.

Критерии для определения принадлежности хозяйствующего субъекта к МСП

Критерий	Малый бизнес	Средний бизнес
Максимальное количество работников, человек.	100 (15 для микропредприятий)	250
Максимальная сумма, млн руб.	800 (120 для микропредприятий)	2000

Согласно сведениям Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, взятым в период с августа по ноябрь 2020 года, в России насчитывается около 5,67 млн МСП. В августе в РФ по итогам предшествующих 12 месяцев закрылось 1, 095 млн малых (в т. ч. микро) и средних предприятий. Если рассматривать показатели прошлого года, то за данный период в России закрылся каждый пятый бизнес. Но, стоит учесть, что за это же время в стране появилось 848,5 тыс. новых предприятий МСП. В результате за год общее количество малых и средних предприятий сократилось более чем на 246 тыс., или на 4,2%. Количество микропредприятий уменьшилось на 4,3% (до 5,35 млн), малых – на 3,3% (до 218,5 тыс.), средних стало больше на 5,2% (17,6 тыс.) [3].

Негативное влияние на предпринимательство и замедление экономической активности за данный период во многом было вызвано распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Однако количество субъектов малого и среднего предпринимательства начало сокращаться еще до пандемии. Так, в 2019 году произошло снижение числа МСП по сравнению с 2018 и с 2017 годом на 124,3 тыс. единиц (рис. 2). Это связано с такими проблемами, как падение реальных доходов населения, вследствие чего происходит снижение спроса на товары и услуги МСП; усиление налогового контроля; повышением НДС; теневой бизнес.



	10.01.2017	10.01.2018	Изм. 2018 к 2017	10.01.2019	Изм. 2019 к 2018	10.01.2020	Изм. 2020 к 2019
МСП по РФ	5 865 780	6 039 216	+173 436	6 041 195	+1 979	5 916 906	-124 289

Рис. 2. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в России [14]

В то же время во внимание следует принять тот факт, что количество занятых в МСП за год, если рассматривать показатели на ноябрь 2020 года по отношению к 2019 году, не уменьшилось, а возросло на 144 тыс. человек, до 15,516 млн человек. Однако по сравнению с показателями 2017 и 2018 года данное значение снизилось. Для сравнения, в 2018 году насчитывалось 16,1 млн, а в 2017 году – 15,7 млн человек, занятых в МСП [4].

Самое большое количество зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса в РФ приходится на Центральный федеральный округ (1706,9 тыс. предприятий или 30,5%), за ним идет Приволжский федеральный округ (1000,1 тыс. предприятий или 17,9%). Затем Южный и Северо-Западный округа, доля каждого из которых составляет порядка 12% (666,8 и 649,3 тыс. предприятий соответственно) [4]. Тем не менее, лидерами в числе регионов по сокращению численности организаций малого и среднего бизнеса в 2020 году являются: Центральный (-6,3%) и Северо-Западный (-6,2%) федеральные округа [3].

Согласно анализу, проведенному в рамках проекта «СберДанные», продолжительность существования около 70% организаций в России составляет три полных года и более. В мире средним показателем работы для 50% небольших компаний является срок до пяти лет, а для трети предприятий – от пяти до десяти лет.

К действующим в РФ предприятиям МСП, которые с высокой вероятностью достигают трехлетнего срока работы, относятся компании, осуществляющие деятельность в таких сферах, как здравоохранение (94,1%), металлургия (92,4%), добыча полезных ископаемых (92,2%). В список предприятий с низкой вероятностью продолжения своей работы свыше 36 месяцев входят организации в сфере сухопутного транспорта (58,4%), страхование (59,8%), строительство (60,6%). В строительном секторе 11,5% регистрируемых компаний закрываются уже в течение полугода [11].

Большая доля МСП в России занята в сфере услуг (здравоохранение, образование, торговля). На долю потребительского сектора приходится около половины функционирующих в стране малых и средних предприятий.

В настоящий момент уровень предпринимательской активности в России является невысоким. По результатам исследования, проведенного Министерством экономического развития (МЭР) и Аналитическим центром НАФИ в 2020 году, были получены данные, согласно которым только 7% опрошенных граждан планируют открыть собственное дело в ближайшие три года [10]. Данный показатель снизился по сравнению с 2019 годом, когда его значение составило 9,3%. Число предприятий малого и среднего бизнеса, осуществляющих предпринимательскую деятельность на рынке более 3,5 лет, достигло 5,1% взрослого трудоспособного населения России [8].

В исследовании также уделяется внимание мнению респондентов относительно условий ведения бизнеса в регионах. В итоге данного опроса позиции опрошенных людей разделились: 51% опрошенных считает, что предпринимательская среда благоприятная, 49% считают условия ведения бизнеса в стране неудовлетворительными [10].

В процессе работы субъекты малого и среднего бизнеса сталкиваются с различными экономическими факторами, которые усложняют ведение хозяйственной деятельности. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основе проведенного опроса выделил ряд наиболее значимых проблем, негативно воздействующих на развитие предпринимательства в России. К основным проблемам, сдерживающим текущее развитие субъектов МСП в стране, относят: высокую налоговую нагрузку (4 балла из 5), неопределенность экономической ситуации (4 балла), снижающийся спрос на рынке внутри страны (3,8 балла), высокие ставки по кредитам (3,5 балла) (рис. 3).

Большинство организаций малого и среднего предпринимательства считают главным препятствием для роста своего бизнеса слишком высокую налоговую нагрузку. Динамику налоговой нагрузки за прошедшие несколько лет можно увидеть на рынке добычи полезных ископаемых, в строительном секторе, на рынке управления недвижимостью, в сфере общественного питания. Так, за 2019 год среднеотраслевой показатель налоговой нагрузки в РФ составил 11,2%, значение данного показателя в 2018 году равнялось 11%. В 2019 году на снижение индекса деловой активности повлияло повышение ставки НДС с 18% до 20%, отмена пониженных тарифов страховых взносов для определенных категорий предприятий.

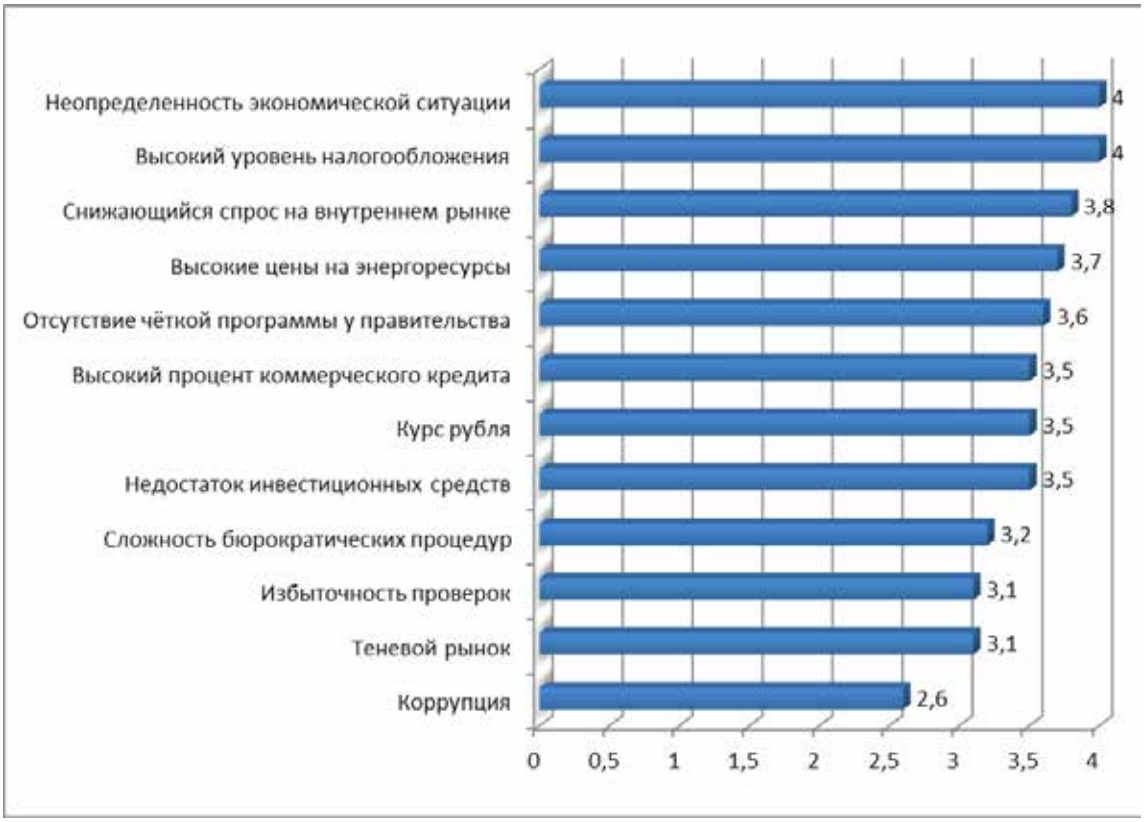


Рис. 3. Рейтинг проблем, сдерживающих развитие субъектов МСП [12]

Изменения в налоговом законодательстве является одной из главных причин, которая оказывает негативное влияние на настроение предпринимателей, так как в таких условиях субъекты малого и среднего бизнеса не чувствуют себя уверенно. Высокая налоговая нагрузка приводит к тому, что субъектам малого и среднего предпринимательства становится всё сложнее развиваться, это, в свою очередь, подталкивает их к уходу в теневой бизнес.

К основным проблемам, тормозящим развитие МСП, относится также и недостаток финансовых ресурсов. Организации малого и среднего бизнеса по сравнению с большими компаниями считаются недостаточно надежными относительно своих обязательств по кредитам, так как существует большая вероятность не выплаты заемных денежных средств. Поэтому из-за высокого риска банки не стремятся выделять средства для малого предпринимательства. Кроме того, условия кредитования, выдвигаемые банками, иногда становятся для хозяйствующих организаций серьезными преградами из-за высоких ставок. Это значительно уменьшает вероятность использования заемных средств субъектам МСП [2, с. 226].

Несмотря на то, что объем финансовой поддержки в 2019 году субъектам МСП – 1,1 триллиона рублей, данная программа выполнена не полностью. В том же году была запущена программа льготного кредитования, однако кредит по сниженной процентной ставке может получить средний бизнес со стабильным доходом и высокими оборотами. В то время как многие небольшие предприятия такой возможности лишены, так как они не попадают под критерии, или же в силу того, что не все банки в стране работают по данной программе [7].

Неопределенные экономические ситуации тоже оказывает негативное влияние на функционирование малого и среднего бизнеса. В 2020 году пандемия и неопределенность с длительностью карантинных мер стали одними из главных барьеров для предпринимательства. В условиях карантина и падения спроса многие небольшие компании не смогли справиться с кризисом. Однако государственные антикризисные меры поддержки занятости оказали положи-

тельное влияние на данную ситуацию, хоть и не могли в полной мере компенсировать снижение доходов в сегменте МСП.

Еще одной актуальной проблемой для малого и среднего бизнеса является бюрократия. Для осуществления свой деятельности предприниматель должен собирать множество справок, печатей, разрешительных документов. В настоящее время число административных барьеров уменьшается, однако положение по-прежнему нестабильно и требует много затрат, которые часто превышают у некоторых субъектов МСП их затраты на ведение хозяйственной деятельности.

К существенным преградам для развития малого и среднего предпринимательства относятся также высокая арендная плата, повышение цен на сырье и тарифы. К проблемам МСП можно отнести и дефицит квалифицированных кадров на рынке труда, так как небольшим предприятиям конкурировать с крупными организациями в плане заработной платы. Кроме того, часто наблюдается недостаточная финансовая грамотность руководителей компаний. Так, многие предприниматели не знают о введенных государством упрощенных формах сертификации и лицензирования, бесплатных юридических консультациях и налоговых каникулах.

В России для поддержки МСП осуществляется ряд государственных программ, цель которых – содействие субъектам предпринимательства. Консолидированный объем финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в 2020 году в рамках национальной гарантийной системы согласно данным на 30 ноября составил 399,4 млрд рублей [6].

В ходе осуществления национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» разрабатываются мероприятия, нацеленные на всестороннюю поддержку субъектов МСП. Так, в рамках проекта реализуется:

− совершенствование законодательства РФ, развитие делового климата, способствующие снижению существующих преград нормативного характера при ведении бизнеса;

− повышение объемов государственных закупок у представителей малого и среднего бизнеса до 5 трлн. рублей;

− оказание финансовой поддержки МСП в объеме 10 трлн рублей;

− развиваются в регионах микрофинансовых и гарантийных учреждений, которые обеспечивают доступ к финансовым ресурсам на льготных условиях;

− осуществление консультационной поддержки субъектов МСП через единые точки входа, такие как центры «Мой бизнес»;

− предоставление льготного доступа субъектов малого и среднего бизнеса к производственным площадям и помещениям;

− популяризацию предпринимательства путем проведения ряда мероприятий по вовлечению в предпринимательскую деятельность в субъектах РФ [9].

Правительство готовится понизить процентную ставку по льготным кредитам для МСП с 8,5% до 7% и выдать по этой ставке не менее 700 млрд рублей в 2021 году. Социальному бизнесу планируют предоставить поддержку в виде грантов [5].

Кроме того, для субъектов МСП предусмотрены специальные налоговые режимы: УСН 6% от дохода или 15% от прибыли, чтобы снизить налоговую нагрузку и облегчить ведение отчетности; ПСН 6%; ЕСХН 6% для предприятий, являющимися производителями сельскохозяйственной продукции. Также к мерам поддержки можно отнести государственные гарантии и участие в госзакупках, надзорные каникулы, освобождающие начинающих бизнесменов от плановых проверок в первые несколько лет.

Однако, несмотря на осуществление государством мероприятий, направленных на всестороннюю поддержку предпринимателей, рассмотренные ранее проблемы субъектов МСП, свидетельствует о том, что этих мер недостаточно. Для развития малых и средних предприятий необходимо дальнейшее совершенствование системы государственной поддержки предпринимателей, основанное на создании более благоприятных условий для ведения бизнеса. Для этого нужно снижать налоговую нагрузку, смещая акцент налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса с фискальной функции на стимулирующую. Кроме этого, целесообразно устранить административные и организационные барьеры, упростить процедуру регистрации и сократить число проверок. Также важно упростить доступ субъектов МСП к льготным кредитам.

Существенным моментом является улучшение делового климата в стране, а также модернизация системы инвестиций, осуществляющая формирование фондов прямых инвестиций в малый и средний бизнес.

Выводы

Таким образом, основой стабильной экономики страны является эффективное функционирование малого и среднего бизнеса. Однако имеющиеся в настоящее время проблемы сектор МСП решить самостоятельно не способен. Поэтому важно не только сохранять существующие меры поддержки малого и среднего бизнеса, но и создавать новые эффективные механизмы, содействующие росту предпринимательства в России. Только осуществляя постоянный контроль и реализуя качественную государственную поддержку, возможно достичь эффективного развития малого и среднего бизнеса, что в результате улучшит экономическое положение как внутри государства, так и на мировой арене

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 16.11.2020).

2. Черкесова Э.Ю., Фатеева С.В., Буряков В.Г. Регулятивное взаимодействие государства и финансово-кредитных учреждений // Развитие финансов, бухгалтерского учета и аудита в современных концепциях управления: материалы I междунар. науч.-практич. конф. 2018. С. 225-229.

3. В России закрылся миллион малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatiy/ (дата обращения: 5.12.2020).

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ofd.nalog.ru (дата обращения: 16.11.2020).

5. Какую помощь могут получить те, кто ведет свое дело [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2020/10/27/kakuiu-pomoshch-mogut-poluchit-te-kto-vedet-svoe-delo.html (дата обращения: 8.12.2020).

6. Корпорация МСП поддержала бизнес на 131,7 млрд рублей в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corpmsp.ru/pres_slujba/smi/korporatsiya_msp_podderzhala_biznes_na_131_7_mlrd_rubley_v_2020_godu/ (дата обращения: 7.12.2020).

7. Налоговую нагрузку на малый бизнес необходимо снижать [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2019/12/04/nalogovuiu-nagruzku-na-malyj-biznes-neobhodimo-snizhat.html (дата обращения: 7.12.2020).

8. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2019/2020» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

9. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения: 19.11.2020).

10. Опрос: почти треть россиян хотят стать предпринимателями [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20201123/predprinimateli-1585952054.html (дата обращения: 6.12.2020).

11. Сбербанк назвал сферы и регионы с наибольшей устойчивостью малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10898905 (дата обращения: 18.11.2020).

12. Сдерживающие факторы бизнеса и возможности экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sderzhivayushhie-faktory-biznesa-i-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-rosta (дата обращения: 5.12.2020).

13. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

14. Уменьшение количества субъектов малого и среднего предпринимательства за 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biznesanalitika.ru/article/umensheine-subjektov-malogo-biznesa-za-2019 (дата обращения: 5.12.2020).

УДК 338.46

Г. И. Евлампиева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: galina.evlamp@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФОРМЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: виртуальная организация, сетевое взаимодействие, высшая школа, образовательные услуги, высшее образование.

В статье продемонстрированы преимущества участия высших учебных заведений в виртуальной организации как формы сетевого взаимодействия. Под сетевым взаимодействием подразумеваем систему взаимодействия равноправных высших учебных заведений без постоянного лидера в данной сети с целью создания ценности. Виртуальная организация является одной из форм сетевого взаимодействия наравне с стратегическим альянсом, кластером и другими, но отличается использованием IT-технологий, Интернет-ресурсов, онлайн-платформ для ее реализации. В статье рассмотрены преимущества участия в виртуальной организации сетевого взаимодействия и сформированы две группы, первая плюсы для вуза-участника и вторая для студента как непосредственного пользователя, преимуществ, которые в целом дают положительный эффект от участия в сетевом взаимодействии. Ключевыми преимуществами можно назвать повышение узнаваемости и увеличение количества студентов, с одной стороны, качество образовательных услуг и изучение лучших практик, с другой стороны, соответственно. Основываясь на произведенном анализе, можно сделать вывод, что виртуальная организация как форма сетевого взаимодействия образовательных организаций высшего образования имеет перспективы развития.

G. I. Evlampieva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: galina.evlamp@gmail.com

THE STUDY OF VIRTUAL ORGANIZATION AS A FORM OF NETWORK COOPERATION BETWEEN HIGHER SCHOOLS IN THE SECTOR OF EDUCATIONAL SERVICES

Keywords: virtual organization, network cooperation, higher school, educational services, higher education.

The article demonstrates the benefits of participation of higher schools in a virtual organization as a form of network cooperation. Network cooperation here is a system of cooperation of equal higher schools without a major leader in this network in order to create value. Virtual organization is a form of network cooperation on a par with a strategic alliance, a cluster and others, but differs from the use of IT technologies, Internet resources, online platforms for its accomplishment. The article explores the benefits of participating in a virtual organization as a form of network cooperation and the two groups of benefiters that give a positive effect from participation in network cooperation on the whole are formed, the first is the university and the second is the student. The key advantages are widespread awareness and the increase in the number of students, on the one hand, the quality of educational services and the study of best practices, on the other hand, respectively. Based on the analysis, it can be concluded that the virtual organization as a form of network cooperation of educational institutions of higher education has prospects for development.

Введение

За последние десятилетия возросла доступность дистанционного образования через всемирную систему Интернет. Почти каждое высшее учебное заведение либо предлагает какую-то форму электронного обучения, либо обдумывает движение в этом направлении. Такая тенденция обоснована ростом потребителей образовательных услуг высшего образования как в развитых, так и в развивающихся странах. В развитых странах электронное обучение помогает увеличить охват учащихся на местном, национальном и международном уровнях. Во многих развивающихся странах численность населения растет высокими темпами, однако, мощности университетов, предоставляющие образовательные услуги, могут быть ниже уровня спроса на данные услуги. В свою очередь новые современные университеты не могут быть построены так быстро, чтобы успеть за ростом числа

выпускников школ, желающих продолжать свое обучение в высшем учебном заведении. Таким образом, создание виртуальных организаций является одним из способов предоставления образовательных услуг высшего образования более широкому кругу потребителей.

Цель исследования – сформулировать преимущества и перспективы развития виртуальной организации как формы сетевого взаимодействия высшей школы на основе анализа и синтеза данных.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования использованы данные открытых источников в сети Интернет, личные разработки автора, учебная и научная литература. Основными методами исследования в статье являются общенаучные методы, а именно, анализ и синтез, индуктивный и дедуктивный методы, а также графический метод демонстрации данных и метод группировки.

Результаты исследования и их обсуждение

В сфере образовательных услуг высшего образования существуют различные виды объединений, взаимодействий, альянсов высших учебных заведений. В данной научной работе будет рассмотрено сетевое взаимодействие образовательных организаций высшего образования. Под «сетевым взаимодействием» в данной статье подразумевается система взаимодействия двух и более равноправных высших учебных заведений без доминанта-участника, но с возможностью возникновения временного лидера, с целью создания ценности [1]. Понятие «виртуальная организация» или в переводе с английского языка «сетевая организация» пришло в сферу образования из отрасли производства товаров и услуг. Сетевая организация — это совокупность взаимодействующих фирм, объединяющих различные ресурсы и виды деятельности для предоставления разнообразных продуктов (товаров или услуг) определенному сегменту рынка [2]. Следовательно, говоря о виртуальной организации в сфере высшего образования, под виртуальной организацией как формы сетевого взаимодействия подразумевается совокупность равноправных высших учебных заведений, взаимодействующих с целью создания новой ценности путем объединения ресурсов образовательных организаций, с использованием IT-технологий. Высшие учебные заведения договариваются работать согласованно для достижения общих целей. Ключевой целью взаимодействия университетов в рамках виртуальной организации сетевого взаимодействия является предоставление онлайн-обучения, распространение дистанционного обучения, как правило, студентам вузов-участников виртуальной организации.

В настоящее время существует множество примеров такого вида кооперации в России и за рубежом. В нашей стране функционирует с 2015 года Национальная платформа открытого образования, которую основали восемь высших учебных заведений, предлагая свои онлайн-курсы [3]. В данной виртуальной организации онлайн-курсами может воспользоваться любой человек, который найдет для себя какую-либо дисциплину. На данной платформе существуют и платные услуги. В случае если пользователь хочет получить сдать тест о прохождении курса и получить сертификат, то ему необходимо оплатить данную процедуру.

Примером виртуальной организации взаимодействия высших школ за рубежом может служить Канадский виртуальный университет (КВУ), в который входило одиннадцать канадских университетов. Основанная в 2000 году виртуальная организация считала своей целью продвижение дистанционного обучения высшего образования [4]. Участники КВУ сохранили право на независимость академической работы, включая прием, плату за обучение, содержание и дизайн курсов, систему оценивания, задания для получения кредитов и порядок апелляции. Студентам вузов-участников виртуальной организации было предложено более двух тысяч онлайн-курсов на выбор. Студенты могли выбрать курсы других вузов и при успешном освоении им гарантировался перевод кредитов по данной дисциплине. Единственным условием было наличие данной дисциплины в учебном плане студента. В июне 2019 Канадский виртуальный университет прекратил свое существование, сославшись на выполнение первоначальной цели, которую они перед собой ставили [5].

Одним из преимуществ виртуальных организаций в сфере образовательных услуг высшего образования по сравнению с другими видами сетевого взаимодействия является качество этих услуг. Естественно, университеты предлагают лучших препо-

давателей, лучшие курсы, последние разработки ученых в своих онлайн-курсах. Количество запросов курса на онлайн-платформе напрямую влияет на имидж высшей школы. Таким образом, вузу необходимо тщательно отбирать курсы и преподавателей, которые будут представлены в виртуальной организации.

Говоря о преимуществах для вузов-участников, стоит выделить увеличение узнаваемости высшей школы и увеличение количества студентов. Такие студенты могут выбрать отдельные курсы либо обучение по программам обмена студентами, либо программы двойных дипломов, если это указано в соглашении о сотрудничестве вузов в рамках виртуальной организации.

Стоит также сделать акцент на адаптивности виртуальной организации к возникающим обстоятельствам и изменениям, которые, несомненно, происходят в течение функционирования виртуальной организации [6]. Этот фактор, несомненно, является положительным для сетевого взаимодействия образовательных организаций и может быть достигнут путем внедрения и использования новейших достижений в области IT-коммуникаций.

Еще одним преимуществом можно назвать доступ к ресурсам других университетов виртуальной организации. В рамках курсов могут быть проиллюстрированы лучшие практики, последние достижения, приведены кейсы и симуляции, которые студенты могли бы не встретить в высшей школе, в которой они обучаются. То есть такой вид взаимодействия университетов позволяет студентам «расширить горизонт» получаемых знаний.

Для студентов виртуальной организации, несомненно, положительным фактором является обучение, так называемое, «в любом месте, в любое время». Студент может выбирать курсы, находясь в любом месте земного шара. Обучающийся, как правило, сам выбирает, когда ему изучить курс, так как он не привязан к расписанию занятий и другим студентам. Но так происходит не всегда. Цифровизация образовательных услуг высшего образования происходит высокими темпами в последние года, а в условиях нынешней эпидемиологической ситуации высшие школы все больше проявляют интерес к сетевому взаимодействию университетов и к виртуальным организациям, в частности. В связи с этим в рамках виртуальных организаций вузы-участники могут предлагать не только базу видеокурсов, но и онлайн-лекции. В этом случае студенты подключаются к онлайн-занятию посредством регистрации на курс и входа в электронную среду или платформу, в которой проводятся занятия.

Подводя итог стоит отметить, что положительный эффект от участия в виртуальной организации сетевого взаимодействия получает вуз-участник и студент как непосредственный пользователь. Разделив преимущества на две категории, результат представлен графически на рисунке ниже.

Преимущества участия образовательных организаций высшего образования в виртуальной организации сетевого взаимодействия

Источник: разработано автором

Данная форма взаимодействия имеет перспективы развития. Во-первых, такая тенденция связана с цифровизацией сферы образовательных услуг высшего образования в последние несколько лет. Во-вторых, достижения в информационных технологиях, развитие онлайн-платформ, инвестиции и внедрение VR разработок в сферу высшего образования. В-третьих, эпидемиологическая ситуация в мире, которая сложилась в настоящее время, подталкивает к дальнейшему изучению и исследованиям в области цифровых технологиях, в том числе в сере образовательных услуг высшего образования. Более того, основываясь на уже существующих виртуальных организациях и переняв их опыт, в процессе планирования создания и/или участие в виртуальной организации можно избежать и минимизировать ошибки и выстроить более актуальную структуру сетевого взаимодействия [7].

Выводы

Виртуальная организация как форма сетевого взаимодействия является достаточно перспективной, так как имеет ряд сильных сторон для всех участников виртуальной организации, включая саму высшую школу и студента как непосредственного пользователя данного взаимодействия. Такие преимущества как повышение узнаваемости вузов-участников и использование лучших практик студентами, которые были выявлены в данной научной статье, несомненно мотивируют образовательные организации высшего образования вступать в виртуальную организацию сетевого взаимодействия.

Библиографический список

1. Евлампиева Г.И. О мотивации участие высших школ в сетевых структурах // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. №2 (22). С. 28-34.

2. Hakanson H. Evolution Processes in Industrial Networks. In: Industrial Networks. A new View of Reality. London: Routledge. 1988. P. 135.

3. Открытое образование. URL: http://npoed.ru. (дата обращения: 10.12.2020).

4. Canadian Virtual University. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Canadian_Virtual_University. (дата обращения: 10.12.2020).

5. Alcock C. Canadian Virtual University discontinued. 2019. URL: https://citl.mun.ca/news.php?id=12270 (дата обращения: 08.12.2020).

6. Мелякова Е.В. Современные подходы к управлению сетевыми и виртуальными организациями // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С. 121-123.

7. Richards G. A Guide to Virtual Universities for Policy-Makers. Commonwealth of Learning. 2015. URL: http://oasis.col.org/bitstream/handle/11599/1723/2015_Richards_VirtualUniversities-Policy-Makers.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 331.5

О. Я. Емельянова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж, e-mail: olga-emel@rambler.ru

В. С. Самсонов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, Воронеж, e-mail: svs1311@mail.ru

И. В. Шершень

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, Воронеж, e-mail: inga_shershen@mail.ru

М. А. Кравец

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, e-mail: share_kra@mail.ru

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УДАЛЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: управление профессиональной адаптацией, сопровождение адаптации к профессиональной деятельности, дистанционный труд, удаленные работники, фрилансер, удаленная команда.

В статье рассматривается актуальный в современной трудовой политике вопрос адаптации дистанционных работников к условиям профессиональной деятельности. Внедрение формы дистанционных трудовых отношений представляет значительный социально-экономический интерес для государства и отвечает коммерческим интересам работодателей. Обозначен круг проблем, препятствующих адаптации и выступающих пусковым механизмом для эскалации личностных психологических проблем: симбиоз деловых и домашних обязанностей в хоум-офисе, сложности с организацией коммуникаций и т. п. Рассмотрен механизм профессиональной адаптации удаленных работников, в том числе выявлены внутренние и внешние «рычаги» воздействия на процесс адаптации дистанционного работника. Особое внимание акцентировано на институтах (образовательных организациях, государственных органах поддержки уязвимых категорий населения и служб занятости, НКО и организаций сферы бизнеса), способных в организационно-методическом плане сопровождать и оптимизировать механизм адаптации удаленных работников.

O. Ya. Emelyanova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, e-mail: olga-emel@rambler.ru

V. S. Samsonov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Voronezh, e-mail: svs1311@mail.ru

I. V. Shershen

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Voronezh, e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

M. A. Kravetz

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: share_kra@mail.ru

APPLIED ASPECTS OF THE MECHANISM OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF REMOTE WORKERS

Keywords: management of professional adaptation, support for adaptation to professional activity, remote work, remote workers, freelancer, remote team.

The article discusses the issue of adaptation of teleworkers to the conditions of professional activity, which is relevant in modern labor policy. The introduction of the form of distance labor relations is of significant social and economic interest for the state and meets the commercial interests of employers. A range

of problems that hinder adaptation and act as a trigger for the escalation of personal psychological problems are outlined: a symbiosis of business and household responsibilities in a home office, difficulties with organizing communications, etc. The mechanism of professional adaptation of remote workers is considered, including internal and external " levers "influence on the adaptation process of a remote worker. Particular attention is focused on institutions (educational organizations, government agencies to support vulnerable categories of the population and employment services, NGOs and organizations in the business sector) that are capable of organizational and methodological support and optimization of the adaptation mechanism for remote workers.

Введение

Современные условия мировой экономики диктуют новые требования рынку труда, вследствие чего подвергаются переоценке корпоративные ценности, трансформируются формы трудовых отношений и занятости, создаются новые экономические модели, адекватные изменившимся условиям нового глобального рынка.

Внедрение формы дистанционных трудовых отношений представляет значительный социально-экономический интерес для государства и отвечает коммерческим интересам работодателей, поскольку позволяет решить проблемы дефицита рабочих мест в сельских районах, транспортной недоступности дальних регионов, а также транспортного коллапса мегаполисов; необходимости тратить средства на содержание офисов и социальное обеспечение условий труда.

Дистанционные работники, на первый взгляд, тоже остаются в выигрыше: они обретают территориальную независимость, самостоятельность в контроле времени и интенсивности труда.

Комплекс проблем в адаптации работников к условиям дистанционной формы деятельности

Социально-экономические и социально-психологические исследования демонстрируют наличие серьезных проблем в адаптации работников к условиям дистанционной формы деятельности [3,4,7,8]. В числе наиболее распространенных проблем можно выделить:

1) Симбиоз деловых и личных обязанностей, особенно актуальный для ситуации работы в хоум-офисе. Данная проблема отягощается характерным снижением эффективности от выполнения рабочих задач и одновременно некачественным выполнением домашних дел.

2) «Плен в коммуникационной паутине». Современные работодатели, участвуя в дистанционном взаимодействии и задавая ему этические нормы, зачастую провоцируют общение в личное время удаленных сотрудников: праздничные и выходные дни, вечерние часы. Коммуникационные каналы могут быть избыточны, запутаны, неэффективно налажены и занимать не нормированное время. Дистанционным сотрудникам довольно затруднительно, собравшись командой, внести рациональные предложения и изменить ситуацию, подобно офисной практике личного общения, т.к. они могут быть не знакомы друг с другом и иметь коммуникационные барьеры во взаимодействии.

3) Осознание, что практикуя удаленную форму трудовых отношений, вероятность карьерного роста невелика. Социальное признание и дружбу в распределенном коллективе получить также довольно сложно.

4) Обретение репутации «неделового» человека. К дистанционным работникам без рабочего места в офисе очень несерьезное отношение в российском обществе: по данным исследования Л. Саргун [4] ближний круг общения воспринимает филансеров и дистанционных сотрудников безответственными, перебивающимися случайными заработками, легкомысленными искателями «легких денег».

5) Обязанность самостоятельно отслеживать уровень своего профессионального роста и развития компетенций (вне коллектива затруднено профессиональное сравнение, нет информационной и моральной поддержки «коллективного разума»).

Перечисленные проблемы, пусть даже актуализированные у конкретных сотрудников лишь отчасти, являются пусковым механизмом для психологических проблем: возникновения тревожности, чрезмерного стремления демонстрировать полезность и деловую активность, ощущения цейтнота или потери контроля над ситуацией и т.п.

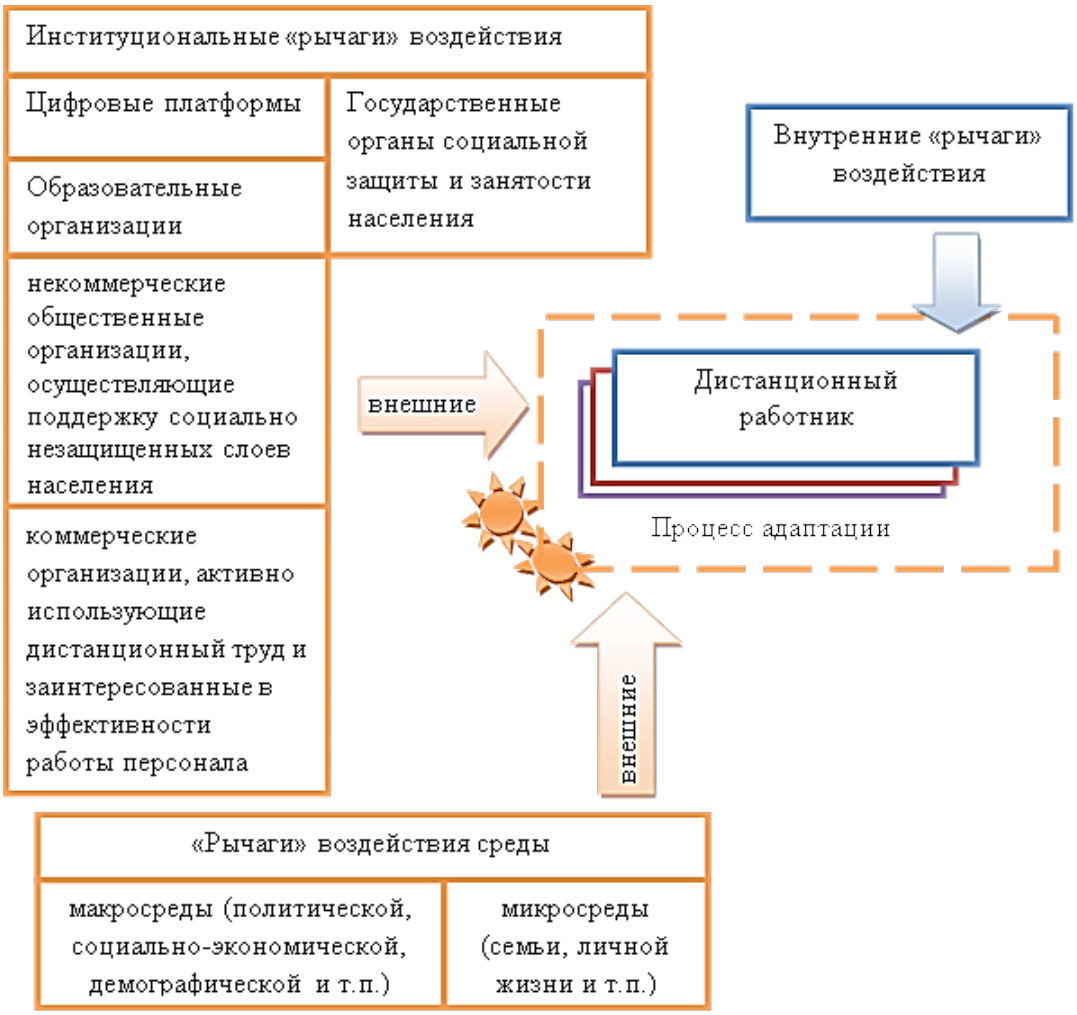
На наш взгляд, необходим комплексный подход к разработке механизма профессиональной адаптации работников удаленного труда.

Механизм профессиональной адаптации удаленного работника

Предварительно нами было проведено исследование прикладных аспектов профессиональной адаптации на выборке 112 дистанционных работников [9]. Анализ результатов позволил ранжировать дистанционных работников на группы сообразно их «профилю», обобщающему такие критерии, как уровень образования, профессия, уровень ожиданий от жизни (притязаний), величина дохода.

В процессе теоретического исследования были выявлены внутренние и внешние «рычаги» воздействия на процесс адаптации дистанционного работника. Следует отметить, что в рамках группы однотипных «профилей» адаптационные процессы работников схожи, в различных группах адаптационные процессы обладают выраженными особенностями (рисунок).

Под внутренними «рычагами» воздействия мы подразумеваем ресурсы самого индивида, которыми он обладает, может актуализировать, сформировать или развить для совершенствования адаптационного процесса. Наиболее мощным внутренним «рычагом» можно назвать самомотивацию к удаленной работе, стремление стать «вольным художником», позиционирование своего режима работы как естественного, само собой разумеющегося. Мотивация может выступать и извне, являясь внешним сильным рычагом, когда обстоятельства, например, уход за тяжело больным родственником, вынуждают предпочесть форму удаленной работы.



Механизм профессиональной адаптации дистанционного работника

Наличие выраженной мотивации существенно облегчает адаптационный процесс, поскольку работник, не рефлексирует о правильности своего выбора, а концентрирует усилия на поиске новых подходов к оптимизации деятельности, совершенствуя условия работы и профессионально развиваясь.

Приоритетным внутренним позитивным «рычагом» воздействия на процесс адаптации к трудовой деятельности в удаленной форме является профессиональное совершенствование, достижение профессиональной идентичности. Карьерный рост в условиях дистанционного взаимодействия довольно затруднен, и сложно предсказать развитие карьеры в рамках работы в распределенной команде в одной организации (как правило, для таких коллективов характерна «текучка кадров»). Дистанционные работники зачастую принимаются на выполнение проектных заданий, после завершения которых организация с ними расстается. Работник должен самостоятельно прикладывать усилия по активизации данного «рычага»: повышать квалификацию и стимулировать свой познавательный интерес в профессиональной сфере, поскольку профессиональный рост дает ему самое ценное конкурентное преимущество на растущем фриланс-рынке и в организации с удаленным коллективом. Остальные деловые качества, востребованные в офисной работе и способные иногда оттенить дефицит профессиональных знаний – организационные и коммуникативные навыки, харизма и т.п. уже не так ярки и доминантны в он-лайн режиме, а на первый план выходят именно профессиональные компетенции.

Потенциально ценной интеллектуальной базой, обеспечивающей сопровождение процесса адаптации к удаленным условиям труда работника, на наш взгляд, являются комплексные знания нормативно-правового регулирования дистанционной деятельности, финансовая грамотность и тайм-менеджмент. Овладение знаниями данного спектра и применение их в практической деятельности позволит удаленным сотрудникам избежать большинства обозначаемых ими характерных трудностей и проблем.

Внешние «рычаги» воздействия на процесс адаптации работника к условиям удаленного труда разнообразны и могут различаться по многим параметрам: характеру воздействия, институциональному признаку и т.п. Они могут выступать в качестве мотивирующих факторов как обстоятельства внешней макросреды (политической, социально-экономической, демографической и т.п.) и микросреды (семьи, личной жизни и т.п.). Могут носить спонтанный и запланированный характер.

Внешние «рычаги» воздействия на процесс адаптации работника к условиям удаленного труда с точки зрения институтов представлены: образовательными организациями; государственными органами социальной защиты и занятости населения; некоммерческими общественными организациями, осуществляющими поддержку социально незащищенных слоев населения; коммерческими организациями, активно использующими дистанционный труд и заинтересованными в эффективности работы персонала.

Образовательные организации (организации среднего и высшего профессионального образования) имеют возможности для формирования методического профессионального обеспечения процесса адаптации дистанционных работников. Ситуация пандемии в 2020 году вынудила большинство населения перейти на удаленный режим работы. Некоторые вузы оперативно отреагировали на запрос общества и разработали программы дополнительного профессионального образования, направленные на овладение цифровыми компетенциями для работы он-лайн. Так, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы предложил региональному правительству несколько программ для бесплатного обучения населения сетевому администрированию, сетевому маркетингу и т.п. В вузе также реализуется программа финансовой грамотности, что особенно актуально для фрилансеров, поскольку особенность работы «по проектам» или «по заказам» – это нестабильность, в том числе оплаты (по принципу «то пусто, то густо»). Для работ, подверженных сезонным колебаниям, характерны ситуации то избыточности заказов и «жонглирования» заказчиками (что провоцирует конфликтные ситуации, цейтноты и т.п.), то вынужденные простои. Работнику следует уметь распределять поступающие денежные потоки по времени и контролировать расходы, чтобы рационализировать финансовые итоги.

Вузы и колледжи могут оказывать организационно-методическую поддержку студентам, желающим совмещать обучение

с неполной занятостью для достижения финансовой самостоятельности.

Учреждения социальной защиты уязвимых слоев населения и центры занятости также заинтересованы в том, чтобы их контингент смог реализовывать творческие трудовые амбиции. Для людей с ограниченными возможностями здоровья, многодетных матерей и т. п. (данный контингент выделяется в отдельную группу «профилей») трудоустройство в форме дистанционного выполнения работы может являться оптимальным вариантом, требующим для них минимальных адаптационных усилий в сравнении с условиями и графиком офисной работы [2].

Организации сферы бизнеса имеют непосредственное отношение к организации процесса профессиональной адаптации удаленных работников. Практикуя корпоративную этику, основанную на принципах социальной ответственности, работодатели обязаны назначить ответственное лицо в организации, которое будет заниматься разработкой стратегии управления удаленных команд, в том числе профессиональной адаптацией членов команды. Адаптационные программы должны включать обязательные личные встречи, тренинговые занятия, посвященные налаживанию коммуникационных каналов, эффективному взаимодействию, распределению по ролям – командообразованию.

Заключение

Одновременное задействование внутренних и внешних «рычагов» будет способствовать созданию синергетического эффекта, усиливая естественные адаптационные процессы и позволяя заблаговременно разработать и принять превентивные меры по стабилизации системы удаленной работы для работника и организации. Однако механизм профессиональной адаптации удаленных работников будет эффективным только при отсутствии сил сопротивления со стороны данных «рычагов»: если давление на личность работника будет полярно противоположным (собственная демотивация, открытый агрессивно-критический настрой семьи в хоум-офисе, конфликты в удаленной команде, коммуникативная атака в режиме нон-стоп от руководства и т.п.), то дезадаптационные процессы и их последствия будут неизбежны.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19-010-00392.

Библиографический список

1. Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 17. С. 110.

2. Емельянова О.Я., Кравец М.А., Шершень И.В. Черты профессионального профиля российского фрилансера // Современные проблемы экономики и менеджмента: сб. междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 96-100.

3. Емельянова О.Я., Самсонов В.С., Шершень И.В. Дистанционная деятельность как актуальная форма занятости работников на мировом рынке труда // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №2. С. 35-41.

4. Саргун Л. Самоидентификация российских фрилансеров. Результаты опроса. [Электронный ресурс]. URL: https://virtualexs.ru/cgi-bin/exsurveys/research.cgi?ac=1354&mode=query&query=opinion&r1=_q2 (дата обращения: 10.12.2020).

5. Трудовой кодекс РФ, часть 4, раздел XII в доп. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ. Глава 49.1. [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12125268/6ce8c73767b2c990f5efabbb9184c339/ (дата обращения: 10.12.2020).

6. Холодова Е.И. Фриланс и его значение для современного рынка труда // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2013. № 3. С. 95-100.

7. Хусяинов Т.М. Идентичность самозанятых работников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 127-131.

8. Юдин А.В. Стратегия управления дистанционной формой занятости // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 121-125.

9. Emel'yanova O.Ya., Samsonov V.S., Shershen' I.V. Analysis of the professional adaptation of employees employed under the conditions of a distanced workforce // Journal of critical reviews. 2019. Vol. 6(3). P. 38-42.

УДК 338.2

О. А. Задёра

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: olgdulimova@rambler.ru

Е. В. Гугнина

Камышинский Технологический Институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: денежный поток, эффективность, анализ, оптимизация.

В современных условиях каждое предприятие неизбежно сталкивается с необходимостью проведения анализа денежных потоков, поскольку эффективное управление денежными потоками заключается, прежде всего, в их оптимизации и стремлении к рациональному планированию движения денежных потоков при сохранении необходимых резервов. Такой подход обеспечивает возможность сохранения повседневной платежеспособности хозяйствующего субъекта, извлечения дополнительной прибыли за счет инвестиции появляющихся временно свободных денежных средств. Данная статья посвящена вопросам анализа денежных потоков хозяйствующего субъекта, испытывающего дефицит денежных средств. Ситуация дефицита денежных средств актуальна для хозяйствующих субъектов, функционирующих в условиях неблагоприятной конъюнктуры. В статье содержатся результаты анализа денежных средств, проведенного по данным предприятия легкой промышленности города Камышина. На основании полученных результатов анализа предлагаются направления и пути оптимизации денежных потоков предприятия для обеспечения финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Наряду с этим, в статье рекомендуется к использованию логическая цепочка решений для анализа дефицита денежных средств, позволяющая, с одной стороны, установить причины появления дефицитного чистого денежного потока, а с другой стороны, спрогнозировать направление чистого денежного потока на будущие периоды.

O. A. Zadyora

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin,
e-mail: olgdulimova@rambler.ru

E. V. Gugnina

Kamyshin Technological Institute (branch) of VSTU, Kamyshin,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR ANALYZING CASH FLOWS ON THE EXAMPLE OF A LIGHT INDUSTRY ENTERPRISE

Keywords: cash flow, efficiency, analysis, optimization.

In modern conditions, every enterprise inevitably faces the need to analyze cash flows, since effective cash flow management consists primarily in optimizing them and striving for effective planning of cash flows while maintaining the necessary reserves. This approach makes it possible to maintain the daily solvency of an economic entity, and to extract additional profit by investing temporarily available funds. This article is devoted to the analysis of cash flows of an economic entity experiencing a cash deficit. The situation of cash deficit is relevant for economic entities operating in an unfavorable market environment. The article contains the results of the analysis of funds conducted according to the data of the light industry enterprise of the city of Kamyshin. Based on the results of the analysis, we propose directions and ways to optimize the company's cash flows to ensure the financial stability of the business entity. Along with this, the article recommends using a logical decision chain for analyzing the cash deficit, which allows, on the one hand, to identify the reasons for the appearance of a deficit net cash flow, and on the other hand, to predict the direction of net cash flow for future periods.

В настоящее время существует достаточное количество разнообразных методик, посвященных анализу денежных потоков коммерческой организации, но практически отсутствует методическая основа для анализа денежных потоков в специфических условиях, связанных с дефицитом денежных средств.

Вопрос дефицита денежных средств представляется весьма актуальным, поскольку рыночная конъюнктура носит неблагоприятный характер, в связи с чем для участников рынка остаются острыми вопросы эффективного анализа и использования имеющихся финансовых ресурсов, в том числе денежных потоков.

Основными методами исследования, используемыми в данной статье, являются такие методы, как обобщение, переход от общего к частному, использование логических цепочек.

В рамках настоящего исследования была выбрана отрасль легкой промышленности по следующим причинам:

- отрасль легкой промышленности является одной из наиболее значимых отраслей экономики в целом;

- указанная отрасль не является монополизированной (как электроэнергетика) или олигополизированной (как машиностроение или черная металлургия) и представлена значительным числом предприятий, в деятельности которых могут быть использованы разрабатываемые методики по анализу, управлению и оптимизации денежных потоков;

- предприятия данной отрасли сосредоточены в нескольких регионах России по принципу доступности сырья и материалов или близости к основным потребителям, такое географическое единство расположения предприятий отрасли легкой промышленности позволяет более точно сопоставить деятельность хозяйствующих субъектов без корректировки на особенности расположения, наличие (или отсутствие) необходимой инфраструктуры и квалифицированного персонала.

Выделим ключевые особенности управления денежными потоками на предприятиях легкой промышленности:

- отрасль легкой промышленности является экспортно-ориентированной, что влияет на связь денежных потоков предприятий легкой промышленности с колебаниями валютных курсов, величиной экспортных пошлин и зависимостью от международной рыночной конъюнктуры;

- цикличность развития отрасли легкой промышленности;

- неравномерное поступление денежных средств, связанное с крупными поставками продукции и нерегулярными платежами различной величины;

- высокий уровень материалоемкости и энергоемкости производимой продукции, что влияет на снижения уровня рентабельности производства;

- отток денежных средств на поддержание устаревшей производственной и социальной инфраструктуры.

Анализ движения денежных средств, проведенный по данным ООО «Камышинский текстиль» за 2016–2018 гг., представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ движения денежных средств ООО «Камышинский текстиль» за 2016–2018 гг.

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Абсолютное изменение, тыс. руб.		Темп роста, % 2018 г. к 2016 г.
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	
Остаток денежных средств на начало года	19005	2734	6660	-16271	+3926	35,04
Чистые денежные средства от текущей деятельности	-700411	-117505	-50183	+582906	+67322	7,16
Чистые денежные средства от инвестиционной деятельности	513	-	-	-513	-	-
Чистые денежные средства от финансовой деятельности	701588	-12468	-289608	-714056	-277140	-41,28
Чистое увеличение (уменьшение) денежных средств и их эквивалентов	1690	-129973	-339791	-131663	-209818	-20105,98
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	-17961	133899	350001	+151860	+216102	-1948,67
Остаток денежных средств на конец года	2734	6660	16870	+3926	+10210	617,04

Информационной базой для анализа денежных потоков служат данные отчета о движении денежных средств исследуемого предприятия.

По результатам проведенного анализа движения денежных средств были выявлены следующие негативные моменты в деятельности ООО «Камышинский текстиль»:

1) отсутствие стабильности обеспечения бездефицитного чистого денежного потока;

2) формирование дефицита денежных средств от текущей деятельности и, следовательно, ухудшение платежеспособности ООО «Камышинский текстиль», т.е. текущая деятельность за анализируемые периоды не способна обеспечить необходимый объем поступления денежных средств; предприятие финансирует расходы операционной деятельности за счет поступлений от инвестиционной и финансовой, то есть за счет привлеченных кредитов;

3) неравномерное поступление денежных средств, связанное с крупными поставками продукции и нерегулярными платежами различной величины, что повышает риск наступления неплатежеспособности при оттоке денежных средств.

Такое состояние предприятия, с отрицательным денежным потоком по текущей деятельности, можно охарактеризовать как кризисное, а качество управления в такой ситуации на низком уровне. Сущность такой структуры капитала состоит в том, что предприятие финансирует расходы операционной деятельности за счет поступлений от инвестиционной и финансовой деятельности, так как текущая деятельность не способна обеспечить необходимый объем поступления денежных средств. Такая структура движения денежных средств благоприятна только для вновь созданных предприятий, которые не начали работать в полную силу, а осуществляют поэтапное освоение проектных мощностей.

Как отмечает Ковалев В.В. «отрицательные последствия дефицитного денежного потока проявляются в снижении ликвидности и уровня платежеспособности предприятия, росте просроченной кредиторской задолженности поставщикам сырья и материалов, повышении доли просроченной задолженности по полученным финансовым кредитам, задержках выплаты заработной платы (с соответствующим снижением уровня производительности труда персонала), росте продолжительности финансового цикла, а в конечном счете – в снижении рентабельности использования собственного капитала и активов предприятия». В связи с этим своевременная диагностика и мониторинг состояния системы денежных потоков позволят ООО «Камышинский текстиль» не допустить вышеперечисленных негативных фактов.

Кокиным А.С. и Покровским Н.Ю. предложена факторная модель анализа дефицитного чистого денежного потока вида:

$$ДДП = \frac{ПДП}{ОДП} =$$

$$= \frac{ПДП}{В} \times \frac{В}{ОА} \times \frac{ОА}{КО} \times \frac{КО}{ЧДП} \times \frac{ЧДП}{ОДП} < 1 \quad (1)$$

где *ДДП* – дефицитный чистый денежный поток;

ПДП – совокупный положительный денежный поток;

В – выручка;

ОА – средняя величина оборотных активов;

КО – средняя величина краткосрочных обязательств;

ЧДП – чистый денежный поток;

ОДП – совокупный отрицательный денежный поток.

Данная факторная модель позволяет установить зависимость между показателями бухгалтерской финансовой отчетности (бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств). Поскольку 2017 и 2018 года характеризовались наличием дефицитного чистого денежного потока, применение факторной модели проведем на основании данных финансовой отчетности ООО «Камышинский текстиль» за этот период.

Оценку влияния изменений перечисленных показателей на ДДП произведем с помощью приема цепных подстановок (таблицы 2, 3).

Базовое значение ЧДП соответствует коэффициенту текущей платежеспособности ($К_{тп}$) за 2016 год – 1,001, что характеризует наличие бездефицитного денежного потока. Значение этого показателя изменяется под воздействием перечисленных факторов и к концу 2017 года составляет 0,969.

Таблица 2

Расчет и оценка влияния факторов на изменение чистого денежного потока в период 2016 – 2017 гг.

Факторы влияния на изменение ДДП	Факторы					ДДП	Влияния фактора
	ПДП/В	В/ОА	ОА/КО	КО/ЧДП	ЧДП/ОДП		
Базовое значение показателей (2016 г.)	1,658	1,943	1,942	331,194	0,0005	1,001	-
Изменение потокоемкости продаж	1,722	1,943	1,942	331,194	0,0005	1,040	+0,039
Изменение коэффициента оборачиваемости оборотных активов	1,722	2,525	1,942	331,194	0,0005	1,351	+0,311
Коэффициент текущей ликвидности	1,722	2,525	2,613	331,194	0,0005	1,818	+0,467
Изменение коэффициента генерирования заемным капиталом чистого денежного потока	1,722	2,525	2,613	-2,729	0,0005	-0,016	-1,833
Изменение доли чистого денежного потока в общем объеме отрицательного денежного потока	1,722	2,525	2,613	-2,729	-0,0312	0,969	+0,984

Таблица 3

Расчет и оценка влияния факторов на изменение чистого денежного потока в период 2017 – 2018 гг.

Факторы влияния на изменение ДДП	Факторы					ДДП	Влияния фактора
	ПДП/В	В/ОА	ОА/КО	КО/ЧДП	ЧДП/ОДП		
Базовое значение показателей (2017 г.)	1,722	2,525	2,613	-2,729	-0,031	0,969	-
Изменение потокоемкости продаж	1,959	2,525	2,613	-2,729	-0,031	1,102	+0,133
Изменение коэффициента оборачиваемости оборотных активов	1,959	1,904	2,613	-2,729	-0,031	0,831	-0,271
Коэффициент текущей ликвидности	1,959	1,904	2,863	-2,729	-0,031	0,910	+0,080
Изменение коэффициента генерирования заемным капиталом чистого денежного потока	1,959	1,904	2,863	-1,287	-0,031	0,429	-0,481
Изменение доли чистого денежного потока в общем объеме отрицательного денежного потока	1,959	1,904	2,863	-1,287	-0,068	0,932	+0,503

В ходе факторного анализа установлено, что:

1) снижение коэффициента генерирования заемным капиталом чистого денежного потока привело к уменьшению $К_{тп}$ на 1,833 пунктов;

2) остальные факторы оказали положительное влияние на изменение $К_{тп}$, среди них наибольшее влияние имело изменение доли чистого денежного потока в общем объеме отрицательного денежного потока (+0,984).

Таблица 4

Цепочка «трудность-преодоление трудности»

Какие трудности создает эта проблема?	В чем причина трудностей
1. Дефицит денежных средств для оплаты труда 2. Недостаток денежных средств для формирования запасов 3. Нехватка денежных средств на расчетных счетах предприятия для расчетов с бюджетными и внебюджетными фондами (налоги, пошлины и др. аналогичные платежи)	− Неравномерное поступление на расчетный счет выручки − Излишнее затоваривание на складе готовой продукции − Неэффективное управление дебиторской задолженности − Отвлечение средств на организацию новых производственных площадок (приобретение техники, технологий) − Досрочное погашение кредитов (займов) (например, необходимо перекредитоваться)
Что нужно еще сделать?	**Что уже сделано?**
1. Усиление контроля за дебиторской задолженностью (предоставление бонусов на будущие покупки, штрафы за несвоевременную оплату) 2. Устранение просроченной задолженности, списание безнадежных к списанию долгов 3. Поиск резервов экономии материальных ресурсов 4. Методическое обеспечение оценки и анализа денежных потоков (программы экономического анализа, OLAP-технологии, Использование расчетно-информационных услуг банка «Cash management»)	− Выявление неиспользованных активов − Передача в аренду либо реализация непрофильных активов − Сокращение расходов на оплату труда путем сокращения

В ходе факторного анализа установлено, что уменьшение коэффициента текущей платежеспособности ($К_{тп}$) за 2018 год произошло под влиянием следующих факторов:

1) снижение коэффициента генерирования заемным капиталом чистого денежного потока привело к уменьшению $К_{тп}$ на 0,481 пунктов, а замедление оборачиваемости оборотных активов привело к уменьшению $К_{тп}$ на 0,271 пунктов;

2) остальные факторы оказали положительное влияние на изменение $К_{тп}$, среди них наибольшее влияние имело изменение доли чистого денежного потока в общем объеме отрицательного денежного потока (+0,503).

Таким образом, основной принцип эффективного управления денежными потоками не выполняется, так как получен отрицательный денежный поток по текущей деятельности. В связи с этим была разработана схема описания проблемы, трудностей, вытекающих из этой проблемы и пути ее решения (таблица 4).

Итак, в сложившейся ситуации можно предложить ООО «Камышинский текстиль» следующие рекомендации, позволяющие повысить эффективность управления денежными потоками, направленные на обеспечение притока денежных средств, уменьшение их дефицита:

Во-первых, необходимо ускорить поступление денежных средств. Это можно обеспечить осуществлением следующих мероприятий:

- следует усилить контроль за дебиторской задолженностью (предоставление бонусов на будущие покупки, штрафы за несвоевременную оплату и т.д.);
- необходимо пересмотреть кредитную политику предприятия (переход на полную или частичную предоплату продукции покупателями, сокращение срока предоставления товарного кредита, увеличение ценовых скидок, ускорение погашения просроченной дебиторской задолженности и проч.);
- обеспечение быстрого сбыта готовой продукции, не допущение скопления готовой продукции на складе;
- поиск резервов экономии материальных ресурсов;
- осуществлять эффективную ценовую политику, обеспечивающую повышение уровня доходности операционной деятельности организации.

Во-вторых, необходимо уменьшить отток денежных средств:

- следует заключать долгосрочные контракты с поставщиками и подрядчиками, предусматривающие скидки или отсрочки платежей;

- необходимо осуществлять налоговое планирование;

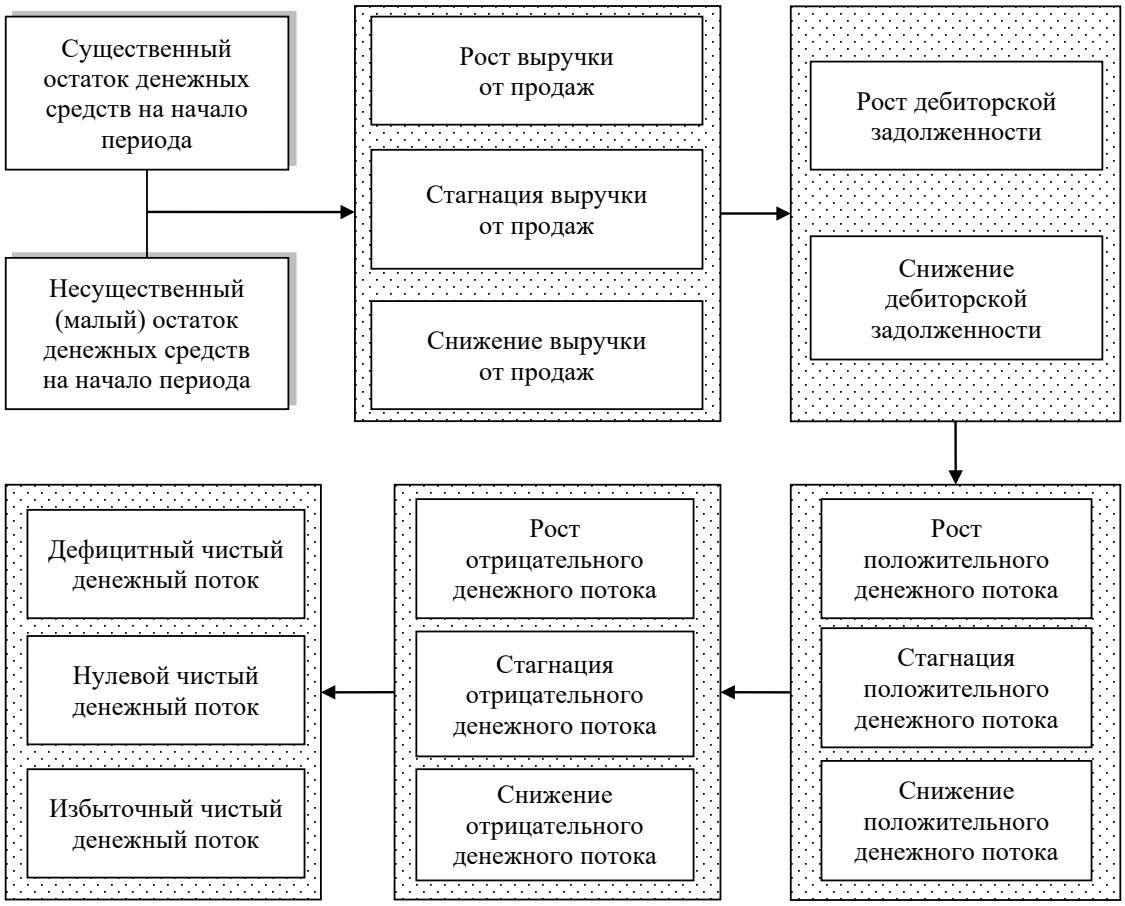
- одним из способов является некритическое замедление выплат по обязательствам;

- также следует обратить особое внимание на статьи прочих расходов и расходов от внереализационной деятельности, так как они в рассматриваемых периодах снижают показатель финансового результата деятельности предприятия.

Заключительным этапом анализа чистого денежного потока является сценарный анализ чистого денежного потока. Этот вид анализа служит как для выявления причин появления дефицитного чистого денежного потока, так и для формирования прогнозных вариантов направления чистого денежного потока в будущем. Сценарий формирования чистого денежного потока строится в виде логической цепочки, наглядно представленной на рисунке.

Представленная на рисунке логическая цепочка является основой для построения результирующего сценария формирования чистого денежного потока хозяйствующего субъекта. Из разнообразных вариантов изменения различных показателей выбирается всего лишь один, что позволяет разработать сценарий, благодаря чему выявляются причины возникновения дефицитного чистого денежного потока. Следует подчеркнуть, что, как и в случае с факторным анализом, логическая цепочка сценариев может быть очень обширным и состоять из огромного количества элементов, что позволяет с высочайшей степенью достоверности выявить первопричины формирования дефицитного чистого денежного потока.

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что дефицитный чистый денежный поток представляется вполне распространенным явлением в отечественной экономике.



Логическая цепочка сценариев изменения финансовых показателей промышленного предприятия, влияющих на его денежные потоки

Решение вопроса ликвидации дефицита денежных средств является особо важной задачей и базируется на эффективном и полном анализе денежных потоков экономического субъекта как основе последующих управленческих решений. В настоящей статье представлено видение такого анализа, который включает наряду с классическими этапами, этапы, направленные на выявление причин формирования дефицитного чистого денежного потока. Методика включает в себя как математические методы, так и формирование логических цепочек.

Библиографический список

1. Дорошенко Е.И., Гугнина Е.В. Сущность понятия денежных потоков и их классификация // Уральский научный вестник. 2018. Т.6. № 1. С. 47-56.

2. Кокин А.С., Покровский Н.Ю. Методика анализа чистого денежного потока в условиях дефицита денежных средств // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 3. С. 30-35.

3. Кокин А.С., Цветкова Ю.Г. Методика оптимизации управления денежными потоками на примере строительной компании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6(1). С. 251-256.

4. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Эксмо, 2010.

5. Пласкова Н.С. Экономический анализ: учебник. М.: Эксмо, 2010.

УДК 331.57

А. Ю. Кальная

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: berta-asd@mail.ru

С. Т. Рашмаджян

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: rashmadzhian6@gmail.com

МЕХАНИЗМ КВОТИРОВАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: молодежь, безработица, рынок труда РФ, государственное регулирование рынка труда, квотирование рабочих мест.

В статье исследуется проблема молодежной безработицы в России, приведен обзор практик регионального и федерального законодательства в отношении квотирования рабочих мест для молодежи. На основе анализа рынка труда в Российской Федерации с 2015 по 2019 гг. предложен механизм квотирования рабочих мест для молодежи на основе регионально-дифференцированного подхода. С целью оценки эффективности разработанного механизма построена корреляционно-регрессионная модель, выявившая весьма высокую и прямую зависимость уровня безработицы (по методологии МОТ) от уровня молодежной безработицы, что позволило сделать вывод о возможности практического применения мер совершенствования государственного регулирования рынка труда в РФ с целью снижения безработицы среди молодежи.

A. Yu. Kalnaya

Institute of Economics and Management North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: berta-asd@mail.ru

S. T. Rashmadjyan

Institute of Economics and Management North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: rashmadzhian6@gmail.com

MECHANISM FOR JOB QUOTAS FOR YOUNG PEOPLE BASED ON A REGIONALLY DIFFERENTIATED APPROACH

Keywords: youth, unemployment, labor market of the Russian Federation, state regulation of the labor market, job quotas.

This article examines the problem of youth unemployment in Russia, provides an overview of the practices of regional and Federal legislation relating to employment quotas for young people. Based on the analysis of the labour market in the Russian Federation from 2015 to 2019 the proposed mechanism of quotation of work places for young people based on regionally differentiated approach. To assess the effectiveness of the developed mechanism built correlation-regression model revealed a very high and direct dependence of the unemployment rate (by ILO methodology) on the level of youth unemployment, which allowed to conclude about the possibility of practical application of measures of improvement of state regulation of the labour market in the Russian Federation with the aim of reducing youth unemployment.

Введение

В современной экономической действительности глобальной целью развития любого демократического государства выступает достижение конкурентоспособности экономики, неотъемлемой составляющей которого является развитие кадрового потенциала страны. Залогом успеха в данной конкурентной борьбе выступает повышение эффективности использования человеческих ресурсов. Обязательным условием поступательного развития эффективности трудового потенциала страны особенно в условиях экономической рецессии является рациональная и последовательная государственная политика стимулирования развития национального рынка труда.

В современной действительности неотъемлемой движущей силой повышения эффективности трудового потенциала страны особенно в условиях экономической рецессии является рациональная и последовательная государственная политика стимулирования развития национального рынка труда.

В качестве актуальных проблем современного рынка труда Российской Федерации можно выделить следующие:

- не достаточно высокие стандарты труда, способствующие отрицательной динамике экономической активности населения и росту циклической безработицы;
- высокая доля неформальной занятости;
- отказ реализации механизма государственного кадрового заказа, и как следствие, возникшие в последние десятилетия диспропорции на рынке труда.

Таким образом, достаточно высокая подвижность происходящих в российском обществе социально-экономических процессов, необходимость адаптации к ним системы государственного регулирования, подтверждает актуальность цели исследования: совершенствование направлений регулирования занятости населения на федеральном и региональном уровнях в современных условиях как одна из приоритетных государственных задач.

Материал и методы исследования

Теоретической базой исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области регулирования рынка труда, обзоры периодических изданий, государственные и региональные нормативно-правовые акты, данные официальных интернет-сайтов, данные Федеральной службы государственной статистики.

Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные методы познания социально-экономических явлений и процессов: системный, сравнительный и структурно-функциональный анализ, экономико-математическое моделирование, а также в качестве инструмента исследования применялись программные средства (MS Excel).

Результаты исследования и их обсуждение

С 2018 года в Российской Федерации численность рабочей силы начала стремительно снижаться, что представлено в таблице 1. Это вызывает сокращение уровней занятого и безработного населения, что обусловлено снижением численности граждан, вступающих в трудоспособный возраст при одновременном увеличении пенсионеров, то есть старением населения страны. Схожие тенденции наблюдаются в экономике стремительно стареющих европейских стран.

Таблица 1

Анализ основных показателей занятости и безработицы в РФ в возрасте от 15 до 72 лет [5]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение (+;-)
Рабочая сила, тыс. чел.	75529	75428	76588	76636	76285	76190	75398	--131
Занятые, тыс. чел.	71391	71539	72324	72393	72316	72532	71933	542
Безработные, тыс. чел.	4137	3889	4264	4243	3969	3658	3465	--672
Уровень занятости населения, %	64,8	65,3	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4	-5,40
Уровень безработицы населения (методология МОТ), %	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	-0,90
Уровень регистрируемой безработицы,%	1,2	1,2	1,3	1,2	1,0	0,9	1,0	-0,20
Коэффициент напряженности	0,6	0,4	1,0	0,8	0,6	0,6	-	0
Отношение численности безработных, рассчитанной по методологии МОТ и официально зарегистрированных службами занятости	3,87	4,43	4,4	4,43	5,09	5,0	4,76	0,89
Средняя продолжительность поиска работы, мес.	7,6	7,3	7,3	7,6	7,6	7,4	6,9	-0,70

Таблица 2

Структура безработных в РФ в возрасте 15-72 лет по возрастным группам [5]

Возрастные группы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение за период
Безработные – всего	100	100	100	100	100	100	100	-
15-19	4,3	4,2	4,7	4,2	3,8	3,9	3,3	-1
20-24	21,3	20,3	19,8	19,1	17,9	18,5	17,6	-3,7
25-29	15,6	15,8	16,1	16,5	16,5	16,0	16,0	0,4
30-34	11,9	12,4	12,7	13,1	13,1	13,6	14,4	2,5
35-39	10,2	10,2	10,3	10,8	10,7	11,1	11,0	0,8
40-44	8,5	8,6	8,8	9,0	9,3	9,4	9,6	1,1
45-49	9,1	8,7	8,1	7,9	8,5	8,3	9,0	-0,1
50-54	10,5	10,5	10,4	9,8	9,4	8,8	8,8	-1,7
55-59	6,0	6,3	6,4	6,4	7,4	6,9	6,8	0,8
60-64	2,1	2,3	2,2	2,4	2,5	2,5	2,2	0,1
65-69	0,5	0,5	0,6	0,7	0,9	0,8	1,0	0,5
70 и старше	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1

Рис. 1. Структура безработных в возрастной группе от 20 до 29 лет по наличию опыта работы в 2019 году, %

На рынке труда России наибольший удельный вес в структуре безработных граждан по возрастным группам занимают молодые люди в возрасте от 20 до 29 лет, то есть каждый 3 безработный принадлежит к рассматриваемой возрастной группе, что представлено в таблице 2.

Около 50% безработных среди молодежи не имеют опыта работы –рисунок 1.

Уровень молодежной безработицы в возрастной группе от 20 до 29 лет в РФ на протяжении исследуемого периода составляет 8 и более %, что проиллюстрировано в таблице 3.

Таблица 3

Анализ уровня молодежной безработицы
в возрастной группе от 20 до 29 лет в РФ по годам [5]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение за период
Рабочая сила в возрасте от 20 до 29 лет, тыс. чел.	17738	17354	17073	16614	15888	15017	14083	-3655
Безработные в возрасте от 29 до 29 лет, тыс. чел.	1527	1406	1530	1512	1364	1263	1167	-360
Уровень молодежной безработицы, %	8,61	8,10	8,96	9,10	8,59	8,41	8,29	-0,32

Проведенный анализ позволяет выделить проблему молодежной безработицы и свидетельствует об отсутствии перспектив ее оптимизации при сохранении существующих тенденций и уж тем более при их ухудшении в рамках сложившейся ситуации с коронавирусом.

По нашему мнению, из-за неравномерного социально-экономического развития регионов целесообразно разрабатывать меры по содействию занятости более адресно и при разработке политики занятости необходимо учитывать межрегиональные отличия по уровню безработицы.

Решение данной проблемы возможно за счет активного внедрения на региональном уровне такого механизма, как квотирование рабочих мест. В настоящее время система квотирования успешно действует среди инвалидов [1].

Однако в области содействия занятости молодежи подобные законы приняты на территории только некоторых субъектов РФ, например, в Саратовской области, также в городе Москва. Анализ практик регионального и федерального законодательства в отношении квотирования рабочих мест для молодежи представлен в таблице 4.

Считаем целесообразным разработку и принятие ФЗ «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий молодежи», который должен предусматривать единый механизм квотирования на всей территории страны с учетом регионально-дифференцированного подхода; в законе необходимо расширить групповой признак «граждане, испытывающие трудности при поиске работы» и причислить к нему помимо выделенных в настоящее время, следующие категории молодежи: выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования от 20 до 24 лет и выпускников учреждений высшего образования от 21 до 29 лет, впервые ищущие работу.

Предлагается относить регион к одной из 6 выделенных групп по уровню безработицы в рассматриваемой возрастной категории граждан, что проиллюстрировано на рисунке 2.

Таблица 4

Анализ практик регионального и федерального законодательства в отношении квотирования рабочих мест для молодежи

Субъект РФ	Категория молодежи	Законодательный акт	Размер квоты
Саратовская область	Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые	Закон Саратовской области № 143-ЗСО от 03.12.2014 г. «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области» [2]	2% от среднесписочной численности (организации у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек)
г. Москва	Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет; выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые	Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. от 30.04.2014 г.)[3]	2% от среднесписочной численности (организации у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек)
РФ	Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет; выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые	Паспорт проекта Федерального закона № 736673-6 «О квотировании рабочих мест» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.03.2015) – снят с рассмотрения[4]	1% от среднесписочной численности (организации у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек)

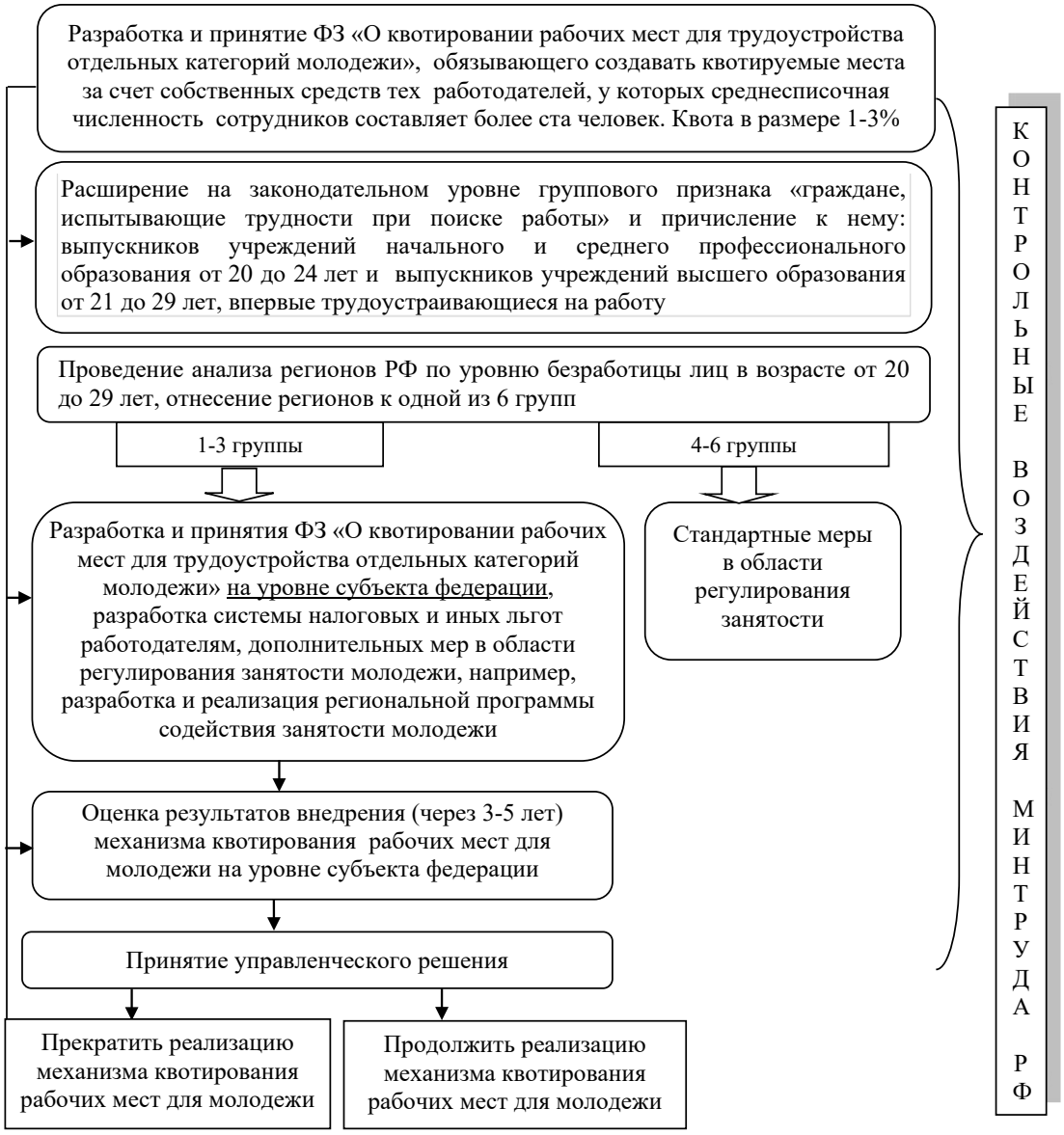


Рис. 2. Предлагаемый механизм квотирования рабочих мест для молодежи на основе регионально-дифференцированного подхода

Закон должен обязать субъекты федерации, относящиеся к 1,2,3 группам по уровню молодежной безработицы более 10%, создавать квотируемые места за счет собственных средств тех работодателей, у которых среднесписочная численность сотрудников составляет более 100 человек. Размер квоты дифференцирован от 1 до 3%, в зависимости от группы, в которую попадает регион (табл. 5).

Учет работодателей для целей квотирования должны вести местные центры занятости. Работодателей закон должен обязать ежемесячно представлять органам службы занятости информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей для целей квотирования. Работодателям, осуществляющим мероприятия по созданию квотируемых рабочих мест, могут предоставляться налоговые и иные льготы в соответствии с нормативно- правовыми актами субъектов РФ.

В ходе корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что чтобы снизить уровень безработицы в стране в целом необходимо воздействовать именно на показатель молодежной безработицы, что проиллюстрировано в таблице 6.

Таблица 5

Градация групп регионов по уровню безработицы
в соответствии с предлагаемым механизмом квотирования молодежи
на основе регионально-дифференцированного подхода

Группа	Число регионов	Уровень безработицы, %	Размер квоты, в %
1	4	более 16	3
2	21	от 13 до 15	2
3	8	от 10 до 12	1
4	18	от 7 до 9	- Квотирование на усмотрение региона
5	12	от 4 до 6	- Квотирование на усмотрение региона
6	17	от 0 до 3	- Квотирование на усмотрение региона

Таблица 6

Разработанная корреляционно-регрессионная модель, отражающая зависимость
уровня безработицы (по методологии МОТ) от уровня молодежной безработицы

Разработанная модель	Показатели качества уравнения регрессии	Интерпретация результата
В процессе исследования на основе статистических данных разработана корелляционно-регрессионная модель, выражающая зависимость уровня безработицы (по методологии МОТ) от уровня молодежной безработицы в возрастной группе от 20 до 29 лет. Представленная модель описана уравнением вида: $y = 0.6069 \times -0.00572,$ где y – уровень безработицы по методологии МОТ, %; x – уровень безработицы в возрастной группе от 20 до 29 лет, %.	<u>Коэффициент корреляции:</u> $r_{xy} = b \times (S(x) / S(y)) = 0{,}607 \times (3{,}579/2{,}184) = 0{,}995$ Оценка тесноты связи по шкале Чеддока: $0{,}1 < r_{xy} < 0{,}3$: слабая; $0{,}3 < r_{xy} < 0{,}5$: умеренная; $0{,}5 < r_{xy} < 0{,}7$: заметная; $0{,}7 < r_{xy} < 0{,}9$: высокая; $0{,}9 < r_{xy} < 1$: <u>весьма высокая.</u> Вывод: связь между признаком Y и фактором X весьма высокая и обратная. <u>Коэффициент эластичности:</u> $E = 0{,}607 \times (6{,}673 / 4{,}044) = 1{,}001$ В нашем примере коэффициент эластичности больше 1. Следовательно, при изменении X на 1%, Y изменится более чем на 1%. Другими словами – X существенно влияет на Y. <u>Ошибка аппроксимации:</u> - это среднее отклонение расчетных значений от фактических: $\overline{A} = \frac{\sum \lvert y_i - y_x \rvert / y_i}{n} \times 100\%$ Ошибка аппроксимации в пределах 5%-10% свидетельствует о хорошем подборе уравнения регрессии к исходным данным. $\overline{A} = (0{,}296 / 9) \times 100\% = 3{,}29\%$ В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 9,77%. Поскольку ошибка составляет менее 10%, то данное уравнение можно использовать в качестве регрессии. <u>Коэффициент детерминации:</u> $R^2 = 0.995^2 = 0.9893$ т.е. в 98% случаев изменения x приводят к изменению y. Другими словами – точность подбора уравнения регрессии – высокая. Остальные 2% изменения Y объясняются факторами, не учтенными в модели	В ходе корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что связь между исследуемыми показателями <u>весьма высокая</u> и прямая. Очевидно, чтобы снизить уровень безработицы в стране необходимо воздействовать <u>именно</u> на уровень молодежной безработицы.

Заключение

Предлагаемый механизм квотирования рабочих мест для молодежи на основе регионально-дифференцированного подхода существенно облегчит ситуацию на рынке труда, обеспечив молодежи возможность обретения практических навыков и некую стабильность при первом трудоустройстве. Также предложенный механизм может быть использован непосредственно на региональном уровне с дифференциацией муниципальных округов по уровню безработицы и дальнейшим квотированием рабочих мест для граждан в выделенной возрастной группе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// consultant.ru (дата обращения: 08.12.2020).

2. Закон Саратовской области от 03.12.2014 № 143-ЗСО «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий несовершеннолетних и молодежи в Саратовской области» // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru (дата обращения: 08. 12. 2020).

3. Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. от 30.04.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru (дата обращения: 08. 12. 2020).

4. Паспорт проекта Федерального закона № 736673-6 «О квотировании рабочих мест» // СПС «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: //consultant.ru (дата обращения: 08.12.2020).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru.

УДК 332.1

Т. А. Каратаева

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), регионы Севера, потенциал, стратегия, результаты.

В статье определено современное состояние и социально-экономическое развитие регионов Севера в современных условиях; дана характеристика стратегии социально-экономического развития республики; созданный социально-экономический потенциал Севера является базой для наращивания хозяйственной деятельности; в качестве основополагающего направления выдвинуто и обосновывается положение о саморазвитии регионов Севера, как субъекта РФ в целях более эффективного функционирования экономики в рыночном пространстве и в мировой хозяйственной системе, обеспечения достойных условий жизни населения путем рационального использования и воспроизводства собственного природно-ресурсного, экономического и интеллектуального потенциала; значительное внимание уделено вопросам стратегии; этапы реализации Стратегии – 2030 г.; в связи с чем были сформулированы основные направления по социально-экономическому развитию регионов Севера в современных условиях.

T. A. Karataeva

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

CURRENT STATE AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS OF THE NORTH IN MODERN CONDITIONS

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), regions of the North, potential, strategy, results.

The article defines the current state and socio-economic development of the regions of the North in modern conditions; characterizes the strategy of socio – economic development of the republic; the created socio-economic potential of the North is the basis for increasing economic activity; the fundamental direction is proposed and explains the situation about the self-development of regions of the North as a subject of the Russian Federation for more effective functioning of the economy in the market environment and in the global economy, ensuring decent living conditions of the population by rational use and reproduction of natural resources, economic and intellectual potential; considerable attention is paid to questions of strategy; implementation stages of the Strategy – 2030.; In this connection, the main directions for the socio-economic development of the regions of the North in modern conditions were formulated.

В современных условиях Север играет важную стратегическую роль, которая заключается в обеспечении национальной безопасности, добыче важнейших сырьевых ресурсов драгоценных материалов, формировании валютного баланса и создании условий для экономически эффективной интеграции экономики России в мировое хозяйство.

Созданный социально-экономический потенциал Севера является базой для наращивания хозяйственной деятельности. Необходимо, отметить, что основными особенностями формирования и развития эффективного социально-экономического пространства на территории Севера являются темпы развития конкурентоспособных транспортных систем и достижение транспортной доступности территорий; систем телекоммуникаций и связи; создание институтов рыночной инфраструктуры; развития сферы информационных, социальных услуг, обеспечивающих привлекательный инвестиционный и деловой климат и др. [4].

В качестве основополагающего направления выдвинуто и обосновывается положение о саморазвитии регионов Севера, как субъекта РФ в целях более эффективного функционирования экономики в рыночном пространстве и в мировой хозяйственной системе, обеспечения достойных условий жизни населения путем рационального использования и воспроизводства собственного природно-ресурсного, экономического и интеллектуального потенциала [4].

Республика Саха (Якутия), Магаданская и Камчатская области и Чукотский и Корякский автономные округа включены в Дальневосточный экономический район и составляют его северную зону. Территория Северо-восточного района обладает значительным размером. Живущие коренные народы саха, эвены, эвенки, чукчи, коряки и другие представляют носителей важной части уникальной культуры народов, имеют свои традиционные формы хозяйствования, и развивают с учетом рыночных условий национальный образ жизни. Первый организационный этап в становлении местного самоуправления можно сказать завершен. Дальше предстоит развивать и реализовать принципы самостоятельности и саморегулирования организации местной власти, формировании местной экономики с учетом изменений, происходящих в федеральном законодательстве [1, 2].

В связи с этим следует, отметить, что сегодня осуществляется переход к новому этапу развития местного самоуправлении – строительству эффективной, финансово обеспеченной власти на местах. Об этом свидетельствует принятие новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации» [5].

Стратегическая цель социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) – геополитически значимый лидер Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации, комфортный и безопасный для полноценной реализации человеческого капитала регион с чистой природой, магнит технологий для жизни в условиях низких температур и обширных территорий.

Республика Саха (Якутия) – это уникальный регион площадью свыше 3,1 млн км^2 в составе Российской Федерации. Суровый климат, огромные запасы полезных ископаемых, в числе которых практически все добываемые в стране алмазы и 1/5 часть золота. В регионе проживают около 1 млн. человек, которые в самых сложных природных и климатических условиях добывают природные богатства. В Якутии процесс экономических реформ сводится главным образом к преобразованию форм собственности и хозяйствования. В последние годы в республике удалось стабилизировать экономическую систему: восстановлен и начинает активно функционировать потребительский рынок, растут объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, расширилось товарное предложение, что улучшило наполняемость государственного бюджета, произошло реформирование собственности и появились новые формы хозяйствования.

На научной основе разрабатываются и используются государственные стандарты и нормативы в социальной сфере и других отраслях хозяйства, а также особый мобилизационный режим функционирования экономики и жизнедеятельности населения в условиях Севера [4].

Стратегическая цель социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) – геополитически значимый лидер Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации, комфортный и безопасный для полноценной реализации человеческого капитала регион с чистой природой, магнит технологий для жизни в условиях низких температур и обширных территорий.

Этапы реализации Стратегии – 2030 г.

2017-2019	– внедрение стратегического планирования и проектного управления на всех уровнях власти, рационализация и переориентация бюджетных расходов к оптимальным моделям оказания государственных услуг, заложение основ пространственной схемы рационального расселения
2020-2022	– реализация ключевых проектов создания транспортной и энергетической инфраструктуры. Строительство мостового перехода через реку Лена в районе города Якутска. Строительство парка высоких технологий. Достижение индикаторов к 100-летию ЯАССР: население – 1 млн человек, ВРП – 1 млн рублей на душу населения, 100 социальнозначимых объектов, 100 гражданских инициатив.
2023-2025	– развитие современных форматов услуг для населения: реализация оптимальной модели доступного здравоохранения, образования. Создание опорных населенных пунктов.
2026-2030	– выход на проектную мощность новых высокотехнологичных отраслей экономики. Уровень жизни населения Якутии сравняется с передовыми регионами страны. Активный рост человеческого капитала. Полная реализация рациональной схемы расселения.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года предполагаются [3]:

- рост численности населения Якутии до 1 млн человек к 2022 году;
- рост суммарного коэффициента рождаемости до 2,6;
- увеличение продолжительности жизни до 77 лет;
- снижение смертности населения от всех причин – до 7,5 промилле на 1000 населения;
- доля лиц, систематически занимающихся спортом, в общей численности – 52%;
- уровень общей безработицы – до 5% доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – до 8% создание новых рабочих мест – не менее 50 тысяч удовлетворенность качеством социальных услуг и др.

По перечисленным показателям стратегического направления можно предположить, что названная выше положительная динамика развития экономики республики сохраняется, характеризуемая прогнозными социально-экономическими показателями. Прогнозы на перспективу, если развитие продолжается по сегодняшним сценариям, то внушает серьезные опасения.

Развитие креативной экономики заключается в том, Якутия узнаваемый в глобальном масштабе регион, один из инициативных центров мировой креативной индустрии, место проведения международных креативных мероприятий, комфортное пространство для деятельности творческих индивидов. При этом основными задачами являются: создание современной инфраструктуры с производственной площадкой; стимулирование развития отдельных сегментов отрасли креативной экономики (киноиндустрии, музыкального и сценического искусства, народных промыслов и ремесел, рекламы и издательского дела, дизайн и архитектуры, IT-отрасли, ювелирного дела, событийного туризма); увеличение доли креативной экономики в ВРП до 5%.

По данным Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года, с использованием современных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования позволяет определить высокий уровень в рамках различных сценариев социально-экономического развития [3].

Сегодня социально-экономическая ситуация регионов Севера остается весьма сложной и неблагоприятной. Снизился уровень жизни населения, увеличилась безработица, ухудшилась демографическая ситуация. Как показывает практика, растет спрос на государственную поддержку и финансовые ресурсы для социальной защиты населения. По данным Росстата наблюдается отрицательная динамика по количеству занятых в сельском хозяйстве и промышленности. Поэтому развитие регионов Севера должно строиться с учетом открытого характера, который определяется структурой производства, ограниченными масштабами внутреннего регионального рынка и ориентации северной экономики на внутрироссийский рынок. На этой основе могут возникнуть благоприятные условия для качественного роста населения, формирования нового интеллектуального потенциала высококвалифицированной рабочей силы, обеспечения экономического подъёма северных регионов и их привлекательности для жизнедеятельности народов Севера и бизнеса.

Библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). Толкование Конституции (Основного закона) Конституционным судом Республики Саха Якутия. Якутск, 2002. 68 с.

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 2005. №154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

3. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-З № 45-VIO Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года (с изменениями на 18 июня2020 года). Приложение к Закону Республики Саха (Якутия) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года».

4. Каратаева Т.А. Современное состояние и социально-экономическое развитие регионов севера России. Региональные социогуманитарные исследования. История и современность: материалы III международной научно-практической конференции 25–26 января 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. 186 с.

5. Экономические основы государственности РС(Я). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2000.

УДК 338.2

Л. А. Кривенцова

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: kriventsova.la@uiec.ru

М. С. Печеркина

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: pecherkina.ms@uiec.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА И УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: благосостояние, экономическая безопасность, индекс социального прогресса, уровень жизни, регрессия, экономическое развитие.

Измерением социального развития и прогресса выступает индекс социального прогресса, поэтому в статье рассмотрены его определение и составляющие. Основное преимущество использования этого индекса заключается в том, что мы можем сравнить социальный прогресс с уровнем экономического развития страны. Данный индекс представляет интерес, поскольку включает в себя и показатели благосостояния, и показатели безопасности. Удобно рассматривать эти показатели во взаимоувязке, для определения ориентиров социально-экономического развития. В работе изучена зависимость Индекса социального прогресса от ВВП на душу населения на выборке из 139 стран мира. В качестве исходных данных для анализа были использованы данные рейтинга стран по уровню индекса социального прогресса и данные Всемирного банка. Расчеты проводились с использованием пакета STATA13 и инструментов MS Excel. На этапе спецификации была выбрана полулогарифмическая регрессия. Установлено, что в полученных моделях с вероятностью 83,1% изменение ВВП на душу населения влияет на изменение индекса социального прогресса и его компонентов. Полученные модели позволят использовать их для определения стратегического видения будущего развития как России в целом, так и её регионов.

L. A. Kriventsova

Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: kriventsova.la@uiec.ru

M. S. Pecherkina

Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: pecherkina.ms@uiec.ru

MODELING THE CORRELATION OF SOCIAL PROGRESS AND THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: welfare, economic security, social progress index, standard of living, regression, economic development.

The social progress index is the measurement of social development and progress, therefore, its definition and components are considered in the article. The main advantage of using this index is to compare social progress with the level of economic development of a country. This index is interesting because it includes both indicators of wellfare and indicators of safety. It is convenient to consider these indicators in conjunction, to determine the benchmarks of socio-economic development. The paper studies the dependence of the Social Progress Index on GDP per capita in a sample of 139 countries. As the initial data for the analysis, we used the ranking of countries by the level of the social progress index and the World Bank database. The calculations were carried out using the STATA13 package and MS Excel tools. Paired logarithmic regression was chosen at the specification stage. It was found that in the studied situation, 83.1% of the total variability of the social progress index is explained by the change in GDP per capita. The obtained estimates of the regression equations make it possible to use them to predict the indicators of the socio-economic development of Russian regions.

Введение

Измерением социального развития и прогресса выступает благосостояние [1, 2]. В концепции человеческого развития [3] рост уровня доходов, измеряемый величиной ВВП (ВРП на уровне региона), рассматривается в качестве одного из основных средств, способствующих расширению реализации человеком своих способностей и повышению уровня благосостояния. Тем не менее, значение показателя ВВП (ВРП) нельзя рассматривать в качестве критерия благососто-

яния населения, поскольку он не учитывает ряд аспектов, оказывающих негативное влияние на развитие человека: разрушение природной среды, изменение климата и прочее. В целом все подходы к оценке благосостояния сводятся к двум подходам:

- субъективный, исходящий из оценки благосостояния на основе социологических опросов, как степени субъективной удовлетворенности людей своей жизнью;
- объективный, предполагающий построение системы социально-экономических показателей или индикаторов и определение порогов или нормативов, с которыми сопоставляются фактические значения. Такой подход дает возможность сопоставления благосостояния населения в текущем периоде со значением в прошлые периоды или сопоставление благосостояния населения различных стран и регионов [4, 5].

Целью исследования является определение ориентиров социально-экономического развития регионов РФ через построение эконометрической модели зависимости Индекса социального прогресса и ВВП на душу населения на выборке из 139 стран мира. Основное преимущество использования индекса социального прогресса заключается в том, что он включает в себя как показатели благосостояния, так и показатели экономической безопасности, рассматривая их во взаимоувязке.

Материал и методы исследования

В 2013 году под руководством М. Портера был разработан индекс социального прогресса (SPI) [6]. Авторы данного индекса видят его актуальность не только в области социологии, психологии, но и в области экономики и государственного управления, и предполагают, что альтернативой показателям экономического развития являются социальные показатели, использование которых в полной мере отражает состояние социально-экономической системы. Под социальным прогрессом авторы индекса понимают способность общества удовлетворять основные человеческие потребности своих граждан, закладывать основы, которые позволяют гражданам и сообществам улучшать и поддерживать качество своей жизни, а также создавать условия для полной реализации своего потенциала [7]. Индекс состоит из трех блоков по 4 компонента (всего 12 компонентов) и 51 определенным индикаторам. Составляющие индекса социального прогресса представлены на рисунке 1. При этом индикаторы подобраны исходя из единства методологии их расчета по всем странам, участвующим в рейтинге. Таким образом, индекс измеряет достижения каждой страны по шкале от 0 (наименьшая степень устойчивости) до 100 (наибольшая степень устойчивости) на основе полученных данных в трёх базовых категориях: основные потребности человека, основы благополучия человека и возможности развития человека.

Для нас данный индекс представляет огромный интерес, так как включают в себя и показатели благосостояния и показатели безопасности. Более того, сами авторы индекса выделяют его главное преимущество в том, что мы можем сравнить социальный прогресс с уровнем экономического развития страны.

Рис. 1. Группы показателей индекса социального прогресса

Рис. 2. Значения компонентов индекса социального прогресса для России
Примечание: Индекс измеряет достижения страны по шкале от 0 (наименьшая степень устойчивости) до 100 (наибольшая степень устойчивости)
Составлено авторами по данным [8, 9]

Рассмотрим, что представляет собой индекс на примере нашей страны. Значения компонентов индекса социального прогресса для России в период с 2014 по 2019 годы представлен на рисунке 2.

Динамика компонентов индекса социального прогресса в России показывает, что за последние пять лет не произошло существенных улучшений всех составляющих. Значительные улучшения наблюдаются лишь в сфере доступа к информации и средствам коммуникации, уровня здравоохранения и инклюзивности. В области обеспечения безопасности изменений не наблюдается, а также присутствует отрицательная динамика в области обеспечения прав человека. Действительно, если сопоставить динамику компонентов индекса с динамикой ВВП на душу населения, можно выдвинуть гипотезу об определенном влиянии уровня ВВП на социальный прогресс. Для подтверждения данной гипотезы воспользуемся инструментами регрессионного анализа.

В связи с тем, что индекс социального прогресса не учитывает показатели уровня экономического развития стран мира, отдельный интерес представляет рассмотрение корреляции между ВВП на душу населения стран мира и их соответствующее значение индекса. В качестве исходных данных для анализа были использованы данные рейтинга стран по уровню индекса социального прогресса и база данных Всемирного банка. Для проведения анализа отобраны показатели индекса социального прогресса за 2018 и ВВП на душу населения в долларах США в текущих ценах по 139 странам [8, 9]. Расчеты проводились с использованием пакета STATA13 и инструментов MS Excel.

Для определения формы связи между изучаемыми показателями индекса социального прогресса и ВВП на душу населения воспользуемся графическим методом и построим поле корреляции (рис. 3).

Корреляционное поле компонентов Индекса социального прогресса представлено на рисунке 4.

Корреляционное поле на рисунках 3 и 4 показывает явно выраженную логарифмическую связь между ВВП на душу населения и компонентами социального прогресса.

Логарифмическое уравнение регрессии имеет вид:

$$y = a + b \cdot ln(x) \qquad (1)$$

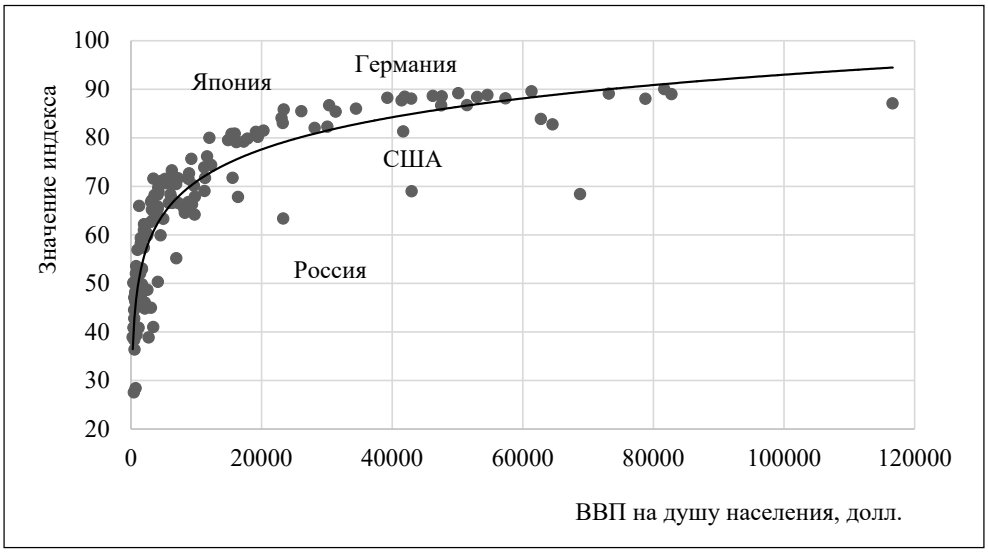


Рис. 3. Зависимость между ВВП на душу населения и индексом социального прогресса в 2018 году

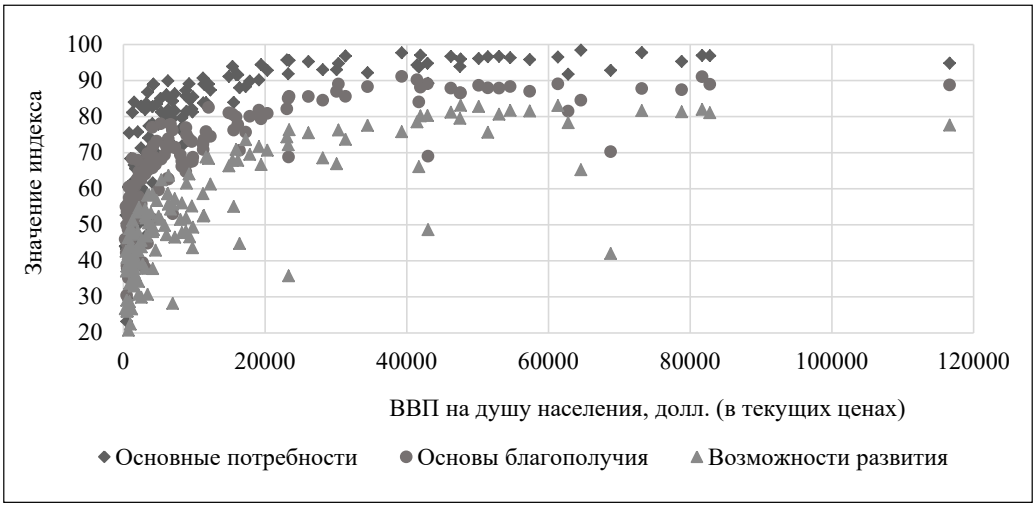


Рис. 4. Зависимость между ВВП на душу населения и компонентами индекса социального прогресса

Таким образом, уравнение регрессии по нашим данным можно записать в следующем виде:

$$spi_i = b_1 + b_2\, ln(gdppc_i) + \varepsilon_i \qquad (2)$$

где spi_i – значение индекса социального прогресса i-ой страны (n=139),

$gdppc_i$ – величина ВВП на душу населения в текущих ценах, в долл. i-ой страны (n=139),

ε_i – наблюдаемые значения (оценки) ошибок,

b_1 и b_2 – оценки параметров регрессионной модели.

С помощью метода наименьших квадратов произведена оценка параметров b_1 и b_2.

Также проведем оценку попарно трех компонентов индекса социального прогресса, а именно основные потребности человека (bhn_i), основы благополучия человека (fwb_i) и возможности развития человека ($opprt_i$). Таким образом, будет построено четыре регрессионных модели. Все переменные, которые далее будут использованы для построения регрессионных моделей с целью исследования степени влияния ВВП на душу населения на уровень социального прогресса в странах мира, перечислены в таблице 1.

Таблица 1

Переменные регрессионных моделей и описательные статистики

Переменная	Обозначение	Среднее	Мин.	Макс.	Стандартное отклонение
ВВП на душу населения, долл. (в текущих ценах)	$gdppc_i$	15791,6	271,752	116639,9	21794,33
ВВП на душу населения (логарифм)	$lngdppc_i$	8,702	5,604	11,667	1,497
Индекс социального прогресса	spi_i	66,11	27,54	90,01	15,72
Основные потребности	bhn_i	76,27	23,18	98,44	18,375
Основы благополучия	fwb_i	68,10	30,4	91,13	14,561
Возможности развития	$opprt_i$	53,95	20,76	83,11	16,489

Количество наблюдений n=139

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты расчетов коэффициентов уравнений регрессии, стандартных ошибок и коэффициентов детерминации приведены в таблице 2.

Так как единицы измерения зависимой переменной spi_i и независимой переменной $lngdppc_i$ различаются, то для оценки влияния эти переменных необходимо рассчитать коэффициент эластичности. Средний коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов в среднем по совокупности изменится зависимая переменная от своей средней величины при изменении независимой переменной на 1% от своего среднего значения. Коэффициент эластичности для spi_i составляет 1,26. Таким образом, при изменении ВВП на душу населения на 1% итоговое значение индекса социального прогресса увеличивается на 26%.

С помощью метода наименьших квадратов мы получили лишь оценки параметров уравнения регрессии, которые характерны для нашей выборки по 139 странам. Таким образом, для оценки статистической значимости коэффициентов регрессии и корреляции был рассчитан t-критерий Стьюдента и доверительные интервалы каждого из показателей. Нулевая гипотеза заключается в отсутствии линейной взаимосвязи в генеральной совокупности, альтернативная – между переменными есть линейная связь. В случае если основная гипотеза окажется неверной, мы принимаем альтернативную. Результаты расчетов t-статистики и доверительные интервалы для исследуемых уравнений регрессии приведены в таблице 3.

Расчеты показали, что на 5% уровне значимости значения индекса социального прогресса и его компонентов при неограниченно большом числе наблюдений не выйдут за пределы доверительных интервалов, а статистическая значимость коэффициентов регрессии подтверждается (отвергаем гипотезу о равенстве нулю этих коэффициентов). Таким образом, параметры модели статистически значимы, а оценки состоятельны.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Переменные	Индекс социального прогресса	Основные потребности	Основы благополучия	Возможности развития
ВВП на душу населения, долл, (логарифм)	9,571*** (0,369)	10,78*** (0,501)	8,653*** (0,379)	9,275*** (0,507)
Константа	-17,19*** (3,257)	-17,57*** (4,420)	-7,209** (3,349)	-26,77*** (4,478)
R-квадрат	0,831	0,772	0,792	0,709

Стандартные ошибки при уровне значимости 1%, 5% и 10%
*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1 (количество наблюдений n=139)

Таблица 3

Доверительные интервалы модели SPI и t-статистики

Переменные	Индекс социального прогресса	Основные потребности	Основы благополучия	Возможности развития
ВВП на душу населения (логарифм)	[8,841201; 10,30014]	[9,793275; 11,77294]	[7,903131; 9,403112]	[8,272176; 10,27809]
t-статистика	25,94 (>$t_{крит}$)	21,54 (>$t_{крит}$)	22,81 (>$t_{крит}$)	18,29 (>$t_{крит}$)

Заключение

Была изучена взаимосвязь между Индексом социального прогресса и ВВП на душу населения на выборке из 139 стран мира. На этапе определения модели была выбрана полулогарифмическая регрессия, её параметры оценены методом наименьших квадратов. В результате регрессионного анализа получены следующие модели:

$$spi_i = 9{,}571 + 17{,}9\ ln(gdppc_i) \quad (3)$$

$$bhn_i = 10{,}78 + 17{,}57\ ln(gdppc_i) \quad (4)$$

$$fwb_i = 8{,}653 + 7{,}209\ ln(gdppc_i) \quad (5)$$

$$opprt_i = 9{,}275 + 26{,}77\ ln(gdppc_i) \quad (6)$$

Статистическая значимость уравнений регрессии проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено, что в полученных моделях с вероятностью 83,1% изменение ВВП на душу населения влияет на изменение индекса социального прогресса и его компонентов. Дополнительные расчеты подтвердили значимость и состоятельность оценки коэффициентов регрессии. Полученные модели позволят использовать их для определения стратегического видения будущего развития как России в целом, так и её регионов.

Выбор приоритетов социально-экономического развития регионов необходим для выявления «точек роста», развитие которых принесет наибольший эффект, способствующий росту экономики региона и повышению благосостояния населения.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2019-2021 гг.

Библиографический список

1. Данилишин Б.М., Веклич О.А. Индикатор подлинного прогресса как адекватный макроэкономический показатель общественного благосостояния // Проблемы прогнозирования. 2010. №6. С. 103-112.

2. Тиховодова А.В. Критерий общественного прогресса в условиях глобальных проблем // Научные проблемы водного транспорта. 2017. №50. С. 293-301.

3. Индексы и индикаторы человеческого развития [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

4. Нестерова О.А., Пожарницкая О.В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 3. С. 335-348. doi: 10.18334/vinec.8.3.39338.

5. Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с.

6. Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socialprogressimperative.org/ (дата обращения: 28.10.2020).

7. 2019 Social Progress Index Executive summary. [Электронный ресурс]. URL: https://www.socialprogress.org/assets/downloads/resources/2019/2019-Social-Progress-Index-executive-summary-v2.0.pdf (дата обращения: 28.10.2020 г.)

8. GNI per capita, Atlas method (current US$) [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?view=chart (дата обращения: 26.10.2020).

9. 2020 Social Progress Index [Электронный ресурс]. URL: https://www.socialprogress.org/ (дата обращения: 28.10.2020).

УДК 330.83

Е. В. Лаптева

ВГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: ella-7@yandex.ru

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: Е.Е. СЛУЦКИЙ

Ключевые слова: экономика, статистика, уравнение, теория, бюджет, хозяйство, цена, спрос.

Целью данной работы является дать сравнительно-информационный обзор работ видного советского экономиста, математика и статистика, Е.Е. Слуцкого. В своем исследовании автор применил методы историко-хронологический, проблемный, метод системного анализа. Автор затрагивает элементы биографии Слуцкого и обращает внимание на те сложные исторические условия, в которых создавались его работы. Автор обращает внимание, что уже в дореволюционный период Е.Е. Слуцким были достигнуты значительные успехи, в частности, он явился популяризатором применения математико-статистических методов в экономических исследованиях, применяя их в изучении спроса и предложения. В результате работы автор приходит к выводам о том, что ранние работы Е.Е. Слуцкого не получили достаточной известности, что привело к тому, что многие идеи Слуцкого были позднее реализованы как научный результат работ Дж. Хикса. Результаты исследования могут быть использованы в экономических, исторических и математических исследованиях, учтены при составлении хрестоматий, антологии мировой экономической мысли.

E. V. Lapteva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: ella-7@yandex.ru

AT THE ORIGINS OF SOVIET ECONOMIC SCIENCE: E.E. SLUTSKY

Keywords: Economics, statistics, equation, theory, budget, economy, price, demand.

The purpose of this paper is to give a comparative and informative overview of the works of a prominent Soviet economist, mathematician and statistician, E. E. Slutsky. In his research, the author applied the methods of historical-chronological, problem-based, and system analysis. The author touches on elements of Slutsky's biography and draws attention to the complex historical conditions in which his works were created. The author draws attention to the fact that already in the pre-revolutionary period, E. E. Slutsky achieved significant success, in particular, he was a popularizer of the use of mathematical and statistical methods in economic research, applying them to the study of supply and demand. As a result of the work, the author comes to the conclusion that the early works of E. E. Slutsky were not sufficiently well-known, which led to the fact that many of Slutsky's ideas were later implemented as a scientific result of the works of J. E. Slutsky. Hicks. The results of the research can be used in economic, historical and mathematical research, taken into account in the compilation of anthologies, anthologies of world economic thought.

Введение

Российские и советские экономисты не раз становились первооткрывателями многих теорий и концепций, нашедших творческое продолжение в гораздо более поздний период. К сожалению, их труды, как и пальма первенства в разработке конкретных направлений в экономической науке, оказались неизвестными широкой мировой общественности. Так было с концепцией с Н.А. Витке, чье учение оказалось неизвестным западной науке, а выводы, аналогичные более ранним работам Витке, сделаны были американским ученым, психологом Э. Мэйо в ходе Хоторнского эксперимента 1924- 1932 гг. Похожая ситуация возникла с учением российского экономиста Е.Е. Слуцкого. Требуется восстановить историческую справедливость.

В 1920-е гг. советская страна строила новый мир. Но попытка реализовать идеи К. Маркса и Ф. Энгельса в области экономики наткнулась на жестокую действительность, и руководству страны пришлось вернуться к рыночным отношениям в целях восстановления страны. Разруха в экономике, социальные конфликты, последствия Гражданской войны заставили перейти к НЭПу (Новой Экономической Политике). В.И. Ленин, основатель нового советского государства, утверждал, что «НЭП-это всерьез и надолго». Переход к НЭПу заставил

искать новую научную парадигму, а лучшие умы – работать над неизведанными для страны экономическими проблемами развития государства. Среди них был и Е.Е. Слуцкий, составивший себе научное имя своими трудами еще до революции.

Целью данной работы является обращение к учению советского экономиста, математика и статистика Е.Е. Слуцкого чьи работы сегодня во многом забыты. Указанный исследователь стоял у истоков изучения рынка, ценообразования, применял математические методы в экономических и статистических исследованиях. Автор предлагает дать краткий сравнительно-информационный обзор его достижений, а также акцентировать внимание на том факте, что Е.Е. Слуцкий является одним из пионеров применения мультинаучной методики его исследований в нашей стране. Созданная им методика исследования в области экономико-математических исследований, понятийный аппарат прочно вошли в научную жизнь. «Равенство Слуцкого» вошло учебники. В статье также обращается внимание на конфликтную ситуацию в руководстве, которая возникла вокруг споров о судьбе НЭПа в стране. Данные споры привели не только к закрытию ряда научно-исследовательских структур, но и к массовым репрессиям в среде ученых.

Материал и методы исследования

Материалами исследования являются работы самого Е.Е. Слуцкого, а также исследования отечественных и зарубежных авторов, монографии и статьи в журналах, архивные документы, электронные ресурсы. В своем исследовании автор применил методы историко-хронологический, проблемный, метод системного анализа, а также элементы биографического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Евгений Евгеньевич Слуцкий родился в семье представителя естественных наук, выпускника физико-математического факультета Киевского университета, Евгения Макарьевича Слуцкого, и Юлии Леопольдовны Бонди. С юных лет он проявлял талант в математике, окончил с золотой медалью гимназию и пошел по стопам отца, поступив в Киевский университет, на математическое отделение физико-математического факультета. Ситуация в Российской империи начала века была сложной, предреволюционные годы заставили повышать политическую активность многих представителей российской интеллигенции. В юные годы Е.Е. Слуцкий уже проявлял политическую активность и участвовал неоднократно в студенческих сходках, за что был исключен из университета. Суровые нравы начала XX века запрещали ему снова поступать в высшие учебные заведения Российской империи как политически неблагонадежного. Тяга к науке и высшему образованию заставила юного математика покинуть пределы страны. В 1902-1905 гг. он учился в Мюнхене, в политехникуме. Но после событий революции 1905 г. российское руководство вынуждено было пойти на уступки, смягчить жестокие законы и постановления, касающиеся образования. Обучение в Мюнхене Слуцкий прервал, получив возможность вернуться и продолжить образование в России. Указанная возможность появилась после тяжелых революционных событий 1905 г. В 1911 г. он закончил юридический факультет Киевского университета. Уже тогда он приступил к изучению теории предельной полезности. Эта тема явилась основанием для его выпускной работы, за которую он получил золотую медаль. Е.Е. Слуцкий уже в юные годы проявлял интерес к разносторонним отраслям науки, в частности, к экономике и статистике. В 1917 г. сдал экзамены на степень магистра политической экономии и статистики в Московском университете.

Е.Е. Слуцкий еще в период до революции 1917 г. в России он опубликовал статью «К теории сбалансированного бюджета», в которой исследовал с помощью экономико-математических методов соотношение спроса и предложения (1915 г.). Статья в тот момент осталась без внимания научного сообщества, но в дальнейшем послужила основанием для дальнейшей разработки проблемы. «Статья прошла незамеченной. Как теперь стало известно, статья Слуцкого является наиболее выдающимся примером оставленных без внимания работ, оригинальность и важность которых признаются только после получения другими аналогичных результатов», как указывается в переводной статье, авторами которой являются Чипман Дж.С. и Ланфан Ж.-С.[7]. В своей работе эти авторы рассказывают, как была заново открыта и интерпретирована работа Е.Е. Слуцкого, причем споры разгорелись

вокруг пальмы первенства уже в самой западной экономической науке. Авторы называют имена западных ученых, математиков и экономистов, которые пришли к аналогичным выводам, что и Е.Е. Слуцкий, хотя и использовали различную методологию. Это Р. Аллен, В. Доминедо и др.

Слуцкий увлекался математическими методами в статистических исследованиях и старался применить их в экономике [6]. В своих ранних работах он творчески развил концепцию экономического равновесия В. Парето и предложил оригинальный вариант теории предельной полезности, в частности, ему первому удалось разграничить и дать аналитическое описание эффекта замещения и эффекта дохода, что позволило отграничить влияние, оказываемое на индивидуальный спрос колебаниями относительных цен, от влияния, связанного с изменениями индивидуального дохода. В конце 1930-х гг. аналогичного результата удалось добиться английскому экономисту Дж. Хиксу, который в 1939 г. опубликовал труд «Стоимость и капитал», где выдвинул микроэкономические основы теории общего равновесия, за что и был удостоен Нобелевской премии в 1972 г. Несмотря на то, что сам Дж. Хикс в предисловии к своему труду сказал, что основы теории, которую он изложил, принадлежат Е.Е. Слуцкому, а также уделил внимание своему соавтору-Р.Г.Д. Аллену, именно он заслужил почет и славу как автор уникально теории. Отечественные авторы уже констатировали, что заслуги Е.Е. Слуцкого в мировой экономической науке еще не до конца выявлены: «вклад Евгения Евгеньевича Слуцкого в наследие московской школы теории вероятностей, и в частности математической статистики, до настоящего времени остается не до конца глубоко осмысленным», – пишет И.С. Лола [4, с. 80]. В западной историографии вклад Е.Е. Слуцкого оценен в ряде монографий [8,9] и научных статей. В отечественных хранилищах можно найти материалы, касающиеся работ Е.Е. Слуцкого; особый интерес представляют архивные материалы [2]. К числу главных работ Е.Е. Слуцкого, давших старт дальнейшей разработке, принадлежат: «К теории сбалансированного бюджета потребителя» (1915), «Этюд к проблеме построения формально-праксеологических основ экономики» (1926), «К критике понятие ценности Бем-Баверка и его учение о измеряемости ценности» (1927).

С февраля 1926 г. Е.Е. Слуцкий работал в Центральном статистическом управлении (заведовал сельскохозяйственной секцией Института экспериментальной статистики и статистической методологии ЦСУ СССР). Возможно, именно этот аспект исследований впоследствии позволил ему после крушения Конъюнктурного института найти свое место в научных исследованиях: он приступил к исследованию влияния на урожаи солнечной активности в Институте геофизики и метеорологии. В этих исследованиях были применены математические и статистические методы исследования.

В 1926 г. он также является консультантом Конъюнктурного института Наркомата финансов СССР, где начал заниматься изучением циклов в экономиках капиталистических стран. Стоит немного сказать о деятельности этого института в нашей стране.

Конъюнктурный институт был создан советской властью в годы НЭПа для изучения состояния экономики. НЭП был совершенно новым явлением в экономической жизни страны, вызывал много споров среди руководства партии. Многие партийные деятели не понимали необходимость введения НЭПа, расшифровывали его как «Новая Эксплуатация Пролетариата». Существовали опасения, что НЭП приведет к реставрации капитализма. Конъюнктурный институт был призван, отчасти, доказать полезность Новой Экономической Политики для подъема экономики страны в 1920–1930-е гг.

Во главе института стоял Н.Д. Кондратьев – видный советский ученый, экономист, впоследствии осужденный по делу «Трудовой крестьянской партии». Он выступал против ложной эйфории в деле построения советской экономики, являлся противником волюнтаристских утверждений, диктата партии в области экономики. Нельзя забывать, что научная деятельность Конъюнктурного института шла в эпоху зарождения командно-административной системы. По сути, несмотря на свою неоспоримую полезность как ученого, Н.Д. Кондратьев стал восприниматься как чуждый элемент системы, мешающий беспрепятственному управлению экономикой в нашей стране. И это привело к трагическим последствиям.

Конъюнктурный институт занимался изучением проблем рынка, ученых института занимали проблемы саморегулирующихся процессов в экономике. После денежной реформы 1922 г. сотрудники института изуча-

ли проблему устойчивости новой валюты – золотого червонца. Большую часть времени работники института посвящали подготовке консультаций, справок, которые потом использовались видными государственными деталями – Ф.Э. Дзержинским, Л.Д. Троцким, М.И. Калининым, Л.Б. Каменевым и др. Но полезность работы Н.Д. Кондратьева не помешала деятелям партии выдвинуть против него обвинения в антисоветской деятельности. Восемь лет прожил Н.Д. Кондратьев в статусе политического заключенного, после чего все же был расстрелян.

Огромное место в работе Конъюнктурного института имело исследование статистических проблем, в частности, индекса цен. Здесь было широкое поле для исследований Е.Е. Слуцкого. В 1921–1924 гг. Конъюнктурный институт публиковал открытые статистические материалы свободных розничных цен; статистическая по своему характеру публикация сопровождалась научным анализом сотрудников института. Приведенные статистические данные говорили не в пользу политики руководства страны, т.к. обнаруживали большой разрыв в стоимости сельскохозяйственных и промышленных товаров, так называемые «ножницы цен». Также негативной, с точки зрения правительства, была представленная институтом динамика изменений заработной платы трудящихся по категориям.

Деятельность института была направлена и на то, чтобы бороться с галопирующей инфляцией в стране. Институт выпускал свое издание – «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», в котором отражалось реальное развитие народного хозяйства страны Советов, его динамика. Исследования института позволяли предсказать колебания цен в условиях рынка. Но уже во второй половине 1920-х гг. все четче стала проявляться тенденция на сворачивание рынка. Отсюда деятельность института теряла свой смысл. Кроме того, научные выкладки института достаточно ясно показывали эффективность политики регулирования экономики государством, а это не всегда было выгодно руководству страны.

С 1927 г. начинаются гонения на институт. Основные направления исследований Конъюнктурного института были признаны «буржуазными» (что имело другой смысл в условиях советской действительности 1920-х гг., т.е. «вредными»). Огромное значение имела критика руководством Конъюнктурного института планов первой пятилетки, как волюнтаристских и ведущих к опасным социальным последствиям. Началась также травля непосредственно руководителя института – Н.Д. Кондратьева, который был обвинен в стараниях по «реставрации капитализма» в стране. В итоге Конъюнктурный институт в 1928 г. был закрыт. На его сотрудников упала тень противников советской власти в науке. Это во многом предопределило их судьбу. Е.Е. Слуцкого спасли его научные исследования в области математики и геофизики.

Е.Е. Слуцкий в 1920–1930-е гг. одновременно выполнял ряд исследований для Института геофизики и метеорологии; там он изучал влияние солнечной активности на урожаи. Но эта работа была недолгой- в экономике и статистике господствовали строгие мобилизационные установки, препятствующие творческому, постепенному развитию теории в этой области. В 1939 г. Слуцкий перешел на работу в Математический институт им. В.А. Стеклова АН СССР. О личности Е.Е. Слуцкого говорит еще тот факт, что в тяжелых условиях становления советской экономики, начала массовых репрессий он занимался литературными переводами, в частности, перевел стихи Р. Тагора из «Книги жертвенных песен». Возможно, это была попытка ухода от тяжелой действительности, но, тем не менее, она говорит о разносторонности личности Е.Е. Слуцкого, его многогранном таланте и терпении ученого.

В отличие от многих соотечественников, ученых экономистов, подвергшихся репрессиям, Е.Е. Слуцкий уцелел. Возможно, причина кроется в том, что Е.Е. Слуцкий в дальнейшем занялся больше математикой, перешел к увлечению математической статистикой. Но авторам статьи представляется, что такой выбор был сделан Е.Е. Слуцким неслучайно. В условиях сменяющихся в советской России экономических моделях – сначала «военного коммунизма», а затем НЭПа (Новой Экономической Политики) и поворота к форсированному социалистическому развитию экономики под эгидой государства, заниматься изучением рынка даже на теоретической основе, было опасным занятием. Именно в 1920-начале 1930-х гг. многие советские экономисты были репрессированы (Н.И. Бухарин, В.Г. Громан, В.В. Оболенский, И.Х. Озеров, Н.А. Витке, Л.Н. Юровский, А.В. Чаянов и многие дру-

гие). Часть из них спаслась, бежав из страны (В. Леонтьев). Только в 1963 г. работы Е.Е. Слуцкого, касающиеся исследования теории рынка, были опубликованы на русском языке.

Суть экономической теории Е.Е. Слуцкого заключается в том, что он сделал акцент на поведении потребителя, в зависимости от его реакции на колебания цен и доходов. Е.Е. Слуцкий предложил определять параметры функции полезности на базе характеристик функций спроса и предложения, прежде всего коэффициентов эластичности спроса по ценам и доходам. Свои выкладки Слуцкий подтверждал математическими расчетами. Е.Е. Слуцкому принадлежит уравнение, которое рассчитывает изменение спроса на товар при повышении или снижении его цены; она складывается из влияния непосредственного изменения спроса и косвенного влияния в результате переключения спроса на другие товары. Его выкладки являются полезными при изучении ключевых макроэкономических проблем, связанных с экономическим ростом и циклическими колебаниями экономики. Об этом можно прочитать в труде Петера Берч Серенсена, главного экономиста Центрального банка Дании и Ханса Йоргена Виттаякобсена, профессора экономики Копенгагенского университета «Introducing advanced macroeconomics: Growth and business cycles» [10]. Анализу уравнения Е.Е. Слуцкого посвящена работа В.М. Севодиной [5].

Е.Е. Слуцкий исследовал понятие устойчивого бюджета, полезность которого выводил из близких к нему состояний. Он сформулировал наиболее важное условие равновесия как равенство предельных норм замещения соотношению цен соответствующих благ и предложил математическую трактовку комплементарности товаров.

Е.Е. Слуцкий немало усилий приложил к изучению поведения потребителя. Он ввел при этом понятие случайности в колебаниях поведения потребителя и установил, что данные колебания являются циклическими, волнообразными. Эти волны приобретают определенную правильность, сложение случайных причин приобретает форму, отвечающую «закону стремления к синусоиде».

Большое внимание в 1920-е гг. он уделил изучению методологии проведения экономических исследований. Это было непросто в разоренной Гражданской войной и интервенцией молодой советской стране. В это же время он исследует проблему стохастической асимптоты и предела как основу теории случайных функций. Это положило начало одному из важных направлений современной теории вероятностей.

В начале 1930-х гг. Слуцкий занимался также проблемой связанных динамических рядов. Он вывел формулу средней квадратической ошибки коэффициента корреляции для случая, когда наблюдения не являются независимыми друг от друга, а представляют связанные ряды (случай стационарных временных рядов).

Со второй половины 1920-х гг. Слуцкий занимается проблемой методологии проведения экономических исследований, закладывает основы системного подхода, который стал широко распространенным лишь в 1960-е гг. Слуцкий дает определение понятия «система», «элемент», перспективы, ситуации и т.д. Он привязал понятие системы к понятию «хозяйство», утверждая, что Система, складывающаяся из субъекта и его достояния, включенная в процесс хозяйственной деятельности, – это хозяйство. В зависимости от того, приобретает ли субъект власть над объектами хозяйствования или тратит ее, его хозяйство приносит прибыль или убытки.

Е.Е. Слуцкий был ученым-новатором, его интересовали разные области научного знания, его научные труды имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Он проявил себя в области статистики, математики, геофизики, а также в политэкономии. Евгений Евгеньевич стоял у истоков создания новой науки – праксеологии в нашей стране. Впоследствии эту отрасль знания стали трактовать как часть другой науки – оптимологии.

Е.Е. Слуцкому принадлежит заслуга создания понятийного и категориального аппарата, который применяется для объяснения эффективности функционирования экономических систем. Модернизированные идеи Слуцкого нашли отражение в работах Дж Хикса, Р. Аллена, Х. Хауттакера, К.Д. Эрроу и др. Экономико-математические исследования, которые были близки Слуцкому, в современном мире имеют большую популярность.

Сегодня многие работы Е.Е. Слуцкого нашли признание и у нас в стране, и за рубежом. Е.Н. Калмычкова подчеркивает, что «Сегодня Слуцкий именуется «одним из столпов современного микро-

экономического анализа» [1]. Тем не менее, его труды не рассмотрены в контексте тех событий, которыми были наполнены тяжелые для нашей страны 1920-1930-е гг. [3], а также не оценено до конца мировое значение его работ и первенство научной мысли Е.Е. Слуцкого в ряде вопросов экономической науки. Стоит также обратить внимание на тот факт, что исследование законов рынка Е.Е. Слуцким было произведено в тот момент, когда рынок в нашей стране не только еще становился, но и воспринимался значительной частью руководства страны как негативное явление, возврат к капитализму, и нужно было обладать большой научной смелостью, чтобы посвятить себя исследованию этого явления.

Заключение

Е.Е. Слуцкий проявил огромную научную храбрость для своего времени. Он не побоялся замахнуться на широко известное учение К. Маркса и святое для большевиков понятие политэкономии. Слуцкий отстаивал целесообразность трехступенчатого построения теоретической системы: онтология, как высшая ступень, затем праксеология, а на низшей ступени обобщения, как пишет Слуцкий, находится ее конкретизация – политэкономия.

Е.Е. Слуцкий стоял у истоков экономико-математических исследований в области изучения эффективности функционирования экономических систем. Он был разносторонним человеком, проявил себя в таких областях знания, как статистика. геофизика, политэкономия, математика, отчасти-философия, литература, увлекался древнерусским искусством.

Идеи, заложенные в трудах Е.Е. Слуцкого, намного пережили своего автора. Он скончался в 1948 г. от естественных причин. Но, несмотря на некоторое признание его заслуг, в мировом масштабе, его работы недооценены. И прежде всего, следует воздать должное его разработке основ теории экономического равновесия, пальма первенства в котором ошибочно многими приписывается Дж. Хиксу и некоторым другим авторам более позднего периода.

Библиографический список

1. Калмычкова Е.Н., Слуцкий Е.Е. Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: в 5 т. Т. III. Эпоха социальных переломов / отв. ред. А.Г. Худокормов. М.: Мысль, 2005. С. 861.

2. Клюкин П.Н. Документы РГАЛИ о творчестве Е.Е. Слуцкого // Отечественные архивы. 2009. №2. С. 73-82.

3. Корицкий Э.Б. Основные течения российской экономической мысли 20-30-х гг. XX столетия. СПб.: УЭФ, 1993. 156 с.

4. Лола И.С. Вклад Е.Е. Слуцкого в изучение циклов экономической конъюнктуры // Вопросы статистики. 2014. №7. С. 80-83.

5. Севодина В.М. Уравнение Слуцкого в экономике обмена с невыпуклыми предпочтениями // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. №25-1. С. 62-65.

6. Слуцкий Е.Е. Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения: пособие к изучению некоторых важнейших методов современной статистики. Киев: тип. И.И. Чоколова, 1912. – [2], 211 с.

7. Чипман Дж.С., Ланфан Ж.-С. История одной находки: как была заново открыта и интерпретирована статья Слуцкого 1915 г. [пер. с англ.] // Экономическая школа. СПб.,1999. Вып. 5. С. 34-49.

8. Barnett V. E.E. Slutsky as economist and mathematician. London – New York: Routledge, 2011. 225 p.

9. Mahon J., Davies Ph. The Meaning of Slutsky (англ.). Federal Reserve Bank of Minneapolis (1 December 2009). [Электронный ресурс]. URL: https://www.minneapolisfed.org. Federal Reserve Bank of Minneapolis (1 December 2009). Дата обращения: 19 октября 2020.

10. Sørensen P.B., Whitta-Jacobsen H. J. Introducing advanced macroeconomics: Growth and business cycles. Edinburgh: McGraw-Hill Education, 2010. 848 p.

УДК 330.314

Е. А. Максимова-Кулиева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

ТОВАРНЫЙ ОБМЕН И ЕГО РОЛЬ В ТРАНСАКЦИОННОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: общественное производство, трансакционный сектор, торговая деятельность, валовая добавленная стоимость, валовой выпуск.

Исследована теоретическая составляющая трансакционного сектора, обозначено отсутствие четкой государственной политики в отношении развития, выявлена недостаточная основа для классификации общественного производства на сектора. Показана динамика структуры валовой добавленной стоимости по трансформационному и трансакционному секторах, где доля трансакционного сектора имеет тенденцию к снижению. Выявлены тенденции изменения видов экономической деятельности в трансакционном секторе, где основные позиции принадлежать торговой деятельности, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, государственному управлению и обеспечению военной безопасности, социальному обеспечению. Доля товарного обмена или торговой деятельности в трансакционном секторе постепенно снижается. Определена динамика отраслей торговой деятельности, где произошло снижение по всем позициям: торговли оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов. В целом, оптовая торговля создает большую часть валовой добавленной стоимости. Исследована динамика валового выпуска торговли в общем выпуске, где наметилось устойчивое сокращение валового выпуска торговли. Анализу подверглась динамика структуры валового выпуска торговли, где очевидны изменения в сторону увеличения создания промежуточного потребления. В общем, отмечена динамичное развитие трансакционого сектора и снижающаяся роль в нем товарного обмена.

E. A. Maksimova-Kulieva

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute named after A.K. Kortunov;
Novocherkassk, e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

COMMODITY EXCHANGE AND ITS ROLE IN THE TRANSACTION SECTOR

Keywords: social production, transaction sector, trade activity, gross value added, gross output.

The theoretical component of the transaction sector is investigated, the lack of a clear state policy on the development of sectors is indicated, and the insufficient basis for classifying public production into sectors is revealed. The dynamics of the structure of gross value added in the transformation and transaction sectors is shown, where the share of the transaction sector tends to decrease. Trends in the types of economic activity in the transactional sector, where the main positions belong to trade, real estate operations, public administration and military security, and social security, are identified. The share of commodity exchange or trading activity in the transaction sector is gradually decreasing. The dynamics of the branches of trade activity, where there was a decrease in all positions: wholesale and retail trade, repair of motor vehicles and motorcycles. In General, wholesale trade creates most of the gross value added. The dynamics of gross output of trade in General output, where there was a steady decline in gross output of trade. We analyzed the dynamics of the structure of gross output of trade, where there are obvious changes in the direction of increasing the creation of intermediate consumption. In General, the dynamic development of the transaction sector and the declining role of commodity exchange in it were noted.

Введение

Определение и анализ трансакционного сектора и его составных частей необходим и важен как для исследования отдельных видов деятельности, так и для проведения макроэкономической политики. Снижение трансакционных издержек, содержащихся в трансакционном секторе, ведет к уменьшению стоимости конечной продукции, что положительно влияет на поведение потребителей. Кроме того, анализ трансакционного сектора позволяет выявить структуру экономики для характеристики эффективности ее секторов и отраслей. Воспроизводственный обмен представлен как товарным обменом, который идет на промежуточное и конечное потребление, так и нетоварным обменом, а именно, созданием и оказанием немате-

риальных услуг, плата за которые входит в механизм воспроизводственного процесса. Товарный обмен представлен торговой деятельностью.

Цель исследования – исследовать динамику трансакционного сектора и показать в нем развитие товарного обмена.

Материал и методы исследования

Материал для исследования был подготовлен на основе интернет-ресурсов из открытых источников баз данных: Российской научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, и официального сайта Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru. В работе применялись аналитический, графический и экономико-статистический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие товарного обмена с позиций классификации его на сектора исследовано недостаточно. Необходимо разобраться, как функционирует товарный обмен в трансакционном секторе. По сути, здесь входят в полемику учения двух школ: классической (марксистской) и институциональной. Но практика не оставляет выбора: необходимо снижать трансакционные издержки, аккумулирующиеся в трасакционном секторе и выявлять причины их образования.

Первыми, кто предпринял попытки исследования снижения трансакционных издержек были Д. Норт и Дж. Уоллис. Ученые учитывали общий объем трансакционных услуг, складывающийся из двух частей: 1) услуги трансакционного сектора, который включает оптовую и розничную торговлю, страхование, банковское дело и т.д.; 2) трансакционные услуги, оказываемые внутри «трансформационного сектора», т.е. это затраты на аппарат управления, организацию сбыта и снабжения в разных отраслях этого сектора [1, С. 40]. Авторы представили оригинальную методику оценки национальных трансакционных издержек, основанную на разделении экономики на две тесно взаимодействующие сферы – трансформационную (производственную, в которой осуществляется преобразование ресурсов в готовый продукт) и трансакционную (непроизводственную, составляющую инфраструктуру трансформационной экономики за счет организации процессов движения и воспроизводства ресурсов и продукции) [2, С. 115].

Развитие трансакционного сектора описывает множество ученых. Научный интерес представляют работы И.В. Марущак, где автор описывает трансакционный сектор с разных точек зрения. Во-первых, по определению, «трансакционный сектор представляется целесообразным понимать как трансакционную структуру экономики, обеспечивающую непрерывное, бесперебойное, эффективное и безопасное осуществление трансакций» [3. С. 58].

Во-вторых, политика в области развития трансакционного сектора должна быть интегрирована в систему стратегического планирования; с одной стороны, она должна быть взаимоувязана с политикой развития сферы услуг, с другой стороны – скоординирована с промышленной политикой. Кроме того, сценарии развития трансакционного сектора располагаются в достаточно широком вариационном поле и должны включать, вместе с остальными, эволюционный сценарий с ориентацией на внутренний рынок, который предполагает поступательное развитие российского трансакционного сектора на основе удовлетворения потребностей национальных потребителей – населения, бизнеса, государства. Рост трансакционного сектора при данном сценарии лимитируется темпами роста дохода населения и прибыльности фирм АПК, промышленности и трансформационных услуг [4, с. 766].

В третьих, автор сетует на слабую классификацию трансакционного сектора со стороны Федеральной службы государственной статистики. Так, Росстат, с одной стороны, объединяет трансакционные и трансформационные услуги, в том числе крайне слабо связанные между собой. Например, оптовая и розничная торговля (одна из ключевых трансакционных индустрий) произвольно соединена с отраслью ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (то есть малозначимой отраслью трансформационных услуг). С другой стороны, Росстат приводит крайне обобщенную информацию по сфере услуг, не предоставляя детализированных данных по ее отдельным отраслям [5, с. 1601].

Исследователи Г.П. Литвинцева и Н.А. Гахова предлагают рассматривать трансакционный сектор по динамике функционирования в нем валового выпуска и валовой добавленной стоимости видов эконо-

мической деятельности. Они представляют вниманию исследование, где показаны отрасли-лидеры по текущей относительной продуктивности производства, по производству ВВП, выявлена динамика производства валовой добавленной стоимости (ВДС) в секторах экономики [6, С. 38-50].

Для анализа трансакционного сектора и роли в нем товарного обмена, так же как и О.С. Сухарев, в статье: «Инвестиции в трансакционный сектор и в финансовые активы: влияние на экономический рост» отнесем в трансакционный сектор следующие виды деятельности (по ОКЭВД): торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; деятельность в области информации и связи; деятельность финансовая и страховая; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; предоставление прочих видов услуг [7, С. 62-63].

Однако до сих пор непонятно, каков оптимальный размер секторов. Для начала нужно разобраться с их функциями. Если считать трансформационный сектор – сектор, где производятся товары, которые идут для промежуточного и конечного потребления, то трансакционный сектор – это обслуживающий сектор. Здесь осуществляется создание и реализация материальных и нематериальных услуг. Таким образом, трансакционный сектор по доле в общественном производстве должен преобладать. Хотя для снижения трансакционных издержек необходимо стремиться к его уменьшению.

Динамику функционирования трансакционного сектора целесообразно оценить по структуре валовой добавленной стоимости. С течением времени (2011-2019 гг.) трансакционный сектор создавал большую часть ВДС. Его доля принимала значения от 59,2% до 63,7%. Однако в динамике лет она имеет тенденцию к уменьшению, хотя незначительно (1,9%), в то время как доля ВДС в трансформационном секторе выросла на эту величину (табл. 1) [8].

Развитие трансакционного сектора изображено на рисунке 1 [8].

Очевидно, что лидерами здесь выступают оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, и государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение. Они представлены тремя вершинами, и лишь только торговля имеет тенденцию к снижению. Остальные лидеры с течением времени развиваются стабильно. В общем, рисунок показывает устоявшуюся тенденцию развития видов деятельности трансакционного сектора.

Участие торговой деятельности в трансакционным секторе снизилось, о чем говорят данные таблицы 2 [8]. Из всей совокупности трансакционного сектора, где торговля занимала лидирующие позиции, ее деятельность за последние десятилетия несколько уменьшилась. Это видно по снижению создания валовой добавленной стоимости. Если в 2011 году торговая деятельность создавала 28,3% валовой добавленной стоимости трансакционного сектора, то в 2019 году – всего 23%.

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости
по секторам в экономике России

Показатели	Годы									Изменения
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Трансформационный сектор	38,4	37,7	36,3	36,7	38,6	37,3	38,5	40,8	40,3	1,9
Трансакционный сектор	61,6	62,3	63,7	63,3	61,4	62,7	61,5	59,2	59,7	-1,9

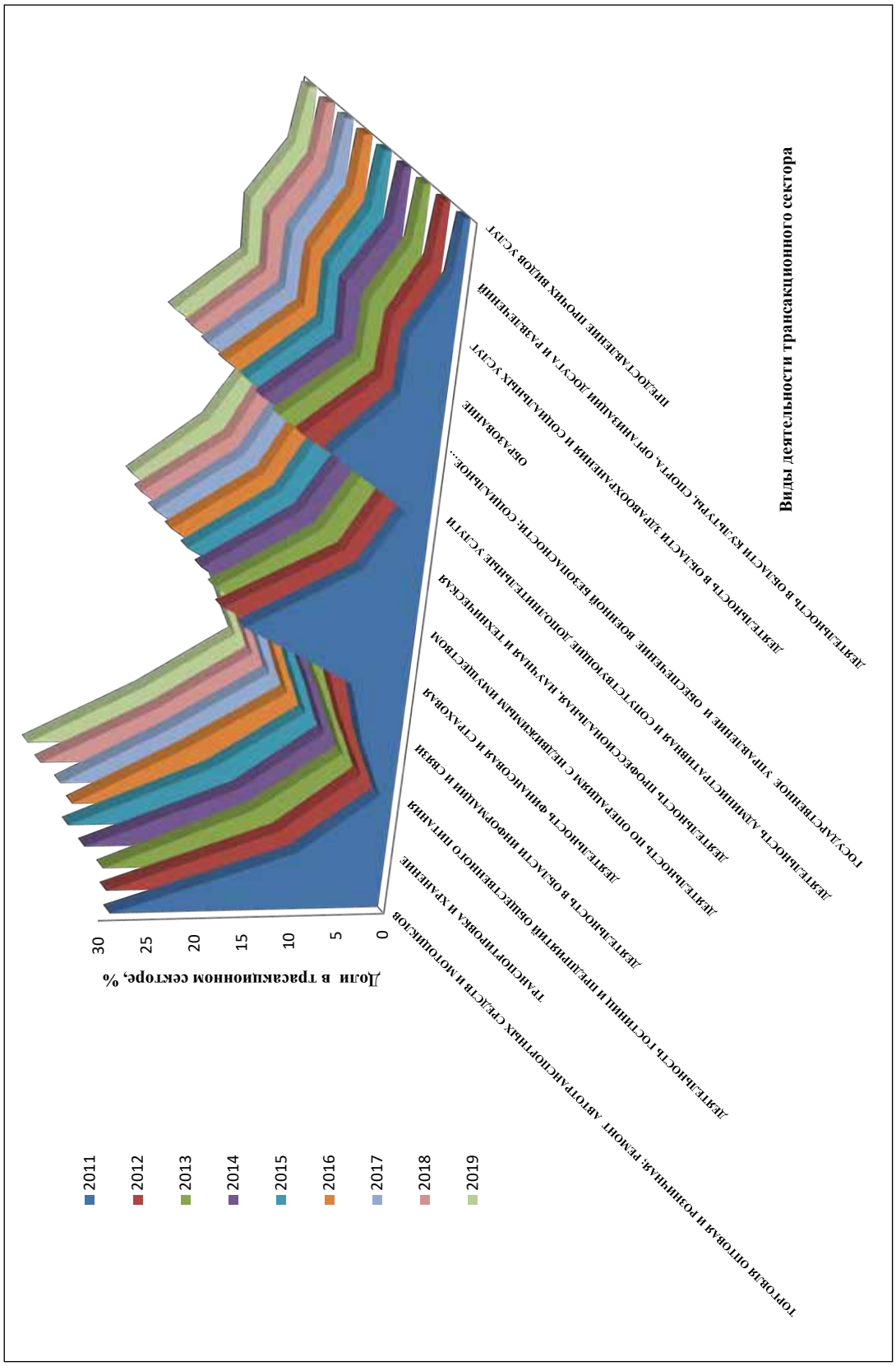


Рис. 1. Динамика движения видов деятельности трансакционного сектора

Таблица 2

Динамика торговой деятельности в трансакционном секторе,% от ВДС, созданной в трансакционном секторе

Показатели	Годы									Изменения
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Трансакционный сектор	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
Доля деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»	28,3	26,9	25,4	25,6	25,6	23,4	23,0	23,4	23,0	-5,3

С каждым годом идет снижение доли ВДС в валовом выпуске, особенно торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, их ремонтом. Популярно эта тенденция отражена на рисунке 2 [8].

Заметное снижение создания ВДС произошло по показателю «Оптовая торговля» – на 3,4%, далее – по показателю «Розничная торговля» – 1,4%. В общем, данные таблицы 2 и рисунка 2 подтверждают снижение активности торговой деятельности.

Не очень понятны тенденции торговой деятельности. Обратимся к данным таблицы 3 [8]. Таблица 3 показывает стабильное снижение валового выпуска торговой деятельности в общем выпуске товаров и услуг (на 2,09 п.п.).

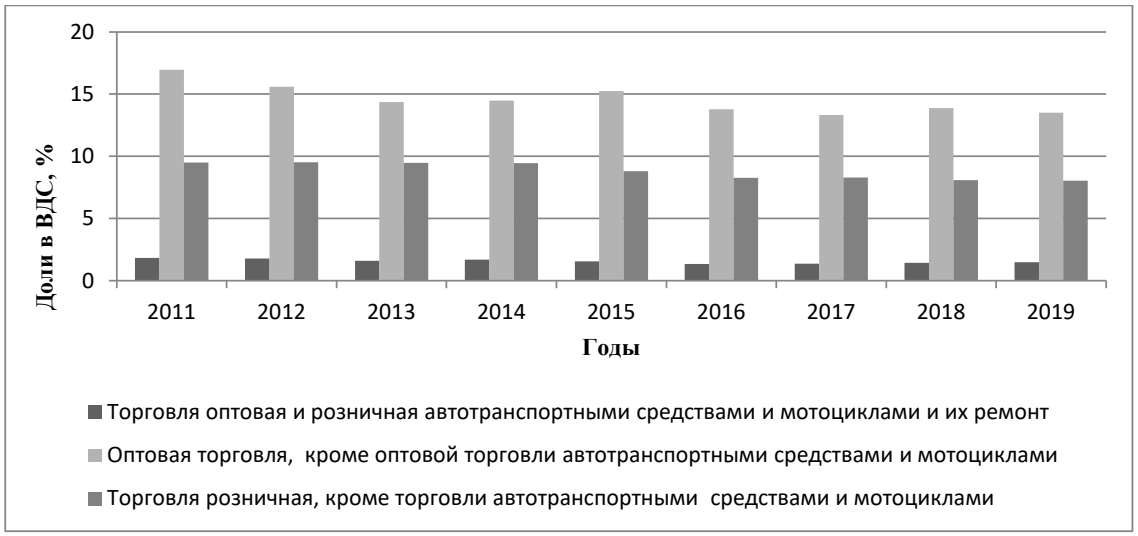
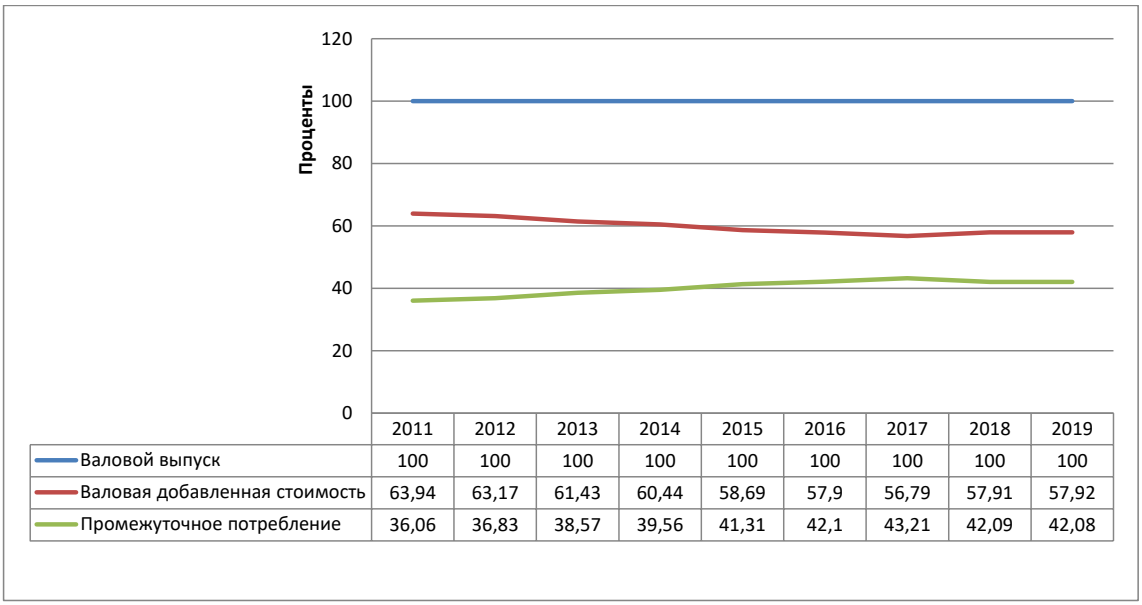


Рис. 2. Динамика отраслей торговой деятельности, % от ВДС, созданной в трансакционном секторе

Таблица 3

Динамика валового выпуска торговли в общем выпуске,%

Показатели	Годы									Изменения
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Общий выпуск	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
Валовой выпуск торговли	14,03	13,83	13,66	13,9	13,79	12,73	12,4	11,98	11,94	-2,09



	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовой выпуск	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Валовая добавленная стоимость	63,94	63,17	61,43	60,44	58,69	57,9	56,79	57,91	57,92
Промежуточное потребление	36,06	36,83	38,57	39,56	41,31	42,1	43,21	42,09	42,08

Рис. 3. Динамика производства валовой добавленной стоимости и промежуточного потребления в валовом выпуске торговой деятельности

Кроме того, появляется еще одна интересная, с точки зрения научного познания, тенденция, а именно, снижение создания валовой добавленной стоимости и повышение промежуточного потребления в торговой деятельности, что отражено на рисунке 3 [8].

Рисунок 3 показывает тенденцию снижения валовой добавленной стоимости и повышения промежуточного потребления в торговой деятельности. Причинами здесь могут выступать разные факторы – от снижения трансакционных издержек в торговой сфере до снижения производства потребительских товаров и снижения покупательской активности населения. Все эти тенденции требуют осмысления и научного обоснования.

Выводы

Подводя итог настоящему исследованию, стоит обозначить основные его моменты:

1) В методологическом плане нет единого критерия для классификации трансакционного сектора. Разнообразие мнений ученых и разделение экономики на сектора Федеральной службы государственной статистики имеет множество нестыковок, не описывает в полной мере деятельность трансакционного сектора;

2) Нет четкого понимания об оптимальных соотношениях трансакционного и трансформационного секторов. Если трансакционный сектор участвует в создании материальных и нематериальных услуг и реализует их, то он должен быть больше по объему, чем трансформационный;

3) Структура валовой добавленной стоимости в двух секторах имеет разнонаправленное движение: повышение в трансформационным и снижение – трансакционном секторах;

4) Участие торговой деятельности в трансакционным секторе заметно снизилось, что подтверждает снижение доли валовой добавленной стоимости. Кроме того, в общем объеме валового выпуска доля торговли также имеет тенденцию к снижению;

5) В структурном плане в торговле, наряду со снижением доли валовой добавленной стоимости, происходит повышение доли промежуточного потребления, причины которого неясны.

В целом, трансакционный сектор и его составляющие находятся в развитии. Товарный обмен уменьшил свои обороты в трансакционным секторе, изменилась структура валового выпуска, увеличилась доля промежуточного потребления в торговле.

Библиографический список

1. Wallis J.J. and North D.C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970 / Engerman S.L. and Gallman R.E. (eds.). Long-Term Factors in American Economic Growth. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 95-161.

2. Гурова И.М. Трансакционный сектор: основные теоретические аспекты // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 1 (19). С. 109-124.

3. Марущак И.В. Трансакционная структура экономики: эволюция и синтез определения // Journal of Economic Regulation. 2017. Т. 8. № 1. С. 52-63.

4. Марущак И.В. Теоретические модели и сценарии развития трансакционного сектора экономики России // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 7. С. 759-770.

5. Марущак И.В. Развитие трансакционных индустрий в России: от абстрактной теории – к реальности и перспективам // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 9 (468). С. 1600-1615.

6. Литвинцева Г.П., Гахова Н.А. Динамика трансакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 2. С. 38-50.

7. Сухарев О.С. Инвестиции в трансакционный сектор и в финансовые активы: влияние на экономический рост // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 3. С. 60-80.

8. Электронные таблицы «Показатели национальных счетов России в 2011-2019 годах» 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/accounts (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 332.2.021.8

А. А. Маланьина

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Костанай, e-mail: asima55@yandex.ru

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: рынок сельскохозяйственных земель, правовое регулирование земельных отношений, кадастровая оценочная стоимость, право землепользования.

Проведенное исследование охватывает широкий круг взаимосвязанных проблем формирования рынка сельскохозяйственных земель в Республике Казахстан. Рассмотрены специфические условия, определяющие правовые подходы к регулированию рыночного оборота сельскохозяйственных земель, недостатки и пробелы казахстанского земельного законодательства. Выявлены потенциальные угрозы, ведущие к утрате права землепользования, вызванные как правовыми коллизиями, так и спекулятивными операциями с землей. На основе зарубежного опыта изучена роль государства в вопросах регулирования ценообразования на рынке земель сельскохозяйственного назначения и сформулированы возможные сценарии формирования земельного рынка после отмены моратория на продажу земли в частную собственность. По данным мониторинга земельного фонда сделан прогноз развития земельных отношений и будущей стоимости сельскохозяйственных земель на примере Костанайской области. Проанализированы факторы, способные повлиять на стоимость права землепользования и на стоимость земли, реализуемой в частную собственность. На основе проведенного исследования предложены рекомендации по дальнейшему развитию рынка сельскохозяйственных земель.

A. A. Malanina

Kostanay branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chelyabinsk State University”, Kostanay, e-mail: asima55@yandex.ru

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL LAND MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Keywords: agricultural land market, legal regulation of land relations, cadastral assessed value, land use right.

The study covers a wide range of interrelated problems of the formation of the agricultural land market in the Republic of Kazakhstan. The specific conditions that determine the legal approaches to the regulation of the market turnover of agricultural land, the shortcomings and gaps of Kazakhstan’s land legislation are considered. Potential threats leading to the loss of land use rights, caused by both legal conflicts and speculative land transactions, have been identified. On the basis of foreign experience, the role of the state in the regulation of pricing in the agricultural land market has been studied and possible scenarios for the formation of the land market after the lifting of the moratorium on the sale of land to private ownership have been formulated. According to the monitoring of the land fund, a forecast of the development of land relations and the future value of agricultural land was made using the example of the Kostanay region. The factors that can affect the value of land use rights and the value of land sold as private property are analyzed. On the basis of the study, recommendations for the further development of the agricultural land market are proposed.

Введение

На постсоветском пространстве среди проблем формирования рынка земли наиболее дискуссионным и драматичным является именно вопрос становления рынка сельскохозяйственных земель. Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование рынка и регулирование ценообразования на земли сельскохозяйственного назначения играют особую роль в обеспечении социальной стабильности и устойчивого экономического развития Республики Казахстан.

В мировой практике формирования рынка сельскохозяйственных земель существуют различные сценарии: от полной либерализации до полностью закрытого рынка. Мораторий на продажу сельскохозяйственных земель в частную собственность, введенный в Казахстане до конца 2021 года, оставляет этот вопрос открытым, поскольку в настоящее время на данные земли ре-

ализуется только право землепользования. В связи с этим недостаточно разработанными остаются как правовые вопросы, так и вопросы оценки экономического эффекта от передачи земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность.

В рамках данной работы были изучены вопросы правового регулирования ценообразования на рынке земель сельскохозяйственного назначения, осуществлен мониторинг земельного фонда и прогноз стоимости права землепользования, а также проанализированы факторы, определяющие механизм и текущую стоимость права землепользования землями сельскохозяйственного назначения.

Цель исследования: систематизировать подходы к нормативно-правовому регулированию ценообразования и факторы, определяющие механизм и текущую стоимость права землепользования на рынке земель сельскохозяйственного назначения.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено по материалам Электронного правительства Республики Казахстан, Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, Департамента земельного кадастра некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация «Правительство для граждан», информационно-правовой системы нормативных актов Республики Казахстан «Әділет», информационной системы «ПАРАГРАФ». Также автором были использованы материалы периодических изданий и электронных ресурсов, содержащих научные публикации по вопросам формирования рынка сельскохозяйственных земель. В процессе исследования применялись диалектический, абстрактно логический методы, метод сравнительного анализа, экономико-статистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Нормативно-правовое регулирование ценообразования на рынке земель сельскохозяйственного назначения

Обеспечение качественного и эффективного регулирования земельных отношений, в том числе цен на землю, в настоящее время имеет не только социально-экономическое, но и политическое значение. В контексте развития земельного рынка, увеличения экономического оборота земли, регулирующая роль земельного права значительно повышается. Для изучения походов к нормативно-правовому регулированию ценообразования на казахстанском рынке земель сельскохозяйственного назначения в качестве точки отсчета выступает Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, устанавливающая основополагающие социально-экономические и политические основы современной системы земельных отношений и их государственного регулирования [6]. Тенденции и динамика развития земельного законодательства отражают политическую и правовую волю, концептуальный подход, выступают в качестве юридического выражения объективных процессов в земельной сфере.

Рыночное земельное законодательство независимого Казахстана прошло несколько периодов в своем развитии:

1) 1990-1993 годы – период начального становления, формирование правовых основ регулирования земельных отношений;

2) 1993-1995 годы – законодательное закрепление рыночных преобразований, формирование правовых основ рыночного сельскохозяйственного производства и рыночного оборота сельхозземель;

3) 1995-2001 годы – появление Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 22 декабря 1995 года № 2717 «О земле», который устанавливал рыночные подходы к земельным правоотношениям.

Несмотря на свою прогрессивность, Указ «О земле» породил ряд проблем, связанных с определенным отступлением от рыночных подходов к регулированию земельных отношений, а также нарушением принципов социальной справедливости. Эти проблемы до конца не устранены даже с принятием нового казахстанского Земельного кодекса от 20 июня 2003 г. [14], который был призван устранить имеющиеся недоработки в сфере правового регулирования земельных отношений, но, как выяснилось, по некоторым позициям регулирование земельных правоотношений только ухудшилось.

В настоящее время в Казахстане для определения стоимости земли используются два вида оценки: нормативная кадастровая (оценочная) стоимость и рыночная стоимость. Они различаются по способам формирования и применения. Кадастровая стоимость устанавливается основе базовых

ставок и системы поправочных коэффициентов согласно Земельному кодексу и постановлению Правительства Республики Казахстан от 2 сентября 2003 года № 890 «Об установлении базовых ставок платы за земельные участки при их предоставлении в частную собственность, при сдаче государством или государственными землепользователями в аренду, а также размера платы за продажу права аренды земельных участков» [11]. Сфера ее применения – первичный рынок земли, кроме того, кадастровая стоимость выступает как точка отсчета для установления величины различных платежей (арендная плата, залоговая стоимость, налог на землю).

При формировании первичного рынка сельскохозяйственных земель базовые ставки выступают как основа для установления кадастровой стоимости земельных участков, которые государство, вовлекая в рыночный оборот, предоставляет гражданам и хозяйствующим субъектам в распоряжение, владение или пользование. Таким образом, кадастровая стоимость земли – это один из ведущих экономических рычагов в процессе регулирования земельных отношений при включении в рыночные отношения земель сельскохозяйственного назначения.

Кадастровая оценочная стоимость, определенная на основе базовых ставок, является реальной ценой, основой для ценообразования на вторичном рынке земли. Рыночная стоимость земли формируется на вторичном рынке, под влиянием спроса и предложения сельскохозяйственных земель. Влияние ограниченности предложения земельных участков при этом неизбежно ведет к росту цен. Возможность приобретения сельскохозяйственных земель в частную собственность, обозначенная в Земельном кодексе [3], предусмотрена для ведения гражданами крестьянского (фермерского) хозяйства, а также ведения товарного сельхозпроизводства негосударственными хозяйствующими субъектами-юридическими лицами. Условия по продаже земель в частную собственность предполагают возможность единовременного приобретения участка по его полной кадастровой стоимости, либо по льготной 50%-ной стоимости, а также на условиях рассрочки сроком до 10 лет по полной либо льготной стоимости [9].

Уникальность казахстанского опыта правового регулирования земельных отношений основана на ряде специфических условий и предпосылок:

− принципиально новое политическое и правовое поле, в рамках которого происходит регулирование земельных отношений;

− не имеется исторического опыта правового регулирования рынка сельскохозяйственных земель;

− присутствие как административных, так и социально-психологических барьеров при реализации рыночных механизмов в земельных отношениях;

− недостаточная готовность законодательной ветви власти к динамичности и усложнению процессов регулирования земельных правоотношений.

Обобщая анализ результатов формирования и развития казахстанского земельного законодательства, можно считать, что в настоящее время создана целостная правовая база для регулирования отношений в условиях рыночного оборота сельскохозяйственных земель. По причине похожести исходных условий для реформ, а также уровня социально-экономического развития, отмечается рецепция подходов, свойственных для восточно-европейской доктрины, в казахстанском земельном праве [15]. При этом, несмотря на создание необходимых нормативных, экономических, организационных предпосылок, для современного этапа правового регулирования казахстанского рынка земли характерны негативные проявления, связанные с ограничением сферы действия и возможностей земельного права, принижением его роли. Анализ содержания казахстанского земельного законодательства позволяет выявить ряд недостатков и пробелов (рис. 1).

Для того, чтобы устранить пробелы и повысить эффективность регулирования земельных правоотношений, требуется решить ряд вопросов:

1) отразить специфические особенности земли в качестве правового объекта при регулировании ее рыночного оборота;

2) обеспечить законодательную последовательность и преемственность при гарантировании имущественных прав собственника земли либо землепользователя;

3) обеспечить функциональное взаимодействие и согласованность иерархии норм земельного права;

4) сформировать эффективный механизм реализации земельного законодательства.

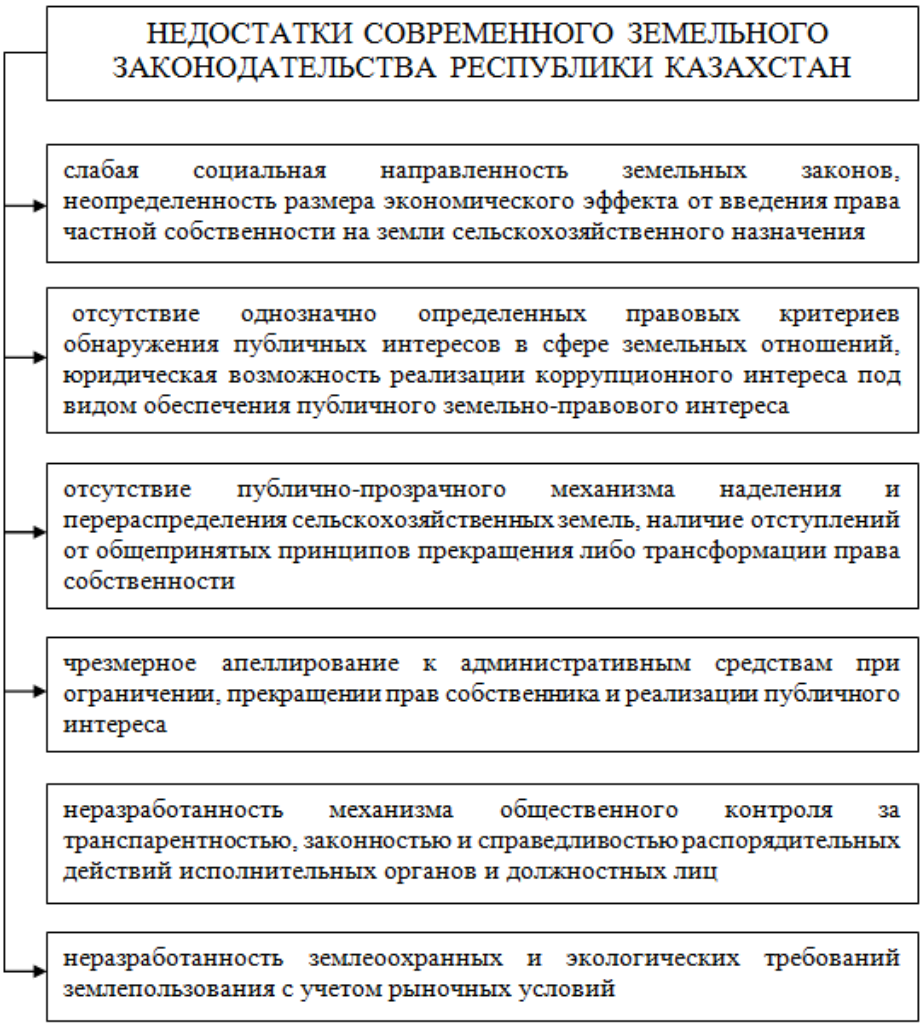


Рис. 1. Проблемы земельного законодательства

Особая роль в решении данных вопросов принадлежит Земельному кодексу, который устанавливает полноту охвата предмета регулирования и определяет содержание и направленность подзаконных нормативных актов в сфере земельных правоотношений. При этом особую важность имеет проблема соответствия между подзаконными нормативными документами и самим Земельным кодексом [14].

В настоящее время существуют реальные угрозы утраты права землепользования по нескольким причинам. Во-первых, наблюдается коллизия, обусловленная противоречием между статьями Земельного кодекса, когда незаконной признается выдача земельных участков акиматами районов без проведения конкурсов по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства. Районные акиматы при выдаче земель руководствуются статьей 43 Земельного кодекса, которая предусматривала комиссионную выдачу земельных участков. В Региональной палате предпринимателей «Атамекен» считают, что в данном случае необходимо руководствоваться 48 статьей Земельного кодекса и земельные участки должны предоставляться через торги (конкурс или аукцион), причем местный исполнительный орган сам определяет форму проведения торгов. Чтобы избежать данной коллизии, в целях исключения противоречий и понимания положений Земельного кодекса как закона, определяющего различные способы предоставления государством земельных участков, целесообразно в рамках кодекса определить приоритетность норм, регламентирующих предоставление права на земельный участок [14].

Во-вторых, наблюдается сегментация сельхозугодий для продажи в обход закона [5]. Пользуясь правовой неграмотностью населения, земли, предназначенные для сельскохозяйственного использования, крупные землевладельцы дробят на небольшие земельные участки и продают их физическим лицам для индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Впоследствии это вызывает ряд серьезных проблем: на таких участках запрещается ведение индивидуального строительства, там отсутствуют инженерные коммуникации, по плану детальной планировки района на землях сельскохозяйственного назначения не предусмотрена жилая застройка, неосвоенные сельхозугодия начинают деградировать. Введенный мораторий временно снимает эту проблему, но по его истечении у земельных спекулянтов вновь появится эта возможность.

В-третьих, существует проблема увеличения площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель, сконцентрированных у крупных земельных «латифундистов». С ними тесно взаимодействуют частные оценочные компании, риэлтерские фирмы, агентства недвижимости, заинтересованные в продаже сельскохозяйственных земель по завышенной стоимости. В результате формируется спекулятивный рынок земли, цены на котором несоизмеримы с уровнем жизни населения. В соответствии с Земельным кодексом, земли сельскохозяйственного назначения требуют освоения и строго целевого использования. На практике земли, скупленные оптом до введения Моратория, не используются, пока землевладельцы ждут покупателей. Некоторые земельные участки не используются, так как заморожены в качестве залога в банках. В результате возникает дефицит земли, что позволяет держать высокие цены [3].

Эта ситуация не осталась без внимания Правительства и Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, разработаны поправки в соответствующие кодексы, предусматривающие сокращение сроков изъятия неиспользуемых земель с двух лет до одного года, а также двадцатикратное увеличение налога на неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения [8]. Такие экономические меры сделают невыгодной практику вывода из оборота либо нецелевого использования сельхозземель.

После отмены Моратория есть несколько сценариев развития казахстанского рынка сельскохозяйственных земель:

− полное снятие ограничений на продажу сельскохозяйственных земель в частную собственность;

− возможность продажи сельскохозяйственных земель в частную собственность с определенными ограничениями по размеру площадей;

− возможность продажи сельскохозяйственных земель в частную собственность с ограничениями для иностранных граждан;

− продолжение практики закрытого рынка сельхозземель.

В этих условиях важно изучить зарубежный опыт регулирования цен на земли сельскохозяйственного назначения (табл. 1).

Таблица 1

Зарубежная практика регулирования рынка сельскохозяйственных земель

Страна	Участие государства в регулировании цен на землю	Возможность приобретения земли иностранцами	Доля сельскохозяйственных земель в частной собственности, %	Стоимость 1 га сельскохозяйственных земель, тыс. долларов США
Болгария	не участвует	есть	98	4,6
Польша	не участвует	есть	-	10,3
Румыния	не участвует	есть	94	6,1
Сербия	не участвует	нет	92	13,0
Австрия	не участвует	есть	50	42,0
Великобритания	не участвует	есть	-	31,4
Германия	не участвует	есть	-	32,3
Голландия	не участвует	есть	90	63,7
Швейцария	не участвует	есть	100	70,0
США	не участвует	есть	-	10,0

Анализ зарубежной практики [10] показывает, что в большинстве стран, независимо от доли аграрного сектора в ВВП, государство не вмешивается в процессы ценообразования на земли сельскохозяйственного назначения. За исключением Сербии, в большинстве европейских стран и США допускается приобретение сельхозземель в частную собственность. Есть определенные различия в минимальных сроках аренды земли, а также в наличии и размерах налога при продаже земли в частную собственность.

2. Мониторинг земельного фонда и прогноз стоимости права землепользования землями сельскохозяйственного назначения

Решение Правительства Республики Казахстан о начале продажи сельскохозяйственных земель с июля 2016 г. в частную собственность вызвало неоднозначную реакцию в казахстанском обществе. С одной стороны, по данным инвентаризации земель на 2014 г. в стране было выявлено 7.4 млн гектаров неиспользуемых земель, а 99,5 млн гектаров (98,7%) сельхозземель было в долгосрочной аренде. Частная собственность была оформлена только на 1,3% казахстанских сельхозземель [12]. Возможность приобретения земель сельскохозяйственного назначения должна была, в первую очередь, стать стимулом для землепользователей, у которых земельные участки находились на условиях долгосрочной аренды.

Но, обеспокоенность казахстанцев возможными спекуляциями с землей, в том числе со стороны иностранных инвесторов, привела к введению Указом Президента РК от 06 мая 2016 года №248 моратория на продажу в частную собственность сельхозземель, находящихся в госсобственности, сроком до 31 декабря 2021 г. После введения моратория для физических и юридических лиц земли сельскохозяйственного назначения могут быть предоставлены только на праве землепользования.

Согласно Земельному кодексу Республики Казахстан, право землепользования – это право лица владеть и пользоваться земельным участком, находящимся в государственной собственности, бессрочно (постоянное землепользование) или в течение определенного срока (временное землепользование) на возмездной и (или) безвозмездной основе. Негосударственными землепользователями являются граждане и (или) негосударственные юридические лица. Предоставление права землепользования осуществляет непосредственно государство (рис. 2). Необходимо учитывать целевое назначение участка земли при предоставлении, переходе или передачи права собственности [3].

Право землепользования может быть:

– постоянное и временное;

– отчуждаемое и неотчуждаемое;

– возмездно или безвозмездно приобретенное.

Согласно Земельному кодексу, на иностранных землепользователей не распространяется право постоянного землепользования, они могут оформить только право временного землепользования (аренду) на срок до 25 лет. По условиям моратория, до 31 декабря 2021 г. право временного землепользования иностранным физическим и юридическим лицам, лицам без гражданства не предоставляется.

До введения моратория рынок земель сельхозназначения в Казахстане развивался неравномерно. На начало 2012 г. было реализовано 57,3 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель, или 64% всего земельного рынка. Небольшой объем продажи земли в частную собственность эксперты объясняют падением деловой активности из-за глобального экономического кризиса [7]. На начало 2014 г. было реализовано 1 115 тыс. гектаров сельхозземель общей стоимостью 17,6 млрд тенге, это в 20 раз больше по площади, чем в 2012 г. Из всех проданных земель население приобрело 704 тыс. гектаров сельхозугодий (63%) на сумму 13,7 млрд тенге. Юридические лица приобрели 411 тыс. гектаров (37%) общей стоимостью 3,9 млрд тенге. В среднем цена одного гектара составила для населения 19,4 тыс. тенге, а для хозяйствующих субъектов – 9,5 тенге. От начала формирования рынка земли в Казахстане в течение 10 лет вовлечение сельскохозяйственных земель в рыночный оборот составило около 1% площади, таким образом, нельзя говорить об ее эффективном рыночном обороте. Для устранения административных барьеров и активизации земельного оборота в 2014 г. срок документального оформления земельных участков был сокращен до 37 дней в режиме одного окна [4].

Анализ динамики земельного фонда Республики Казахстан за 1991-2019 годы показывает значительное сокращение (на 52% или 111,9 млн гектаров) площади сельхозугодий.

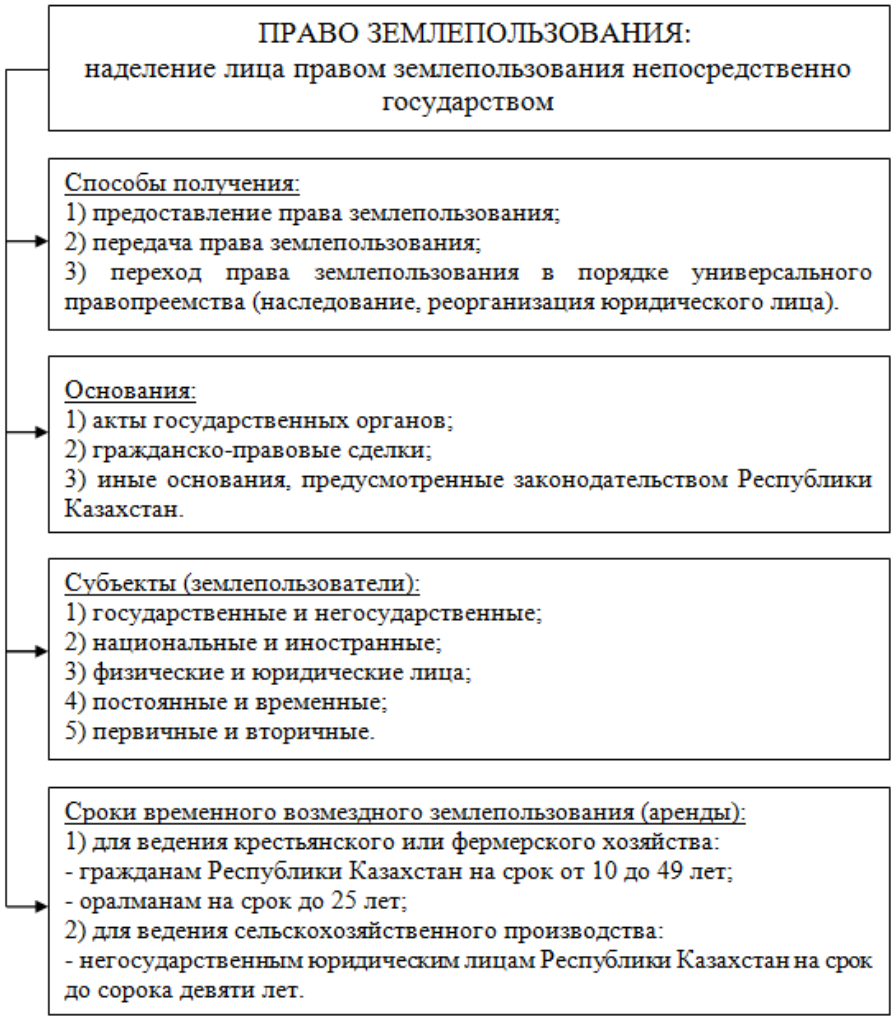


Рис. 2. Характеристики права землепользования

Но потенциал для получения права землепользования сельскохозяйственными землями имеется, они составляют по итогам 2019 г. около 40% всего земельного фонда. Среди земель сельхозназначения пашня составляет 24% [13]. Динамика площади земель сельскохозяйственного назначения Костанайской области показана в таблице 2. На начало ноября 2019 г. земли сельскохозяйственного назначения составляли 10 551,0 тыс. га или 53,8% общей земельной площади региона. Площадь пашни занимает 58%.

Пахотные земли – это самый ценный вид сельхозугодий. В структуре сельскохозяйственных земель на 01.11.2019 г. доля пашни занимает 11,8% (26 млн га). Самые значительные площади пахотных земель сконцентрированы в трех зерносеющих регионах: Костанайская, Акмолинская и Северо-Казахстанская области, их суммарная доля пашни занимает 66% по республике. В последние годы наблюдается устойчивый тренд по вовлечению в оборот хороших по качеству залежных земель, преимущественно в зерносеющих регионах. За период с 2000 по 2019 годы в состав пашни в Костанайской области освоено 41 тыс. гектаров залежи [13].

Правительство Республики Казахстан постановило [11] установить базовую ставку, являющуюся основой для определения кадастровой стоимости земли, при оформлении права землепользования (аренды) на уровне земельного налога, рассчитанного для данного земельного участка. Ежегодная арендная плата устанавливается на уровне 100-120% от базовой ставки. При продаже права аренды земельного участка в зависимости от срока плата устанавливается в процентах от его кадастровой стоимости (рис. 3).

Таблица 2

Динамика площади земель сельскохозяйственного назначения Костанайской области

Показатель	1991 г.	2005 г.	2018 г.	2019 г.	Изменения, +/-	
					2019 г. к 1991 г.	2019 г. к 2018 г.
Площадь земли сельскохозяйственного назначения, млн га	18,1	8,2	10,6	10,5	-7,6	-0,1
Площадь пашни, млн га	6,7	5,6	6,1	6,1	-0,6	0,0

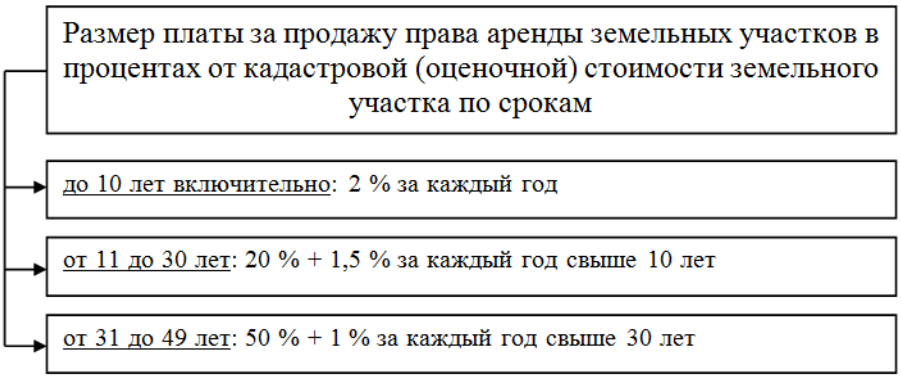


Рис. 3. Плата за продажу права аренды земли

С момента отмены моратория на предоставление права частной собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, можно прогнозировать рост цен и спекулятивных сделок в данном сегменте рынка земли. На территории Костанайской области, с учетом мнения экспертов [5,7,15], наибольшую активность по операциям купли-продажи сельскохозяйственных земель следует ожидать в районах, которые смогут обеспечить предложение участков с хорошими мелиоративными характеристиками и высоким плодородием почв. Возможна тенденция роста неиспользуемых сельхозугодий в районах с относительно низким плодородием, неудобным местоположением, а также низким социально-экономическим потенциалом населения.

Прогнозировать будущую стоимость сельскохозяйственных земель при их реализации в частную собственность с учетом назначения после отмены моратория можно на основе базовых ставок (табл. 3).

Среди факторов, которые будут влиять как на стоимость права землепользования, так и на стоимость реализуемой в частную собственность земли, в первую очередь надо учитывать возможные сценарии развития дальнейшего законодательного регулирования рынка сельскохозяйственных земель: от полной либерализации до полностью закрытого оборота земли (рис. 4).

Таблица 3

Базовые ставки сельскохозяйственных земель по Костанайской области при продаже в частную собственность

Тип почв	Размер ставки по видам угодий, тыс. тенге за 1 га			
	неорошаемая пашня	орошаемая пашня	сенокосы	пастбища
Черноземы обыкновенные	51,9	73,1	14,4	7,9
Черноземы южные	35,6	63,1	13,4	7,6
Темно-каштановые	26,9	51,9	11,6	6,9
Каштановые	19,4	46,9	10,6	5,6
Светло-каштановые	11,9	43,1	5,6	3,1
Бурые	-	-	5,6	1,9

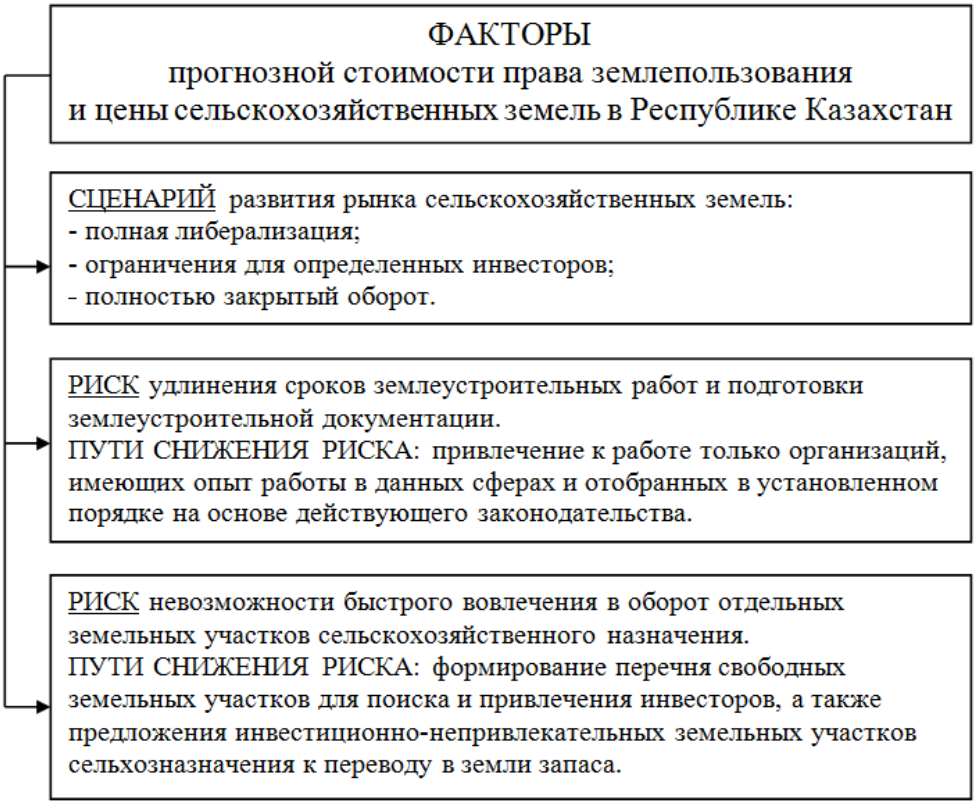


Рис. 4. Факторы прогнозирования стоимости сельхозугодий

Как производные от характера правового регулирования рынка сельскохозяйственных земель, на стоимость права землепользования будут влиять риски, связанные со скоростью поведения землеустроительных работ и вовлечением в оборот конкретных земельных участков [15].

3. Анализ факторов, определяющих механизм и текущую стоимость права землепользования землями сельскохозяйственного назначения на территории Костанайской области

Факторы, регулирующие рыночную стоимость сельскохозяйственных земель, можно подразделить на правовые и экономические. Правовые факторы определяют действия землепользователя и регулируют его права в соответствии с земельным законодательством. Экономические факторы определяются спросом и предложением на рынке земли и влияют на выбор землепользователем способа использования земельного участка.

Среди экономических факторов решающее значение имеет рыночная стоимость сельскохозяйственных земель, определить которую можно на основе сочетания сравнительного и доходного методов (рис. 5). Если данные об аналогичных сельхозугодиях отсутствуют, сравнительный подход не дает нужной информации, поэтому более приемлемым в условиях развивающегося рынка сельскохозяйственных земель выступает доходный метод [17]. Стоимость оцениваемой земли сельскохозяйственного назначения, рассчитываемая доходным методом, базируется на определении текущей стоимости будущих чистых доходов от владения этой землей с учетом фактора времени [15].

Поскольку кадастровая стоимость земли складывается из базовой савки и системы поправочных коэффициентов, существует ряд факторов, определяющих размер данных коэффициентов. К ним относятся качество земли, местоположение конкретного участка и его близость к центру ведения хозяйственной деятельности, а также его водообеспеченность [3].

Качественные характеристики земельного участка зависят от мелиоративного состояния и угла уклона. В зависимости от вида угодий, к данным свойствам разработана система поправочных коэффициентов (табл. 4).

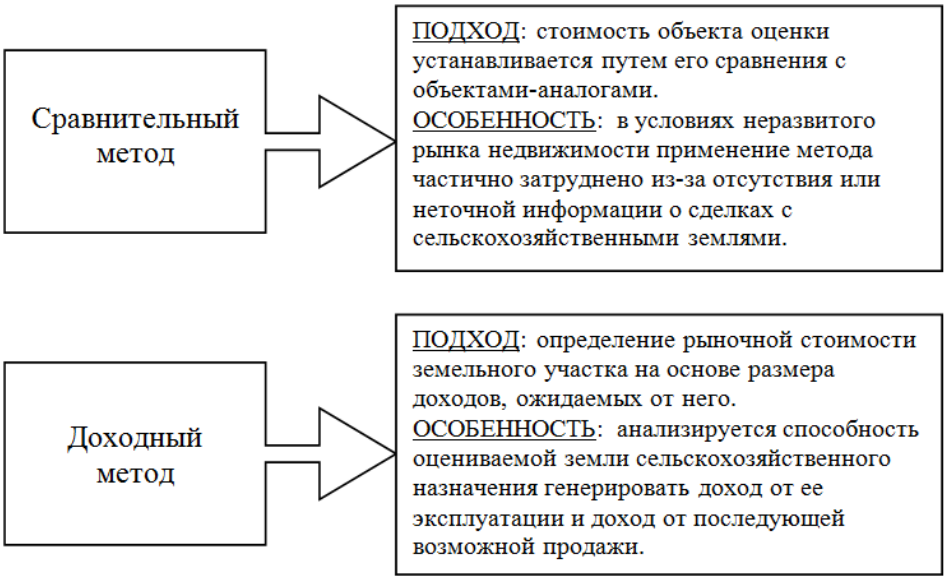


Рис. 5. Содержание методов определения стоимости земли

Таблица 4

Система коэффициентов по видам сельскохозяйственных угодий

Характеристика участка	**Коэффициенты по видам сельхозугодий**		
	пашня	**сенокосы**	**пастбища**
Мелиоративное состояние земель:			
хорошее	1,2	1,2	1,2
удовлетворительное	0,9	0,9	0,9
неудовлетворительное	0,6	0,7	0,6
Угол уклона поверхности, градусы:			
0-1	1,0		
1-3	0,98		
3-5	0,96		
0-3		1,0	
3-6		0,95	
6-10		0,9	
10-20		0,85	
20 и более		0,50	
0-12			1,0
13-20			0,8
20 и более			0,6
Обводненный	1,2	1,2	1,2
Необводненный	0,8	0,8	0,8
Удаленность от хозяйственного центра, км:			
0-5	1,2	1,2	1,2
5-10	1,0	1,0	1,0
10-20	0,9	0,9	0,9
20-30	0,8	0,8	0,8
30 и более	0,7	0,7	0,7

Таблица 5

Система коэффициентов с учетом дорожного покрытия

Расстояние до центров обслуживания, км	Качество дорожного покрытия		
	твердое	щебеночное	грунтовое
0-20	1,4	1,1	0,7
20-40	1,2	0,9	0,6
40-60	1,0	0,7	0,5
60-80	0,8	0,5	-
80-100	0,6	-	-
100 и более	0,5	-	-

Система коэффициентов, связанных с расстоянием от земельного участка до центров обслуживания с учетом качества дорожного покрытия приведена в таблице 5.

Если имеется несколько повышающих (понижающих) факторов, характеризующих кадастровую стоимость, то они перемножаются. Максимальный размер повышения (понижения) кадастровой стоимости участка сельхозугодий не может превышать 50% от базовой ставки [1].

Для поддержания интереса к приобретению прав землепользования землями сельскохозяйственного назначения и обеспечения их целевого использования необходимо избегать спекулятивных приемов повышения стоимости земли. Оптимизация рыночной стоимости сельскохозяйственных земель должна сопровождаться реализацией соответствующих организационных, экономических, социальных и экологических мероприятий [2]. Реализацию данных мероприятий целесообразно проводить в три последовательных этапа.

На первом этапе необходимо выявить неиспользуемые сельхозугодия и оценить возможность их использования в сельскохозяйственном производстве и вовлечения в рыночный оборот. Главная цель этого этапа – предотвратить сокращение площадей и деградацию сельскохозяйственных земель. Второй этап предполагает детальное изучение и анализ качественного состояния неиспользуемых земель, составление заключений о соответствии их отнесения к конкретным видам угодий для формирования достоверной информационной базы. Третий этап – выработка рекомендаций по вовлечению в оборот неиспользуемых сельхозземель на основе оценки экономической эффективности. Если результаты оценки показывают, что использование угодий в данном качестве неэффективно, целесообразно решить вопрос о возможности их межотраслевого перераспределения [2].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд рекомендаций в области нормативно-правового регулирования ценообразования, а также совершенствования механизма формирования стоимости права землепользования на рынке земель сельскохозяйственного назначения Республики Казахстан:

− опираясь на международный опыт, государству не следует вмешиваться в процессы рыночного ценообразования на рынке сельскохозяйственных земель, достаточно установления базовых ставок платы за земельные участки при их предоставлении в собственность либо землепользование;

− для пресечения спекуляций с землей необходимо совершенствовать законодательство в части перепродажи сельскохозяйственных земель, в частности, запретить ее продажу в течение пяти лет;

− ужесточать ответственность риэлтерских, оценочных и землеустроительных организаций;

− необходимо повышать прозрачность механизмов ценообразования;

− для сдерживания роста цен на рынке сельскохозяйственных земель необходимо изменить процедуру аукционов и конкурсов по продаже права собственности на землю и права аренды, следует разработать такие условия, которые будут препятствовать коррупции и злоупотреблениям;

− рекомендуется изолировать крупных землевладельцев, спекулирующих землей, от участия в торгах;

– необходимо совершенствовать методику оценки земельных участков, регулярно проводить мониторинг рынка земли, на основе которого корректировать базовые ставки и систему коэффициентов;

– рекомендуется внедрять международный опыт по установлению предельной цены на основе показателей максимального эффекта и минимального ущерба от использования конкретного участка земли [7];

– следует разработать новую концепцию развития рынка сельскохозяйственных земель, позволяющую гарантировать право собственности на земельный участок, не мешать развитию аграрного сектора, но при этом не распродавать за бесценок принадлежащие государству земли, а также уменьшить разрыв между уровнем благосостояния населения и ценами на земельные участки.

Библиографический список

1. Базовые ставки за земли для сельского хозяйства / Сайт Электронного правительства Республики Казахстан. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/land_relations/basic_agri (дата обращения 11.10.2020).

2. Желязков А.Л., Латышева А.И., Сетуридзе Д.Э. Влияние стоимости сельскохозяйственных угодий на эффективное вовлечение в оборот невостребованных земель // Аграрный вестник Урала. 2017. № 10 (164). С. 69-76.

3. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) / Сайт информационной системы «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1040583 (дата обращения 15.10.2020).

4. Земли сельхозназначения в РК развивают слабо / Сайт kapital.kz. URL: https://kapital.kz/economic/25763/zemli-sel-khoznaznacheniya-v-rk-razvivayut-slabo.html (дата обращения 14.10.2020).

5. Как бороться со спекуляциями на рынке земли? / Сайт kapital.kz. URL: https://kapital.kz/gosudarstvo/61586/kak-borot-sya-so-spekulyatsiyami-na-rynke-zemli.html (дата обращения 12.10.2020).

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) / Сайт информационной системы «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения 11.10.2020).

7. Культемиров Р. Кадастровая оценка земель населенных пунктов в Республике Казахстан // Научные статьи Казахстана. URL: https://articlekz.com/article/12863 (дата обращения 17.10.2020).

8. Минсельхоз Казахстана предлагает существенно повысить налог на неиспользуемые сельхозземли / Сайт ОЮЛ «Зерновой союз Казахстана». URL: http://grainunion.kz/ru/article/753 (дата обращения 12.10.2020).

9. Нефедова Т.Г., Тургульдинова С.А. Механизм оценки земельной и иной недвижимости // Научные статьи Казахстана. URL: https://articlekz.com/article/12805 (дата обращения 14.10.2020).

10. Паланица Н. Рынок земли: международный опыт / Сайт Latifundist. URL: https://latifundist.com/spetsproekt/204-rynok-zemli-mezhdunarodnyj-opyt (дата обращения 17.10.2020).

11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 сентября 2003 года № 890 Об установлении базовых ставок платы за земельные участки (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.10.2011 г.) / Сайт информационной системы «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1044003#pos=0;141 (дата обращения 11.10.2020).

12. С 1 июля 2016 г. в Казахстане стартует продажа земли: что нужно знать? / Сайт Интернет Портал Нур. URL: https://www.nur.kz/1104517-kazakhstan-prodaet-zemlyu.html (дата обращения 14.10.2020).

13. Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2019 год / Сайт «Государственные услуги и информация онлайн». URL: http://gov.kz/memleket/entities/land/documents/details/18136?lang=ru (дата обращения 10.10.2020).

14. Справка по результатам анализа Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 / Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан «Әділет». URL: http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/cpravka-po-rezultatam-analiza-zemelnogo-kodeksa-respubliki-kazahstan-ot-20-iyunya-2003-goda (дата обращения 11.10.2020).

15. Таипов Т.А. Некоторые аспекты совершенствования системы управления земельными ресурсами, снижающие риски в сельском хозяйстве Казахстана // Sosyal Bilimler Dergisi Sayi. URL: http://journals.manas.edu.kg/mjsr/oldarchives/Vol12_Issue24_2010/1808-4858-1-PB.pdf (дата обращения 14.10.2020).

16. Хаджиев А.Х., Рахметов Е.Ш. Некоторые вопросы правового регулирования земельных отношений в Республике Казахстан // Научные статьи Казахстана. URL: https://articlekz.com/article/6930 (дата обращения 15.10.2020).

17. Шевченко О.Ю., Монахов Д.И. Особенности оценки в определении рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения // Экономика и экология территориальных образований. 2017. №4(3). С. 54-58.

УДК 338.27

А. Г. Маргарян

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: animar3@mail.ru

А. Э. Надарян

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: aksel.nadaryan@yandex.ru

Н. В. Фролова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: nvf_psu@mail.ru

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА, УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ФАКТОРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Ключевые слова: ключевая ставка, уровень инфляции, уровень безработицы, объемы потребительского кредитования, эконометрическая модель.

На основе анализа публикаций и проведенного исследования, посвященных проблемам потребительского кредитования, выявлены зависимости объёмов потребительского кредитования от ключевой ставки, инфляции и безработицы. Объектом исследования в работе является потребительское кредитование. Предмет исследования – влияние ключевой ставки, уровня инфляции и уровня безработицы на объемы потребительского кредитования. Новизна предлагаемого подхода заключается в использовании корреляционно-регрессионного анализа для оценки влияния данных экономических показателей на объем потребительского кредитования. Исследование выполнено на основе материалов статистической отчетности Центрального Банка и Федеральной службы государственной статистики за период 2009-2019 гг. В качестве основных методов исследования применялись анализ литературы, методы статистического анализа, эконометрический анализ, графический анализ. Результатом исследования является эконометрическая модель, демонстрирующая целесообразность анализа уровня инфляции для выявления прогнозного значения объема потребительского кредитования.

A. G. Margaryan

Perm State University, Perm, e-mail: animar3@mail.ru

A. E. Nadaryan

Perm State University, Perm, e-mail: aksel.nadaryan@yandex.ru

N. V. Frolova

Perm State University, Perm, e-mail: nvf_psu@mail.ru

KEY RATES, INFLATION AND UNEMPLOYMENT AS CONSUMER LENDING FACTORS

Keywords: key rate, inflation rate, unemployment rate, volumes of consumer lending, econometric model.

The dependences of consumer credit volumes on the key rate, inflation and unemployment, based on the analysis of publications and the research conducted on consumer credit problems, are revealed. The object of the study is consumer lending. The subject of the research is the influence of the key rate, inflation rate and unemployment rate on consumer lending. The novelty of the proposed approach lies in the use of correlation and regression analysis to assess the impact of these economic indicators on the volume of consumer lending. The study is based on the statistical reports of the Central Bank and the Federal State Statistics Service for the period 2009-2019. Literature analysis, statistical analysis methods, econometric analysis, and graphical analysis were used as the main methods of the study. The result of the study is an econometric model that demonstrates the feasibility of analyzing the inflation rate to identify the forecast value of consumer lending.

Введение

Назначением потребительского кредитования является повышение уровня жизни населения, поэтому объём потребительского кредитования считается одним из ключевых показателей в экономике. Поскольку данный показатель воздействует на объём и структуру денежной массы, платежный оборот, скорость обращения денег, актуальна проблема прогнозирования значений данного показателя.

Исследования показывают, что потребительский кредит широко распространен в развитых странах, поскольку благодаря данному механизму финансирования расходов значительно расширяется ёмкость рынка потребительских товаров. Под кредитом понимается финансовый инструмент, который позволяет заемщикам с минимальными временными затратами профинансировать ту или иную потребность, поэтому данный финансовый инструмент становится приемлемым для существенной доли населения.

Цель исследования: выявить предполагаемые рычаги воздействия на объём потребительского кредитования.

Объект исследования – потребительское кредитование.

Предмет исследования – влияние ключевой ставки, уровня инфляции и уровня безработицы на объём потребительского кредитования.

Материал и методы исследования

Исследование выполнено на основе статистической отчетности Центрального Банка и данных Федеральной службы государственной статистики за период с 2009 по 2019 гг. [1, 2].

Воздействие ключевой ставки на процентную по кредитам, и соответственно, на объёмы кредитования представлено в докладе ЦБ о денежно-кредитной политике «Как Банк России влияет на инфляцию» [3]. Это влияние можно проследить на следующей схеме (рис. 1).

Изменение ключевой ставки с минимальным временным лагом приводит к соответствующему изменению однодневных ставок рынка межбанковского кредитования. Последние являются краткосрочными ставками и изменяются также под влиянием ожиданий участников рынка. Изменения однодневных ставок воздействуют на ставки, соответствующие длительным срокам.

Рис. 1. Взаимосвязь процентных ставок в экономике РФ

Ставки по межбанковскому кредитованию оказывают влияние на ставки других сегментов финансового рынка, при этом самые быстрые изменения претерпевают ставки доходности облигаций. В совокупности эти ставки воздействуют на ставки по банковским кредитам и депозитам. Таким образом, в результате изменения ключевой ставки постепенно происходит ответная подстройка всех процентных ставок в экономике.

При росте ключевой ставки стоимость денег в экономике увеличивается, и следом за этим повышаются ставки по кредитам и депозитам. Физические лица в данном случае в меньших объёмах берут кредиты, и соответственно, сокращают расходы на покупки. Обратная ситуация прослеживается при уменьшении ключевой ставки.

Изменение различных процентных ставок оказывает воздействие на готовность участников финансового рынка заимствовать, инвестировать, сберегать или потреблять. Когда ставки снижаются, субъектам финансового рынка становится выгодно не хранить деньги, а финансировать текущие расходы за счет заемных средств. Когда ставки повышаются, увеличивается привлекательность депозитов и снижается привлекательность кредитования. Изменение потребительской, производственной и инвестиционной активности воздействует на совокупный спрос в экономике, который в свою очередь влияет на динамику потребительских цен, то есть на инфляцию. А таргетирование инфляции с помощью инструментов денежно-кредитной политики является одной из основных задач Центрального Банка. В случае снижения инфляции, появляется возможность уменьшения ключевой ставки [4].

Уровень безработицы напрямую отражает уровень спроса на рынке потребительского кредитования. Чем выше уровень занятости, тем выше спрос на кредиты. Безработный человек не может быть потенциальным заемщиком банка. Следовательно, снижение уровня безработицы в России способствует росту рынка потребительского кредитования и наоборот [5].

Значение ключевой ставки в течение года может быть, как постоянной величиной, так и переменной. Чтобы проанализировать годовую ставку, воспользуемся методом сопоставления графиков динамики ключевой ставки и ставок, по которым коммерческие банки выдают потребительские кредиты. В качестве наглядного примера приведем динамику ключевой ставки и ставки банка за 2012 год в России (рис. 2).

На представленном графике отражено, что при ключевой ставке на уровне 5,25% резко менялись ставки кредитования российских банков.

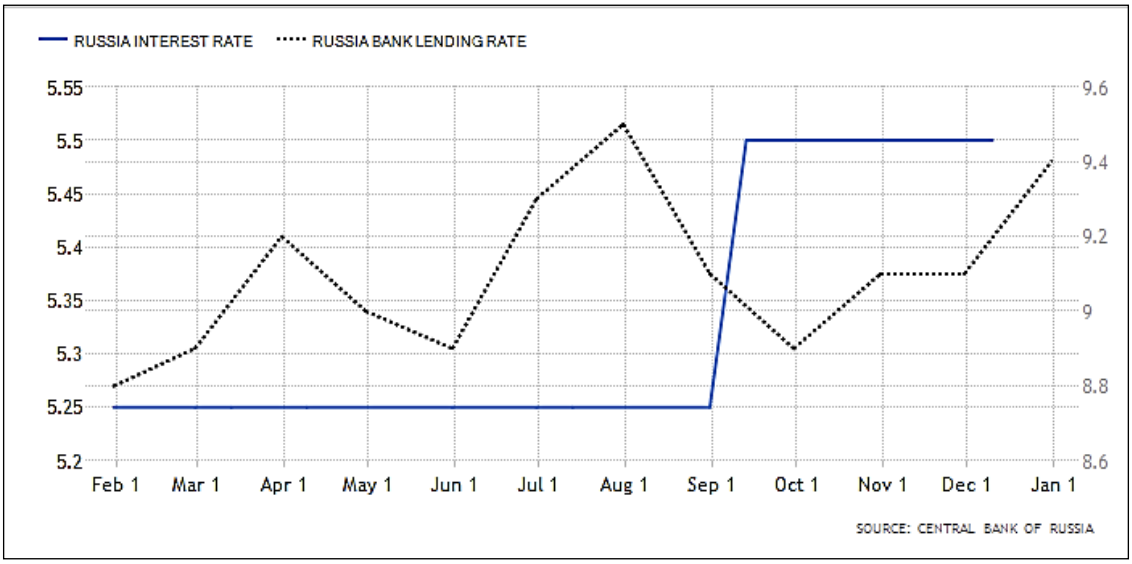


Рис. 2. Динамика ключевой ставки и ставки банка за 2012 год в России, %

Для проверки достоверности выводов, полученных при использовании данного метода, приведём также результаты использования двух других методов: метода средневзвешенной величины и нахождения среднего значения между максимальным и минимальным показателем. Из полученных результатов (табл. 1) видно, что значения годовой ключевой ставки по расчетам этими методами не показывают значительных отклонений, полученных методом визуального моделирования, поэтому использование данного метода является корректным. Подчеркнем, что в данном исследовании используются короткие временные ряды (статистические данные за 11 лет), поэтому визуальный анализ данных является одним из наиболее важных методов исследования.

В соответствии с договором банковского вклада банк не может изменить ставку в одностороннем порядке, это значит, что в течение всего срока действия договора он обязан выплачивать проценты, указанные в договоре. По этой причине иногда банки сохраняют ставки на неизменном уровне в течение 2–3 кварталов, несмотря на изменения ключевой ставки.

По данным Центрального Банка, в 2019 году объемы потребительского кредитования выросли на треть (рис. 3).

Динамика ключевой ставки, уровня безработицы и инфляции представлены ниже (уровни безработицы и инфляции были рассчитаны средневзвешенным методом) (рис. 4). Более детальный анализ данных показателей и их взаимосвязь рассмотрены в следующем разделе статьи.

Таблица 1

Расчет годовой ключевой ставки по трём методам за 2009-2019 гг. в России, %

Период	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
январь	9,5	6	5	5,25	5,5	5,5	17	11	10	7,75	7,75
февраль	9,5	6	5	5,25	5,5	5,5	15	11	10	7,5	7,75
март	9,5	5,75	5,25	5,25	5,5	7	14	11	10	7,5	7,75
апрель	10,5	5,5	5,25	5,25	5,5	7	14	11	9,75	7,25	7,75
май	10	5,25	5,5	5,25	5,5	7,5	12,5	11	9,25	7,25	7,75
июнь	9,5	5	5,5	5,25	5,5	7,5	11,5	10,5	9,25	7,25	7,75
июль	9	5	5,5	5,25	5,5	7,5	11,5	10,5	9	7,25	7,5
август	8,5	5	5,5	5,25	5,5	8	11	10,5	9	7,25	7,25
сентябрь	8,25	5	5,25	5,25	5,5	8	11	10,5	8,5	7,5	7
октябрь	7,25	5	5,25	5,5	5,5	8	11	10	8,5	7,5	7
ноябрь	6,75	5	5,25	5,5	5,5	9,5	11	10	8,25	7,5	6,5
декабрь	6,25	5	5,25	5,5	5,5	17	11	10	7,75	7,75	6,25
Расчеты											
Средневзвешенная	8,71	5,29	5,29	5,31	5,50	8,17	12,54	10,58	9,10	7,44	7,33
Сопоставление графиков	10,5	5,00	5,50	5,25	5,50	9,75	12,50	11,00	9,75	7,25	7,25
Среднее значение max и min	8,38	5,5	5,25	5,375	5,5	11,25	14	10,5	8,875	7,5	7

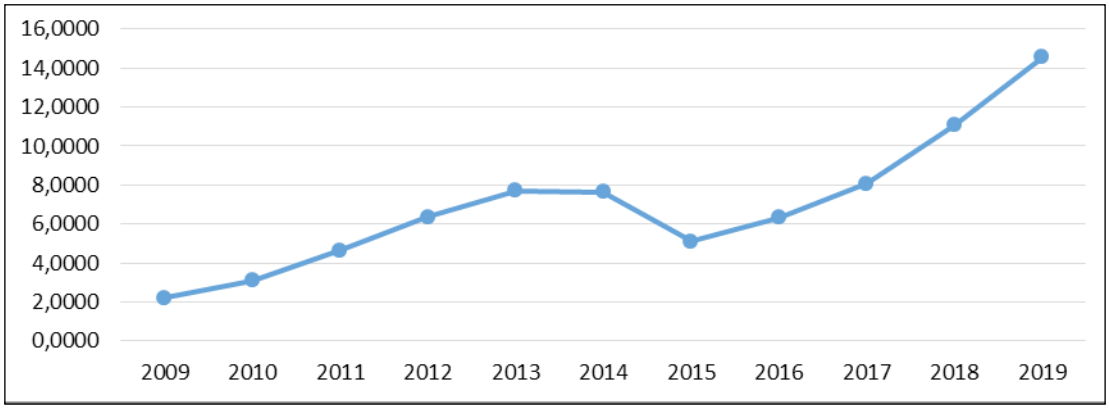


Рис. 3. Динамика объема потребительских кредитов, трлн руб.

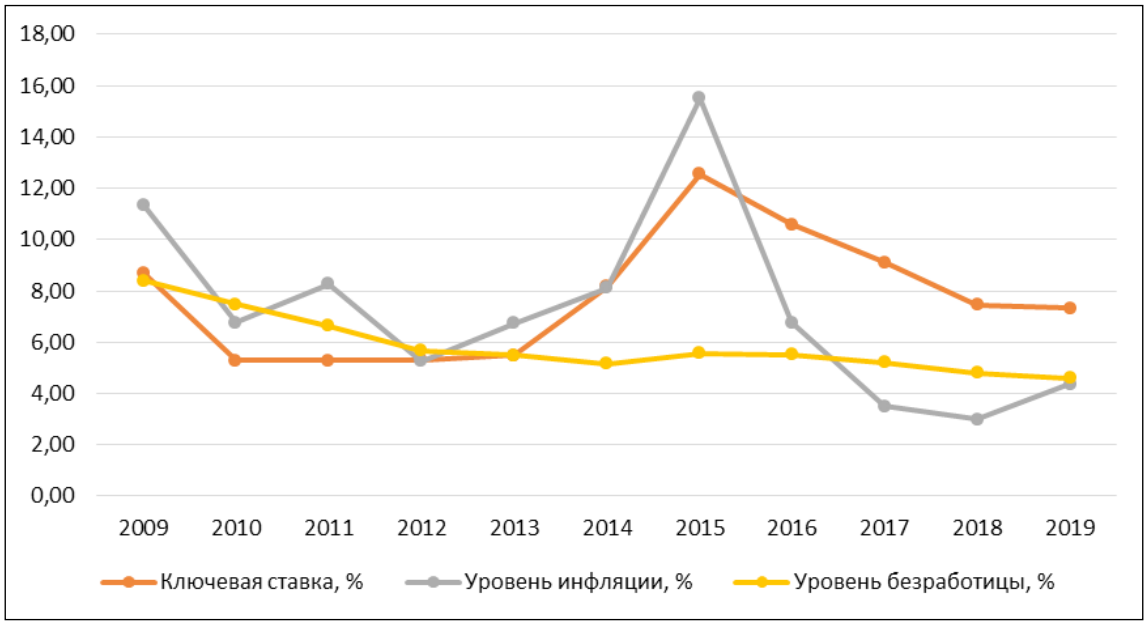


Рис. 4. Динамика ключевой ставки, уровня инфляции и уровня безработицы, %

На основе методологии эконометрического исследования временных рядов выдвинем и проверим гипотезы о влиянии выбранных экономических показателей на объем потребительского кредитования. Эконометрический анализ проводился в среде Gretel.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было указано ранее, цель данной работы состоит в выявлении зависимости объема потребительского кредитования от учетной ставки, уровня инфляции и уровня безработицы, поэтому исследование будем проводить на основе реальных статистических данных с использованием эконометрических методов моделирования временных рядов. Прежде всего, необходимо выявить наличие связи между указанными факторами и определить форму зависимости.

Вид и силу связи позволяет выявить корреляционный анализ, который направлен на решение следующих задач:

• Установление факта наличия или отсутствия линейной зависимости между изучаемым показателем и влияющими на него факторами;

• Оценка направления связи;

• Определение степени тесноты связи с помощью парного коэффициента корреляции Пирсона [6].

Проинтерпретируем результаты корреляционного анализа. Найденный коэффициент корреляции между исходными уровнями рядов объемов потребительского кредитования и ключевой ставки выявил между ними слабую линейную зависимость (табл. 2), в то же время найденная корреляционная зависимость между скоростью изменения объемов потребительских кредитов (d_Y1) и скоростью изменения ключевой ставки d_X1 показывает достаточно тесную взаимосвязь между этими переменными (табл. 3).

Такое различие в оценке тесноты линейной связи между этими показателями и скоростью их изменения можно объяснить, прежде всего, небольшим размером исходных выборок, а также их достаточно разнонаправленным поведением. Следовательно, нельзя отрицать взаимосвязь и их влияние друг на друга.

В матрице введены следующие обозначения:

d_Y1 – скорость изменения объемов потребительских кредитов,

d_X1 – скорость изменения ключевой ставки,

d_X2 – скорость изменения темпов инфляции,

d_X3– скорость изменения темпов безработицы,

Таблица 2

Корреляционная матрица по исходным уровням рядов изучаемых показателей

	Объем потребительских кредитов, трлн руб. (*Y*1)	**Уровень безработицы, % (*X*3)**	**Уровень инфляции, % (*X*2)**	**Ключевая ставка, % (*X*1)**
Объем потребительских кредитов, млн.руб.	1			
Уровень безработицы, %	-0,842753988	1		
Уровень инфляции, %	-0,613936102	0,464812182	1	
Ключевая ставка, %	-0,111547608	-0,063686814	0,541537063	1

Таблица 3

Корреляционная матрица по первым разностям изучаемых показателей

***d_Y*1**	***d_X*1**	***d_X*2**	***d_X*3**	
1,0000	-0,6629	-0,4261	-0,4463	d_Y1
	1,0000	0,8146	0,5318	d_X1
		1,0000	0,4021	d_X2
			1,0000	d_X3

Особенность ключевой ставки в настоящее время видится в том, что в России денежно-кредитная политика в разной степени направлена на денежный и валютный рынки, её меры направлены на контроль обменного курса, уровня инфляции, занятости, стабильности экономического роста и т.д. Причиной данной ситуации выступает деформированность экономики, ее нестабильность, при этом ключевая ставка является недостаточно сильным инструментом денежно-кредитной политики и в большей степени выступает информационным источником, отображающий намерения Центрального Банка.

Помимо этого, наблюдается линейная зависимость между объясняющими факторами предполагаемой регрессионной модели: ключевой ставкой и инфляцией, как по исходным уровням ряда, так и по первым разностям, то есть присутствует мультиколлинеарность. Это можно также проследить на графиках динамики ключевой ставки и инфляции (рис. 4), они имеют похожую направленность. Если Центральный Банк поднимает ключевую ставку, деньги в экономике становятся дороже. Это значит, что вслед за ней повышаются ставки по кредитам и депозитам. Люди и компании в такой ситуации менее охотно берут кредиты, а значит, меньше тратят на покупки и меньше инвестируют. При этом высокие ставки по депозитам мотивируют их больше сберегать. В результате снижается спрос на товары и услуги, цены перестают расти и, как следствие, замедляется инфляция. Например, в декабре 2014 года Банк России увеличил ставку с 10,5% сразу до 17%. Это привело к резкому повышению ставок по кредитам и вкладам. Темп роста цен сначала стабилизировался, а затем инфляция сильно снизилась (рис. 5).

Матрица корреляции подтверждает также имеющуюся корреляционную связь между факторами уровень инфляции и уровень безработицы.

Корреляция между объемом потребительского кредитования и безработицей, так же, как и с инфляцией, отрицательная. Это значит, что при увеличении уровня безработицы, население склонно не тратить, а сберегать и не привлекать денежные средства со стороны. Это можно объяснить тем, что в данном случае возрастают риски невозврата денежных средств, и банки снижают потенциальный уровень задолженности; не случайно, одним из основных требований банков для выдачи потребительского кредита является предоставление справки о доходах с места работы для подтверждения уровня дохода, способствующего дальнейшему погашению задолженности. Инфляция действует аналогично: при увеличении уровня цен повышается ключевая ставка и влечет за собой увеличение ставки по кредитам, что снижает спрос на них.

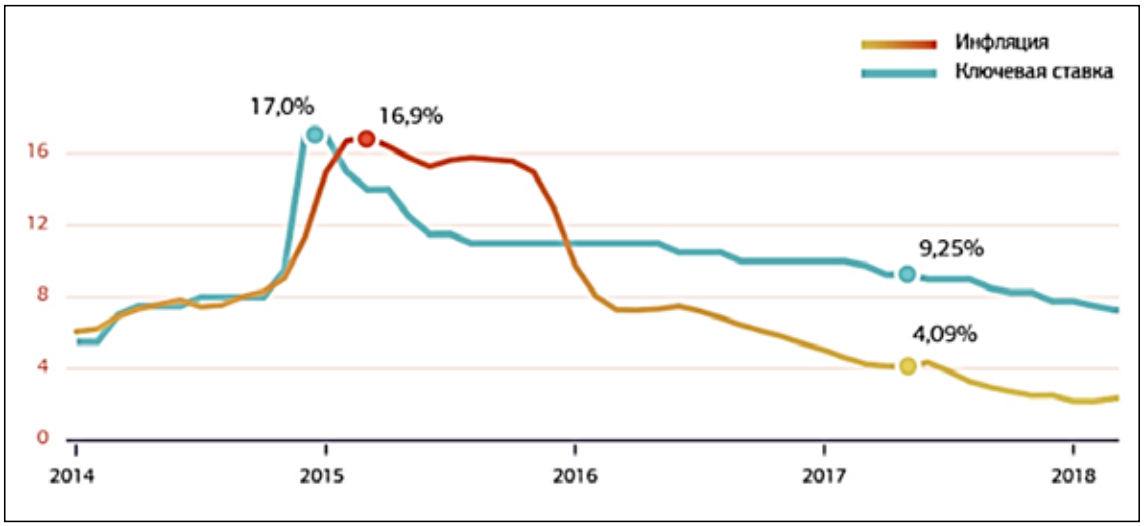


Рис. 5. Изменение ключевой ставки и инфляции

Так как корреляционный анализ выявляет только тесноту и направление взаимосвязи между показателями, то следует обратиться к регрессионному анализу, который дает аналитическое выражение связи в виде математической функции, которая позволяет прогнозировать значения одной переменой на основании других [7].

На основании анализа корреляционных матриц по исходным уровням ряда и по первым разностям, можно сделать вывод о корреляционной зависимости между экзогенными переменными, что может привести к нежелательной мультиколлинеарности в модели, поэтому для ее устранения и в силу небольшой размерности исходных данных в результате проведенного моделирования в качестве влияющего фактора на эндогенную переменную был отобран один показатель – уровень инфляции.

В результате проведенного эконометрического моделирования была отобрана лучшая модель d_Y1:

$$\widehat{d_Y1} = 4{,}17 - 0{,}430 \times X2,$$
$$(0{,}508) \qquad (0{,}0667),$$
$$\text{T} = 10,\ \text{R-квадрат} = 0{,}839,$$

(в скобках указаны стандартные ошибки),

где $\widehat{d_Y1}$ – оценка скорости изменения объемов потребительского кредитования,

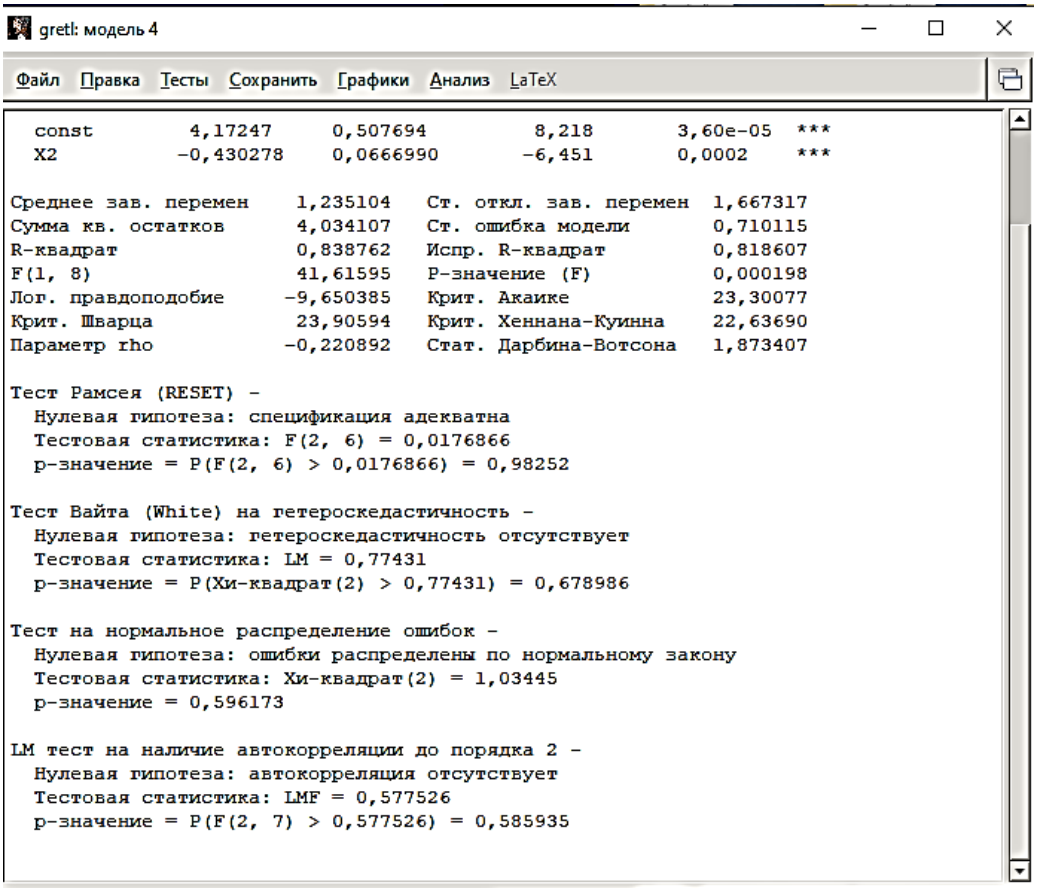
$X2$ – темпы инфляции.

С экономической точки зрения наибольший интерес представляет коэффициент при переменной $X2$, который можно интерпретировать следующим образом: на сколько денежных единиц в среднем изменится скорость изменения объема потребительского кредитования при увеличении уровня инфляции на 1% [8].

Основные характеристики, полученной лучшей модели, представлены на рисунке 6.

Выводы

На основании экономической теории, критического анализа информационных источников, и, учитывая, что исследование проводилось на эмпирических данных малой размерности, на уровне значимости 5% можно сделать следующие выводы. В полученном уравнении парной регрессии величина R^2 составляет почти 84%. То есть, в прогнозируемой модели в 84 случаях из 100 есть влияние изменения темпов инфляции на скорость изменения объемов потребительского кредитования. Это означает, что, если уровень инфляции будет близок к нулю, то скорость изменения объемов потребительского кредитования составит в среднем 4,17 трлн руб. При высоком уровне безработицы или при низком заработке население не будет брать кредиты, так как оценив свои возможности, оно придет к выводу, что не сможет их погасить. При увеличении уровня инфляции на 1% скорость изменения объемов потребительского кредитования уменьшится в среднем на 0,43 трлн руб.



gretl: модель 4

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

```
  const        4,17247     0,507694        8,218       3,60e-05  ***
  X2          -0,430278    0,0666990      -6,451       0,0002    ***

Среднее зав. перемен    1,235104   Ст. откл. зав. перемен  1,667317
Сумма кв. остатков      4,034107   Ст. ошибка модели       0,710115
R-квадрат               0,838762   Испр. R-квадрат         0,818607
F(1, 8)                 41,61595   P-значение (F)          0,000198
Лог. правдоподобие     -9,650385   Крит. Акаике            23,30077
Крит. Шварца            23,90594   Крит. Хеннана-Куинна    22,63690
Параметр rho           -0,220892   Стат. Дарбина-Вотсона   1,873407

Тест Рамсея (RESET) -
  Нулевая гипотеза: спецификация адекватна
  Тестовая статистика: F(2, 6) = 0,0176866
  p-значение = P(F(2, 6) > 0,0176866) = 0,98252

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность -
  Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
  Тестовая статистика: LM = 0,77431
  p-значение = P(Хи-квадрат(2) > 0,77431) = 0,678986

Тест на нормальное распределение ошибок -
  Нулевая гипотеза: ошибки распределены по нормальному закону
  Тестовая статистика: Хи-квадрат(2) = 1,03445
  p-значение = 0,596173

LM тест на наличие автокорреляции до порядка 2 -
  Нулевая гипотеза: автокорреляция отсутствует
  Тестовая статистика: LMF = 0,577526
  p-значение = P(F(2, 7) > 0,577526) = 0,585935
```

Рис. 6. Результаты проверки качества и адекватности модели

Стабилизация ситуации с инфляцией ведет к ощутимому для рынка снижению ставок по кредитам, а это существенно расширяет возможности населения по использованию кредитов. Также стоит подчеркнуть особую роль в экономике инфляционных ожиданий, поскольку именно с учетом собственных ожиданий по инфляции участники рынка принимают решения о потреблении, сбережении и инвестировании.

Библиографический список

1. Центральный банк России. Официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 15.11.2020).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.11.2020).
3. Справочная информация: «Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Банка России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453 (дата обращения: 15.11.2020).
4. Руднева Е.А. Ключевая ставка и ее влияние на экономику // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №5-3(36). С. 73-74.
5. Матвеев М. Ставки банков по депозитам меняются с опережением решений ЦБ, чего не скажешь о кредитах // Аналитическая служба «Реального времени»: Интернет-газета Реальное время. URL: https://realnoevremya.ru/articles/182013-kak-svyazany-stavki-centrobanka-i-procentov-po-vkladam-depozitam-kreditam (дата обращения: 15.11.2020).
6. Игумнов Л.А. Методы вычислительной математики. Анализ и исследование функций. Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2018. 88 с.
7. Абрамова М.А. Финансы, деньги, кредит. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: КноРус, 2017. 256 с.
8. Мельниченко А.С. Математическая статистика и анализ данных. М.: Издательский Дом МИСиС, 2018. 45 с.

УДК 332.14

В. К. Мельков

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: slava-melkov@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФЛЯЦИИ КАК ОСНОВА ВЫРАБОТКИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНФЛЯЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Ключевые слова: инфляция, регион, цены, модель.

В статье анализируется взаимосвязь понятий региональной и общероссийской инфляции. Обосновывается актуальность изучения региональной инфляции для проведения денежно-кредитной политики Банка России. Рассматривается методика и описываются все этапы построения регрессионной модели региональной инфляции на примере экономики Кузбасса. Оценивается качество полученной модели, описываются ее особенности. В статье инфляция Кузбасса раскладывается на региональные и федеральные факторы, описываются наиболее значимые факторы, влияющие на динамику региональной инфляции. Описываются причины доминирующего влияния общероссийской инфляции на региональную, приводятся факты проявления данного фактора в отдельных областях экономики. Делаются выводы о преимущественном влиянии федеральных факторов на динамику цен в Кузбассе, а также оценивается, какие из региональных факторов имеют преимущественное влияние на цены в регионе, почему сложилась такая ситуация в регионе. В статье приводятся связь факторов с потребительским спросом и формированием цен производителями, а также приводятся актуальные для властей Кузбасса направления работ по управлению инфляционными процессами в регионе.

V. K. Melkov

Kemerovo state University, Kemerovo, e-mail: slava-melkov@mail.ru

MODELING OF REGIONAL INFLATION AS A BASIS FOR DEVELOPING MEASURES TO MANAGE INFLATIONARY PROCESSES

Keywords: inflation, region, prices, model.

The article analyzes the relationship between the concepts of regional and national inflation. The article substantiates the relevance of studying regional inflation for the monetary policy of the Bank of Russia. The method is considered and all stages of building a regression model of regional inflation are described on the example of the Kuzbass economy. The quality of the resulting model is evaluated and its features are described. In the article, Kuzbass inflation is divided into regional and Federal factors, and the most significant factors affecting the dynamics of regional inflation are described. The reasons for the dominant influence of national inflation on regional inflation are described, and the facts of the manifestation of this factor in certain areas of the economy are given. Conclusions are drawn about the predominant influence of Federal factors on price dynamics in Kuzbass, and it is also estimated which of the regional factors have a predominant influence on prices in the region, and why this situation has developed in the region. The article shows the relationship of factors with consumer demand and price formation by producers, as well as provides relevant areas for the Kuzbass authorities to manage inflationary processes in the region.

Введение

Инфляция в современном мире – это один из важнейших макроэкономических показателей, являющийся индикатором состояния экономики группы стран, определенного государства или отдельного региона. Рост уровня цен означают не только снижение покупательной способности населения и рост издержек производителей, но и обесценение национальной валюты, что отражается на международном положении страны. Изменения инфляции оказывают влияние на принятие решений в области макроэкономики, учитываются при проработке инвестиционных проектов и планировании работы предприятия [1].

Экономика России ощутила на себе все самые отрицательные последствия высокой и неконтролируемой инфляции. И хотя в последние годы высокую инфляцию удалось победить благодаря политике таргетирования [2], стерилизации избыточной ликвидности и грамотной эмиссии денег, вопрос роста цен по-прежнему остается острым, в частности, на региональном уровне, поскольку именно на региональном уровне формируется и рассчитывается общероссийская инфляция.

Текущая экономическая и политическая обстановка в мире создает ряд предпосылок для будущего роста цен. Разрушение цепочек поставок комплектующих, ограничительные меры, закрывающие целые отрасли на карантин, торговые войны и санкции, снижение уровня цен на энергоресурсы – все это привело к состоянию экономической нестабильности и стагнации. В таких условиях необходимо не только правильно реагировать на шоки, но и учиться предугадывать их, для чего целесообразно раскладывать инфляцию на элементы-факторы. Сделать это можно с помощью математического моделирования.

Важность изучения региональных особенностей была подчеркнута Банком России, который с 2021 года запускает к публикации обзоры экономических тенденций в регионах, аналог «Бежевой книги» США, где будут рассмотрены основные тенденции развития экономики субъектов, причины повышения уровня цен. Это станет важной подоплекой для подготовки решения по ключевой ставке на совете директоров Банка России [3].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью постановки и решения задач по моделированию инфляционных процессов для формирования политики регулирования и управления инфляцией в экономике региона, поскольку низкая инфляция – это стабильная финансовая и инвестиционная среда для развития и процветания экономики.

Вопросы инфляционных процессов всегда были в поле зрения многих советских и российских ученых – А.В. Чаянов, И.А. Трахтенберг, Г.Г. Матюхин, А.В. Аникин, Л.Н. Красавина, Д.Р. Белоусов, М.К. Бункин, А.Ю. Давыдов, Ю.И. Чернов, Р.М. Энтов, Н.В. Рейхерт, Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, М.А. Юревич. Не отстают и западные коллеги, в их числе Д. Лейдлер, М. Паркин, Д. Ренсон, М. Бронфенбреннер, Ф. Гольцман.

Изучением особенностей регулирования инфляции занимались Н.С. Козырь, З.Н. Абреч, Д.С. Вахрушев, А.Е. Кальсин, А.Ю. Волков, О.Е. Полякова, П.Ю. Сериков, Е.В. Добролежа, Е.А. Зрянина и другие. В освещении вопросов региональной специфики инфляции следует выделить работы В.В. Ильяшенко, Л. Н. Куклина, Ю.Н. Перевышин, С.Г. Синельников-Мурылев, П.В. Трунин. Проблемой моделирования инфляционных процессов занимались Н.П. Горидько, Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, М.А. Юревич, Н.С. Носова, Н.И. Роньшина, Л.А. Васин, В.В. Ростовцев, Ю.Л. Плушевская, А.М. Коростелева, М.Ю. Турунцева, Е.В. Астафьева. Несмотря на широкий круг ученых и экспертов, вопрос роли регионов в формировании инфляции остается дискуссионным, а проблема управления этой инфляции на местах становится все более сложной в условиях трансформации российской экономики в один большой рынок, стирающий границы региональной идентификации.

Сегодняшняя ситуация, сложившаяся в мире, показала, насколько взаимоувязаны все экономические процессы в мировой, российской и региональной экономиках. Отражением данных процессов стало изменение важнейшего макроэкономического показателя – инфляции. И исходя из большой зависимости регионов от глобальных процессов, в том числе, процессов ценообразования, возникла острая необходимость учиться справляться с возникшими трудностями в самих регионах. На сегодняшний день инфляция находится на уровне таргета, но учитывая различные сценарии развития событий, озвученные Банком России, существуют рисковый сценарий, согласно которому рост заболеваемости, усиление противоречий между странами, рост госдолга и дефицита бюджета приведут к значительному отклонению инфляции от таргета. Поэтому проведение работы по изучению региональной специфики управления инфляционными процессами, в том числе, посредством моделирования, является объективно целесообразным и оправданным, несет в себе теоретическую, гносеологическую и практическую пользу.

Научная новизна исследования состоит в уточнении современных региональных особенностей и выявление закономерностей инфляционных процессов в субъекте Российской Федерации, а также разработка математической модели, позволяющая оценить влияние того или иного фактора региональной инфляции для выработки мероприятий по ее управлению.

Материал и методы исследования

Объектом исследования выступает инфляция как объективное свойство современной экономики на региональном уровне. Предметом исследования являются вопросы моделирования региональной инфляции и способы ее регулирования. Обзор и анализ литературы, контент-анализ определяют методологическую основу исследования, сообразуясь с научными целями минимизации

затрат на исследование и повышения достоверности результатов.

В качестве основного подхода к исследованию применен диалектический подход как единственно верный в настоящее время. В целом, исследование проводилось на основе системного подхода. На эмпирическом уровне использовались методы экономической статистики, анализа, синтеза, графический и экономико-статистический анализы, математическое моделирование.

На теоретическом уровне применялись методы экономической дедукции и индукции, абстрагирования, сопоставления и сравнения, что позволило выйти на более высокий уровень обобщения с достаточно высокой истинностью суждений.

Результаты исследования и их обсуждение

Общероссийская инфляция рассчитывается по довольно сложной формуле с использованием весов, компонентами которой являются региональные уровни роста цен. Именно регионы формируют общестрановую инфляцию. Каждый субъект в своей степени вносит вклад в общую инфляцию благодаря своим «региональным историям», которые тщательно изучаются Банком России [4]. Несомненно, проблемой инфляции озадачены не только на федеральном уровне. Местные региональные и муниципальные власти не в меньшей степени заинтересованы в стабильно низком росте цен на товары и услуги на управляемых ими территориях для обеспечения лучшей жизни граждан, для динамичного развития производства и т.д. И хотя основные инструменты воздействия на инфляцию находятся в руках Правительства РФ и Банка России, в компетенциях властей субъектов осуществлять мероприятия, воздействующие на региональную инфляцию, в особенности, в области немонетарных факторов.

Несмотря на актуальность исследования региональной инфляции, в современной отечественной литературе региональному аспекту инфляции уделено недостаточно внимания. Отчасти это объясняется фокусированием внимания на общероссийской инфляции, как якоре для ожиданий [5], отчасти связано с ограниченным набором данных, характеризующих региональную экономику. Так же это можно объяснить тем, что моделирование экономики в масштабах страны решает проблему трансрегиональных различий, проявляющейся в эффекте переноса инфляции из других регионов. В конечно итоге, анализировать укрупненные макроэкономические системы гораздо проще.

Для идентификации факторов, определяющих изменения уровня цен, была построена модель линейной множественной регрессии. Для построения модели были отобраны более 30 временных рядов: федерального и регионального уровня. Информационной базой для получения рядов послужили данные Федеральной службы государственной статистики [6], Министерства финансов [7], Федеральной таможенной службы [8], данные открытых Интернет-источников. Отобранные временные ряды были приведены к однородному виду – месячный темп роста в %, длина ряда была установлена с 01.01.2010 по 01.08.2020, число наблюдений равно 128. Кроме того, для получения статистически значимого уравнения и во избежание получения ложной регрессии, все ряды прошли проверку и были приведены к стационарному виду: удаление сезонности, тренда, шума, выявление и устранение гетероскедастичности, автокорреляции остатков, проверка на наличие единичного корня, а также исключение мультиколлинеарности рядов.

В качестве зависимой (объясняемой) переменной был принят индекс потребительских цен в Кузбассе (y_i). Нахождение оценок параметров уравнения происходило с использованием метода наименьших квадратов [9]. Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y_i = \beta_1 + \beta_2 X_{2i} + \ldots + \beta_k X_{ki} + \varepsilon_i, \quad I = 1,\ldots,n$$

где n – число наблюдений;

X_2, … X_k – независимые переменные (факторы);

y_i – зависимая переменная (результирующая);

ε_i – случайная составляющая (остатки);

β_1, β_2, … β_k – коэффициенты регрессии.

В результате вариантных расчетов была получена модель (таблица), состоящая из 7 факторов и 2 фиктивных переменных. Модель имеет высокое значение нормированного коэффициента детерминации (R^2_{adj}) – 84,4%, что говорит о высокой объяснимости процесса данной моделью. Все переменные модели статистически значимы на 5% уровне. После введения фиктивных факторов, значимость переменных в модели возросла. Стандартные ошибки при коэффициентах низки.

Модель

Переменная (фактор)	Коэффициент при переменной	Станд. ошибка	t-статистика	Уровень значимости переменной
ИПЦ России	0,7718	0,0424	18,1933	0,0000
Среднемесячный курс доллара США	0,0162	0,0042	3,8781	0,0002
Индекс производства по виду деятельности «Строительство»	0,0035	0,0009	3,8352	0,0002
Цены производителей на с\х продукцию	0,0257	0,0056	4,5764	0,0000
Цены на продукцию промышленного производства (-1)	0,0210	0,0053	-3,9601	0,0001
Ключевая ставка ЦБ РФ (-1)	-0,0180	0,0065	2,7532	0,0069
Тарифы на грузоперевозки (-1)	0,0362	0,0132	-2,7465	0,0070
Фиктивная переменная (июнь 2019 г.)	-0,4920	0,1915	-2,5687	0,0115
Фиктивная переменная (июль 2020 г.)	-0,5598	0,1880	-2,9783	0,0035
Константа (С)	22,3290	4,0838	5,4677	0,0000
Характеристика модели	R^2 = 85,5%; R^2_{adj} = 84,4%; DW stat. = 1,89			

Модель прошла успешную проверку на верность спецификации. Остатки модели гомоскедастичны, нормально распределены, а автокорреляция отсутствует.

Проведенный анализ выявил, что ИПЦ России – крупнейший федеральный фактор, который определяет направление движения инфляции в Кузбассе. Столь высокое значение коэффициента при переменной говорит о зависимости региональной экономики от общероссийских тенденций в экономике, подтверждает факт наличия «завезенной инфляции», а также приводит к выводам, к которым пришла Е. Дерюгина [10] в своих работах о том, что динамика ИПЦ больше подчиняется общему для всей страны правилу, чем факторам, специфическим для определенного региона или товарной группы. Это подтверждает факт того, что единая денежно-кредитная политика, единая ключевая ставка для всех регионов – это адекватные инструменты для управления инфляцией.

Нельзя так же забывать, что к фактору ИПЦ России относится и фактор «инерция инфляции», то есть, продолжение действия проинфляционного или дефляционного фактора после того, как первоначальная причина изменений цен прекратила свое влияние [11]. У данного фактора есть две стороны: инерция в виде непосредственного растягивания действия фактора на несколько периодов и инерция, вызванная инфляционными ожиданиями.

При анализе потребительской корзины становится очевидным, что инфляция является «завезенной»: одежда, продукты питания, медикаменты, автомобили – все они производятся вне региона [12]. Конкретно на региональном уровне данный фактор проявляется в экспансии и монополизации рынка крупными федеральными торговыми сетями. Смежный фактор – влияние тарифов на грузоперевозки. Как показала модель, данный региональный фактор является наиболее значимым в формировании цен в Кузбассе. Этот фактор неразрывно связан с проблемой логистики, существующей в Кузбассе [13]. Решением может стать строительство собственных распределительных центров в регионе, работа по поддержке местных производителей, например, путем предоставления налоговых льгот.

Слабая региональная составляющая инфляции в Кузбассе связана так же со специализацией региона. Первое, с чем ассоциируется Кузбасс, это угольная промышленность, которая является основой экономики региона [14]. Добыча угля занимает в структуре ВРП 37%, а если учитывать смежные отрасли – более 50%. Однако прямого влияния уровень добычи, цены на уголь и объемы производства на инфляцию не оказывают. Большое влияние фактора «Цены на промышленные товары» объясняется статусом Кузбасса, как крупнейшего промышленного региона Сибири. Помимо прямого влияния на цены конечной продукции, данный фактор оказывает косвенное влияние, проявляющееся в количестве налогов регионального бюджета, уровне заработной платы и без-

работицы в регионе, которые формируют потребительский спрос [15].

Анализ выявил влияние еще одного важнейшего для региона фактора – цены на сельскохозяйственную продукцию. Несмотря на то, что Кузбасс не может полностью обеспечить себя овощами и часть овощей привозные, в регионе производится весомая часть с\х продукции [16]. На территории области широко развито тепличное хозяйство. Часть культур Кузбасс закупает у соседей. Овощи занимают весомую долю в ИПЦ и любые серьезные колебания в урожае серьезно влияют на цены.

В одну группу с общероссийской инфляцией можно отнести влияние курса рубля. Курс оказывает не только прямое влияние на инфляцию в Кузбассе (подорожание импортных товаров), но и косвенное – снижение цен на уголь (падение доходов бюджета). Курс также повышает инфляционные ожидания предприятий, является одним из ключевых факторов изменения цен [17].

Единственным дефляционным фактором оказалась ключевая ставка Банка России. Действительно, опираясь на макроэкономическое учение, помним, что уменьшение ставки рефинансирования приводит к удешевлению денег, расширению денежного предложения и, как следствие, удорожанию товаров [18].

Влияние фактора «Строительство» хоть и наименьшее среди других региональных факторов, но сегодня является «локомотивом» экономики региона, по словам губернатора Кузбасса. На данный момент в Кузбассе ведется активная подготовка к празднованию 300-летия освоения региона, потому реализуется масса крупнейших инвестиционных проектов – строительство крупнейших объектов [19]. Это создает рабочие места и формирует потребительский спрос.

Большую долю в приросте инфляции сыграли прочие факторы или шоки. Анализируя многофакторную модель можно отметить, что свободный коэффициент достаточно большой, что говорит о недоучете факторов и неполноте модели. К прочим шокам относят те региональные параметры, которые были упущены в процессе разработки модели. Это и инфляционные ожидания населения [20], ценовые ожидания предприятий, немонетарные факторы инфляции [21], уровень финансовой грамотности и др. Все эти аспекты оказывают влияние на уровень экономической, финансовой, энергетической и других уровней безопасности региона [22, 23].

Пофакторный анализ показал региональная компонента важна с точки зрения возможности контролировать инфляцию. Важнейшими направлениями для работы в данной области становится мониторинг и устранение монопольных структур на региональном рынке, строительство собственных логистических распределительных центров; разумное регулирование тарифов РЭК; работа по поддержке местных производителей и развитие рынка продукции местного малого и среднего бизнеса, особенно в области сельского хозяйства, а также тех отраслей, где Кузбасс не в состоянии себя полностью обеспечивать; работа по повышению финансовой грамотности как бизнеса, так и населения; работа с инфляционными ожиданиями [24, 25].

Заключение

Инфляция представляет собой сложное многофакторное явление в экономике монетарного и немонетарного характера, проявляющееся в повышении общего уровня цен (в стране, регионе и т.д.), а также в обесценении национальной валюты. Несмотря на то, что таргетируется общероссийская инфляция, актуальность исследования инфляции существует не только на федеральном уровне, но и на региональном. Местные власти заинтересованы в стабильности цен, поскольку это обеспечивает стабильную финансовую среду для развития всех сфер экономики.

В данный момент экономическая обстановка в мире создает реальные угрозы для экономики как нашей страны, так и для всех регионов. В купе с кризисом в угольной сфере, ослаблением рубля и коронавирусными ограничениями сломались многие экономические цепочки, влияющие на ценообразование. В текущий момент мы находимся в позиции неопределенности, имея на руках несколько прогнозов развития событий, одним из которых является рисковый сценарий, когда цены будут расти темпами выше таргета, а экономика будет стагнировать.

С помощью регрессионной модели региональная инфляция Кузбасса была разложена на факторы, что дает сделать выводы о причинно-следственных связях изменений уровня цен, скорректировать внутреннюю политику региона. Анализ показал, что поведение и вектор инфляции задаются в большей степени извне – то есть, почти на 80%

инфляция региона подчиняется общероссийским трендам. Однако анализ показал и то, что около 20% изменений имеют региональную природу. Так, весомыми региональными факторами инфляции являются цены сельхозпроизводителей на продукцию, цены на промышленные товары, тарифы на грузоперевозку, сфера строительства.

Таким образом, анализ региональной компоненты инфляции является актуальной задачей как для региональных властей, так и для Банка России. Проведенный анализ выявил ключевые региональные факторы, работа над которыми поможет региональным властям сделать инфляцию подконтрольной и стабильной.

Библиографический список

1. Галоян М.Р. Инфляция: понятие, сущность, определение // Вестник экономической безопасности. 2016. №4. С. 251-252.

2. Жемков М.И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции // Вопросы экономики. 2019. №9. С. 70-89.

3. Прямая речь: Тремасов об аналоге Бежевой книги, цикле смягчения. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=8009.

4. Андрюшин С.А.. Кузнецова В.В. Альтернативные оценки темпов инфляции в российской федерации: региональный аспект // Вопросы статистики. 2017. №4. С. 64-73.

5. Стребков Д.. Преснякова Л., Мануильская К., Григоренко М. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Развернутый отчет. М.: ООО «инФОМ», 2018. 152 с.

6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru (дата обращения: 01.12.2020).

7. Министерство финансов Российской Федерации. URL: http://minfin.ru (дата обращения: 01.12.2020).

8. Сибирское таможенное управление. URL: https://stu.customs.gov.ru (дата обращения: 01.12.2020).

9. Логвиненко Е.В., Полякова М.Е. Макроэкономическое моделирование инфляции // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. Ч. 1. №2 (7). С. 143-146.

10. Дерюгина Е., Пономаренко А., Турдыева Н., Цветкова А. Инфляция в России: существует ли общий знаменатель для регионов и товаров? // Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2018.

11. Шульц Д.Н. Поведенческая экономика и динамические модели общего равновесия // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 47-65.

12. Ильяшенко В.В. Внешнеэкономическая инфляция в Российской экономике // The manager. 2015. №5(57). С. 34-37.

13. Сандракова И.В., Стратиенко Л.А. Розничная торговля Кузбасса: состояние и перспективы развития // Практический маркетинг. 2017. № 9 (247). С. 25-31.

14. Клишин В.И. Роль и место института угля федерального центра угля и углехимии СО РАН в научном обеспечении Кузбасса // Горная промышленность. 2018. № 4 (140). С. 80.

15. Дерюгина Е., Карлова Н., Пономаренко А., Цветкова А. Секторальные и региональные факторы инфляции в России // Серия докладов об экономических исследованиях Банка России. 2018. № 36 (июль). 29 с.

16. «Наш труд – неблагодарный и тяжёлый». Фермер – о ценах и ситуации в селе. URL: https://kuzbass.aif.ru/apk/nash_trud_-_neblagodarnyy_i_tyazhyolyy_fermer_-_o_cenah_i_situacii_v_sele (дата обращения: 01.12.2020).

17. Асланов Г.Г., Султанов М.А. Особенности влияния валютного курса на макроэкономическую ситуацию // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 777-780.

18. Ружников А.Н. Ключевая ставка как инструмент монетарной политики Банка России // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы пятого круглого стола с международным участием. Высшая школа MBA IntegraL. М., 2020. С. 91-94.

19. Как изменится Кузбасс к 300-летнему юбилею. URL: https://vashgorod.ru/kemerovo/news/1134580 (дата обращения: 01.12.2020).

20. Природа инфляционных ожиданий предприятий: результаты опроса / Н.А. Карлова, И.В. Богачева, А.Г. Морозов, Е.В. Пузанов // Банк России, Департамент исследований и прогнозирования. Электрон. Текстовые дан. М.: Банк России, 2019. 22 с.

21. Александрова Л.С., Захарова О.В. Монетарные и монетарно-немонетарные факторы инфляции в современной России (мнение экспертов Финансового университета по докладу Банка России «О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности») // Банковские услуги. 2017. №10. С. 10-18.

22. Копеин В.В., Костина Т.М., Хирная А.Ю. Симптоматика изменений в банковской системе на региональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 8-2. С. 153-160.

23. Копеин В.В., Костина Т.М., Шурчанова И.И. Современные вопросы методологии энергетической и финансовой безопасности региона минерально-сырьевого кластера // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-1. С. 72-82.

24. Корнющенко А.В., Ильина Т.Г. Анализ и направления совершенствования антиинфляционной политики Центрального банка РФ на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 45. С. 296-311.

25. Семенов С. Об ориентирах антиинфляционных мер // Экономист. 2015. № 2. С. 63-71.

УДК 330

З. Р. Мусостов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: zmr@hotmail.co.uk

Т.-А. М. Дудаев

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: goldzr@yandex.ru

Д. М. Сайдулаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный,
e-mail: goldzr@yandex.ru

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: инновации, венчурное финансирование, венчурный капитал, венчурные фонды, инновационная деятельность.

Одним из ключевых условий обеспечения устойчивого развития национальной экономики Российской Федерации является повышение конкурентоспособности отечественных предприятий. Препятствием к этому является низкое качество продукции, отсталость производства, неготовность инвесторов вкладывать деньги в инновационные проекты. Между тем в развитых западных странах разработана эффективная система финансирования инновационных компаний (стартапов) посредством венчурного финансирования. Венчурный капитал обычно вкладывается в сравнительно небольшие компании, действующие в наукоемких отраслях. Данная сфера сопряжена с повышенным риском, однако приносит наибольшую доходность и способствует общему развитию высоких технологий в государстве, что обусловливает широкое развитие и поддержку венчурных фондов в зарубежных странах. В России венчурное финансирование только начинает развиваться, что обусловливает актуальность его исследования в рамках данной статьи.

Z. R. Musostov

FSBEI HE “Chechen State University”, Grozny, e-mail: zmr@hotmail.co.uk

T.-A. M. Dudaev

FSBEI HE “Chechen State University”, Grozny, e-mail: goldzr@yandex.ru

D. M. Saidulaeva

FSBEI HE “Chechen State University”, Grozny, e-mail: goldzr@yandex.ru

VENTURE FINANCING AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES

Keywords: innovation, venture financing, venture capital, venture funds, innovative activity.

One of the key conditions for ensuring sustainable development of the national economy of the Russian Federation is increasing the competitiveness of domestic enterprises. An obstacle to this is the low quality of products, the backwardness of production, the unwillingness of investors to invest in innovative projects. Meanwhile, developed Western countries have developed an effective system for financing innovative companies (startups) through venture financing. Venture capital is usually invested in relatively small companies operating in knowledge-intensive industries. This area is associated with increased risk, but it brings the highest profitability and contributes to the general development of high technologies in the state, which determines the wide development and support of venture funds in foreign countries. In Russia, venture financing is just beginning to develop, which determines the relevance of its research within the framework of this article.

В обеспечении динамически устойчивого развития экономики любого государства ключевая роль принадлежит инновациям и их внедрению в процессе инновационной деятельности. В соответствии с положениями ст.2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1], под

инновациями понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Финансирование деятельности по внедрению различных инноваций в высокотехнологичных отраслях (информационные, био-, нанотехнологии), традиционно ассоциируется с использованием венчурного финансирования.

Венчурное финансирование – это долгосрочные инвестиции в проекты, имеющие значительные финансовые перспективы, но не дающие полной гарантии успеха. Объектами венчурного финансирования, как правило, выступают высокотехнологичные стартапы или перспективные инновационные проекты действующих предприятий [2]. Венчурное финансирование получило наибольшее развитие в США, также данная сфера активно продвигается в странах Евросоюза и в Китае.

Можно выделить определенные преимущества и недостатки венчурного финансирования как источника развития инновационной деятельности предприятий (табл. 1).

Основой венчурного финансирования является *венчурный капитал*, который может пониматься с двух различных позиций:

• в узкой трактовке – как капитал, инвестируемый в коммерциализацию инновационного продукта;

• в широкой трактовке – как капитал, участвующий на всех реализации проекта.

Современные исследователи [3] выделяют следующие ключевые особенности венчурного капитала (рис. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки венчурного финансирования

Преимущества	Недостатки
1. Возможность привлечения значительного объема капитала для реализации высокорисковых проектов, когда другие источники средств недоступны. 2. Для привлечения средств не нужно залога и прочих видов обеспечения, как в случае с кредитами. 3. Средства могут быть предоставлены в короткие сроки. 4. Как правило, данный вид финансирования не предусматривает промежуточных выплат (процентов, дивидендов) и т. д. 5. Возможность привлекать средства не только на начальных стадиях, но и по мере взросления компании и совершенствования создаваемого продукта (в ходе последующих раундов финансирования).	1. Могут возникнуть трудности при поиске инвесторов и привлечении суммы в запланированном объеме. 2. Венчурные инвесторы могут предлагать финансирование на невыгодных условиях. 3. Возможность привлечения венчурного финансирования сильно зависит от состояния рынка. 4. Вероятность неожиданного выхода инвестора из проекта либо реализации им своей доли сторонним субъектам. 5. Необходимость выделения доли (использование венчурного финансирования может привести к изменению в распределении права собственности и утрате контроля над принятием решений). 6. Слабое развитие венчурного финансирования во многих странах.

Рис. 1. Особенности венчурного капитала

Обоюдный интерес предприятий-стартапов и венчурных инвесторов в успешном и динамичном развитии проектов связан не только с их финансовым потенциалом, но и с возможностью стимулирования научно-технического прогресса в стране.

По статистике наиболее эффективными и прибыльными объектами для вложения венчурного капитала являются сравнительно небольшие инновационные предприятия, деятельность которых направлена на разработку и продвижение на рынок продукции, создаваемой с использованием высоких технологий. Следует отметить, что деятельность высокотехнологичных предприятий на разных этапах финансируется не только посредством венчурного капитала, но и с помощью прямых инвестиций. Различие между ними наглядно представлено на рис. 2.

Типовыми условиями, позволяющими предприятиям привлекать венчурное финансирование, являются осуществление деятельности по внедрению и коммерциализации результатов технических инноваций, возможность реализации проекта в течение не более 6 лет и внутренняя норма рентабельности проекта не менее 70%.

Ключевыми инвесторами на рынке венчурного финансирования выступают *венчурные фонды* – коммерческие финансовые организации, целью которых является аккумулирование и последующее размещение средств в инновационные проекты с целью получения прибыли. Учредителями и инвесторами венчурных фондов могут являться крупные корпорации, кредитные и страховые компании, пенсионные фонды, частные лица. В качестве примеров российских венчурных фондов можно назвать «ru-Net Ventures» (финансировал «Яндекс» и «Ozon»), «Runa Capital» (проект «LinguaLeo»), «ABRT» (проекты «Acronis» и «KupiVIP») и другие.

Субъектами венчурного финансирования являются также так называемые *бизнес-ангелы* – частные венчурные инвесторы, осуществляющие одновременно финансовую и консультационную поддержку инновационной деятельности предприятийав на ранних этапах развития.

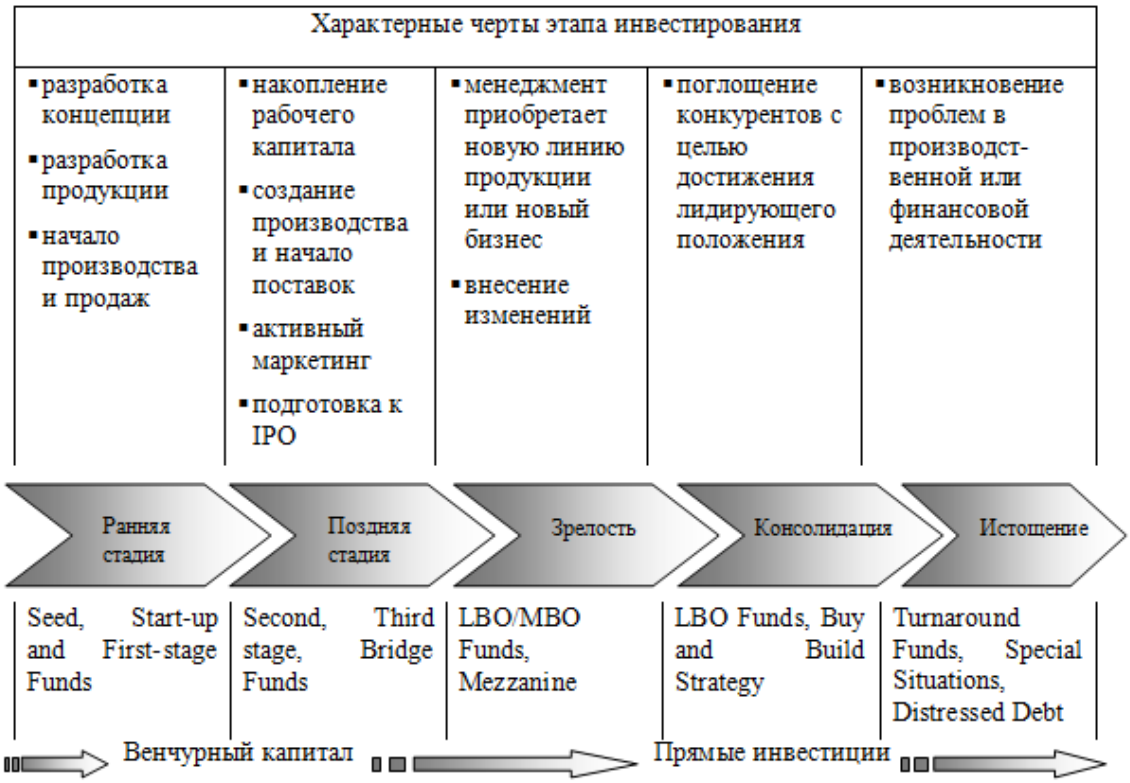


Рис. 2. Венчурные и прямые инвестиции как источник развития инновационной деятельности предприятий [4]

В отличие от венчурных фондов, специализирующихся на инновационных проектах действующих предприятий со средней степенью риска, бизнес-ангелы сосредотачивают свою деловую активность на сравнительно небольших вложениях в новые компании, имеющие более высокую степень риска. Самыми активными российскими бизнес-ангелами в настоящее время являются Эдуард Фияксель (проинвестировал более сотни инновационных проектов), Игорь Рябенький (около 60 инновационных проектов), Игорь Мацанюк (около 40 проектов), Александр Бородич (22 проекта), Павел Черкашин (20 проектов) и другие [5].

Участие в инновационной деятельности компаний-стартапов при благоприятном стечении обстоятельств позволяет в течение пяти-семи лет добиться многократного увеличения вложенного венчурного капитала. По общему правилу, 75% проектов венчурного финансирования не приносят отдачи, но прибыль от 25% успешных инновационных проектов полностью покрывает все убытки инвесторов. Наиболее ответственным этапом работы венчурного инвестора является поиск потенциальных объектов для вложения венчурного капитала. Инвесторы специализируются на конкретных отраслях: компьютерных технологиях, машиностроении, медицине, нанотехнологиях, химической промышленности, экологии и т.п.

Венчурные инвесторы обычно избегают публичных акционерных обществ и вкладывают капитал в предприятия, акции или доли которых отсутствуют в свободной продаже и полностью распределены между акционерами. При первичном вложении венчурного капитала инвестор не стремится к приобретению контрольного пакета акций, в то же время предполагает, что руководство венчурной компании сможет использовать добавочные средства как финансовый рычаг для обеспечения опережающего роста и успешного развития бизнеса.

Можно выделить следующие ключевые характеристики венчурного финансирования инновационной деятельности предприятий:

• долгосрочный период финансирования инновационной деятельности;

• разделение риска между венчурным инвестором и предпринимателем;

• финансирование инноваций посредством участия в уставном капитале предприятия-стартапа;

• передача инвестору порядка 25-40% акций компании (венчурный инвестор крайне редко владеет контрольным пакетом предприятия-стартапа);

• оказание венчурным инвестором консультационных, управленческих и иных услуг финансируемому предприятию.

Ключевым аспектом процедуры венчурного финансирования признается оценка эффективности инновационного проекта, позволяющая выбрать оптимальный проект с позиции соотношения доходности и риска. Эффективность проекта в наиболее общем виде оценивается как разница между поступающими и исходящими денежными потоками. Для оценки эффективности инновационного проекта аналитики венчурных фондов обычно применяют две группы методов: статические и динамические (рис. 3).

Рис. 3. Методы оценки эффективности инновационного проекта

Рассмотрим каждый из перечисленных показателей оценки инновационного проекта подробнее.

Срок окупаемости инновационного проекта без учета дисконтирования (PP – Payback Period) – период времени от начала инвестирования до момента окупаемости, когда кумулятивные поступления становятся положительными и сохраняют тенденцию к возрастанию. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$PP = t, \text{ когда } \Sigma CIF_t - I = 0 \qquad (1)$$

где CIF_t – входящие денежные потоки по периодам

I – первоначальные инвестиции

Простая норма прибыли (ARR – Accounting rate of return) рассчитывается как соотношение совокупности входящих денежных потоков и объема инвестиций:

$$ARR = \frac{\Sigma CIF_t}{I}, \qquad (2)$$

Дисконтированный срок окупаемости (DPP – Discounted Payback Period) – период времени от начала инвестирования до момента окупаемости с учетом дисконтирования:

$$DPP = t, \text{ когда } \sum \frac{CIF_t}{(1+r)^t} - I = 0, \qquad (3)$$

где r – ставка дисконтирования.

Чистая приведенная стоимость (NPV – Net Present Value) – разность между совокупностью дисконтированных входящих потоков (CIF) и величиной финансирования (I):

$$NPV = \sum \frac{CIF_t}{(1+r)^t} - I, \qquad (4)$$

Внутренняя норма доходности (IRR – Internal of Return) – уровень рентабельности инновационного проекта, при котором чистая приведенная стоимость проекта равняется объему привлеченного венчурного финансирования. Внутренняя норма доходности рассчитывается исходя из следующей формулы:

$$NPV = \sum \frac{CIF_t}{(1+IRR)^t} - I = 0, \qquad (5)$$

Индекс прибыльности (PI) рассчитывается как отношение суммы дисконтированных входящих денежных потоков к чистым затратам на инвестиции по формуле:

$$PI = \sum \frac{CIF_t}{(1+r)^t} / I, \qquad (6)$$

Наряду с оценкой эффективности инновационного проекта перед осуществлением венчурного финансирования также осуществляется оценка соответствующего риска (рис. 4).

Рис. 4. Методы оценки риска инновационного проекта

Таблица 2

Расчет эффективности инновационного проекта

№ п/п	Показатель	Расчет	Значение
1	Первоначальный объем инвестиций	X	3000 тыс.руб.
2	Прибыль от реализации проекта за год	X	2064 тыс.руб.
3	Ставка дисконтирования	X	15%
4	Период расчета интегральных показателей	X	36 месяцев
5	Срок окупаемости проекта	3000 / 2064 = 1,45 года = 17 мес.	17 месяцев
6	Дисконтированный срок окупаемости	3000 / (2064 × 1/1,15) = = 1,67 года = 20 мес.	20 месяцев
7	Средняя норма рентабельности (ARR)	2064 × 3 / 3000 × 100	206,4%
8	Чистый приведенный доход (NPV)	1 год: 2064 / 1,15 2 год: 2064 / $1,15^2$ 3 год: 2064 / $1,15^3$ NPV = 1795 + 1561 + + 1357 – 3000	1795 тыс. руб. 1561 тыс. руб. 1357 тыс. руб. NPV = 1713 тыс. руб.
9	Внутренняя норма доходности (IRR)	Сервис «Подбор параметра»	57,7%
10	Индекс прибыльности (PI)	(1795 + 1561 + 1357) / 3000	1,57

Перечисленные методы оценки эффективности и риска инновационного проекта позволяют сделать выбор в пользу оптимального проекта и осуществлять эффективное управление им.

Рассмотрим порядок расчета эффективности инновационного проекта для венчурного финансирования на конкретном примере. Пусть в рамках стартапа разработана и планируется к выпуску инновационная продукция. Требуемый объем инвестиций составляет 3 000 000 руб. Ставка дисконтирования – 15%. Произведем оценку обоснованности привлечения венчурного капитала для реализации данного проекта в таблице 2.

Из таблицы очевидно, что срок окупаемости проекта составляет 17 месяцев. Дисконтированный срок окупаемости при ставке 15% равняется 20 месяцев. Средняя норма рентабельности – 206,4%. Чистый приведенный доход составляет 713 тыс. руб. Индекс прибыльности (PI) равен 1,57. Внутренняя норма доходности равна 57,7%. Чистый приведенный доход больше нуля и индекс прибыльности больше 1, следовательно, инвестиционный проект является финансово обоснованным.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Венчурное финансирование – это высокорисковые долгосрочные инвестиции в высокотехнологичные стартапы или перспективные инновационные проекты действующих предприятий.

2. Ключевыми инвесторами на рынке венчурного финансирования выступают венчурные фонды и бизнес-ангелы. Потребителями венчурного капитала являются инновационные предприятия, действующие в сфере компьютерных технологий, нанотехнологий, медицинской, экологической или иной высокотехнологичной сфере.

3. Ключевым аспектом процедуры венчурного финансирования является оценка эффективности инновационного проекта. Она обеспечивает венчурному инвестору выбор наиболее эффективного с точки зрения доходности и риска проекта по сравнению с другими инновационными предложениями.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ от 26 августа 1996. №. Ст. 4137.

2. Колмыкова Т.С. Инвестиционный анализ: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ Инфра-М, 2019. 208 с.

3. Инновационная политика: учебник / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова; под ред. Л.П. Гончаренко. М.: Юрайт, 2019. 160 с.

4. Василенко О.А. Венчурное финансирование инноваций в России на современном этапе // European Research. 2018. № 1 (35). С. 43-46.

5. Топ-15 самых активных российских бизнес-ангелов последних двух лет [Интернет-ресурс]. URL: http://firrma.ru/data/articles/2352/

УДК 339

С. В. Панасенко

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: s-v-panasenko@ya.ru

Е. А. Красильникова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

А. Е. Маслова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: elena2015kr@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: нематериальные активы, нематериальные ресурсы, интеллектуальный капитал, ценностно-ориентированная модель, сфера товарного обращения, электронная торговля.

Глобальная трансформация экономики, цифровизация и технологическое развитие как основные тенденции определяют развитие сферы электронной торговли. Цифровые технологии предопределяют формацию нематериальных активов. Базис актуальности такого развития определен сущностью нематериальных активов и электронной торговли. Технологии управления данными, управления аналитикой, управления визуализацией являются ключевым ресурсом цифровой экономики. Инфильтрация цифровых технологий в торговых организациях зависит от состояния и глубины применения в них элементов нематериальных ресурсов. Построение бизнес модели сегодня напрямую зависит от структуры нематериальных активов компании. Нематериальные ресурсы формируются за счет нематериальных активов и прочих нематериальных ресурсов. Интеллектуальная собственность может быт агрегирована за счет ноу-хау, объектов авторского права (базы данные, soft-технологии, IT-программы, используемые в процессе торговой деятельности и др.), объектов патентного права (в виде моделей, изобретений и др.), а также средств индивидуализации товаров (товарные знаки, собственные торговые марки, наименования мест происхождения товаров), средств индивидуализации организаций (фирменные наименования, коммерческие обозначения). Трансформация ценностно-ориентированной модели потребления также становится фактором изменения структуры нематериальных активов торговых организаций. В статье авторами интегрированы основные тенденции развития нематериальных активов в электронной торговле.

S. V. Panasenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: s-v-panasenko@ya.ru

E. A. Krasilnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: elena2015kr@mail.ru

A. E. Maslova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: elena2015kr@mail.ru

DEVELOPMENT TREND OF INTANGIBLE ASSETS IN E-COMMERCE

Keywords: intangible assets, intangible resources, intellectual capital, value-oriented model, commodity sphere, e-commerce.

Global economic transformation, digitalization and technological development as the main trends determine the development of e-Commerce. Digital technologies determine the formation of intangible assets. The basis for the relevance of such development is determined by the nature of intangible assets and e-Commerce. Data management, Analytics management, and visualization management technologies are a key resource of the digital economy. The infiltration of digital technologies in trade organizations depends on the state and depth of application of elements of intangible resources in them. Building a business model today directly depends on the structure of the company's intangible assets. Intangible resources are formed from intangible assets and other intangible resources. Intellectual property can be aggregated at the expense of know-how, objects of copyright (databases, soft technologies, IT programs used in the course of trade activities, etc.), objects of patent law (in the form of models, inventions, etc.), as well as means of individualization of goods (trademarks, proprietary trademarks, names of places of origin of goods), means of individualization of organizations (brand names, commercial designations). The transformation of the value-based consumption model is also becoming a factor in changing the structure of intangible assets of trade organizations. In the article, the authors integrate the main trends in the development of intangible assets in e-Commerce.

Введение

По оценкам Глобального института McKinsey (MGI), доля оборота интернет-магазинов составляет 12% всего мирового товарооборота [9]. Электронная торговля в Российской Федерации показывает ежегодный прирост порядка 20-30%, хотя в обороте розничной торговли данный сегмент занимает пока еще небольшую долю. Ассоциация компаний интернет-торговли прогнозирует объем российского рынка электронной торговли в размере порядка трех трлн руб. [20] Данный аспект, в свою очередь, определяет потенциал рассматриваемой сферы деятельности, которая в ближайшем будущем может принести существенный вклад в развитие экономики страны. Тенденция последних лет в сфере электронной торговли в России – это нарастающая популярность трансграничной торговли, которая формирует поток товаров, приобретенных участниками рынка, проживающими на территории Российской Федерации, в зарубежных интернет-магазинах. В октябре 2020 года объем розничного товарооборота в Российской Федерации, по данным Росстата, составил 2,98 трлн руб. За период с января по сентябрь 2020 года этот показатель составлял 23,9 трлн руб. Соответственно, ожидаемая доля сегмента e-commerce сформируется в размере 1/12 годового оборота retail в России.

По мнению экспертов интернет-торговли, с учетом трансформации структуры каналов продаж, в рамках сложившейся экономической ситуации под влиянием, в том числе, эпидемиологических факторов, в 2020 году ожидается значительный прирост доли электронной торговли. Гипердинамика экономики, движимая проблемами цифровой трансформации и устойчивого развития, делает упор на оценке нематериальных активы компаний [18]. Наличие данных, позволяющих проанализировать нематериальные активов, становится базисом управления интеллектуальным капиталом, что обеспечивает устойчивость организации [19].

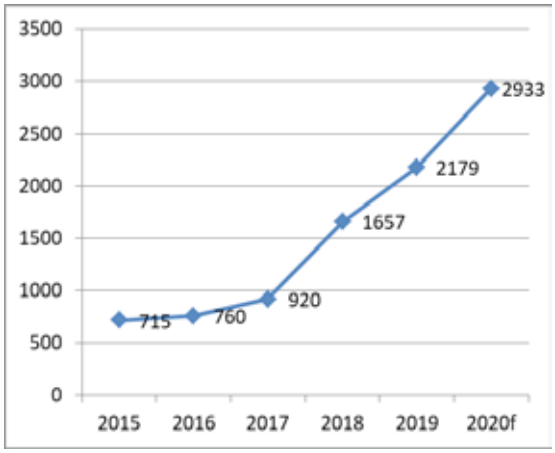
Целью настоящего исследования явилась оценка тенденций развития нематериальных активов в электронной торговле.

Материал и методы исследования

Оценка тенденций развития нематериальных активов в электронной торговле формировалась на основании данных исследований российских и зарубежных ученых в этой отрасли знаний, а также на основании статистики Всемирной организации интеллектуальной собственности, Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Оценка развития электронной торговли была осуществлена на основании данных Федеральной службы государственной статистики и Ассоциации компаний интернет торговли. В качестве основных методов исследования применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции.

Результаты исследования и их обсуждение

По прогнозам экспертов объем российского рынка онлайн-торговли в 2020 году достигнет порядка 3 трлн руб. (рисунок). В 2017 году этот показатель был существенно меньше – 1,041 трлн руб. [12]. Соответственно, объем оборота электронной торговли за год увеличился более, чем в 1,5 раза. За последние три года ежегодный прирост составлял в среднем 20 % [13]. По итогам 2019 года объем рынка онлайн-торговли увеличился на 32,5%, до 2,2 трлн руб.



Динамика оборота электронной торговли в Российской Федерации за 2015-2020 гг. (2020 – прогнозное значение)

Источник: составлено авторами на основе данных АКИТ [20]

Термин «интеллектуальный капитал» берет свое начало в публикации Гэлбрейта [1]. Однако первоначально заявлено о том, что интеллектуальный капитал – это ресурс, который можно измерить и которым можно управлять, было в трех различных источниках: во-первых, в работе Итами [2], который изучал влияние «невидимых» акти-

вов на управление японскими компаниями. Вторая волна исследований была отражена в работах многих экономистов (например, Пенроуза, Румельта, Вемерфельта и других), которые искали новое видение бизнеса; и, наконец, третья, – в работах Sveiby [3], где нематериальные активы рассматривались как ключевой стратегический вопрос, требующий решения. Sveiby [3] разработал методологию измерения, так называемый, «Монитор нематериальных активов», разделив нематериальные активы на три группы: индивидуальная компетентность, внутренняя структура и внешняя структура. Эта методика основана на количественных и качественных показателях оценки интеллектуального капитала. «Монитор нематериальных активов» используется несколькими компаниями по всему миру и предлагает обзор интеллектуального капитала. Sveiby [3] рекомендует заменить традиционную методологию учета на новую, ориентированную на перспективу знаний. Методология становится ключевой в части формирования финансовой информации и оценки эффективности и стабильности компании [7]. В 1997 году Лейф Эдвинссон, разработал концепцию и определил интеллектуальный капитал как «комбинацию человеческого капитала – мозгов, навыков, идей и потенциала сотрудников организации и структурного капитала – таких вещей, как капитал, вложенный в клиентов, процессы, базы данных, бренды и ИТ-системы». Автором понятие интеллектуального капитала трактовалось как способность трансформировать знания и нематериальные активы в ресурсы, создающие богатство, путем умножения человеческого капитала на структурный капитал» [4]. Автор сравнивает компанию с фруктовым деревом, где корни, обеспечивающие долгосрочную устойчивость, – это интеллектуальный капитал, а плоды – финансовые результаты. Zhou A.Z. и Fink D. считают, что очень сложно определить и контролировать интеллектуальный капитал из-за его нематериальной природы. Однако интеллектуальный капитал, понимаемый как нематериальный актив, способный создавать ценность для организации, приобретает новое измерение в качестве фактора конкурентного преимущества для организаций [5]. По мнению этих и других авторов, интеллектуальный капитал представляет собой составную или многокомпонентную переменную, состоящую из четырех компонентов: человеческого капитала, структурного капитала, капитала процессов и относительный капитал (клиентский капитал). Эти компоненты не обязательно независимы: между ними могут существовать зависимости, взаимодействия или причинно-следственные связи. Таким образом, различные теории и методологии интеллектуального капитала представляют собой теоретическую проблему, которую невозможно решить. Фактически, среди специалистов и академического сообщества существует несколько определений и различных типов интеллектуального капитала, но нет согласия относительно их определения или состава. Однако, есть единое мнение в отношении того, что интеллектуальный капитал является нематериальным активом, которым необходимо управлять и оценивать, а отчеты об интеллектуальном капитале должны дополнять финансовые отчеты компаний.

Отсутствие консенсуса в отношении определения и состава интеллектуального капитала имеет прямое значение для трудности определения ненаблюдаемых (скрытых) измерений интеллектуального капитала и определения наилучших мер для оценки этих представлений. Остается проблема исследований: субъективность вопросов и шкал и низкая репрезентативность выборок, используемых в опросах, поскольку они обычно имеют низкий процент ответов. Несмотря на это, а также на важность и актуальность этих методологий, все они сосредоточены на оценке интеллектуального капитала, а не на оценке того, как этим активом управляют. При рассмотрении отчета об интеллектуальном капитале актуальной темой становится устойчивость. Взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и устойчивостью только недавно начали обсуждаться исследователями. Однако есть свидетельства причинно-следственной связи между двумя концепциями [6]. Некоторые ученые [8] считают, чтобы раскрытие корпоративных отчетов об устойчивом развитии может повлиять на влияние интеллектуального капитала на деятельность организации. Кроме того, организации, внедряющие методы управления интеллектуальным капиталом, делают акцент на интеграции экономической, социальной и экологической устойчивости [8]. Matos et al. [6] представляет интеллектуальный капитал как главный двигатель устойчивости в рамках концепции интеллектуального капитала, ин-

тегрированную с пятью целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций, которые они идентифицируют как «IC 5P для будущего», утверждая, что именно управление интеллектуальным капиталом позволяет достичь каждой из целей устойчивого развития: люди, планета, процветание, мир и партнерство.

Разработка и формулирование успешной конкурентной стратегии – основная задача в современных экономических условиях. Это процесс формирования устойчивого преимущества как динамичный и инновационный процесс с изменяющейся и адаптирующейся отличительной стратегией [9]. В этом контексте руководство нематериальные активы играют важную роль в оценках неоднородности компаний и их устойчивом конкурентном преимуществе, в том числе в плоскости взаимоотношений между контрагентами [10].

Вопросы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях возникновения множества внутренних и внешних угроз сегодня являются первоочередными. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, на интеллектуальную собственность приходится более 75% всех доходов мировой экономики [21]. Компании всегда вкладывают средства в нематериальные активы и интеллектуальную собственность, пытаясь обогнать своих конкурентов [21]. Значительный рост количества дел о правах на нематериальные активы и интеллектуальную собственность, рассмотренных судом по интеллектуальным правам Российской Федерации, свидетельствует о растущих убытках от нарушения прав в этой сфере. Согласно последнему обзору дел, связанных с разрешением споров об интеллектуальных правах, в 2018 году в России было рассмотрено 742 дела данной категории, из них 710 – о предоставлении или прекращении правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств идентификации. Темпы роста по итогам первого полугодия 2019 года составили 14,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [22]. Согласно статистике окружных судов США, общее количество дел по авторскому праву, патентам или товарным знакам составило 12 268 дел в 2019 году, тогда как в 1990 году количество дел составляло 5700 [6]. Это связано с тем, что внутренняя структура экономической безопасности любого хозяйствующего субъекта включает три основных компонента: экономическую независимость, экономическую устойчивость и саморазвитие. В настоящее время существует множество различных подходов, основанных на оценке отдельных компонентов безопасности деятельности компании, и отсутствует структурированная методология, включающая нематериальные активы и интеллектуальную собственность. Нематериальные активы являются основным фактором эффективности торговых организаций и определяют их конкурентные преимущества во внешней среде.

Согласно Международным стандартам оценки 2020, раздел IVS 210, нематериальный актив определяется как «немонетарный актив, который проявляется в его экономических свойствах. Он не имеет физического содержания, но предоставляет права и / или экономические выгоды своему владельцу».

Нематериальные ресурсы в электронной торговле представляют собой невещественные, нефинансовые объекты, которые используются или могут использоваться в хозяйственной деятельности субъектов торговли, осуществляющих свою деятельность с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур [15]. Нематериальные активы в электронной торговле являются частью нематериальных ресурсов в электронной торговле, которая контролируется субъектом электронной торговли и способствует притоку в него денежных средств. В состав нематериальных активов в сфере электронной торговли входят: электронная подпись, средства электронной подписи, информация, данные (базы данных), информационные технологии, информационная система, средства доступа к информации, электронный документ, сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет» (интернет-страница). Важное различие понятий «нематериальные ресурсы электронной торговли» и «нематериальные активы электронной торговли» состоит в наличии у нематериальных активов двух признаков – подконтрольности субъекту электронной торговли и возможности формирования экономических выгод для торговой организации. Элементы нематериальных активов электронной торговли и нематериальных ресурсов электронной торговли взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга, поэтому для

торговой организации сферы e-commerce для эффективности деятельности важна их сбалансированность [14].

Нематериальные ресурсы и, в частности, нематериальные активы могут быть направлены на внутреннюю или внешнюю среду субъекта торговли, а также связаны с конкретными сотрудниками или собственниками, то есть быть индивидуальными. Все элементы нематериальных ресурсов взаимодействуют между собой и должны быть сбалансированы [11]. Нематериальные ресурсы, которые формируются и функционируют во внешней среде субъекта торговли, включают рыночные (потребительские) и партнерские. Основными рыночными нематериальными активами в торговле являются товарные знаки (собственные торговые марки). Партнёрские ресурсы формируются в результаты длительных устойчивых деловых взаимоотношений с поставщиками, а также другими контрагентами, представителями средств массовой информации, некоммерческими организациями и др. Во внутренней среде нематериальные ресурсы представляют собой в первую очередь информацию. Если эта информация охраняется в режиме коммерческой тайны или представляет собой базу данных, компьютерную программу, то она относится к нематериальным активам в соответствии с отличающими их признаками [16]. Во внутренней среде также важны организационные ресурсы, связанные с организацией ведения хозяйственной деятельности. Наконец, индивидуальные (или личностные) ресурсы неотделимы от тех или иных сотрудников. Они также включают две группы. Психологические личностные ресурсы подразумевают стрессоустойчивость сотрудников, особенности их характера, важные при обслуживании потребителей, работе в коллективе и т.п. Интеллектуальные личностные ресурсы связаны со знаниями, навыками, опытом работы сотрудников.

Глобальная экономика претерпевает глубокие структурные изменения, вызванные проблемами цифровой трансформации и устойчивости, и она делает акцент на оценке нематериальных активов компаний, особенно управления интеллектуальным капиталом [17]. Устойчивое развитие компаний в мире, где знания стали одной из основных производительных сил, в значительной степени зависит от эффективности управления нематериальными активами. Однако на практике не все нематериальные активы управляются эффективно, что может отрицательно сказаться на устойчивом развитии организаций.

Заключение

Таким образом, развитие нематериальных активов в электронной торговле можно представить в следующих направлениях: развитие моделей увеличения объемов несырьевого экспорта за счет интеллектуальных технологий, трансформация методологии применения и оценки нематериальных активов, стимулирование региональных программ развития интенсивных в плоскости нематериальных активов секторов экономики, эмиссия облигаций, обеспеченных «future income-intangible asset». Сфера бизнеса предопределяет развитие в аспекте создания федерального института капитализации нематериальных активов [23], а также формирования корпоративных фондов и научно-производственных объединений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00356

Библиографический список

1. Galbraith J.K. The New Industrial State; Houghton Mifflin Company: Boston, MA, USA, 1967.

2. Itami H. Mobilizing Invisible Assets; Harvard University Press: Cambridge, UK, 1987.

3. Sveiby K. The New Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge-Based Assets; Berrett-Koehler Publishers: San Francisco, CA, USA, 1997.

4. Edvinsson L. Corporate Longitude: What You Need to Know to Navigate the Knowledge Economy; Financial Times Prentice Hall: London, UK, 2002.

5. Zhou A.Z., Fink D. The Intellectual Capital Web // J. Intellect. Cap. 2003. Vol. 4. P. 34-48.

6. Matos F., Vairinhos V., Osinski M. Intellectual capital management as an indicator of sustainability. In Proceedings of the European Conference on Knowledge Management, Academic Conferences International Limited, Barcelona, Spain, 7-8 September 2017. P. 655-663.

7. Matos F., Vairinhos V., Godina R. Reporting of intellectual capital management using a scoring model // Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12(19). P. 2810-2811.

8. Panasenko S.V., Karashchuk O.S., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Boykova A.V. Regional aspects of e-commerce development // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1821-1829.

9. Ramazanov I.A., Panasenko S.V., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Ramazanov S.A. Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the cotext of globalization and information society establishment // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 2. С. 4413-4424.

10. Алексина С.Б. Трансформация системы взаимоотношений поставщиков FMCG и розничных торговых сетей в России // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 43-47.

11. Евстратова Ю.А., Никишин А.Ф., Шипилова С.С. Роль нематериальных ресурсов в электронной торговле // Инновационная наука. 2015. № 7-1 (7). С. 104-107.

12. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 11. С. 22-34.

13. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Региональный ритейл Российской Федерации: тенденции и перспективы. 2018. № 3. Т. 19. С. 763-774.

14. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Инновационное развитие регионов Российской Федерации: показатели оценки, векторы мониторинга // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 518-523.

15. Майорова Е.А. Управление социально-экономической эффективностью розничной торговли на основе нематериальных ресурсов: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2016. 182 с.

16. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Мухина М.М. Экспертная оценка деловой репутации торговой организации // Дискуссия. 2017. № 5 (79). С. 44-49.

17. Олиферов А.В., Каращук О.С., Майорова Е.А. Организационно-экономические аспекты трансфера технологий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. № 3. Т. 19. С. 619-632.

18. Панасенко С.В., Бойкова А.В., Миронов А.В. Электронная коммерция как часть цифровой экономики // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Хабаровский государственный университет экономики и права. 2018. С. 165-170.

19. Рамазанов И.А., Струнгар А.Н. Информационно-коммуникационная глобализация российской экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 10. С. 1549-1568.

20. Аналитика рынка интернет-торговли в России за первое полугодие 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://akit.ru/analitika-rynka-internet-torgovli-v-rossii-1h2020 (дата обращения: 30.10.2020).

21. Intellectual Property Statistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/ipstats/en (дата обращения: 30.10.2020).

22. Статистические данные Федеральных Арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL /http://www.arbitr.ru/statisticheskie_dannie (дата обращения: 30.10.2020).

23. Нематериальные активы и их роль в развитии экономики обсудили в Общественной палате РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/48217 (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 331.101.38

М. И. Плутова, Е. Е. Лагутина

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: MPlutova@yandex.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: персонал, стимулирование труда, производительность, экономика труда, металлургическое производство.

Статья посвящена вопросу стимулирования труда персонала на металлургическом производстве. Трансформация трудовой сферы влечет за собой необходимость усиления внимания руководства производственных предприятий к стимулированию труда персонала. В целях сохранения конфиденциальности информации название предприятия изменено. Теоретической и методологической базой исследования системы стимулирования персонала металлургического предприятия послужили труды отечественных и зарубежных специалистов в области стимулирования и производительности труда. Методологической и информационной базой явились законодательные и нормативные акты, статистические и отчетные данные предприятия за 2017-2020 года. Для проведения анализа системы стимулирования труда персонала на металлургическом производстве был использован метод «фотографии» состоящий из ряда этапов, включающий в том числе опрос персонала. В ходе проведения анализа системы стимулирования труда были получены данные, на основе которых был сделан вывод, о степени достаточности стимулирования персонала на достижение положительных результатов. По результату анализа были разработаны мероприятия по совершенствованию существующей системы стимулирования труда персонала металлургического предприятия, которые повлекли за собой достижение социально-экономического эффекта за счет роста производительности труда. Статья будет полезна исследователям и практикам, работающим над вопросами повышения эффективности труда производственного персонала в современных условиях.

M. I. Plutova, E. E. Lagutina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: MPlutova@yandex.ru

STIMULATING THE LABOR OF METALLURGICAL PRODUCTION PERSONNEL

Keywords: personnel, labor stimulation, productivity, labor economy, metallurgical production.

The article is devoted to the issue of stimulating the work of personnel in metallurgical production. The transformation of the labor sphere entails the need to increase the attention of the management of industrial enterprises to stimulating the work of personnel. In order to preserve the confidentiality of information, the company name has been changed. The theoretical and methodological basis for the study of the incentive system for personnel of a metallurgical enterprise is the work of domestic and foreign specialists in the field of incentives and labor productivity. The methodological and information base was legislative and regulatory acts, statistical and reporting data of the enterprise for 2017-2020. To analyze the incentive system for personnel in the metallurgical industry, the method of "photography" was used, which consists of a number of stages, including a survey of personnel. During the analysis of the labor incentive system, data were obtained, on the basis of which it was concluded that the degree of sufficient incentives for staff to achieve positive results. Based on the results of the analysis, measures were developed to improve the existing system of stimulating the work of personnel of the metallurgical enterprise, which led to the achievement of a socio-economic effect due to increased labor productivity. The article will be useful for researchers and practitioners working on improving the efficiency of production personnel in modern conditions.

Введение

Знание и правильное стимулирование трудовой деятельности персонала ведет к повышению удовлетворённости трудом, повышению трудовой активности и производительности; способствует быстрой и качественной адаптации рабочих, что ведет к стабилизации кадрового состава организации и ее процветанию. Разработка и совершенствование комплексной системы стимулов к труду имеют практическую ценность в условиях экономического соревнования и жесткой конкуренции [2].

Стимулирование труда – это метод воздействия на трудовое поведение работника. Стимулирование труда основывается, главным образом, на материальных средствах вознаграждения, поощрениях и санкциях, в роли которых выступает заработная плата; кроме материальных средств вознагражде-

ния широко применяется моральное стимулирование труда [4].

Теорию стимулирования труда можно свести к решению взаимосвязанных задач [3]:

– нахождению границ, в которых заработная плата может являться средством стимулирования, подчиняться целям стимулирования и управляться с точки зрения этих целей;

– определению конкретных принципов и методов организации оплаты труда, которые были бы наиболее эффективны в стимулировании трудовой деятельности, и не противоречили бы экономическим законам.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследуемое металлургическое предприятие относится к отрасли чёрной металлургии. Это крупное специализированное предприятие по производству стальных труб. В настоящее время – это завод с трубопрокатными агрегатами для производства стальных труб, оборудованием для изготовления бурильных труб с приваренным трением замками, трубоволочильными станами и станами холодной прокатки для производства холоднодеформированных труб, оборудованием для производства электросварных труб.

Анализ основных социально-экономических показателей деятельности за исследуемый период показал, что предприятие развивается стабильными темпами так, выручка в 2019 году превысила аналогичный показатель 2017 года на 27% или чуть больше, чем на 10 млрд руб. это – значительная сумма, позволяющая увидеть масштаб деятельности предприятия. За рассматриваемый период времени не наблюдается тенденция по увеличению или уменьшению численности работников. Это свидетельствует об успешных результатах проводимой руководством предприятия кадровой политики и практически полном покрытии потребности предприятия в персонале. Персонал предприятия в основной массе – молод; около 85% сотрудников находятся в возрастной категории до 45 лет. Сотрудники имеют практически в равной мере распределенный уровень (в соответствии с занимаемой должностью) профессионального образования: начальное, среднее и высшее.

Наблюдается тенденция по ежегодному увеличению затрат на оплату труда. Так, в 2019 году, прирост затрат на оплату труда составил 16%, или почти 400 млн. рублей по отношению к 2017 году. Рост затрат на оплату труда при неизменном общем числе персонала – означает рост заработной платы сотрудников. Таким образом, можно сделать вывод, что металлургическое предприятие является развивающейся организацией, вкладывающей значительную часть полученной прибыли в развитие собственного производства.

На предприятии осуществляется как моральное, так и материальное стимулирование персонала. Основными направления морального стимулирования выступают: привлечение работников к принятию управленческих решений; вынесение заслуженных благодарностей за многолетний и добросовестный труд; конструктивная критика при наличии жалоб и недовольств потребителей. Ежегодно для проведения собраний с целью принятия управленческих решений привлекается от 110 до 130 человек за исследуемый период. Возрастает число лиц, которым была вынесена благодарность за добросовестный труд, в среднем на 20% ежегодно, в то же время сокращается численность работников, которым вынесены критические замечания. Моральное стимулирование для предприятия экономически не обременительно.

На предприятии распространены как денежные, так и не денежные виды стимулирования трудовой активности персонала. Для не денежного стимулирования персонала предоставляются следующие льготы: добровольное медицинское страхование работников; частичная оплата путевок детям работников в летние лагеря; беспроцентные ссуды; частичная компенсация затрат на погашение ипотечных кредитов; предоставление бесплатных и льготных санаторно-курортных путевок работникам цеха и членам их семей; частичная компенсация затрат на питание.

Данные предприятия свидетельствуют, что за исследуемый период отмечается рост затрат, направляемых на материальное не денежное стимулирование трудовой активности персонала практически на 30%. Несмотря на незначительную динамику численности персонала ежегодно, затраты по всем статьям стимулирования имеют тенденцию к росту. Так, например, в 2019 году было потрачено на добровольное медицинское страхование персонала только одного цеха металлургического предприятия – на 860,5 тыс. руб. больше, чем в 2017 году. На частичную оплату путевок детям работников в летние лагеря в 2019 году было затрачено на 430 тыс. руб. больше, чем в 2017 году. На 360 тыс. руб.

больше затрачено на выдачу беспроцентных ссуд на год в 2019 году по сравнению с 2018 годом. На частичную компенсацию затрат на погашение процентов ипотечных кредитов затрачено на 444 тыс. руб. больше, чем в 2017 году. В 2019 году на предоставление бесплатных и льготных санаторно-курортных путевок работникам цеха и членам их семей затрачено на 2,17 млн. руб. больше, чем в 2017 году. На частичную компенсацию затрат на питание работников в 2019 году затрачено на 4,56 млн. руб. больше, чем в 2017 году.

В среднем на 1 работника затрачено на 10,7 тыс. руб. больше за год или на 892 руб. в месяц что в среднем составляет 56% от показателя предыдущего года.

Изучение мер материального, то есть денежного стимулирования работников предприятия показало, что заработная плата работников металлургического предприятия состоит из двух частей: постоянной – тарифной ставки и переменной – производственной премии.

Производственная премия работников зависит от выполнения следующих показателей: Выполнение задания по объему производства и сдачи продукции (max = 15%): выполнение – 10%; перевыполнение + 2% за 1%, но не более 5%; невыполнение: от 99,9% до 98% – 8%, от 97,9 до 95% – 5%, менее 95% – 0%. Выполнение норматива по качеству труб с первого предъявления (max = 20%): выполнение – 15%; перевыполнение + 1% за 1%, но не более 5%; невыполнение: ниже норматива на 1% – 10%, ниже норматива на 2% – 5%, ниже норматива на 3% – 0%. Отсутствие нарушений норм и правил по охране труда, промышленной, пожарной и экологической безопасности, требований безопасности, правил внутреннего трудового распорядка, обязанностей по должностной инструкции и отсутствие ввода особого режима по охране труда (max = 15%): выполнение – 15%; невыполнение – оценивается индивидуально. Выполнение показателя, устанавливаемого предприятием (max=5%): выполнение – 5%; выполнение от 99,9 до 90% – 4%; выполнение от 89,9 до 80% – 2%; выполнение менее 80 – 0%. Выполнения графика по ремонту труб (max=5%): выполнение – 5%; невыполнение – 0%. Максимальный размер производственной премии работников составляет – 60%.

Заработная плата руководителей, специалистов и служащих состоит из двух частей: постоянной – оклада и переменной – производственной премии.

Производственная премия руководителей, специалистов и служащих цеха зависит от выполнения следующих показателей: Выполнение задания по объему выпуска продукции (max = 15%): выполнение – 10%; перевыполнение + 2% за 1%, но не более 5%; невыполнение: от 99,9% до 98% – 8%, от 97,9 до 95% – 5%, менее 95% – 0%. Выполнение показателя передельных обобщенных норм расхода металла при производстве продукции за месяц (с учетом результатов рассмотрения работы цехов по металлоиспользованию у главного инженера) (max = 5%): выполнение – 5%; невыполнение – 0%. Выполнение бюджета (max = 7,5%): выполнение – 7,5%; перерасход от 50 до 99,9 тыс. руб. – 5,5%; перерасход от 100 до 149,9 тыс. руб. – 3,5%; перерасход от 150 до 200 тыс. руб. – 1,5%; перерасход от 200 тыс. руб. – 0%. Отсутствие нарушений норм и правил по охране труда, промышленной, пожарной и экологической безопасности, требований безопасности, правил внутреннего трудового распорядка, обязанностей по должностной инструкции и отсутствие ввода особого режима по охране труда (max = 12,5%): выполнение – 12,5%; невыполнение – оценивается индивидуально. Отсутствие особого режима по технологии качеству, отсутствие нарушений технологической дисциплины (max = 10%): отсутствие – 10%; при наличии особого режима – 0%. Выполнение норматива производительности труда (max=5%): выполнение 100% – 5%; выполнение от 99,9% до 90% – 3%; выполнение менее 90% – 0%. Выполнение показателя, устанавливаемого Компанией (max=5%): выполнение – 5%; выполнение от 99,9% до 90% – 4%; выполнение от 89,9% до 80% – 2%; выполнение менее 80% – 0%. Таким образом, максимальный размер производственной премии руководителей, специалистов и служащих составляет – 60%.

С высшим руководством, включающим в себя начальников цехов и членов совета директоров, заключены контракты, в которых оговорена сумма ежемесячного денежного вознаграждения – оклад руководителей. Премиальная часть заработной платы высшего руководства зависит от экономической эффективности конкретного цеха – для начальников цехов или предприятия в целом – для членов совета директоров и управляющего директора. Премиальная часть заработной платы высшего руководства достигает до 1% от выручки предприятия.

К нормативным правовым актам регулирующих оплату и стимулирование труда на предприятии относят: ГК РФ; ТК РФ; местные (краевые и городские) законы; трудовые контракты; национальные межпрофессиональные коллективные соглашения; устав предприятия; коллективный договор между работодателем и работниками.

Положения, регулирующие оплату и стимулирование труда, устанавливает зависимость материального вознаграждения руководителей, специалистов, служащих и рабочих от качества труда, трудового вклада в результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Положения вводится с целью создания заинтересованности работников и коллективов в результатах работы по бесперебойному и безаварийному выпуску трубной продукции, в повышении доходов от реализации труб, в снижении уровня затрат и увеличении прибыли предприятия. Положения распространяются на все категории работников металлургического предприятия. Исключение составляют отдельные работники, для которых штатным расписанием и трудовым договором предусмотрены иные условия оплаты труда.

Все виды премии при расчете среднего заработка для оплаты отпусков, больничных листов и т.д. учитываются в размере и порядке, установленном действующим законодательством. Для оплаты всех видов оплачиваемого отпуска руководителей, расчет среднего заработка может производиться по предыдущим 6 месяцам в соответствии со ст. 139 ТК РФ [1]. Выплата премии осуществляется вместе с заработной платой в порядке, установленном Правилами внутреннего трудового распорядка. Премирование за месяц производится по итогам выполнения показателей премирования. Оценка выполнения показателей, а также определение размеров текущего премирования осуществляется на заседании балансовой комиссии предприятия, состав которой утверждается приказом, исполняющего директора предприятия.

Премирование производится в процентах от тарифных ставок (должностных окладов), доплат и надбавок пропорционально отработанному времени. При определении размера премии учитываются следующие надбавки и доплаты: доплата за работу в тяжелых, вредных и /или опасных условиях труда; доплата за работу в ночное время; надбавка за совмещение профессий, увеличение объема работ, за расширение зоны обслуживания, доплата за профессиональное мастерство.

Анализ и сопоставление среднего уровня заработной платы работников предприятия со средним уровнем заработной платы по отрасли, городу и региону показал, что за весь анализируемый период средний уровень заработной платы сотрудников предприятия значительно выше среднего уровня заработной платы по городу в среднем на 5 тыс. руб. в 2019. Также средний уровень заработной платы сотрудников металлургического предприятия за весь анализируемый период немного выше, чем средний уровень заработной платы по Свердловской области в 2019 году на 1 тыс.руб. Но, в то же время, уровень заработной платы работников предприятия за весь анализируемый период ниже среднего уровня заработной платы по отрасли в Свердловской области на 9,9 тыс. руб. в 2019 году. Это можно аргументировать отсутствием отдельных цехах предприятия более дорогих видов отделки труб, таких, как закалка, нарезание резьбы и т.д. И уменьшением среднего уровня заработной платы по сравнению с глобальными металлургическими корпорациями, расположенными в Свердловской области.

В ходе исследования по согласованию с руководством предприятия был проведен опрос работников отдельного цеха с целью проведения комплексной фотографии системы стимулирования труда. Опрос показал, что работники не в полной мере удовлетворены системой мотивации и стимулирования труда, применяемой на предприятии. Из-за отсутствия стремления к работе у сотрудников цеха возможно снижение производительности труда работников, а, следовательно, снижение объема продаж предприятия из-за недостаточной производительности.

Проанализировав соотношение валовой прибыли, издержек на заработную плату и чистой прибыли предприятия можно сделать вывод о том, что расходы на заработанную плату составляют сравнительно не большую долю от валового дохода. Чистая прибыль предприятия за вычетом всех расходов составляет 1 383 618 тыс. руб., а это почти половина объема расходов на заработанную плату сотрудников, из этого можно сделать вывод, что у предприятия есть резервы для увеличения и оптимизации заработанной платы.

Заключение

По результатам анализа системы стимулирования труда персонала был выявлен ряд сильных сторон: применяется как моральное, так и материальное стимулирование труда персонала; широко развита система материального не денежного стимулирования труда работников; применяется положение о премировании работников, в котором понятно и доступно разъяснено за что выплачивается премия работникам.

Для обеспечения стабильного, высокого качества работ по выполнению задания по производству и сдаче труб целесообразно ввести в действие положение об установлении стимулирующих надбавок для сменных руководителей низшего звена – мастеров и бригадиров. Для основных производственных участков цеха, а, именно, участка горячего проката труб и участка пил пакетной резки, отделки, сортировки и сдачи труб установить надбавку за профессиональное мастерство для мастеров и бригадиров этих участков. За выполнение сменой месячного задания по производству и сдаче труб, выполнению норматива по качеству труб с первого предъявления и норматива штучной производительности.

Размер надбавки установить при выполнении показателей по месяцам: в первый месяц – 5%; во второй месяц (подряд) – 10%; с третьего месяца (подряд) – 15%.

При невыполнении сменой какого-либо из показателей надбавка за профессиональное мастерство снимается со всех работников смены. Повторное установление надбавки возможно при выполнении сменой месячного задания по производству и сдаче труб, выполнению норматива по качеству труб с первого предъявления и норматива штучной производительности. Данная надбавка позволит стимулировать труд руководителей низшего звена, а именно, сменных мастеров и бригадиров. Существенных материальных затрат на введение этого положения не потребуется. В цехе работает 4 смены, в каждой из которых на основных производственных участках работают два мастера и три бригадира. В сумме получается пять человек в смене, которые могут претендовать на получение предлагаемой надбавки. Предположим, что все четыре бригады цеха выполняют производственное задание и все необходимые нормативы. При среднем окладе рассматриваемых категорий работников 25 тыс. руб. максимальная сумма затрат на внедрение предлагаемой доплаты составит 75 тыс. руб. При этом, нельзя полностью исключить факт невыполнения производственного задания и нормативов всеми сменными бригадами цеха. Но, даже такая, сравнительно небольшая сумма затрат на предлагаемую надбавку позволит увеличить производительность труда всего производственного персонала основных участков цеха.

Для работников промышленных предприятий формализовать профессиональные требования непросто. Однако главное условие повышения вознаграждения – рост бизнеса в производственном направлении и на закрепленной территории. Экономические реалии, такие как сокращение жизненного цикла продукции, расширение ее многообразия, индивидуализация производства, энергичная переориентация на запросы потребителей, ужесточение конкуренции по качественным критериям, усиливают давление на деятельность сбытовиков и соответственно вносят корректировки в систему стимулирования.

Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда может обеспечить активизацию деятельности персонала и тем самым повысить уровень качества и увеличить объем выпускаемой продукции.

Несмотря на то, что исследуемое предприятие – это одно из крупнейших специализированных предприятий России по выпуску труб конкурентные фирмы все-таки существуют. Что бы нt допустить потери клиентов и ухода их к конкурентам необходимо регулярно анализировать эффективность системы стимулирования персонала и реализовывать мероприятия по повышению эффективности труда.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.
2. Казакова Ф.К., Белянина И.В. Экономика и социология труда. М.: МГИУ, 2007. 48 с.
3. Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А. Труд и заработная плата на промышленном предприятии: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2013. 351 с.
4. Чижова Л.С. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда. М.: Экономика, 2011. 430 с.

УДК 332.146.2

М. В. Решетникова, Т. А. Забазнова, С. Е. Карпушова,
Е. А. Ерохина, Т. В. Секачева, Е. В. Макарова, О. А. Рыжова

ФГБОУ ВО «Волгоградский Государственный технический университет»
Себряковский филиал, Волгоградская область, e-mail: ocenka91@yandex.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНЫХ УРБОЛАНДШАФТОВ НА ПРИМЕРЕ МИХАЙЛОВСКОГО ЛЕСХОЗА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: урболандшафты, лесомелиоративные мероприятия, эколого-экономическая эффективность, древесная растительность, антропогенное воздействие, кислород, окружающая среда, экологический потенциал, устойчивое развитие.

Обсуждаются результаты исследований особенностей геоморфологического строения территорий и состава древесной растительности урболандшафтов юга Окско-Донской низменности в целях определения эколого-экономической эффективности от проведения мероприятий по формированию культурных лесомелиорированных урболандшафтов на примере Михайловского лесхоза Волгоградской области. Регион исследований входит в Среднерусскую геоморфологическую провинцию Восточно-Европейской равнины и включает геоморфологическую область Волжско-Окско-Донской равнины. Основными видами древесных растений в зеленых насаждениях населенных пунктов Волгоградской области являются: тополи бальзамический, черный, пирамидальный, гибридные, робиния лжеакация, вязы приземистый и гладкий, клены ясенелистный и татарский, ясень ланцетный. Обоснована необходимость сохранения природно-ресурсного и экологического потенциала исследуемого региона. Описаны этапы исследования и применяемые методы. Основным методом исследований являлось сопряженное изучение экологических условий морфологических единиц деградированного ландшафта и лесомелиоративных мероприятий. Расчет эффективности лесонасаждений выполнен методом субституции или замещающих затрат, основанный на энергетической и экологической оценке функционирования древесной растительности по поглощению газа и выделению кислорода. В основу расчетов закладывалась оценка стоимости производства аналогичного количества кислорода из морской воды промышленным способом. Рассчитана величина экономической эффективности санитарно-гигиенических функций лесонасаждений. Определен экономический эффект от доведения состояния насаждений до исходного в результате проведения мелиоративных мероприятий. Определена рентабельность проводимых мероприятий.

M. V. Reshetnikova, T. A. Zabaznova, S. E. Karpushova,
E. A. Erokhina, T. V. Sekacheva, E. V. Makarova, O. A. Ryzhova

«Volgograd state technical University» Sebryakovsky branch, Volgograd region,
e-mail: ocenka91@yandex.ru

ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF MEASURES FOR THE FORMATION OF CULTURAL FOREST RECLAMATION URBAN LANDSCAPES ON THE EXAMPLE OF THE MIKHAILOVSKY FORESTRY ENTERPRISE OF THE VOLGOGRAD REGION

Keywords: urban landscapes, forest reclamation measures, ecological and economic efficiency, woody vegetation, anthropogenic impact, oxygen, environment, ecological potential, sustainable development.

Discusses the results of research of features of geomorphological structure of the territory and composition of woody vegetation of urbolandscape South of the Oka-don lowlands for the purposes of determining ecological-economic efficiency of events in the formation of cultural lamellibranch of urbolandscape on the example of the Mikhailovsky forestry of the Volgograd region. The research region is part of the Central Russian geomorphological province of the East European plain and includes the geomorphological region of the Volga-Oka-don plain. The main types of woody plants in the green spaces of settlements in the Volgograd region are: balsamic poplars, black, pyramidal, hybrid, Robinia lzheakatsiya, squat and smooth elms, ash and Tatar maples, lanceolate ash. The necessity of preserving the natural resource and ecological potential of the studied region is proved. The stages of the study and the methods used are described. The main research method was the combined study of environmental conditions of morphological units of degraded landscape and forest reclamation measures. The calculation of the efficiency of planted forests is performed by the method of substitution or replacement costs, based on the energy and environmental assessment of the functioning of woody vegetation for gas absorption and oxygen release. The calculations were based on an estimate of the cost of producing a similar amount of oxygen from seawater by industrial means. The value of economic efficiency of sanitary and hygienic functions of forest plantations is calculated. The economic effect of bringing the state of plantings to the initial state as a result of land reclamation measures is determined. The profitability of the activities is determined.

Введение

Начало XXI века характеризуются глобальной активизацией воздействия человека на природные ландшафты. Происходит коренное изменение их экологических условий, идут процессы деградации всех компонентов. Осуществляется преобразование естественных ландшафтов в антропогенные. Наиболее интенсивно ухудшаются свойства природной среды на территориях урболандшафтов – ландшафтов, сформировавшихся на урбанизированных территориях в результате социально-экономического, демографического и географического процессов, охватывающих изменения в образе жизни населения, его профессиональной структуре, культуре, характере производственной и рекреационной деятельности [1].

Ускоренное развитие промышленности, автомобильного транспорта, коммунального хозяйства, средств коммуникации, расширение городского влияния на прилегающие территории приводит к системному экологическому кризису, обусловленному массовым загрязнением окружающей среды токсичными отходами, выбросами и стоками [2].

Вследствие чрезвычайной важности и обширности возникшей проблемы, вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности находятся в совместном ведении, как целиком России, так и ее субъектов (ст.72 Конституции Российской Федерации) [3].

Сохранение природно-ресурсного и экологического потенциала является долгосрочной целью и задачей устойчивого развития страны [4]. Так, национальный проект «Экология» (период реализации: 2019–2024 гг.) нацелен на эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов; кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20 процентов совокупного объёма выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязнённых городах; повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населённых пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения; экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, и сохранение уникальных водных систем, включая озёра Байкал и Телецкое; сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий; обеспечения баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году [5].

На юго-востоке европейской части России, в том числе и на юге Окско-Донской низменности в результате техногенной деградации, водной эрозии, дефляции, а также засоления и переувлажнения почв происходит опустынивание земель [6].

В системе мер по предупреждению деградации ландшафтов и восстановлению свойств их нарушенных компонентов ведущая роль принадлежит фитомелиоративным мероприятиям [7]. В то же время в степной зоне Окско-Донской низменности естественные недеградированные природные ландшафты городских и пригородных земель могут в полной мере обеспечить комфортные условия жизни и деятельности горожан и их рекреационные потребности [8].

Наиболее экологичными и экономичными мероприятиями по предотвращению или снижению интенсивности процессов деградации ландшафтов, восстановлению и улучшению их свойств являются методы ландшафтной лесомелиорации [9].

Цель исследования: выявить особенности геоморфологического строения территорий и состава древесной растительности урболандшафтов юга Окско-Донской низменности, обосновать эколого-экономическую эффективность лесомелиоративных мероприятий.

Материал и методы исследования

По климатическому районированию Окско-Донская низменность расположена в восточной части континентальной европейской области с недостаточным увлажнением, годовым притоком прямой и рассеянной солнечной радиации порядка 100 ккал/см^2 и годовой амплитудой среднемесячных температур воздуха в 30° [10]. Южная часть Окско-Донской низменности расположена в степной зоне и характеризуется засушливым летом с выраженной континентальностью [11].

Регион исследований входит в Среднерусскую геоморфологическую провинцию Восточно-Европейской равнины и включает геоморфологическую область Волжско-Окско-Донской равнины [12].

Поверхность равнины отличается слабой расчлененностью и мягкостью форм. Абсолютные отметки водосборов колеблются от 120 до 170 м, постоянно снижаясь с севера на юг. Преимущественное распространение имеют обширные плоские междуречья, чередующиеся с широкими и неглубокими долинами рек [13].

Достаточно широко во всем изучаемом регионе распространены антропогенные формы рельефа: карьеры, земляные насыпи и выемки дорог, искусственные водохранилища, пруды и другие сооружения.

По растительному районированию южная часть Окско-Донской низменности входит в разнотравно-типчаково-ковыльные подзоны среднего и южного типа черноземной степной зоны. Их территории в основном совпадают с подзонами:

а) обыкновенных и южных,

б) южных черноземов.

В настоящее время земли региона распаханы или интенсивно используются в качестве пастбищ. Естественная травянистая растительность сохранилась лишь на небольших участках в нижних частях предбалочных склонов, вблизи откосов оврагов.

По лесорастительному районированию территория исследований относится к Волго-Донскому округу разнотравно-злаковых степей [14]. В регионе встречаются байрачные леса, которые занимают нижние части склонов и днища балок.

Наибольшую ценность представляют пойменные леса, имеющие большое рекреационное, санитарно-гигиеническое, климаторегулирующее водоохранное и противоэрозионное значение [15].

В настоящее время на незатопляемых участках с почвами легкого гранулометрического состава широкое распространение получили лесные культуры сосны обыкновенной, отличающиеся хорошими биометрическими показателями и высокой аттрактивностью.

Основными видами древесных растений в зеленых насаждениях населенных пунктов Волгоградской области являются тополи бальзамический (P. balsamifera), черный (P. nigra), пирамидальный (P. piramidalis), гибридные, робиния лжеакация (Robinia pseudoacacia), вязы приземистый (U. pumila) и гладкий (U. laevis), клены ясенелистный (Acer negundo) и татарский (A. tataricum), ясень ланцетный (Fraxinus lanceolata) [16].

Деградированные урбанизированные ландшафты являются наиболее сложными объектами мелиорации. Их преобразование в культурные природные комплексы требуют научно обоснованного творческого подхода, учитывающего особенности хода процессов деградации различных категорий земель [17].

Исследования проводились при строгом соответствии применяемых методик принципам ландшафтного анализа. По В.А. Низовьеву [18], ведущими принципами антропогенного ландшафтогенеза являются сквозное ландшафтно-историческое изучение региона, а также сопряженное исследование природной и антропогенной составляющих ландшафта региона.

Исследования делились на три этапа:

- ландшафтный анализ – изучение свойств ландшафтов, их морфологической структуры и пространственной дифференциации происходящих в нем процессов;
- ландшафтный диагноз – определение соотношения природных и технических системных связей и общественных потребностей, степени выполнения ландшафтом заданных ему социально-экономических функций;
- ландшафтный прогноз – предсказание и оценка возможных изменений в ландшафте, разработка рекомендаций для наиболее полного выполнения заданных ему функций и предложений по оптимальному устройству [19], т. е. управлению ландшафтом.

При комплексном ландшафтном прогнозировании использовались следующие подходы:

а) исторический (временной), основывающийся на выявлении динамики и эволюции геосистем и позволяющий экстраполировать их в будущее;

б) системный, предполагающий рассмотрение объекта исследований как системы, предусматривающий системный характер ландшафтного прогнозирования и обеспечивающий связь общегеографического прогноза с социальным и экономическим прогнозом;

в) деятельный (конструктивный), состоящий в разработке направлений деятельности и мероприятиях, способствующих достижению цели;

г) вероятностный, вытекающий из многомерности характеристик геосистем, разнообразия вариантов начальных состояний входящих элементов [20].

Основным методом исследований являлось сопряженное изучение экологических условий морфологических единиц деградированного ландшафта и лесомелиоративных мероприятий.

Собранные материалы обрабатывались методом математической статистики [21].

Результаты исследования и их обсуждение

Многочисленные литературные данные свидетельствуют о многофункциональной роли зеленых и лесных насаждений и высокой эффективности лесомелиоративных мероприятий. Но в большинстве опубликованных работ оценивается эффективность агролесомелиоративных мероприятий [22, 23, 24, 25, 26, 27]. Однако древесная и другая растительность не меньшую роль играет в очистке городского воздуха и предотвращении общей деградации ландшафтов от воздействия промышленных и транспортных поллютантов и загрязненных стоков, а также влияния других неблагоприятных факторов городской среды.

Природные экосистемы России поглощают всю антропогенную эмиссию страны и еще около 300 МТ эмиссии углерода других стран. «Ценность естественных экосистем превышает ценность минеральных богатств России» [28].

Коэффициент эффективности природоохранных, а, следовательно, и мелиоративных мероприятий может быть вычислен по формуле [29].

$$E = \frac{\sum_{j=1}^{n} \cdot \sum_{i=1}^{m} Эij - c}{K},$$

где Э – эффект природоохранных мероприятий i-го вида от предотвращения потерь на j-м объекте;

c – среднегодовые эксплуатационные расходы на обслуживание основных фондов, вызвавших эффект;

K – капитальные вложения экологического назначения;

n – число мероприятий;

m – число учитываемых видов эффекта.

Так как «целый ряд последствий деградации окружающей среды в принципе не может быть полностью оценен в денежном выражении» [30], нами выполнена приблизительная, несколько заниженная оценка эффективности мероприятий по улучшению состояния урболандшафтов.

Ранее отмечалось, что наиболее экологичными и экономичными методами восстановления и улучшения свойств деградированных урболандшафтов являются методы ландшафтной лесомелиорации. Защитные лесные и зеленые насаждения поглощают углекислый газ и выделяют кислород, обезвреживают поллютанты и стоки, способствуют осаждению пыли, насыщают воздух фитонцидами и легкими отрицательно заряженными ионами, выполняют фотоактиническую и психологическую функции и др.

С.В. Беловым и В.Р. Прохоровым предложен способ расчета эффективности лесонасаждений, основанный на энергетической и экологической оценке их функционирования по поглощению газа и выделению кислорода [31] (метод субституции или замещающих затрат). В основу расчетов закладывается оценка стоимости производства аналогичного количества кислорода из морской воды промышленным способом.

При образовании 1 т древесины выделяется в среднем 1,23 т кислорода. Общее количество выделенного кислорода можно вычислить, умножив площадь насаждений на прирост древесины на 1 га. Площадь лесонасаждений Михайловского лесхоза составляет 20335 га, в т. ч. леса зеленой зоны вокруг г. Михайловки 10228 га, из них лесопарковая часть 5381 га, лесохозяйственная часть 4847 га. Территория г. Михайловки, занятая древесными растениями, складывается из площади малоэтажной застройки, промышленной и коммунально-складской застройки, земель железнодорожного транспорта, земель общего пользования, составляющих 3510 га. Учитывая, что только примерно на половине этой территории произрастает древесная и плодовая породы, площадь насаждений будет равна 1755 га. Прибавив к ней территорию, занятую коллективными индивидуальными садами (547), получаем 2302 га. В итоге общая площадь насаждений города и зеленой зоны вокруг него составляет 12530 га.

Ежегодный прирост древесины насаждений в окрестностях г. Михайловки составляет 2,7 т/га. Расчет показывает, что общее количество кислорода, выделенного древесными насаждениями, составляет

1,23 т × 2,7 т/га × 12530 га = 41,6 тыс. т.

Его энергетический эквивалент равен

$$239 \times 10^6 \text{ КДж} \times 41{,}600 \text{ т} = 99424 \text{ ГДж}$$

Однако с учетом расхода кислорода на дыхание растений и разложения отпада (приблизительно 50%) общее количество поступаемого в атмосферу кислорода составляет 20,8 тыс. тонн, его энергетический эквивалент 49712 ГДж.

По данным С. В. Белова и В. П. Прохорова [31], себестоимость производства промышленным способом 1 т кислорода в дореформенных ценах составляла 230 руб. В современных ценах она равна

$$230 \text{ руб.} \times 120 = 27600 \text{ руб.}$$

Величина замещающих затрат всех насаждений в окрестностях г. Михайловки составит 574080 тыс. рублей.

Рассчитанная разными авторами [32, 33, 34] величина экономической эффективности санитарно-гигиенических функций лесонасаждений имеет большой разброс. Но даже при принятии ее минимальной величины (540 руб./га в дореформенных ценах, или 540 × 120 = 64800 руб./га в современных ценах) получаем

$$64800 \text{ руб./га} \times 12530 \text{ га} = \\ = 811944 \text{ тыс. рублей.}$$

Итоговый экономический эффект от улучшения насаждениями экологических условий городской и пригородной среды составляет 1386024 тыс. рублей.

По данным лесоустройства, за период после пуска в г. Михайловка 1 очереди предприятия по производству цемента среднегодовой прирост древесных лесов составил 2,65%, в то время как текущий прирост – т. е. при современном уровне производства (современном объеме выброса поллютантов и современной рекреационной нагрузке 2,11%). При принятии современной величины прироста древесины за 100% исходную величину получаем равной 125,6% или на 25,6% больше.

Следовательно, экономический эффект от доведения состояния насаждений до исходного в результате проведения мелиоративных мероприятий, а также снижения до нормативного для древесной растительности уровня выброса поллютантов и рекреационной нагрузки составляет 26% от общего эффекта от функционирования насаждений в настоящее время или 360366 тыс. руб. в год.

Основные затраты на проведение необходимых мероприятий складываются из стоимости проведения рубок ухода (ландшафтных рубок) и стоимости работ на создание новых высокодекоративных насаждений. (Затраты на доведение уровня выбросов до предельно допустимых концентраций не включены, так как эти работы предприятия обязаны выполнять в соответствии с законодательством и они входят в стоимость выпускаемой ими продукции.)

Поскольку среди насаждений, нуждающихся в рубках ухода, преобладают средневозрастные, основными видами необходимых рубок являются проходные, практически всегда самоокупаемые.

Поэтому основные затраты на создание и содержание высокодекоративных устойчивых к выбросам поллютантов и рекреационной нагрузке пригородных лесонасаждений выпадают на создание лесных культур.

Данные по геоморфологическому строению городских и пригородных территорий юга Окско-Донской низменности свидетельствуют о преобладании на них площадей с равнинным и волнистым рельефом, имеющих крутизну склонов до 12°. В этих условиях основными видами подготовки почв под лесонасаждения являются сплошная обработка и напашное террасирование [35].

Затраты на создание лесонасаждений в дореформенных ценах с этими видами подготовки равны 255,02 руб./га насаждений [36].

Учитывая, что семенные высокоствольные насаждения твердолистных пород имеют высокую декоративность, а, следовательно, и аттрактивность до возраста спелости, равной 100 годам, а также то, что не менее половины пойменных дубов имеют вполне удовлетворительное порослевое возобновление, принимаем необходимую площадь ежегодного создания культур, равную 0,5% от всей площади насаждений лесхоза.

$$12530 \text{ га} \times 0{,}5\% = 6265 \text{ га}$$

В итоге стоимость работ составит

$$255{,}02 \text{ руб./га} \times 120 \times 6265 \text{ га} = \\ = 191724036 \text{ руб.}$$

Ежегодный экономический эффект для территории г. Михайловки и ее окрестностей будет равен

$$360366000 \text{ руб.} - 191724036 \text{ руб.} = \\ = 168641964 \text{ руб.}$$

Рентабельность проводимых мероприятий составит 88%.

Заключение

Сохранение природно-ресурсного и экологического потенциала, обеспечения баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году можно достичь методами ландшафтной лесомелиорации. Основными видами подготовки почв под лесонасаждения будут являться сплошная обработка и напашное террасирование, так как геоморфологическое строение городских и пригородных территорий юга Окско-Донской низменности свидетельствуют о преобладании на них площадей с равнинным и волнистым рельефом. Ежегодный экономический эффект от проводимых лесомелиоративных предприятий для территории г. Михайловки и ее окрестностей составит 168641964 руб. Рентабельность проводимых мероприятий – 88%.

Библиографический список

1. Решетникова М.В. Процессы сукцессии древесной растительности как результат антропогенной нагрузки // Проблемы охраны производственной и окружающей среды: сб. науч. матер. и науч. трудов инженеров экологов. Волгоград, 2009. С. 111-116.

2. Зайченко К.И., Исупов Б.А. Природная эволюция, плодородие и лесорастительные свойства почв бассейна Среднего Дона / В сб. Агроландшафты: проблемы, свойства, управление и оценка. Вып. 106. Волгоград, 1995. С. 60-65.

3. Пряхин В.Д., Николаенко В.Т. Пригородные леса. М.: Лесная промышленность, 1981. 248 с.

4. Rippel A. Florid intohe form food / Fluoride.1972. № 5. P. 90-97.

5. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80agfniahlkdbfn5a8c2gsb.xn--p1ai/ (дата обращения: 03.12.2020).

6. Решетникова М.В. Влияние поллютантов цементной промышленности на состояние зеленых насаждений // Экология урбанизированных территорий. 2009. № 4. С. 42-45.

7. Муха Т.П. Роль защитных лесонасаждений в оздоровлении воздушной среды агроландшафтов Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Волгоград, 1988. 26 с.

8. Анопин В.Н., Решетникова М.В. Эколого-экономическая оценка состояния и миллиоративной эффективности зеленых насаждений средних по величине городов Нижнего Поволжья. Научный потенциал молодых ученых для инновационного развития строительного комплекса Нижнего Поволжья: материалы Международной научно-практической конференции, 24 декабря 2010 г., г. Волгоград: в 2-х ч. Ч. II. Волгоград: ВолгГАСУ, 2010. С. 178-181.

9. Решетникова М.В. К вопросу о методах повышения рекреационной ценности насаждений зеленых зон // Проблемы охраны производственной и окружающей среды : сб. науч. матер. и науч. трудов инженеров экологов. Волгоград, 2009. С. 106-111.

10. Алисов Б.П. Климат СССР. М., 1972. 131 с.

11. Решетникова М.В. Современное состояние и динамика развития древесной растительности урболандшафтов юга Окско-Донской низменности (на примере г. Михайловка): автореф. дис. … канд. геогр. наук. Волгоград: ВлогГАСУ, 2006. 24 с.

12. Спиридонов А.И. Геоморфология европейской части СССР. М.: Высшая школа, 1978. С. 72-74.

13. Решетникова М.В., Решетников Р.А. Гидрогеологические особенности юга Окско-Донской низменности // Социально-экономические и технологические проблемы развития строительного комплекса региона. Наука. Практика. Образование: материалы IV Российской научно-технической конференции с международным участием, Михайловка – Волгоград, 17-18 мая 2011 г. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. С. 308-310.

14. Курнаев С.Ф. Лесорастительное районирование СССР. М.: Наука, 1973. 204 с.

15. Решетникова М.В. Воздействие рекреационной нагрузки на состояние естественных и искусственных насаждений юга Окско-Донской низменности // Проблемы региональной экологии. 2009. № 5. С. 204-208.

16. Решетникова М.В., Подкорытов Д.В. О воздействии выбросов предприятий строительной индустрии на зеленые насаждения // Качество внутреннего воздуха и окружающей среды: материалы VIII междунар. науч. конференц. 17-21 мая 2010 г. Самарканд, 2010. С. 46-49.

17. Решетникова М.В. Климатические особенности юга Окско-Донской низменности // Социально-экономические и технологические проблемы развития строительного комплекса региона. Наука. Практика.

Образование: материалы IV Российской научно-технической конференции с международным участием, Михайловка – Волгоград, 17-18 мая 2011 г. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. С. 408-410.

18. Позднеев В.Б. Эволюция системного подхода в геоэкологии / Проблемы региональной экологии. Смоленск: Изд-во Маджента, 2003. № 6. С. 8-24.

19. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 366 с.

20. Преображенский В.С, Александрова Т.Д, Куприянова Т.П. Основы ландшафтного анализа. М.: Наука, 1988. 192 с.

21. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Колос, 1979. 416 с.

22. Бондаренко Ю.В. Эрозионно-гидрологическое обоснование систем адаптивно-ландшафтных мелиораций водосборов. Саратов, 2002. 184 с.

23. Калиниченко Н.П., Зыков И.Г. Противоэрозионная лесомелиорация. М.: Агропромиздат, 1986. 276 с.

24. Каштанов А.Н., Павловский Е.С, Кулик К.Н. и др. Агролесомелиоративная наука в XX веке. Волгоград: Изд-во ВНИАЛМИ, 2001. 285 с.

25. Козменко А.С. Борьба с эрозией почв на сельскохозяйственных угодьях. 2-е изд. М.: Сельхозиздат, 1963. 208 с.

26. Рулев А.С. Теоретические основы и методология агролесомелиорации деградированных ландшафтов: автореф. … дис. д-ра с.-х. наук. Волгоград, 2002. 48 с.

27. Сурмач Г.П. Водная эрозия и борьба с ней. Л.: Гидрометеоиздат, 1976. 253 с.

28. Кондратьев К.Я., Лосев К.С, Ананичева М.Д. и др. Цена экологических услуг России // Вестник РАН. Т. 73. № 1. 2003. С. 3-18.

29. Экономика природопользования / под ред. Т.С. Хачатурова. М.: Изд-во МГУ, 1991. 271 с.

30. Бронштейн А.М., Литвин В.А., Русин И.И. Экологизация экономики: методы регионального управления. М.: Наука, 1990. 120 с.

31. Белов С.В., Прохоров В.Р. Оценка санитарно-гигиенической и рекреационной роли лесов зеленых зон // Лесоводство, лесные культуры и почвоведение. Л., 1979. Вып. 8. С. 29-39.

32. Власюк В.Н. Экологическая оценка санитарно-гигиенической роли леса. Реферативный выпуск 17. 1975. С. 7-8.

33. Токин Б.П. Целебные яды растений. Л.: Лениздат, 1967. 286 с.

34. Туркевич И.В. Кадастровая оценка лесов. М.: Лесная промышленность, 1977. 168 с.

35. Решетникова М.В. Современное состояние и динамика развития древесной растительности урболандшафтов юга Окско-Донской низменности (на примере г. Михайловка): дис. … канд. геогр. наук. Волгоград, 2006. 152 с.

36. Калиниченко Н.П., Зыков И.Г. Противоэрозионная лесомелиорация. М.: Агропромиздат, 1986. 276 с.

УДК 338

Е. В. Самаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: samaeva@mail.ru

Э. В. Эрдниева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: erdnieva.el@yandex.ru

Д. Н. Сюкиев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: syukiev.dima@mail.ru

Б. Н. Каруев

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: karuevbaatr@mail.ru

А. Д. Самаева

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: arina52000@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, оценка эффективности, маркетингово-коммуникационное пространство, эффективность маркетинговой деятельности, методические подходы, совершенствование маркетинговой деятельности.

В статье рассмотрены в различных трактовках понятия маркетинговой деятельности, исследованы методические подходы к оценке эффективности маркетинговой деятельности. Авторами рассмотрен общий механизм совершенствования маркетинговой деятельности. Эффективная деятельность любого предприятия, связанная с его адаптацией к рынку, требует построения, прежде всего, рациональной системы управления его функционированием и развитием, ориентированной на выработку таких решений, которые были бы направлены по повышение конкурентоспособности бизнеса и накопление репутационного капитала, формирующего достойное «лицо» бренда предприятия. В статье рассмотрены различные методы оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий, на сегодняшний день единой общепринятой методики в научной литературе не выработано. Каждая из групп методических подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности имеет свою специфику и особенности, которые подробно рассмотрены в статье. Для оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий может быть использовано множество различных показателей. Они могут быть количественными и качественными, а сама эффективность маркетинга – положительной или отрицательной. В конце концов, их перечень определяется выбранной методикой оценки. Кроме того, обоснованы основные мероприятия, способствующие совершенствованию маркетинговой деятельности хозяйствующего субъекта.

E. V. Samaeva

Of the “Kalmyk state University B.B. Gorodovikov”, Elista, e-mail: samaeva@mail.ru

E. V. Erdnieva

Of the “Kalmyk state University B.B. Gorodovikov”, Elista, e-mail: erdnieva.el@yandex.ru

D. N. Syukiev

Of the “Kalmyk state University B.B. Gorodovikov”, Elista, e-mail: syukiev.dima@mail.ru

B. N.Karuev

Of the “Kalmyk state University B.B. Gorodovikov”, Elista, e-mail: karuevbaatr@mail.ru

A. D. Samaeva

Of the “Kalmyk state University. B.B. Gorodovikov”, Elista, e-mail: arina52000@mail.ru

IMPROVING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MARKETING ACTIVITIES AT THE ENTERPRISE

Keywords: marketing activities, efficiency assessment, marketing and communication space, effectiveness of marketing activities, methodological approaches, improvement of marketing activities.

The article considers the concepts of marketing activity in various interpretations, and examines methodological approaches to evaluating the effectiveness of marketing activities. The authors consider the General mechanism for improving marketing activities. Effective activity of any enterprise related to its adaptation to the market requires building, first of all, a rational management system for its functioning and development, focused on developing such solutions that would be aimed at improving the competitiveness of the business and accumulating reputation capital that forms a worthy "face" of the company's brand. In addition, the main measures that contribute to improving the marketing activities of an economic entity are justified.

Введение

Маркетинговая деятельность – это многоаспектный, сознательно управляемый и целесообразный процесс, направленный на удовлетворение потребностей рынка и состоящий не только в реализации специфических функций маркетинга, но и в установлении конкретных целей, способов их достижения и источников ресурсов хозяйственной деятельности предприятия в целом.

Под маркетинговой деятельностью в общем смысле следует понимать деятельность фирмы и ее служб, направленную на решение практических задач в области маркетинга. Ее основной целью выступает повышение коммерческой эффективности на основе удовлетворения рыночных потребностей посредством обменных механизмов[4].

Маркетингово-коммуникационное пространство становится полигоном, на котором предприятия, ощущая на себе давление внешнего окружения и реализуемых структурных изменений в экономике, пытаются найти те слабые звенья, которые необходимо реструктуризировать (или модернизировать) для придания им нового облика. И делается это для того, чтобы рынок мог придать новое «лицо» фирме, продукту, услуге в его узнаваемом и положительно идентифицируемом образе.

Реализуя системную концепцию предприятия, появляется необходимость его структуризации с точки зрения выявления тех звеньев и элементов, которые формируют «тональность» намечаемых модернизационных изменений, способных повлиять на результативность функционирования и развития бизнеса в целом [2]. Основополагающей целью маркетинговой деятельности на предприятии является обеспечение коммерческого успеха деятельности предприятия и его продукции в условиях рынка.

Целью исследования является анализ существующих методов оценки эффективности маркетинговой деятельности на предприятии с целью формирования соответствующей стратегии маркетинга, результатом которой должно стать повышение эффективности и результативности маркетинговой деятельности, то есть ее качественное улучшение.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составили: маркетинговая деятельность и методы оценки ее эффективности. Методической основой исследования является общенаучные приемы и методы исследования: теоретический анализ, метод обобщения, системного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

Методические основы оценки эффективности маркетинговой деятельности на предприятии

Оценить эффективность маркетинговой деятельности предприятия весьма сложно, поскольку далеко не всегда количественный эффект, полученный от реализации маркетинговых мероприятий, может быть выражен в конкретных показателях. Тем не менее, производить такую оценку приходится довольно часто.

На сегодняшний день единой общепринятой методики оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий в научной литературе не выработано. Все множеству существующих подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности на предприятиях может быть сведено к следующим разновидностям:

Количественные методы;
Качественные методы;
Социологические методы;
Балльные методы;
Информационные методы.

Каждая из групп методических подходов к оценке эффективности маркетинговой деятельности имеет свою специфику и особенности. Рассмотрим их более подробно. Количественные методы оценки эффективности маркетинговой деятельности промышленных предприятий опираются на необходимость сравнения затрат на реализацию маркетинговой деятельности и мероприятий, с ней связанных, с валовой прибылью предприятия. В некоторых случаях затраты на рекламу сопоставляются с объемами продаж. Так или иначе, речь идет о сравнительном соотношении затрат на маркетинг и финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта. Эффективность маркетинговой деятельности в данном случае может носить стоимостной или процентный характер.

В основе качественных методов оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий лежит проведение маркетингового аудита, основанного на всестороннем анализе внешней среды организации, ее возможностей и угроз.

Практическими методиками данной группы выступают:

– Маркетинговый контроль, ориентированный на результаты;

– Маркетинг-аудит, основанный на анализе качественных сторон деятельности предприятия.

Социологические методы оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий основаны на использовании инструментов прикладной социологии, а именно – проведении социологических исследований. Особенно часто методы прикладной социологии используются для оценки эффективности маркетинговых коммуникаций.

Балльные методы оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий призваны «вычленять» ее эффективность по каждому мероприятию на предмет соблюдения перечня критериев соответствия процессов и структур общей концепции маркетинга. В этом случае по каждому из выбранных критериев выставляется балльная оценка, после чего подсчитывается их суммарная величина.

Определенную популярность в современном мире получили информационные методы оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий. Суть их сводится к использованию определенных программ, представляющих собой программное обеспечение для маркетинговых информационных систем. В этом случае оценка эффективности маркетинговой деятельности является лишь одной из функций маркетинговых информационных систем.

В настоящее время появляется все большее число информационных методов оценки эффективности маркетинга, которые наиболее широко рассмотрены в сети Internet. Суть данных методов заключается в том, что для оценки эффективности маркетинга используются программы Sales Expert 2, Success и др. Так, например, система Sales Expert 2 вобрала в себя пожелания свыше 600 российских пользователей первой версии Sales Expert и является в настоящее время самой распространенной в России и СНГ. Она предлагает пользователям значительно больше возможностей для сбора маркетинговой информации и оценки маркетинга, управления процессами работы с клиентами и автоматизации работы сотрудников. При этом система позволяет гибко настраивать справочники – списки регионов, городов, отраслей, сегментов, причин покупки и отказа и любых других – для сбора маркетинговой информации. Также предоставляется возможность вести анализ маркетинговых акций и мероприятий – рассылок, публикаций, рекламы, семинаров, любых других воздействий на клиентов [1].

Для оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий может быть использовано множество различных показателей. Они могут быть количественными и качественными, а сама эффективность маркетинга – положительной или отрицательной. В конце концов, их перечень определяется выбранной методикой оценки. Условно все множество показателей эффективности маркетинговой деятельности предприятий делится на три группы. В общем виде они представлены на рисунке. Рассмотрим их подробнее.

Базовая группировка показателей эффективности маркетинговой деятельности предприятий

Показатели рыночной эффективности позволяют оценить внешние условия рынка, привлекательность его и его отдельных сегментов. К подобного рода показателям могут быть отнесены темпы роста, доля рынка, его привлекательность, потенциал рыночного спроса и пр. Показатели конкурентной эффективности отражают общую конкурентоспособность предприятия и его продукции. К ним можно отнести качество товарной продукции, бренда и затрат, а также общую эффективность деятельности предприятия в отношении предложения конкурентоспособной цены. Под показателями деятельности клиента понимаются внешние показатели, характеризующие эффективность сотрудничества компании с потребителями. В частности, речь идет об оценке удовлетворенности и лояльности клиентов, их осведомленности и воспринимаемой потребительской ценности. Каждый из выше названных показателей играет важную роль в переходе предприятия на более высокий уровень эффективности и рентабельности маркетинга [3].

Общий механизм совершенствования маркетинговой деятельности

Совершенствование маркетинговой деятельности считается одной из основных задач, стоящих перед любым бизнесом. В его основе лежит, прежде всего, комплексный анализ рынка, внешней и внутренней среды маркетинга. По итогам его проведения определяются сильные и слабые стороны маркетинга, возможности и угрозы его развития.

На основе определения наиболее значимых факторов маркетинговой деятельности формируется соответствующая стратегия маркетинга, результатом которой должно стать повышение эффективности и результативности маркетинговой деятельности, то есть ее качественное улучшение. В основе ее формирования лежит выгодное использование факторов и возможностей внешней среды наряду с укреплением внутреннего потенциала в целях противодействия влиянию негативных факторов маркетинговой среды.

Стратегия маркетинга впоследствии детализируется и конкретизируется посредством системы планирования и реализации конкретных мероприятий, направленных на совершенствование маркетинговой деятельности предприятия. Важным этапом совершенствования маркетинговой деятельности выступает контроль за ходом реализации выработанного комплекса мероприятий и оценка их эффективности.

На сегодняшний день в научной литературе принято выделять два основных направления совершенствования маркетинговой деятельности хозяйствующего субъекта:

- стратегическое развитие;
- тактическое развитие.

В основе стратегического направления совершенствования маркетинговой деятельности хозяйствующего субъекта лежит изменения общего подхода к управлению маркетингом. Тактическое же развитие предполагает необходимость перераспределения функций маркетинговых служб предприятия и модифицирования их структуры.

Основными мероприятиями, способствующими совершенствованию маркетинговой деятельности хозяйствующего субъекта, считаются:

- правильное построение организационной структуры управления маркетингом и ее совершенствования в случае необходимости;

- четкая постановка целей, распределение прав, обязанностей, задач и ответственности в системе управления маркетингом;

- подбор специалистов в области маркетинга, обладающих необходимыми знаниями, квалификацией и практическим навыками;

- обеспечение эффективного взаимодействия служб маркетинга с прочими службами и отделами предприятия;

- формирование условий для эффективной работы сотрудников маркетинговой службы хозяйствующего субъекта и пр.

Заключение

Эффективная деятельность любого предприятия, связанная с его адаптацией к рынку, требует построения, прежде всего, рациональной системы управления его функционированием и развитием, ориентированной на выработку таких решений, которые были бы направлены по повышение конкурентоспособности бизнеса и накопление репутационного капитала, формирующего достойное «лицо» бренда предприятия. Одновременно с этим управление предприятием должно быть ориентировано, с одной стороны, на рынок, а с другой – на достижение высоких финансовых результатов и получение все возрастающей прибыли. Инструментом развития предприятия *в первом случае* является разработка стратегического и тактического планов маркетинга, нацеленных на выявление целевых групп потребителей, изучение их потребностей, разработку и выпуск соответствующей ожиданиям целевых групп продукции. В таких компаниях любые решения основываются, прежде всего, на когнитивно-инновационном ресурсе, отражающем знание и понимание потребителей. В этом случае на второй план отходят задачи получения заданных финансовых показателей. Во втором случае инструментом эффективного функционирования и развития бизнеса является планирование финансовых показателей деятельности предприятия. Выражается это в рациональном управлении собственными и заемными средствами, стоимостью и расходами; управление предприятием подчинено единственной цели – достижению высоких финансовых показателей. При таком подходе к управлению предприятием маркетинговые решения по товарам, ценам на них, продвижению и распределению являются инструментами управления финансовыми переменными. В этом случае бренд предприятия как носитель субъективизированного мнения потребителя о субъекте и его товарах не рассматривается и во внимание не принимается. В условиях нестабильной экономики разработка новых товаров, инвестиции в их создание и мероприятия по продвижению продукции не планируются из-за поддержания приоритета в отношении достижения желаемого уровня прибыли (т.е. долгосрочная эффективность приносится в жертву текущей доходности). Предприятия, ориентированные на потребителя и нестабильное состояние рынка, в противоположность первым, направляют свои усилия на удовлетворение потребностей целевых аудиторий [5].

Цели и задачи, стоящие перед большинством компаний, можно отнести к одной из четырех областей их деятельности [6]:

1) финансовая деятельность – реализация целей акционеров;

2) маркетинговая деятельность – удовлетворение потребностей целевых аудиторий, завоевание новых рынков и расширение существующих;

3) хозяйственная деятельность – создание эффективных механизмов управления, направленных на рациональное функционирование предприятия;

4) внутрифирменная деятельность – оправдание ожиданий и развитие потенциала сотрудников, профессионализм которых определяет эффективность функционирования предприятия. В рамках этих областей деятельности реализуются потенциалы тех составляющих, которые изменяют свое внутреннее наполнение в зависимости от состояния внешнего окружения и «тональности» внутренних коммуникаций, зависимых от масштаба, уровня и характера существующих противоречий и разногласий внутри бизнеса.

Таким образом, можно говорить о том, что в основе совершенствования маркетинговой деятельности лежит разработка стратегии и тактики маркетинга, отвечающих реалиям рынка и внутренним возможностям самой организации, с одной стороны, и реализация мер организационно-управленческого воздействия, направленных на повышение эффективности работы системы маркетинговых служб предприятия – с другой стороны.

Библиографический список

1. Анфиногенова Е.Б. Методы оценки эффективности маркетинговых мероприятий // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 147-149. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/15/2016/ (дата обращения: 04.11.2020).

2. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. 568 с.

3. Оценка эффективности маркетинговой деятельности на промышленном предприятии [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/marketing/ocenka_effektivnosti_marketingovoy_deyatelnosti_na_promyshlennom_predpriyatii/ (дата обращения: 12.12.2020).

4. Совершенствование маркетинговой деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/marketing/marketingovaya_deyatelnost/sovershenstvovanie_marketingovoy_deyatelnosti/ (дата обращения: 12.12.2020).

5. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б., Губин В.А., Глазырина Е.О. Управление маркетинговой адаптацией бренда предприятия в условиях структурной модернизации экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 549-574.

6. Kaplan Hubert S., Norton David P. The Balanced Scorecard: Translating strategy Into Action. Boston, MA: Harvard Business Scholl Press, 1996.

УДК 330.322

Т. В. Самусева

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: samuseva-tv@rudn.ru

АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Ключевые слова: эффективность производственных инвестиционных проектов, неопределенность и риск, асимметрия информации рынка, доходы участников инвестиционного процесса, оценка инвестиционных проектов, консалтинговая деятельность.

Завоевание и сохранение конкурентных преимуществ отечественными промышленными предприятиями в условиях глобализации информационного пространства и формирования нового типа экономики, требующей соблюдения этических норм в предпринимательской деятельности, не представляется возможным без решения проблем асимметрии информации рынка и ее эффективного мониторинга. Наличие асимметрии информации обуславливает необходимость более детального анализа экономической сущности и природы асимметрии информации рынка инвестиционных проектов, а также форм ее проявления на всех стадиях реализации инвестиционного процесса с учётом свойственных каждому конкретному проекту неопределенности и риска. Учет асимметрии информации рынка является важной и необходимой предпосылкой при принятии управленческих решений и выборе обоснованной методики оценки инвестиционных. Наиболее эффективное выравнивание доходов участников инвестиционного процесса возможно только при комплексном использовании всех форм мониторинга асимметрии информации рынка.

T. V. Samuseva

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: samuseva-tv@rudn.ru

INFORMATION ASYMMETRY ON THE REAL INVESTMENT MARKET

Keywords: efficiency of industrial investment projects, conditions of uncertainty and risk, asymmetric information, income of the participants of investment process, investment projects evaluation, consulting activity.

The conquest and preservation of competitive advantages by domestic industrial enterprises in the context of the globalization of the information space and the formation of a new type of economy that requires compliance with ethical standards in business is not possible without solving the problems of asymmetry of market information and its effective monitoring. The presence of information asymmetry necessitates a more detailed analysis of the economic essence and nature of the information asymmetry of the investment projects market, as well as the forms of its manifestation at all stages of the investment process, taking into account the uncertainty and risk inherent in each specific project. Taking into account the asymmetry of market information is an important and necessary prerequisite for making management decisions and choosing a sound methodology for evaluating investment. The most effective leveling of incomes of participants in the investment process is possible only with the comprehensive use of all forms of monitoring the asymmetry of market information.

Введение

В современной рыночной экономике значимость информации начинает преобладать над остальными факторами производства, таким образом, информация становится основным экономическим ресурсом общества. При сложившихся условиях конкурентные преимущества у агентов, обладающих более точной, достоверной и полной информацией.

Идеальное функционирование рыночного механизма предполагает, что участники экономических отношений имеют полную и достоверную информацию обо всем, что определяет их выбор. В действительности информация бывает не только неполной, но даже искаженной, то есть имеет место асимметричное распределение информации

Цель исследования: изучение теоретических и практических аспектов оценки влияния асимметрии информации рынка на доходы участников производственных инвестиционных проектов предприятий, разработка рекомендаций по снижению информационной асимметрии

Материал и методы исследования

Информация – экономический ресурс, являющийся средством снижения неопределенности и риска, способствующим реализации определенных целей субъекта.

С точки зрения экономической информации наиболее важными представляются следующие качественные свойства: объективность, достоверность, полнота, доступность, точность, актуальность, полезность, своевременность.

Объективная информация – информация, не зависящая от внешнего мнения или от методов получения.

Достоверной называется информация, отражающая истинное положение. Объективная информация всегда достоверна, но достоверная информация может быть как объективной, так и субъективной. Достоверная информация помогает принять правильное решение. Недостоверность информации является следствием преднамеренного искажения, искажения в результате воздействия помех и недостаточно точных средств ее фиксации.

Информацию можно назвать полной, если ее достаточно для анализа и принятия решений. Точная информация – информация, определяемая степенью ее приближенности к реальному состоянию объекта, процесса.

Актуальность информации – важность на текущий момент времени. Своевременная информация может быть полезна.

Полезная информация оценивается относительно потребности конкретных потребителей и задачам, которые можно решить с ее помощью.

В условиях информационной экономики на первый план выдвигаются скорость и качество обработки новых информационных сигналов, появляющихся знаний. Стремительность получения экономической действительности влияет на неопределенность и устойчивость компаний, рынков, национальных экономик.

Это позволяет сделать вывод о том, что информация выступает в качестве экономического ресурса не только в определенных формах и при наличии определенного содержания, но и в конкретное время.

Несвоевременная, неточная информация является причиной ее неравномерного распределения между участниками рынка. Явление неравномерного распределения информации называется асимметричностью информации. Информационная асимметрия оказывает влияние на рыночную активность. Асимметрией информации является положение, при котором один субъект рынка владеет более полной информацией, чем другой заинтересованный субъект рынка.

Выделяются три основных причины возникновения асимметрии информации:

- проблема дорогостоящей верификации состояния. Для проверки достоверности информации необходимы дополнительные затраты, в некоторых случаях превышающие выгоды от владения данной информацией.

- большой поток быстроменяющейся информации. Большое количество быстроменяющейся информации не позволяет собрать и накопить её, в связи с чем субъект может принять неверное решение и собирать информацию, несоответствующую действительности.

- невозможность отбора, анализа информации в одинаковой степени всеми участниками рынка.

При этом следует отметить, что с понятием асимметрии информации часто ассоциируют понятие неопределенности параметров проекта. Подобное отождествление является неправомерным в силу различия факторов, обуславливающих эти экономические явления. Если неопределенность характеризуется неполнотой и неточностью внутренней и внешней информации о предмете сделки, то асимметрия информации возникает из-за неравномерного ее распределения между участниками сделки, а также неполной, некачественной и сознательно искаженной информации (рисунок).

Асимметрия информации инвестиционного рынка, как и неопределенность параметров проекта, характеризуется рядом субъективных и объективных причин. При этом основное внимание уделяется изученной в наименьшей степени асимметрии информации, носящей, главным образом, субъективный характер, поскольку она возникает между субъектами инвестиционной деятельности из-за конфликта интересов, заложенного уже в самой природе взаимоотношений предприятия-заказчика и инвестора.

Заказчик, априорно определяя возможность наступления некоторого события (получение запланированного дохода), ожидает вероятность его неудачного исхода на уровне α_f, а вероятность удачного – α_s, которая может быть рассчитана как суммар-

ный показатель вероятностей получения запланированного результата по каждому фактору, составляющему поток денежных поступлений, взвешенных на соответствующий ему удельный вес, определяющий его значимость в общем потоке денежных поступлений:

$$\alpha_s = \sum_{m=1}^{M} \alpha_{s_m} \beta_m, \qquad (1)$$

где α_s – вероятность успешного исхода всего инвестиционного проекта предприятия;

α_{s_m} – вероятность получения запланированного результата по одному из факторов, составляющих поток денежных поступлений по проекту;

M – количество факторов, составляющих поток денежных поступлений;

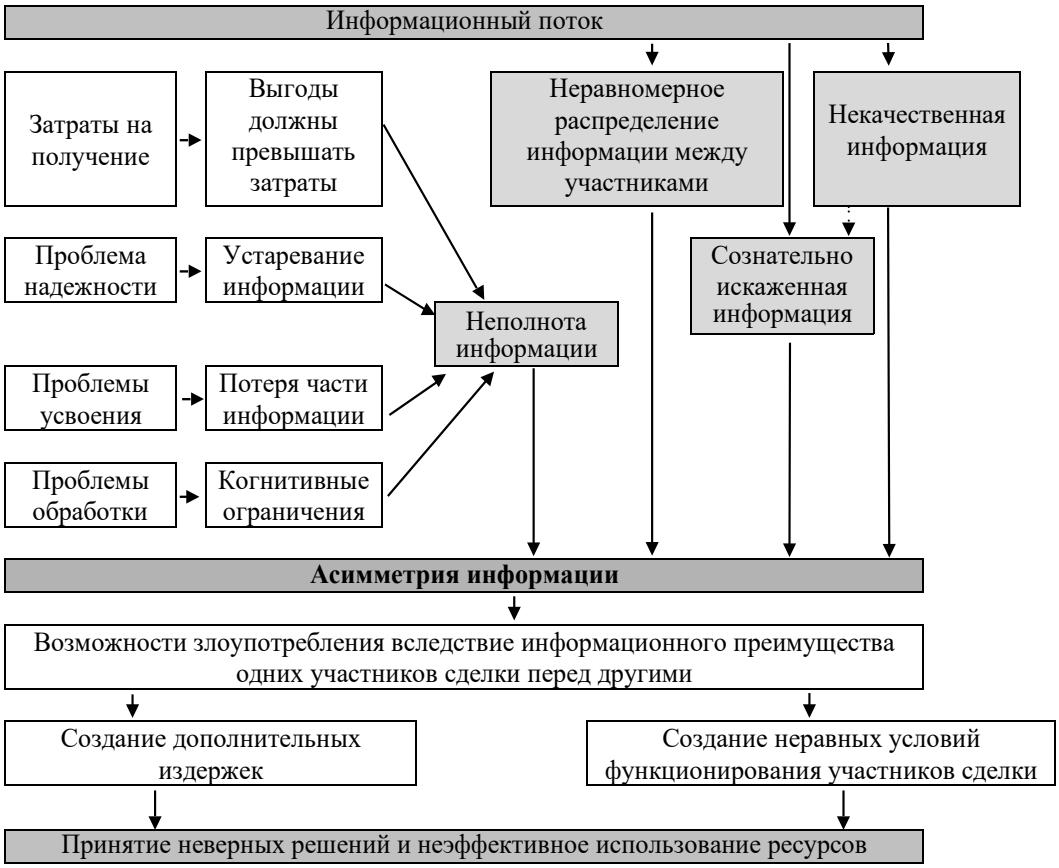
β_m – коэффициенты, определяющие значимость удельного веса каждого фактора в общем потоке денежных поступлений, причем:

$$\sum_{m=1}^{M} \beta_m = 1. \qquad (2)$$

Соответственно вероятность неудачной реализации инвестиционного проекта предприятия составляет $\alpha_f = 100\% - \alpha_s$.

В экономической теории анализ проблем асимметрии информации является наиболее наглядным в модели рынка «лимонов» Дж. Акерлофа – рынка подержанных автомобилей, на котором у покупателей и продавцов отмечается различный уровень осведомленности о качестве продаваемых автомобилей, которое можно определить только в процессе эксплуатации.

Отдельные рынки, характеризующиеся асимметрией информации, проанализированы в работах ведущих зарубежных экономистов. Наименьшее внимание было уделено инвестиционному рынку. Поэтому основная задача сводится к рассмотрению проявления асимметрии информации на рынке производственных инвестиций, его несовершенству и неэффективности. Это во многом обусловлено тем, что одни участники инвестиционного процесса обладают информационным преимуществом перед другими.



Сущность асимметрии информации рынка
Источник: составлено автором

Если предприятие в своих интересах скрывает от инвестора истинный уровень риска и завышает тем самым значение вероятности успешной реализации проекта, то есть $\alpha'_s > \alpha_s$, тогда оно имеет возможность получить большую часть ожидаемого дохода от проекта. В ходе проводимого исследования допускается, что вся сумма ожидаемой текущей стоимости, полученной в рамках реализации инвестиционного проекта, полностью распределяется между прибылью заказчика (*EP*) и суммой инвестированных инвестором средств и причитающихся ему процентов ($(1 + r_I)I$):

$$EP = \frac{\alpha_s CF_s + \alpha_f CF_f}{(1+d)} - \alpha_s (1+r_I) I \ , \qquad (3)$$

где CF_s – величина денежных потоков в случае удачной реализации инвестиционного проекта;

α_f – определенная заказчиком вероятность неудачной реализации проекта;

α_s – определенная заказчиком вероятность успешной реализации проекта;

I – сумма разовых инвестиционных вложений;

d – проектная дисконтная ставка, рассчитанная на основе среднеотраслевой нормы доходности данного вида деятельности;

r_I – процентная ставка по инвестиционному соглашению, определяемая инвестором в условиях неопределенности и риска, но при отсутствии асимметрии информации из формулы:

$$1 + r_I = \frac{(1+r)}{\alpha_s} \ , \qquad (4)$$

где r – уровень дохода, который инвестор мог бы получить, поместив средства в инвестиционный проект со средним уровнем риска.

В случае неудачной реализации инвестиционного проекта величина денежных потоков – CF_f принимается равной нулю. Тогда по формуле (3) прибыль заказчика при удачном исходе определяется как:

$$\begin{aligned} EP &= \frac{\alpha_s CF_s}{(1+d)} - \alpha_s (1+r_I) I \\ &= EPV - \alpha_s (1+r_I) I \\ &= EPV - \alpha_s \frac{(1+r)}{\alpha'_s} I \\ &= EPV - \frac{\alpha_s}{\alpha'_s} (1+r) I \end{aligned} \qquad (5)$$

где EPV – ожидаемая текущая стоимость по проекту;

α'_s – объявленная заказчиком инвестору искаженная вероятность успешной реализации проекта;

r_I – процентная ставка по инвестиционному соглашению, определяемая инвестором в условиях асимметрии как:

$$1 + r_I = \frac{(1+r)}{\alpha'_s} \qquad (6)$$

Выведенный в формуле (5) коэффициент α_s / α'_s может быть использован для измерения уровня асимметричности информации – чем ниже данный показатель, тем меньшую сумму инвестированных средств и причитающихся ему процентов получит инвестор и тем большую прибыль получит заказчик за счет недополученных инвестором средств.

В условиях неполной, но симметричной информации при отсутствии неблагоприятного отбора на рынке инвестиционных проектов по рисковому проекту (внедрение новой технологии по обработке металла) процентная ставка выше, чем по проекту реконструкции прокатного стана, где более высокая вероятность возврата инвестиционных ресурсов: $r_{I,B} > r_{I,A}$.

В условиях асимметрии информации и неблагоприятного отбора для обоих проектов предприятия назначается единая процентная ставка, взвешенная на соответствующую вероятность выбора одного из двух рассматриваемых типов проектов, значение которой является средним между соответствующими этим проектам ставками при отсутствии неблагоприятного отбора: $r_{I,B} > r_I > r_{I,A}$. Если предприятию в условиях несовершенной информации рынка и усреднения процентной ставки удастся реализовать рисковый проект по заниженному для него в данном случае уровню усредненной процентной ставки, то оно сможет получить большую прибыль, чем в случае реализации этого проекта в условиях симметричной информации. Реализация низкорискового проекта по усредненной процентной ставке, напротив, принесет ему меньший доход, чем при условии отсутствия асимметрии информации. Если предположить, что подобная ситуация станет доминирующей на всем инвестиционном рынке отрасли, то заказчики, предлагающие низкорисковые проекты, будут вынуждены отказаться от их реализации, что, в результате, приведет к снижению общественной эффективности производственных инвестиций в целом

и неблагоприятно скажется на инвестиционной деятельности предприятий, так как часть инвестиционных проектов не будет реализована.

Прежде чем обратиться к инвестору, предприятие само должно сначала провести собственную оценку эффективности инвестиционного проекта, а затем постараться заинтересовать в нем и инвестора.

Теоретически инвестор также может проделать подобные расчеты вслед за заемщиком, однако его результаты будут существенно отличаться от результатов партнера, так как уже на прединвестиционной стадии проекта из-за информационного преимущества заемщика, стороны инвестиционного договора оказываются в неравных условиях: инвестор не обладает той полнотой информации о проекте и предприятии, которая доступна заемщику. Об истинной природе предлагаемого проекта инвестору осведомлен только заемщик.

Заемщик, пользуясь недостаточной информированностью инвестора и скрывая истинную природу проекта, предпочитает реализацию рискового проекта, выдавая его инвестору за менее рисковый или безрисковый. Неблагоприятный отбор в отличие от недобросовестного поведения и затрат на контроль имеет место прежде чем инвестор заключит инвестиционное договор и инвестирует средства для реализации проекта, то есть на прединвестиционной стадии реализации проекта.

На инвестиционной стадии реализации инвестиционного проекта асимметрия проявляется в качестве недобросовестного поведения. Существующая для заемщика возможность использовать инвестированные средства не на те цели, которые были оговорены с инвестором, а по своему усмотрению, что становится возможным также вследствие информационного преимущества заемщика перед инвестором, который не в состоянии полностью проконтролировать действия партнера.

На эксплуатационной стадии реализации инвестиционного проекта асимметрия проявляется в качестве затрат на контроль. Затраты на контроль связаны со скрытыми действиями заемщика, который, используя свое информационное преимущество, занизить реальные доходы по проекту.

Таким образом, при наличии асимметрии информации на рынке инвестиционных проектов заемщик присваивает себе в виде дополнительной прибыли часть ожидаемой текущей стоимости проекта, которая в условиях симметричной информации составила бы часть ожидаемого дохода инвестора. В условиях информационного равенства прибыль заемщика намного меньше той, которую он получает на рынке с асимметричной информацией. Следовательно, асимметрия играет на руку заемщику и у него появляется определенный стимул использовать данное информационное преимущество.

Инвестор, в свою очередь, может воспользоваться недостаточной информированностью заемщика о положении его дел и скрыть истинные намерения инвестирования проекта. Велики вероятность того, что инвестор неэффективно вкладывая денежные средства ранее, потерял свои сбережения, и надеется на новый проект, который окупит его расходы. При этом репутация квалифицированного инвестора уже завоевана. В данной ситуации появляется эффект «двусторонней асимметрии информации».

Следствием асимметрии информации является ограничение конкуренции, неэффективное функционирование рынков, недобросовестное управление, коррупционность. Проблема асимметрии информации приобретает особенную научную и практическую значимость. Все актуальнее становится необходимость теоретических разработок, позволяющих определить последствия повышающегося влияния информации на экономические процессы, а также методов снижения асимметрии информации и последствий ее влияния как на участников рынка, так и на экономику в целом.

На предприятиях уделяется недостаточное внимание вопросам воздействия информационной асимметрии на управление предприятием. Получение полной и достоверной информации не всегда возможно и зачастую для получения информации затрачиваются огромные средства.

Для решения проблемы неблагоприятного отбора, как одной из форм проявления асимметрии информации рынка, инвесторы могут использовать различные каналы получения информации о потенциальном предприятии-заказчике. Прежде всего, инвестора интересует кредитная история, деловая репутация, финансовая отчетность предприятия, список его кредиторов, партнеров и клиентов.

Для того чтобы избежать проблемы недобросовестного поведения, когда за заказчиком остается право выбирать проект

для реализации, инвестор должен убедиться, что тот проект, который является более привлекательным для него, также является более привлекательным и для предприятия-заказчика. Для этого инвестору необходимо предложить такой уровень процентной ставки, который отвечал бы интересам обоих контрагентов.

Если инвестор начинает контролировать действия заказчика и компенсировать понесенные им издержки на проверку за счет средств предприятия, то заказчик пересматривает свою стратегию и больше не пытается ввести инвестора в заблуждение. Таким образом, контроль асимметрии информации со стороны инвестора способствует выравниванию доходов между ним и предприятием.

Для снижения влияния асимметрии информации и обеспечения безопасности своих интересов, инвестору целесообразно оперировать с процентной ставкой по проекту путем повышения ее значения за счет введения коэффициента устранения асимметрии информации – τ, который рассчитывается следующим образом:

$$\frac{(1+r)}{\alpha'_s} < \frac{(1+r)}{\alpha_s}$$
$$\tau * \frac{(1+r)}{\alpha'_s} = \frac{(1+r)}{\alpha_s} \qquad (7)$$
$$\tau = \frac{\alpha'_s}{\alpha_s}$$

Нижним пределом данного коэффициента будет единица – при условии предоставления заказчиком полного пакета документов с достоверными данными, необходимыми для оценки проекта, то есть, при отсутствия асимметрии информации. Чем меньше документов, характеризующих предприятие и предлагаемый им проект и ниже качество предоставляемой информации, тем выше должен быть этот коэффициент. Верхний предел коэффициента τ зависит от форм проявления асимметрии информации на рынке инвестиционных проектов. Следует иметь ввиду, что чрезмерное увеличение ставки процента за счет этого коэффициента приводит к негативным последствиям для инвестора.

Минимизация рисков, возникающих из-за асимметрии информации возможна при наличии у заказчика источников, которыми он может гарантировать возмещение инвестору требуемых средств независимо от результатов реализации проекта. Методом защиты от асимметрии информации рынка является залог (дополнительное обеспечение), который в действующем законодательстве выступает в качестве одной из форм регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений.

Снижению асимметрии информации рынка также способствует использование для частичного финансирования проекта внутренних источников. Как и в случае с дополнительным обеспечением, заказчик, вкладывая собственные ресурсы в инвестиционный проект, демонстрирует тем самым уверенность в успешном исходе его реализации.

Дополнительной гарантией для инвестора является включение в инвестиционное соглашение ряда пунктов, которые защищают его права. Принятие данных пунктов контрагентом обычно приводит к снижению инвестором уровня процентной ставки. Указанные пункты можно разделить на две категории: запрещающие какие-либо действия, и, напротив, обязывающие предпринимать определенные меры.

Снижению асимметрии информации рынка на всех стадиях реализации инвестиционных проектов предприятий может содействовать эффективная государственная инвестиционная политика, включающая в себя административно-правовые, экономические, организационно-технические и морально-психологические методы и формы воздействия. Административно-правовые методы и формы государственного регулирования в настоящее время призваны гарантировать, главным образом, выполнение договорных условий уже заключенных инвестиционных контрактов, а также отслеживать процесс реализации принятых законов и нормативных актов. Однако не менее важным является создание надежной правовой базы для прединвестиционной стадии, охватывающей все этапы сбора, обработки, хранения и передачи требуемой информации. Для пресечения возможных нарушений на этой стадии инвестиционного процесса необходимо введение дополнительных экономических и административных санкций. Требуется также укрепление нормативно-правовой базы лицензирования, сертификации, стандартизации и страхования в сфере информатизации и защиты информации, а также упреждающий политико-правовой подход в организации профилактической

работы с использованием морально-психологического воздействия на участников инвестиционного процесса.

Необходимо создание единого информационного пространства, объединяющего государственные и коммерческие источники информации, освещающие инвестиционный климат в стране, способствующие накоплению необходимых баз данных и обеспечению к ним доступа участников инвестиционного процесса. Важную роль призвана играть государственная многоуровневая статистическая система. Государство не должно ограничиваться только созданием качественных баз данных. Требуются также организация экспертизы и использование системы государственных гарантий особенно для социально значимых проектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее эффективное выравнивание доходов участников инвестиционного процесса возможно только при комплексном использовании перечисленных форм мониторинга асимметрии информации рынка. Безусловно, отдельные предложенные допущения и рекомендации требуют дополнительного осмысления и анализа. Тем не менее, очевидно, что учет асимметрии информации рынка является важной и необходимой предпосылкой при принятии управленческих решений и выборе обоснованной методики оценки инвестиционных.

Заключение

Завоевание и сохранение конкурентных преимуществ отечественными промышленными предприятиями в условиях глобализации информационного пространства и формирования нового типа экономики, требующей соблюдения этических норм в предпринимательской деятельности, не представляется возможным без решения проблем асимметрии информации рынка и ее эффективного мониторинга.

Библиографический список

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5.

2. Стиглер Дж.Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы / Вехи экономической мысли. Т. 2. / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: «Экономическая школа», 2000. 534 с.

3. Антипина О.Н. Асимметрия информации // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2003. №2.

4. Полищук Л.И. Микроэкономическая теория: проблемы асимметричной информации и общественных благ // Препринт №KL/2003/009 М.: Российская экономическая школа, 2003. 94 с.

5. Spence M. Signaling in retrospect and the informational structure of markets. Prize Lecture // The official web site of the Nobel Foundation. URL: http://nobelprize.org/nobelprizes/economics/laureates/2001/spence-lecture.pdf.

УДК 331.1

А. П. Семина

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», Москва, e-mail: semina-nasty@mail.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМАНДЫ КОМПАНИИ

Ключевые слова: команда, группа, коллектив, командообразование, лидер, организационное поведение, управление, группа, межгрупповые отношения, социально-психологические аспекты управления, менеджмент, управление персоналом.

Необходимость создания команды возникает с момента начала деятельности организации. Прежде всего, чтобы определить методы и способы управления командами, нужно иметь четкое представление о том, что такое команда, что такое эффективная команда, как распределяются командные роли, а также этапы развития команд, возникающие в процессе формирования команды. Командная работа приводит не только к повышению производительности труда каждого отдельного сотрудника, но и всего предприятия в целом. Это является результатом того, что в процессе командной работы практикуются как профессиональные, так и личностные качества каждого члена команды. В статье рассматриваются различные подходы к образованию и модели построения команды, которые могут помочь практикующим HR при формировании и построения команды компании.

A. P. Semina

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, e-mail: semina-nasty@mail.ru

ANALYSIS OF MODELS AND APPROACHES IN THE FORMATION OF TEAM IN COMPANY

Keywords: team, group, collective, team building, leader, organizational behavior, management, group, intergroup relations, socio-psychological aspects of management, management, personnel management.

The need to create a team arises from the moment the organization starts its activities. First of all, in order to determine the methods and ways of managing teams, you need to have a clear understanding of what a team is, what an effective team is, how team roles are distributed, and the stages of team development that arise in the process of team formation. Teamwork leads not only to an increase in the productivity of each individual employee, but the entire enterprise as a whole. This is the result of the fact that in the process of teamwork, both professional and personal qualities of each team member are practiced. The article discusses various approaches to education and team building models that can help HR practitioners in forming and building a company team.

Введение

Сейчас спрос на команды достаточно велик, так как без них в современном быстроменяющемся мире бизнесу будет сложно эффективно развиваться. Поэтому на рынке можно увидеть массу предложений по построению команд от провайдеров тренинговых и консалтинговых услуг. Для решения различных задач применяются, соответственно, различные инструменты и технологии. Результат, полученный руководителем-заказчиком, в первую очередь зависит от того, какую методику построения команд использовал исполнитель. Проанализировав предложения зарубежных и российских компаний, заинтересованных в сфере деятельности тренинговых и консалтинговых услуг, были выделены четыре фундаментальных метода построения команд: на основе эмоциональной сплоченности, ролевой подход, проблемно-ориентированный подход, динамический подход.

Цель исследования: изучить и проанализировать основные модели и подходы в формировании команд компании, выявить наиболее эффективный подход, а также выявить основные проблемы в управлении командой, дать рекомендации по минимизации данных проблем, обозначить факторы успешного управления удаленной командой в условиях пандемии.

Материал и методы исследования: анализ российских и зарубежных источников по вопросам эффективного управления командами, обобщение педагогического опыта автора исследования, а также беседа

с экспертами по проблемам формирования и развития команд.

Рассмотрим преимущества и недостатки каждого из подходов к образованию команды, а также как тот или иной метод осуществляется в компании и самое главное – что он даёт руководителю.

1. Построение команды на основе эмоциональной сплоченности.

В таблице 1 представлены преимущества и недостатки, а также способы осуществления и преимущества для руководителя, если в компании используется метод построения команды на основе эмоциональной сплоченности.

Это самый распространенный подход к командообразованию. Большинство руководителей, выбирая этот метод, полагают, что именно благодаря эмоциональной сплоченности можно за короткое время объединить большое количество сотрудников в команду, и они после этого совместными усилиями начнут работать лучше [1].

2. Построение команды на основе ролевого подхода

Ролевой подход не ограничивается одним методом командообразования. Существует несколько моделей ролевого подхода, наиболее распространенные из них:

- Модель Рэймонда Мередита Белбина
- Модель Тахира Юсуловича Базарова
- Взаимодополняющая команда по Ицхаку Адизесу Адизес

Стоит отметить, что в основе всех моделей ролевого подхода к образованию команды лежит один и тот же принцип – сотрудников тестируют, определяют их тип поведения, а далее соединяют в команды по принципу взаимодополняемости [2,3].

В модели Рэймонда Мередита Белбина построение команды основано на взаимодополняемости ролей сотрудников, необходимых для совместного достижения целей. Рэймонд Мередит Белбин делит роли на функциональные или командные. Таким образом, он выделил следующие роли (таблица 2).

Таблица 1

Построение команды на основе эмоциональной сплоченности

Преимущества	Недостатки	Как осуществляется в компании?	Что даёт руководителю?
Даёт возможность задействовать большое количество сотрудников; Не требует предварительной подготовки ни от руководства, ни от самих сотрудников. Только решение организационных моментов; Улучшение межличностных отношений между членами команды; Получение знаний о наиболее эффективных способах межличностного взаимодействия с другими членами команды.	Данный метод не решает реальные бизнес-проблемы компании; Взаимоотношения, выстраиваемые между членами команды во время проведения мероприятий, нацеленных на получение эмоциональной сплоченности, как правило, не переносятся на реальную деятельность компании. Эмоциональный подъем длится приблизительно в течение одного-двух месяцев, после чего команде снова требуется «эмоциональная подпитка».	«Веревочные тренинги», корпоративные поездки на природу, «командные игры», квесты, совместные посещения кинотеатров, спектаклей и т.д.	Руководитель может обратиться к этому подходу в образовании команды, если он хочет, чтобы члены его команды отдохнули от работы, расслабились, пообщались неформально и улучшили коммуникацию между собой.

Таблица 2

Модель построения команды Рэймонда Мередита Белбина

Название роли по Рэймонду Мередиту Белбину	Какую роль выполняет в команде
Реализатор/Company Worker и Контролер/Completer/ Finisher	Менеджеры-исполнители
Ведущий/Chairman и Мотиватор/Shaper	Лидеры
Аналитик/Monitor Evaluator и Генератор идей/Plant	Интеллектуалы
Гармонизатор/Team Worker и Изыскатель/Resource Investigator	Переговорщики

Модель Тахира Юсуловича Базарова оценивает управленческий потенциал команды через ролевой подход. По сути, он выделяет роли, близкие к тем, что выделил Рэймонд Мередит Белбин (таблица 3).

Ицхак Адизес дает свою классификацию взаимодополняющей команды. При этом он обращает свое внимание на то, что, пройдя тест для оценки PAEI-кода, руководитель не сможет в точности понять, на что способен его сотрудник. Для Ицхака Адизеса тест – это механический способ узнавания людей, который может быть совершенно ошибочен. Он предлагает попробовать самому руководителю понять, что собой представляют члены команды и как они себя ведут, прочувствовать их (таблица 4).

Таким образом, рассмотрим преимущества и недостатки ролевого подхода к образованию команды, а также каким образом такой подход осуществляется в компании и самое главное – что он даёт руководителю (таблица 5).

3. Построение команды на основе проблемно-ориентированного подхода

Проблемно-ориентированный подход основан на теории «Ограниченной рациональности» Гербера Саймана, за которую он получил Нобелевскую премию в 1978 году [4].

Таблица 3

Модель построения команды Тахира Юсуловича Базарова

Название роли по Тахиру Юсуловичу Базарову	**Какую роль выполняет в команде**
Управленец	1. Управленец способен анализировать сильные и слабые стороны организации и рыночные возможности. 2. Определяет стратегические направления развития организации. 3. Устанавливает связи, определяет стратегическое партнерство.
Организатор	1. Организатор разрабатывает мероприятия для достижения целей организации. 2. Проектирует организационные структуры, а также взаимодействие между должностями и подразделениями. 3. Решает задачи по развитию и модернизации. 4. Разрабатывает технологические стандарты, определяет порядок контроля за их соблюдением.
Администратор	1. Обеспечивает работу организации в режиме функционирования. 2. Решает задачу обеспечения подструктур организации всеми возможными ресурсами (временем, финансами, кадрами, информацией и т.д.). 3. Контролирует использование ресурсов подчиненными. 4. Оперативно перераспределяет время и ресурсы для реализации поставленных целей.
Руководитель	1. Управляет желаниями, мотивами, умениями и навыками подчиненных и коллег. 2. Отбирает, расставляет, обучает и мотивирует. 3. Делится собственным опытом и занимается адаптацией новых сотрудников. 4. Урегулирует конфликты между коллегами и подчиненными. 5. Распространяет ценности, нормы, традиции и ритуалы поведения в компании.

Таблица 4

Модель построения команды Ицхака Адезиса

Управленческая роль	**Делает организацию**	**Временный диапозон**
Направляющая (Purposeful)	Эффективной	Краткосрочный
Административная (Administrative)	Продуктивной	Краткосрочный
Предпринимательская (Enterpreneurial)	Эффективной	Долгосрочный
Интегрирующая (Intergrative)	Продуктивной	Долгосрочный

Таблица 5

Построение команды на основе ролевого подхода

Преимущества	Недостатки	Как осуществляется в компании?	Что даёт руководителю?
Появляется возможность предотвращать конфликты при взаимодействии сотрудников в процессе реальной деятельности организации; Выделение ролевой структуры работоспособной команды, понимание необходимости распределения ролей в группе; Разработка простых и понятных инструментов диагностики ролевого состава команды и качества выполнения ролей её участниками.	Подход неэффективен для уже работающих команд, где есть высококвалифицированный персонал, который не может быть заменен; В новых командах появляется затруднение в процессе подбора людей по определенным критериям, чтобы одновременно поддерживать профессиональные требования организации; Разделение по типам личности/командным ролям не подтверждено современными исследованиями; Сотрудники способны в процессе деятельности изменять свои командные роли; Строгое распределение ролей останавливает развитие группы, приводит к доминированию личных целей над коллективными, каждый сотрудник работает над достижением результатов, исходя из своей роли.	Тестирование, оценка персонала по определенным критерием. Распределение задач в соответствии с командной ролью того или иного члена команды.	Метод становится наиболее эффективным в том случае, если руководителю необходимо определить ролевой потенциал членов его команды и учесть его в проектных командах, формирующихся специально для решения краткосрочных и локальных задач. Но он не сможет дать ожидаемой результативности в процессе построения команды, если выбирать сотрудников, учитывая их роли и одновременно профессионализм во вновь создающиеся коллективы.

Суть идеи «Ограниченной рациональности» состоит в том, что даже самый эффективный лидер не способен увидеть лучшее решение в силу того, что, во-первых, познавательные способности человека ограничены, во-вторых, в силу политических факторов в организации, и, в-третьих, не стоит забывать об организационных факторах. Метод заключается в групповом обсуждении вопросов компании, состоящем из следующих этапов: процесс обсуждения рабочих задач, разработка нескольких решений, выбор наилучшего из решений, принятие решения, согласованного со всеми членами команды, разделение ответственности среди членов команды за реализацию (таблица 6).

Таблица 6

Построение команды на основе проблемно-ориентированного подхода

Преимущества	Недостатки	Как осуществляется в компании?	Что даёт руководителю?
Реализуется на реальных проблемах организации; Может проходить без приостановки основной деятельности; Совместное обсуждение снижает сопротивление изменениям среди членов команды, поскольку сотрудники участвуют в принятии решений и разделяют ответственность за их реализацию.	Системных изменений во взаимодействии членов команды не происходит, так как основное внимание уделяется решению проблем, а законы групповых процессов не учитываются; Функции лидера (руководителя) заменяются функциями внешнего модератора (консультанта). Руководитель не обучен другим стилям управления командой, так как внешние консультанты управляют ей за него. Его стиль управления на работе остается прежним.	Проведение мозговых штурмов, стратегических, бизнес-сессий.	Для построения управленческих команд можно использовать проблемно-ориентированный подход. Он будет эффективен в той ситуации, когда члены команды уже готовы к совместным обсуждениям решений проблем и задач и готовы взять на себя личную и командную ответственность за реализацию принятых решений. Такой подход не будет работать, если руководитель берет на себя всю ответственность за командную деятельность.

Таблица 7

Построение команды на основе динамического подхода

Преимущества	Недостатки	Как осуществляется в компании?	Что даёт руководителю?
Понимается необходимость групповых процессов, как определяющих эффективность работы группы; Учитывается взаимозависимость членов команды; Наблюдается улучшение коммуникации между участниками команды.	Значительные временные затраты; Требуются высококвалифицированные консультанты и руководители.	Применяется в консалтинговых проектах при сопровождении развития коллектива в процессе его работы над целью, ради которой он был создан. Может использоваться в долгосрочных тренинговых программах командообразования.	В сочетании с проблемно-ориентированным методом этот подход является самым эффективным для построения управленческих, проектных и функциональных команд.

4. Построение команды на основе динамического подхода

Это наименее распространенный, но наиболее действенный подход в формировании команд. В основе данного подхода лежит динамическая психология Курта Левина, согласно которой команда формируется при последовательном прохождении стадий развития по законам групповой динамики и достижения уровня зрелости. Основное внимание при динамическом подходе к командообразованию уделяется процессу развития команды и развитию межличностных отношений [5,6].

В организациях этот подход трудно применять, поскольку он не основан на четких критериях этапов и методах управления командами в процессе перехода от одного этапа к другому. Более того, на рынке лишь небольшая часть менеджеров и консультантов обучена технологии динамического подхода, в то время как остальные осуществляют свои трудовую деятельность, имея лишь общие представления о динамике. Таким образом, возникают дополнительные риски, связанные не с самим динамическим подходом, а с квалификацией исполнителей (таблица 7).

Если серьезно подойти к вопросу, зачем в бизнесе нужны команды, то можно выделить два фактора, критически важных в современной действительности: скорость принятия решений, скорость внедрения (исполнения решений) [7].

Именно они влияют на эффективность работы компаний. Чем быстрее в компании принимаются и внедряются решения, тем она более конкурентоспособна. На сегодняшний день от момента открытия нового вида бизнеса до появления первых конкурентов не проходит и нескольких месяцев. До недавнего времени бизнес мог работать несколько лет без заметных изменений, но теперь, если быстро не реагировать на изменяющуюся среду, можно потерять свою прибыль. Но любое внедрение чего-либо (новых технологий, информационных систем, организационных систем и т. д.) наталкивается на сопротивление. Прежде всего – это сопротивление со стороны персонала. Поэтому для ускорения процесса принятия и реализации решений крайне важно создавать эффективные команды. Как было отмечено выше, подобные команды строятся на объединении методологий проблемно-ориентированного и динамического подходов [8].

Результаты исследования и их обсуждения

В статье был проведен анализ четырех подходов к формированию команд, были выделены их достоинства и недостатки, а также методы осуществления и преимущества для руководителя. Данная классификация может быть полезна руководителям HR департаментов, руководителям среднего и высшего звена, а также генеральным директорам при выборе подхода формирования команды в компании.

Выводы

Создание и управление командой – это тяжелый труд, требующий хорошего и высокого опыта в сфере управления, ведь для достижения успеха предприятия, необходимо формирование квалифицированной команды. В наше время ключевым условием для развития предприятия является работа команды. Изучение подходов и моделей управления командой может помочь руководителю подходить к вопросам не только с эмоциональной, практической точки зрения, но и использовать теоретическое знание вопроса, и на основе теоретических моделей выстраивать свою модель поведения, учитывая специфику компании.

Библиографический список

1. Семина А.П. Команда как групповая форма организации труда // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №12. С. 128-133.

2. Семина А.П., Федотова М.А. Обзор практики компаний в работе с командами // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №2. С. 365-376.

3. Федотова М.А. Технологии искусственного интеллекта при прогнозировании эффективности командной работы: опыт, проблемы и перспективы практических исследовании // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т.5. №2. С. 93-106 .

4. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2017. 560 с.

5. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 224 с.

6. Яхонтова Е.С. Ключевые аспекты управления знаниями // Менеджмент сегодня. 2014. №3. С. 11.

7. Все о командообразовании : руководство для тренеров: пер. с нем. / Манфред Геллерт, Клаус Новак. М.: Вершина, 2006. 352 с.

8. Данакин Н.С., Федотова М.А., Шевырёв А.В. Проблемы и перспективы управления международными образовательными проектами // Миссия конфессий. 2018. №6 (33). С. 665-675.

УДК 339.5

Т. А. Толмачева

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: tatiyana_tolmacheva@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, автоматизированные системы, внешнеторговая деятельность.

В статье рассмотрены цифровые технологии, используемые во внешнеторговой деятельности и специализирующиеся на исключении необходимости личного присутствия декларанта при совершении внешнеторговых операций. К таким технологиям относятся: автоматическая регистрация и автоматический выпуск товаров, удаленное представление документов, автоматическое категорирование, Единый лицевой счет участников внешнеэкономической деятельности, обеспечение уплаты таможенных платежей посредством электронной банковской гарантии, электронные таможенные расписки, система «Честный знак», технология блокчейн, смарт-контракты. В работе проанализированы основные результаты деятельности таможенных органов при практическом внедрении информационных систем, раскрыты преимущества и недостатки использования цифровых площадок. Предложены способы минимизизации рисков и обозначены направления совершенствования цифровых технологий во внешней торговле.

T. A. Tolmacheva

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: tatiyana_tolmacheva@mail.ru

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES

Keywords: digitalization, digital technologies, automated systems, foreign trade activities.

The article examines digital technologies used in foreign trade and specializing in eliminating the need for the personal presence of the declarant when performing foreign trade transactions. These technologies include: automatic registration and automatic release of goods, remote submission of documents, automatic categorization, a single personal account of participants in foreign economic activity, ensuring the payment of customs payments through an electronic bank guarantee, electronic customs receipts, the Honest Sign system, blockchain technology, smart contracts. The paper analyzes the main results of the activities of customs authorities in the practical implementation of information systems, reveals the advantages and disadvantages of using digital platforms. Methods for minimizing risks are proposed and directions for improving digital technologies in foreign trade are indicated.

Введение

В настоящее время основным трендом развития экономики выступает цифровизация. Эффективность внешнеторговой деятельности и увеличение конкурентных преимуществ становится невозможным без активного внедрения передовых информационных технологий.

Особая роль цифровизации заключается в ее активном использовании в деятельности государственных органов, взаимодействующих с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Одним из таких органов является Федеральная таможенная служба (ФТС) России.

Целью исследования является проведение научно-обоснованного анализа цифровизации как фактора повышения эффективности внешнеторговой деятельности, выявление основных проблем ее внедрения, а также обоснование дальнейших направлений совершенствования.

Материалы и методы исследования

Научные аспекты данной работы сформированы на основе изучения теоретических и методологических разработок отечественных ученых в области цифровизации внешнеторговой деятельности, анализа данных Федеральной таможенной службы России.

В статье использовались разнообразные методы и способы научного исследования, составляющие методологическую основу. Наряду с общими методами, применялись специальные методы: синтеза и анализа теоретической обработки информации, статистические, аналитические и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении нескольких лет ФТС России интенсивно применяет передовые цифровые технологии. Были созданы новые автоматизированные системы, которые упрощают и ускоряют взаимодействие участников внешнеторговой деятельности с таможенными органами.

Реализация цифровой повестки во внешнеторговой деятельности началась с изменения организационной структуры таможенных органов. Декларации на товары стали подаваться только в специализированные таможенные органы, работающие с электронными документами. Образование единой сети центров электронного декларирования и электронных таможен проводилось поэтапно. Первые электронные таможни появились в 2018 году в Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском таможенных управлениях [13]. В настоящее время такие органы созданы в каждом федеральном округе.

Необходимым условием для создания центров электронного декларирования и электронных таможен в России является развитие и совершенствование технологий, специализирующихся на исключении необходимости личного присутствия декларанта при совершении внешнеторговых операций. Часть из этих технологий уже реализована в России, реализация других только планируется.

К числу уже действующих технологий относится электронное декларирование. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, который начал функционировать с января 2018 года, закреплен приоритет электронного декларирования и отменено требование об обязательном предоставлении документов, на основании которых была заполнена электронная декларация на товары [1, 10].

Важное значение во внешнеторговой деятельности имеет технология автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, благодаря которой ускоряется товарооборот и сокращается время осуществления таможенных формальностей,

На рисунке 1 представлена схема технологии автоматической регистрации и выпуска товаров.

Как видно из рисунка, процессы осуществления таможенного оформления и совершения таможенных операций осуществляются теперь более облегченно и комфортно. Всё это стало доступным благодаря возможности декларанта подавать декларации через «Личный кабинет участника ВЭД» [4].

В таблице представлены основные результаты применения технологии автоматической регистрации и выпуска товаров в России.

Как видно из таблицы, за 2019 год количество зарегистрированных и выпущенных деклараций в автоматическом режиме существенно возросло.

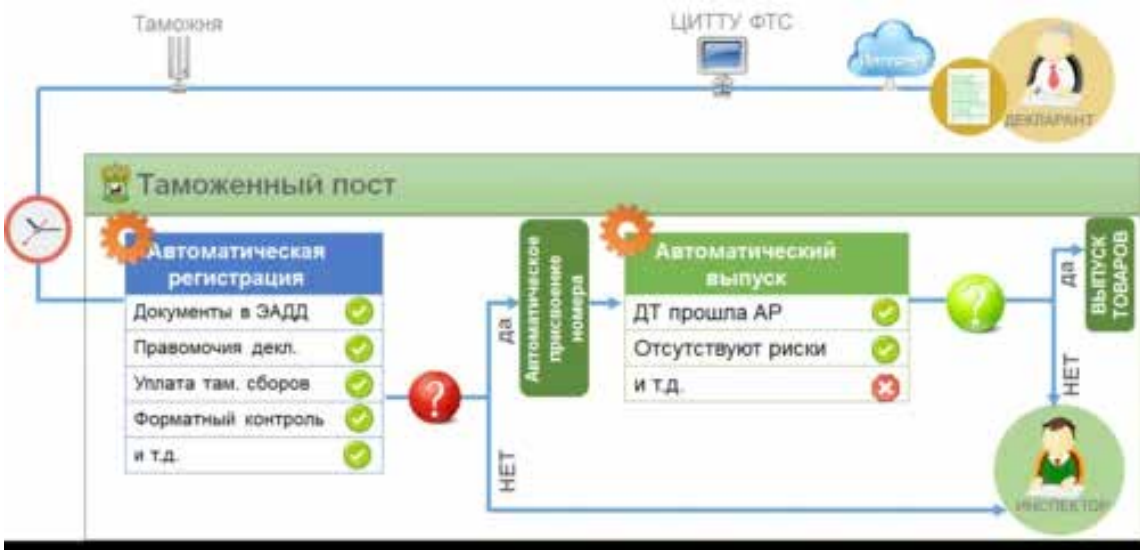


Рис. 1. Технологии автоматической регистрации и выпуска товаров

Основные результаты применения технологии автоматической регистрации и выпуска товаров в России

Показатель	2018 год	2019 год
Зарегистрировано деклараций в автоматическом режиме, шт.	1,8 млн.	2,8 млн.
Автоматически выпущено деклараций, шт.	324 тыс.	643 тыс.

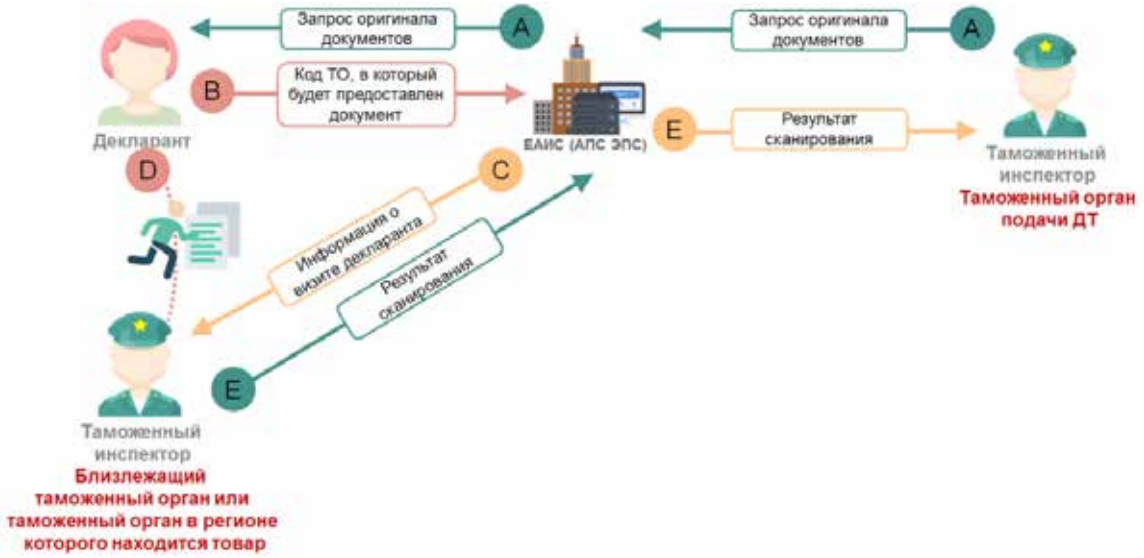


Рис. 2. Технология удаленного представления документов

Стоит отметить также, что в последние годы осуществляется активное оформление электронных транзитных деклараций (ЭТД). За 2018 год их было оформлено более 939 тыс. шт., за 2019 год – более 940 тыс. шт., что составляет 99,12% от общего количества оформленных транзитных деклараций.

В 2019 году также было положено начало практическому применению технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска электронных транзитных деклараций. Результаты за год следующие: автоматически зарегистрировано более 43 тыс. ЭТД (4,7% от общего количества поданных ЭТД), автоматически выпущено – 5,3 тыс. ЭТД (более 0,6% от общего количества) [13].

Особого внимания заслуживает технология удаленного представления документов (рисунок 2).

Так, в случае, если таможенный орган запросил документы в бумажном варианте, декларанту необходимо оповестить его о том, в какой более удобный орган документы будут предоставлены. После того, как весь пакет документов будет получен, таможенный орган должен всё отсканировать и разместить в электронном архиве. Документы в обязательном порядке заверяются электронной цифровой подписью должностного лица, проводившего данные действия.

Важное значение также уделяется технологии автоматического категорирования. Ее суть заключается в том, чтобы в автоматическом режиме определить уровень риска участника внешней торговли (рисунок 3).

Как видно из рисунка, если предприятие относят к низкому уровню риска, то для него предусмотрено минимальное число проверок документов и товаров до выпуска. Декларант имеет право подать декларацию в любой таможенный орган, участвовать в автоматическом выпуске товаров. Для предприятий со средним уровнем риска применяется документальный контроль, для предприятий высокого уровня риска – документальный и фактический контроль до выпуска товаров. ФТС России анализирует различные аспекты деятельности участника внешней торговли и относит его к определенному уровню риска. Всё это происходит автоматически.

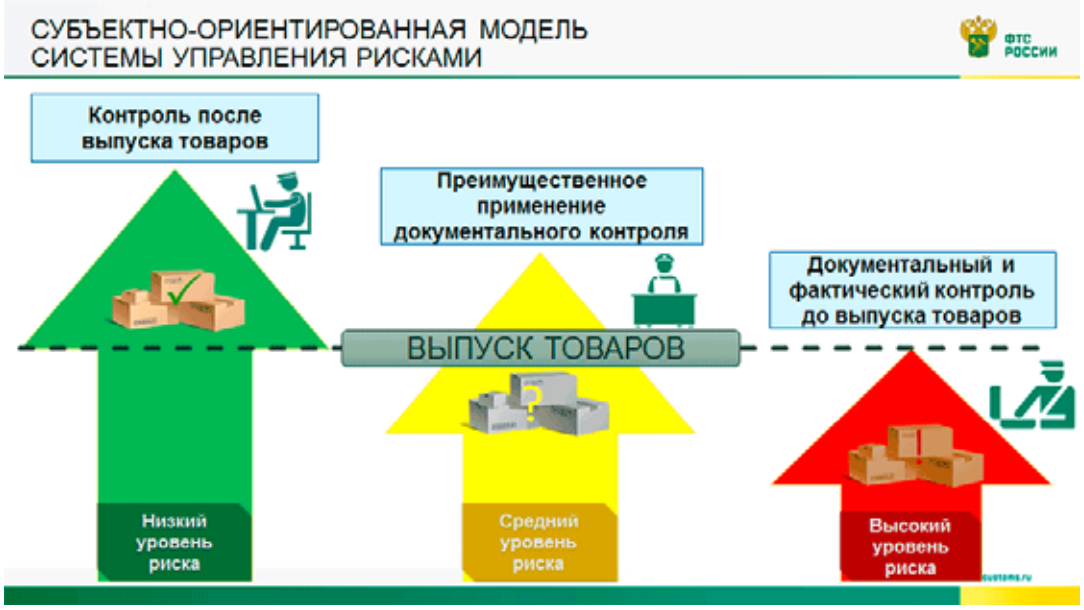


Рис. 3. Технология автоматического категорирования

За 2019 год ФТС России было отнесено к категории низкого уровня риска 10,6 тыс. организаций, что на 1,6 тыс. больше уровня предыдущего года. На долю участников ВЭД со средним уровнем риска пришлось 96,3 тыс. организаций. В высокий уровень риска было включено 9,6 тыс. организаций [13].

Однако есть организации, для которых невозможно отнесение к какому-либо уровню риска. Например, автоматическому категорированию не могут подвергаться предприятия, которые были отнесены Федеральной налоговой службой к высокому уровню налогового риска, предприятия, имеющие задолженности по уплате таможенных платежей, а также лица, в отношении которых невозможно провести таможенную проверку [8, 11].

С 2016 года у участников ВЭД появилась возможность открывать Единый лицевой счет. Это позволило участникам внешней торговли декларировать свои товары в любом таможенном органе России, так как деньги поступают на один счет. Данное нововведение ускорило поступление таможенных платежей и повысило эффективность управления денежными потоками. Также появилась возможность в режиме онлайн получить доступ к данным об остатках на счете. Это осуществляется с помощью электронной цифровой подписи [7].

В 2017 году была реализована технология обеспечения уплаты таможенных платежей посредством электронной банковской гарантии, преимущества которой представлены на рисунке 4.

Участник ВЭД без особых трудностей может получить информацию о приеме либо об отказе в приеме банковской гарантии в режиме времени, близком реальному.

Также таможенные органы приступили к оформлению электронных таможенных расписок (рисунок 5), подтверждающих принятие обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Как видно из рисунка, преобразование таможенной расписки в электронную форму упростило вид данного документа, сведения о нем теперь передаются плательщику в автоматизированном режиме посредством «Личного кабинета участника ВЭД».

Особое значение в сфере цифровизации внешнеторговой деятельности отводится системе «Честный знак». Она функционирует следующим образом: производитель наносит цифровой код на товар, система фиксирует его перемещение по логистической цепи, в магазине происходит двойное сканирование кода – первое перед тем, как разместить товар на полке, и второе – на кассе. Встроенный в онлайн-кассу фискальный накопитель позволяет не допустить в продажу нелегальные товары. Любой человек может также проверить происхождение товара. Для этого необходимо установить на смартфон специальное приложение [3].

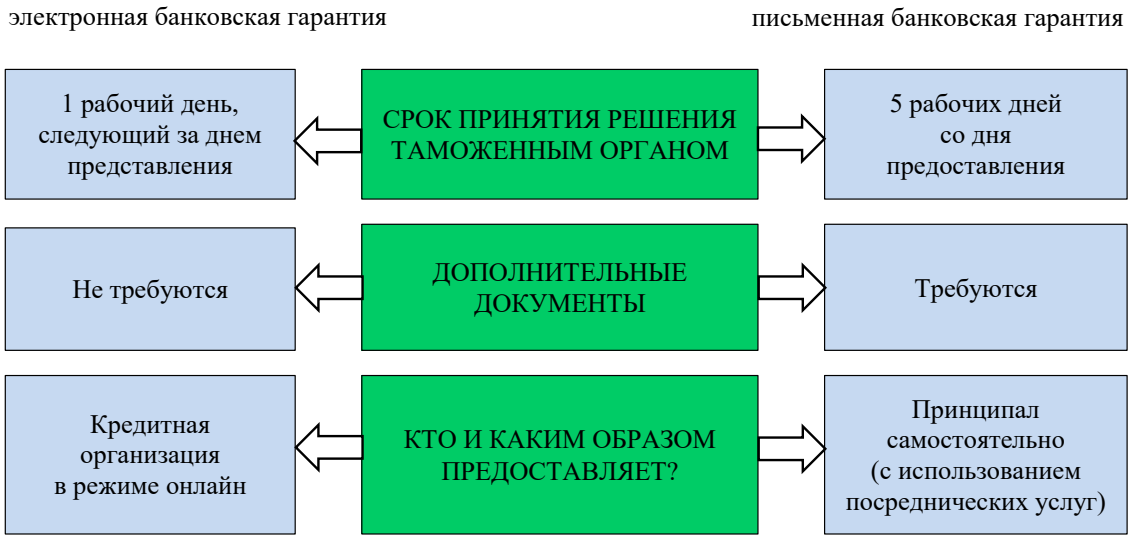
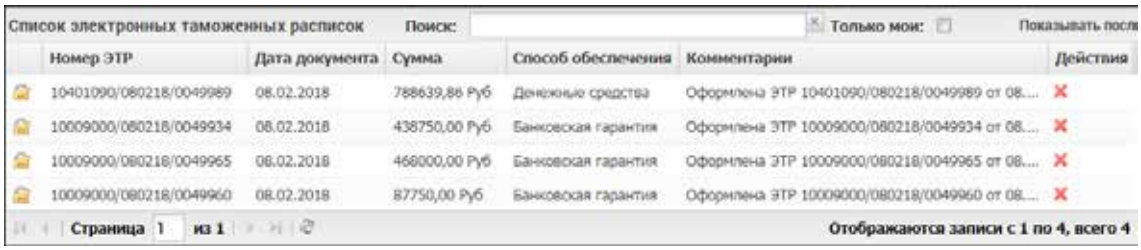


Рис. 4. Преимущества электронной банковской гарантии



Список электронных таможенных расписок | Поиск: | Только мои: | Показывать посл

	Номер ЭТР	Дата документа	Сумма	Способ обеспечения	Комментарии	Действия
	10401090/080218/0049989	08.02.2018	788639,86 Руб	Денежные средства	Оформлена ЭТР 10401090/080218/0049989 от 08....	
	10009000/080218/0049934	08.02.2018	438750,00 Руб	Банковская гарантия	Оформлена ЭТР 10009000/080218/0049934 от 08....	
	10009000/080218/0049965	08.02.2018	468000,00 Руб	Банковская гарантия	Оформлена ЭТР 10009000/080218/0049965 от 08....	
	10009000/080218/0049960	08.02.2018	87750,00 Руб	Банковская гарантия	Оформлена ЭТР 10009000/080218/0049960 от 08....	

Страница 1 из 1 | Отображаются записи с 1 по 4, всего 4

Рис. 5. Электронная таможенная расписка

Таким образом, благодаря цифровой маркировке во внешнеторговой деятельности повышается производительность товаров, совершенствуются их логистические схемы и увеличивается доля на рынке.

В настоящее время во внешнеторговой деятельности используется также технология блокчейн, которая представляет собой непрерывную цепь, состоящую из различных блоков. Храниться она может одновременно на множестве компьютерах. Новые блоки в этой базе-цепочке создаются постоянно и содержат накопившиеся за последнее время упорядоченные записи и обязательно заголовок. Модель взаимодействия участников внешней торговли и таможенных органов на основе блокчейн ускоряет перемещение товаров через таможенную границу. Контроль осуществляется посредством математических алгоритмов, в основу которых заложены способы сокращения времени осуществления таможенных формальностей [5].

Помимо технологии блокчейн, участники внешнеторговой деятельности могут использовать «Смарт-контракт». Данная технология представляет собой компьютерную программу, которая выполняет операции в зависимости от действий другого объекта. Для участников ВЭД значение имеет то, что смарт-контракты в автоматическом режиме следят за осуществлением условий транспортировки, хранения и нахождения товаров в цепи поставок. За каждым действием установлен математический алгоритм [6].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что применение цифровых технологий оказывает большое влияние на развитие внешнеторговой деятельности. Сокращается время внешнеэкономических операций, упрощается процедура оформления товаров. Для участников ВЭД открывается возможность контроля всей цепи поставок, отслеживания состояние продукта.

Цифровые технологии имеют множество положительных моментов, их перспективы безграничны, однако, несмотря на все преимущества, существует и ряд проблем.

Первая из них заключается в стоимостном аспекте. Реализация всех технологии требует большого количества затрат. Кроме того, переход внешнеторговых операций в автоматизированный режим подразумевает наращивание материально-технической базы, что также связано со значительным расходованием бюджетных средств [9].

Одним из неблагоприятных последствий внедрения цифровых технологий является решение кадровых вопросов. Происходит значительное сокращение кадров как в организациях, осуществляющих внешнеторговую деятельность, так и в государственных органах. С другой стороны, те кадры, которые успешно работают в сфере информационных технологий и заинтересованы в выполнении различного спектра задач, необходимо постоянно обучать, отправлять на профессиональную переподготовку [2, 12].

Немаловажной проблемой является информационная безопасность. Поскольку в настоящее время во внешнеторговой сфере декларирование товаров осуществляется в электронной форме, информационные системы и программные средства должны функционировать на должном уровне. В этой системе появляются определенные риски, связанные с зависимостью материально-технической базы большинства предприятий от импортного программного оборудования. Отечественные прикладные программы размещаются на платформах иностранного производства, что может привести к негативным последствиям. Также существует риск утечки информации и возможные сбои в системе в результате информационного таможенного сотрудничества и электронного взаимодействия между странами.

Для того, чтобы минимизировать возникающие риски, необходимо провести детальную проверку всех цифровых платформ. После этого нужно осуществить оценку востребованности сервиса и частоту его использования. Далее целесообразно определить, какие нормативно-правовые акты нуждаются в корректировке, провести работу по изменению законодательства с целью полноценного внедрения электронных сервисов.

Для того, чтобы совершенствовать внешнеторговую деятельность, минимизировать издержки участников ВЭД и государства, повысить качество таможенного администрирования необходимо также проводить планомерную работу по развитию информационно-технического обеспечения. Следует:

- постоянно модернизировать ведомственную интегрированную телекоммуникационную сеть ФТС для того, чтобы информация, которая направляется через каналы связи, была актуальной;
- повысить уровень защиты информационных систем и ресурсов, расширить спектр мер по обеспечению информационной безопасности, в том числе при организации защищенного обмена информацией с федеральными органами исполнительной власти;
- разработать и внедрить технические средства, основанные на последних достижениях техники и науки;
- повысить оперативность и скорость представления информации о тенденциях развития внешнеторговой деятельности.

Вывод

Таким образом, информационные технологии, используемые во внешнеторговой деятельности, не только упрощают и облегчают работу всех участников внешней торговли, но и создают определенные проблемы, носящие стоимостной, технический и кадровый аспекты. Стоит отметить, что модернизация бизнес-процессов и совершенствование схем экспортно-импортных операций с учетом развития цифровых технологий в настоящее время является приоритетным направлением деятельности участников ВЭД.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.

2. Амандурдыев Х.Д., Оразалиев А.А., Толмачева Т.А. Институциональные особенности региональной системы регулирования и поддержки внешнеторговой деятельности Ставропольского края // Российский экономический интернет-журнал. 2018. №2. Режим доступа: http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Orazaliev.pdf.

3. Амандурдыев Х.Д., Оразалиев А.А., Толмачева Т.А. Применение «иных мер защиты внутреннего рынка» в регулировании внешней торговли в ЕАЭС // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. 2018. №3 (66). С. 22-27.

4. Антонова Е.И., Белоусова Т.И., Маркевич А.Г. Применение технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска таможенных деклараций в таможенных органах Российской Федерации // Информатизация и связь. М.: Редакция журнала «Информатизация и связь», 2017. № 4. С. 129-133.

5. Зубаков Г.В., Проценко О.Д., Проценко И.О. От управления цепями поставок к управлению на основе технологии блокчейн // Экономика и управление. 2019. № 11 (169). С. 59-63.

6. Ковтун Е.Н., Толмачева Т.А., Лобзева Е.А. Мировой рынок: сущность, специфика и особенности на современном этапе // Цифровая наука. 2020. №4. С. 27-34.

7. Косиненко Н.С., Фризен И.Г. Информационные системы и технологии в экономике: учебное пособие. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. 304 с.

8. Масленникова Н.В., Ковтун Е.Н., Толмачева Т.А. Перспективы использования системы управления рисками в целях таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 1. Т. 2. С. 86-91.

9. Передереева Е.В., Толмачева Т.А. Цифровизация экономики в рамках Евразийского экономического союза // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. East European Scientific Journal. 2019. № 4 (44). С. 51-55.

10. Путилин М.Р., Ковтун Е.Н., Толмачева Т.А. Новеллы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 221 с.

11. Русецкий М.Г., Толмачева Т.А. Система управления рисками в таможенных органах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 4. С. 165-168.

12. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. М.: Мир науки, 2019. Режим доступа: https://izd-mn.com/PDF/38MNNPM19.pdf.

13. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru.

УДК 332.1(001.895)

И. А. Тронина

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Орел, e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Г. И. Татенко

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Орел, e-mail: galinatatenko@yandex.ru

С. С. Бахтина

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», Орел, e-mail: essvetic@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОИСКА В ВОПРОСАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновационное развитие региона, концепция «умной специализации», предпринимательский поиск, региональный форсайт.

В современных условиях инновации являются ключевым фактором конкурентоспособности территории. От того, как развита инновационная сфера в регионе, зависит его место в глобальной цепочке создания стоимости. Определено, что не всегда наличие явного потенциала и финансовых возможностей является ключевым фактором успеха территории. Каждый регион имеет свою специфику и обладает так называемым «скрытым потенциалом», который важно своевременно выявить и использовать. Определение будущих сравнительных преимуществ территории важная и сложная задача, решить которую возможно только объединив усилия и возможности всех участников инновационного процесса. Цель статьи состоит в том, чтобы представить комплексную технологию организации предпринимательского поиска регионального инновационного развития с учетом отечественной специфики и европейского опыта. Авторами разработана система фильтров для оценки направлений приоритетного развития региона в процессе предпринимательского поиска. В качестве инструмента выбора и обоснования региональных приоритетов предложен региональный форсайт.

I. A. Tronina

Oryol state university named after I.S. Turgenev, Oryol, e-mail: irina-tronina@yandex.ru

G. I. Tatenko

Oryol state university named after I.S. Turgenev, Oryol, e-mail: galinatatenko@yandex.ru

S. S. Bakhtina

Oryol state university named after I.S. Turgenev, Oryol, e-mail: essvetic@yandex.ru

TECHNOLOGY OF ORGANIZATION OF BUSINESS SEARCH IN THE ISSUES OF REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT

Keywords: innovative development of the region, the concept of “smart specialization”, entrepreneurial search, regional foresight.

In modern conditions, innovation is a key factor in the competitiveness of a territory. How the innovation sphere is developed in the region determines its place in the global value chain. It was determined that the presence of a clear potential and financial capabilities is not always a key factor in the success of a territory. Each region has its own specifics and has a so-called “hidden potential”, which is important to identify and use in a timely manner. Determining the future comparative advantages of the territory is an important and difficult task, which can be solved only by combining the efforts and capabilities of all participants in the innovation process. The purpose of the article is to present a comprehensive technology for organizing an entrepreneurial search for regional innovative development, taking into account domestic specifics and European experience. The authors have developed a system of filters to assess the areas of priority development of the region in the process of entrepreneurial search. A regional foresight is proposed as a tool for selecting and justifying regional priorities.

Введение

Инновации всегда являлись основой экономического и общественного развития. При этом появление новых технологий приносит как неоспоримые выгоды для благосостояния людей, так и создает угрозы и чревато социальным и экологическим коллапсом [1]. Сегодня отдельные регионы России в большинстве своем ориентированы на развитие традиционных отраслей и сфер экономики, без учета технологических, социальных, экологических и культурных инноваций. Такая политика недостаточна для сбалансированного развития территории, особенно в современных условиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Федеральным и региональным органам власти необходимо изменить баланс, чтобы все аспекты инноваций и изобретений продвигались одновременно с учетом потенциала и возможностей территорий. При правильной инновационной политике возможно обеспечить социально-экономическое развитие для улучшения благосостояния людей и повысить конкурентоспособность экономики. При этом взаимодействие науки, политики, бизнеса и общества имеет важное значение для преобразований, способствует внедрению и распространению инноваций.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке методических рекомендаций по организации предпринимательского поиска регионального инновационного развития для определения приоритетов инновационного развития территории (уникальных технологических компетенций территории).

Материал и методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составили материалы, содержащиеся в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, официальные документы, материалы научно-практических конференций. Исследование базируется на общенаучной методологии, предусматривающей использование системного подхода к решению проблем инновационного развития территорий, а также таких методов, как: анализ, синтез, единство логического анализа и диалектического развития, методы экспертных оценок.

Результаты исследования и их обсуждение

Страны и отдельные регионы по-разному подходят к вопросам стратегического инновационного развития. Политика одних стран в области инноваций во многом спонтанна и не структурирована, другие же страны и регионы реализуют четкие планы и действуют достаточно конструктивно. Так европейская стратегия умной специализации (Smart Specialization Strategies – S3) – это политический подход с привязкой к конкретной территории, направленный на концентрацию знаний и ресурсов в ограниченном количестве (новых и существующих) областях, где территории имеют сравнительное конкурентное преимущество [2]. При разработке и внедрении S3 не следует полагаться на традиционную централизованную разработку политики, а вместо этого необходимо сочетать ее с восходящим процессом предпринимательского поиска (Entrepreneurship Development Process – EDP). Это означает вовлечение всех соответствующих заинтересованных сторон (органов государственной власти, бизнес-сообщества, гражданского сообщества, науки и образования) для выявления «областей» знаний и экономической деятельности, которые могут стать движущими силами социально-экономических структурных изменений территории [3].

На наш взгляд такой подход может быть применим и в отечественной практике. В первую очередь его эффективность связана с достаточно обоснованным подходом к выбору приоритетов инновационного развития региона, исходя из его принципиальных особенностей, а не в результате следования «трендовым» направлениям [4].

В европейской практике процесс предпринимательского поиска характеризуется инклюзивностью, непрерывностью, эффективностью, значимостью и совместным творчеством [5]. Участниками предпринимательского поиска могут быть:

1) потенциальные бизнес-партнеры (торговые палаты, организации работодателей, профсоюзы рабочих, кластеры, организации поддержки бизнеса (инкубаторы, акселераторы, научные и технологические парки, технологические центры), стартап-компании, индивидуальные предприятия, государственные компании, консалтинговые компании);

2) потенциальные партнеры – исследования (университеты, научно-исследовательские институты, исследовательские группы, выдающиеся исследователи, ассоциации исследователей (например, аспиранты, докторанты, выпускники и т. д.);

3) потенциальные партнеры – общество (ассоциации потребителей, организации, работающие в определенных областях (например, экологические активисты, организации, обеспечивающие социальные службы, организации, занимающиеся развитием международного сотрудничества и т. д.));

4) потенциальные партнеры – органы власти (министерства и ведомства, агентства, областная администрация, администрация соседних регионов, органы статистики).

Эффективным инструментом реализации «предпринимательского поиска» регионального инновационного развития, на наш взгляд должен стать региональный форсайт [6]. Для работы по выбору региональных приоритетов участникам форсайта на первом этапе предлагается карта технологических компетенций региона, сформированная специальной рабочей группой. Такая карта создается на основе тщательного качественного и количественного анализа текущего состояния региона [7].

В рамках настоящего исследования предлагается в ходе выбора приоритетов инновационного развития территории всеми четырьмя группами стейкхолдеров – акторов форсайта производить оценку направлений, выделенных в карте технологических компетенций региона, исходя из трёх фильтров: 1) наличие потенциала; 2) соответствие технологии; 3) оценка возможности реализации.

Предлагаемая модель выбора приоритетов регионального инновационного развития на основе реализации процесса предпринимательского поиска представлена на рисунке 1. На наш взгляд, только такой поэтапный процесс отбора позволит получить более корректные данные и более точно определить выбор приоритетов регионального развития.

Следует отметить, что в европейской практике до сих пор отсутствует формализованный перечень или критерий для выбора приоритетов. В одних регионах в качестве приоритетов выбраны конкретные отрасли (например, автомобилестроение, производство медицинского оборудования и т.д.), а в других приоритет звучит как технология (например, ИТ-технологии, биотехнологии и т.д.). При этом количество таких приоритетов также разное: от 6-7 направлений до несколько десятков. Так например, Варминско-Мазурское воеводство, расположенное в северо-восточной части Польши, характеризуется незначительными инновационными ресурсами. Поэтому поддержка предпринимателей в этом направлении – одна из самых больших проблем [2]. Регион имеет давние традиции, связанные с производством продуктов питания и мебели, а также водным хозяйством и туризмом. В этой связи приоритетами «умной специализации» данного региона были выделены следующие функциональные направления: водное хозяйство, качественное питание, дерево и мебель. Кроме того в Стратегии «умной специализации» Варминско-Мазурского воеводства указаны не только основные области умной специализации, но и горизонтальные области, влияющие на развитие этих специализаций, то есть безопасность, ИКТ, финансирование, логистика, а также ярмарки и выставки.

Однако, на наш взгляд, в условиях внедрения принципов «умной специализации» в российских условиях совершенно необходимо говорить об определенных рамочных установках при выявлении региональных приоритетов. Во-первых, это позволит регионам выйти за рамки «традиционных приоритетов». Во-вторых, даст толчок для реализации в регионах технологий НТИ или «сквозных» цифровых технологий. В-третьих, позволит более эффективно использовать бюджетные средства. В этой связи, следует отметить необходимость разработки определенной рамочной матрицы приоритетов для регионального развития. Собственно такая матрица будет лежать в основе оценки для работы участников форсайт-исследования. Следует также дать определение термину «региональный приоритет инновационного развития региона» – это отрасль или технология, соответствующие рамочной матрицы приоритетов и способствующие инновационному развитию конкретной территории.

В сложившихся условиях нарастания социально-экономических проблем первый фильтр для отбора приоритетов инновационного развития состоит в оценке потенциала или значимости приоритета. Здесь предлагается проводить оценку по семи параметрам, представленным в таблице 1. При этом необходимо давать оценку перечисленных параметров по следующим критериям:

0 – нет воздействия;

1 – малое воздействие;

2 – среднее воздействие;

3 – значительное воздействие.

Пример оценки направлений по первому фильтру представлен в таблице 1.

Рис. 1. Предлагаемая модель выбора приоритетов регионального инновационного развития на основе реализации процесса предпринимательского поиска

Таблица 1

Пример оценки регионального направления по первому фильтру

Параметр	Средняя оценка по группам экспертов			
	Наука и образование	Бизнес-сообщество	Органы власти	Гражданское сообщество
1) наличие ресурсов и факторов производства для развития конкретного приоритета в регионе	1	2	2	1
2) оценка влияния приоритета на инновационное развитие региона	2	2	2	1
3) оценка потенциального масштаба для развития приоритета в регионе в будущем	2	2	1	1
4) социальная значимость приоритета	1	1	2	0
5) глобальность приоритета, то есть соответствие приоритета рамочной матрицы	1	2	2	1
6) наличие потенциальных инвесторов для реализации конкретного приоритета	1	1	1	1
7) оценка возможностей межрегионального сотрудничества при реализации конкретного приоритета	1	2	2	0

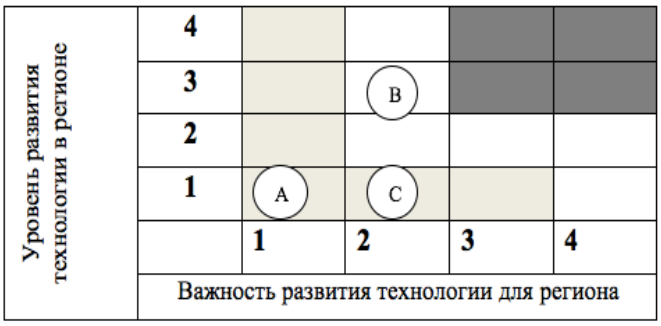
Следует ещё раз уточнить, что оценку проводят все группы акторов: представители бизнес-сообщества, органов власти, гражданского сообщества, науки и образования. Только такая многосторонняя оценка может позволить получить комплексную информацию о состоянии и развитии той или иной отрасли или технологии в регионе.

На втором этапе участники оценивают отраслевые направления региона по второму фильтру: технологии. Здесь необходимо оценить, используются ли в регионе передовые технологии или нет, есть ли потенциал для их развития в рамках конкретного приоритета, есть ли возможности для создания или освоения передовых технологий в регионе в конкретной отрасли. Такая оценка позволит не просто изучить текущее состояние, но и спрогнозировать возможность развития в регионе новых технологий либо отраслей. При этом учитываются установленные федеральные приоритеты (приоритеты НТИ и «сквозные» цифровые технологии).

Второй фильтр подразумевает изучение возможностей развития каждой отрасли в технологиях будущего. Особенное внимание на этом этапе следует уделить возможности предложений со стороны стейкхолдеров, которые видят ситуацию изнутри. В этом и состоит элемент «придумывания», который так важен для прогнозирования будущих сравнительных преимуществ в регионе.

В рамках второго фильтра для оценки направлений на соответствие технологий определяются уровень развития и важность развития конкретной технологии. Результат оценки потенциала технологии в рамках конкретного направления может быть представлен в виде матрицы «уровень развития – важность», что позволит выделить наиболее перспективные для региона технологии. Пример такой матрицы представлен на рисунке 2.

В матрице (рисунок 2) серым цветом определены низкие по приоритетности для региона технологии, белым цветом – технологии со средним потенциалом, темным цветом – технологии с высоким потенциалом, которым следует уделить основное внимание.



Уровень развития технологии в регионе:

1 – исследования и разработки по исследуемой тематике в регионе практически не ведутся;
2 – исследования и разработки ведутся, но результаты уступают лучшему российскому уровню;
3 – исследования и разработки, проводимые в регионе, соответствуют лучшему российскому уровню;
4 – исследования и разработки, проводимые в регионе, соответствуют лучшему мировому уровню.

Важность развития технологии для региона:

1 – практически не имеет перспектив для использования на предприятиях региона;
2 – может использоваться на нескольких предприятиях;
3 – может достаточно широко использоваться на предприятиях региона;
4 – имеет принципиальное значение для достижения и поддержания конкурентоспособности, ускорения экономического роста в регионе.

Рис. 2. Пример распределения технологий A, B, C по уровню развития и важности для конкретного направления в регионе

Третий и последний фильтр позволяет дать оценку вероятности и возможности реализации выбранных по итогам предыдущих шагов направлений. Здесь важно оценить основные риски и ожидаемые выгоды от реализации каждого выбранного приоритета. Третий фильтр во многом позволяет ещё раз оценить реальность ситуации и не превратить процесс планирования в «мечтания» и утопию. Данный фильтр подразумевает оценку выбранных приоритетов по трем параметрам:

1) наличие потенциала и возможностей для реализации в регионе (сильные стороны и возможности);

2) пробелы или слабые стороны:

3) возможные риски (угрозы).

В качестве инструмента для оценки направлений по третьему фильтру предлагается к использованию принцип матрицы SWOT, которая позволит не только выделить сильные и слабые стороны реализации конкретного направления в регионе, но и определить стратегию развития более точно и детально.

Кроме того, очень важным на данном этапе является оценка влияния каждой заинтересованной стороны в реализации выбранного приоритетного направления. Это связано с тем, что процесс предпринимательского поиска непрерывный и заинтересованные стороны продолжают участвовать в дальнейшей проработке и реализации региональной стратегии инновационного развития. В этом собственно заключается принципиальная особенность рассматриваемого подхода. Приоритеты выбираются, исходя из потенциала участников (снизу вверх) и предполагается их активная работа в дальнейшем по реализации реальных проектов региональной стратегии. В этой связи каждый участник оценивает уровень своего воздействия на выбранный приоритет по следующим направлений:

1) влияние на устранение угроз или на использование возможностей, выявленных в SWOT-анализе для данного направления;

2) влияние на усиление сильных сторон или устранение слабых сторон, выявленных в SWOT-анализе для данной области специализации;

3) распространение результатов проекта в области данной специализации на конкретную заинтересованную сторону;

4) влияние на создание сотрудничества между научным и бизнес-сообществом, бизнес-средой, администрацией в рамках данной области специализации.

Под влиянием заинтересованной стороны на развитие конкретной приоритетной специализации понимается выполнение как минимум одного из перечисленных выше направлений.

Потенциальные выгоды и недостатки участия заинтересованных сторон в процессе предпринимательского поиска представлены в таблице 2.

Таблица 2

Потенциальные выгоды и недостатки участия заинтересованных сторон в процессе предпринимательского поиска

Заинтересованные стороны	Потенциальные выгоды	Недостатки участия в EDP
Бизнес-партнеры	- потенциальные проекты; - потенциальные партнеры; - новые идеи; - возможное финансирование; - влияние на социальные инновации	- пустая трата времени; - потеря репутации; - раскрытие бизнес-планов (инноваций)
Исследователи	- потенциальные партнеры; - спрос на результаты исследований; - потенциальные проекты; - возможное финансирование исследований; - влияние на социальные инновации	- потеря репутации; - раскрытие исследовательских идей
Общество	- удовлетворение потребностей; - возможное влияние на бизнес	- пустая трата времени; - неактуальность решаемых вопросов
Органы власти	- лучший контакт с бизнесом и научным сообществом; - возможности обоснованной разработки стратегии.	- беспорядочный стратегический процесс; - многозатратность; - необходимость изменения мышления; - лоббирование интересов

В этой связи, для того, чтобы обеспечить привлечение и сохранение заинтересованных сторон в процессах регионального стратегического планирования органам власти необходимо:

- хорошо планировать и структурировать процесс предпринимательского описка;
- обеспечить качественный выбор партнеров;

обеспечить финансирование региональных форсайт-проектов;

- создать условия (в том числе с использованием цифровых платформ) для взаимодействия заинтересованных сторон;
- обеспечить мотивационные механизмы для привлечения заинтересованных сторон [8].

Заключение

Практическая значимость полученных научно-методических результатов заключается в том, что они доведены до конкретных рекомендаций и предложений по использованию технологии предпринимательского поиска в интересах регионального инновационного развития.

Методическое обеспечение, созданное в результате проведенного исследования, может быть использовано в деятельности федеральных и региональных органов власти при разработке стратегий и программ инновационного развития территорий на основе обоснованного выбора приоритетов.

Взаимодействие заинтересованных сторон в процессе предпринимательского поиска позволит выделенным государством и бизнесом потребностям удовлетворяться на основе научных разработок и потенциальных возможностей конкретного региона.

Данная статья подготовлена в рамках проекта 19-010-00144 на тему «Управление инновационным развитием территорий: концепция «умной специализации» в российских условиях», при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Библиографический список

1. TWI2050 – The World in 2050 (2020). Innovations for Sustainability. Pathways to an efficient and post-pandemic future. Report prepared by The World in 2050 initiative. International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA), Laxenburg, Austria. URL: http:// twi2050.org (accessed November 22, 2020).

2. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specializations (RIS 3). URL: http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/home (accessed November 22, 2020).

3. Куценко Е.С., Исланкина Е.А., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т 12. №1. С. 25-45.

4. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность. // Форсайт. 2016. Т.10. № 1. С. 31-42.

5. Foray D., David P. & Hall B. (2009): Smart specialisation – the concept. Knowledge Economist Policy Brief. № 9

6. Meissner D., Cervantes M. (2010) Uspeshnyy Forsayt: dizayn, podgotovka, instrumentariy [Successful Foresight Study: Implications for Design, Preparatory Activities and Tools to Use]. Foresight-Russia. Vol. 4. № 1. P. 74-81.

7. Тронина И.А., Татенко Г.И., Бахтина С.С. Методология управления инновационным развитием территорий на принципах европейской концепции «умной специализации»: монография. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2019. 206 с.

8. Klaus Detterbeck. Framework Document. Based on existing EDP Analyses and Regions´ Experiences, 2018. URL: http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/home (accessed November 22, 2020).

УДК 339.138

Н. В. Федорова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: nvfed@mail.ru

Ю. В. Данильченко, Е. Г. Корепанова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, e-mail: danilchenko@sibsau.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: производственное предприятие, стратегическое управление, стратегическая маркетинговая деятельность, сбалансированная система показателей.

В статье рассматриваются современные требования к методам разработки стратегии предприятия, включающей не только этапы детального анализа среды, описания бизнес-процессов и стройной системы функциональных целей и программ, но и учет их взаимного влияния. Обосновывается важность процесса стратегической маркетинговой деятельности как интегрирующей функции, повышающей эффективность взаимодействия всех целенаправленных действий по достижению необходимого результата. Раскрывается необходимость внедрения системы сбалансированных показателей достижения целей в рамках реализации стратегии, как ключевого инструмента оценки эффективности предприятия. Рассматриваются условия успешной реализации системы и требования объективности оценки для ключевых индикаторов функционирования. Исследуется сбалансированная система показателей стратегической маркетинговой деятельности и ее совместимость с уже существующими системами на предприятии для исключения противоречий и достижения синергетического эффекта между ними. Рассматриваются способы связи сбалансированной системы показателей стратегической маркетинговой деятельности и общей сбалансированной системы показателей. Предлагается концепция внедрения и применения сбалансированной системы показателей стратегической маркетинговой деятельности. Проведена верификация предложенных ключевых индикаторов достижения результатов стратегии на предприятии строительной отрасли.

N. V. Fedorova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: nvfed@mail.ru

Yu. V. Danilchenko, E. G. Korepanova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: danilchenko@sibsau.ru

INTEGRATED EVALUATION OF THE STRATEGIC MARKETING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE USING A BALANCED SCORECARD

Keywords: manufacturing enterprise, strategic management, strategic marketing activities, balanced scorecard.

The article discusses modern requirements for methods of developing an enterprise strategy, which includes not only the stages of a detailed analysis of the environment, a description of business processes and a coherent system of functional goals and programs, but also taking into account their mutual influence. The importance of the process of strategic marketing activities as an integrating function that increases the efficiency of interaction of all targeted actions to achieve the required result is substantiated. The article reveals the necessity of introducing a balanced scorecard for achieving goals within the framework of strategy implementation, as a key tool for assessing the efficiency of an enterprise. The conditions for the successful implementation of the system and the requirements for the objectivity of the assessment for key performance indicators are considered. A balanced system of indicators of strategic marketing activity and its compatibility with existing systems at the enterprise are investigated in order to eliminate contradictions and achieve a synergistic effect between them. Methods of communication between the balanced scorecard of strategic marketing activities and the general balanced scorecard are considered. The concept of implementation and application of a balanced scorecard of strategic marketing activities is proposed. The verification of the proposed key indicators of achieving the results of the strategy at the enterprise of the construction industry was carried out.

Введение

Современным предприятиям приходится работать не только в условиях экономии, но и в условиях быстро меняющейся внешней среды. Быстро меняющиеся условия внешней среды для выживания и конкурирования предприятия в долгосрочной перспективе требуют стратегического подхода к управлению развитием.

Классические подходы к разработке успешной стратегии предприятия включали детальный анализ среды функционирования предприятия (внешней и внутренней), описание бизнес-процессов, и формулирование системы целей и стратегических программ развития функциональных подсистем предприятия. Взаимодействие всех функциональных подсистем и внешней среды функционирования предприятия обеспечивается маркетинговой деятельностью.

Интегрирующая функция маркетинга позволяет осуществлять координацию всех подфункций предприятия и повысить эффективность взаимодействия всех целенаправленных действий по достижению необходимого результата, то есть обеспечивает синергетический эффект. Однако развитие рынка требует учета изменяющихся условий и своевременного реагирования и корректировки стратегии. Ключевым инструментом оценки эффективности предприятия является Система сбалансированных показателей, ССП (англ. – Balanced Scorecard, BSC), которая позволяет отслеживать достижение целей в рамках реализации стратегии предприятия.

Цель исследования заключается в разработке сбалансированной системы оценки стратегической маркетинговой деятельности предприятия. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие основные задачи: разработать методику формирования сбалансированной системы показателей стратегической маркетинговой деятельности промышленного предприятия; разработать методику определения ключевых индикаторов достижения результатов маркетинговой службы предприятия; провести апробацию методики системы оценки эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия с использованием концепции сбалансированной системы показателей.

Материал и методы исследования

По мнению большинства исследователей, в идеале показатели оценки эффективности должны соответствовать определенным требованиям. Это:

- минимальность. Необходимо выбрать относительно небольшое число показателей оценки эффективности. В противном случае будут исчерпаны естественные лимиты освоения информации, и она будет потеряна;

- полезность для прогнозирования. Нефинансовые показатели должны предсказывать будущие финансовые результаты, иначе говоря, нефинансовые показатели должны служить определяющими показателями эффективности, а финансовые – лаговыми показателями, то есть они должны суммировать результаты по мере их поступления. Нефинансовые показатели, не проявившие себя как определяющие, могут быть отвергнуты, если только они не являются для корпорации обязательными контрольными показателями с точки зрения регулирования, этики и контроля безопасности;

- всеобъемлющий характер. Идеальные показатели охватывают как бы все предприятие, то есть могут использоваться повсеместно. В этом случае показатели эффективности маркетинговой деятельности предприятия имеют три основных преимущества перед узкоспециализированными показателями. Их можно последовательно проследить от низших до высших уровней корпорации. Тем самым люди смогут увидеть взаимосвязи между собственными результатами и результатами компании;

- стабильность. Система управления должна быть стабильной. Показатели должны меняться постепенно, чтобы персоналу предприятия было известно о его долгосрочных целях и чтобы их собственное поведение было предсказуемым;

- применимость к компенсации. Идеальные показатели должны лежать в основе компенсации, получаемой персоналом за свою деятельность (в соответствии с финансовыми результатами или на основе влияющих на финансовые результаты показателей нефинансового характера) [1,6].

Эти требования не являются исчерпывающими. В данном контексте важно иметь в виду следующее.

Во-первых, информация, представленная в системе показателей эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия, должна быть такой, чтобы ее можно было быстро и просто применять, а также легко преобразовывать. Поэтому особое внимание уделяется такой

характеристике системы, как ясность. Такое свойство системы показателей должно помешать тому, чтобы данные выпадали из поля зрения только потому, что их нет в наличии, или тому, чтобы некоторым данным придавалось слишком большое значение в ущерб другой информации.

Во-вторых, система показателей эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия должна поддерживать стратегические решения на оперативном уровне и информировать о соответствующих актуальных способах достижения цели. При этом она должна отделять действительно необходимую информацию от несущественной.

В-третьих, система показателей эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия должна быть индивидуальной. В сфере маркетинга это играет существенную роль, так как речь идет о дифференциации по отношению к конкурентам и потребителям.

В-четвертых, – и это самое главное, – система показателей эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия должна включать факторы, выделяемых в качестве ключевых для маркетинговой деятельности предприятия. Ключевой индикатор функционирования есть фактор, критичный для обеспечения будущего успеха предприятия. При этом ключевые индикаторы функционирования (ключевые факторы успеха) отбираются по принципу гармоничности, уравновешенности, то есть сбалансированности [4].

Наиболее известным набором ключевых индикаторов функционирования является сбалансированная система показателей, предложенная Капланом Р. и Нортоном Д. Сбалансированная система показателей (далее ССП) – это эффективный и универсальный инструмент управления для последовательного направления действий (деятельности, мероприятий) группы людей (организаций, предприятий, институтов, областей, подразделений, проектных групп и т.д.) на достижение общей цели.

Направления ССП**.** ССП имеет два основополагающих направления. Во-первых, она действует вертикально, то есть связывает руководство предприятия и остальные иерархические уровни. Во-вторых, она действует горизонтально, то есть переводит финансовые задачи на «язык» конкретной сферы деятельности [2,3,4].

В ССП учитывается в общем виде ряд показателей, связанных с четырьмя координатами бизнеса:

- рынок/клиенты (потребители) – как потребители воспринимают предприятие;
- внутренние бизнес-процессы (внутренняя координата) – в чем предприятие превосходит конкурентов;
- инновации и обучение – может ли предприятие продолжать совершенствоваться и создавать ценности;
- финансовая координата – как предприятие выглядит в глазах акционеров и конкурентов.

Условием успешной реализации ССП для целей оценки маркетинговой деятельности организации в процессе взаимодействия с потребителями является динамичный мониторинг ключевых индикаторов функционирования. Взаимодействие с потребителями по своей сути явление реактивного типа: действие – реакция – корректировка – действие. Решающим фактором является ответственность за успех. Именно указанные составляющие позволяют обеспечивать эффективность проводимого мониторинга [7].

Для объективности оценки ключевые индикаторы функционирования должны отвечать следующим основным требованиям.

Во-первых, четкое и недвусмысленное определение критериев, позволяющее каждому сотруднику понимать их одинаково. Во-вторых, опора на точные данные от сотрудников, которые не всегда могут осознавать важность поступающей информации, передающей огромный объем информации о потребителях. В-третьих, ориентация на данные, которые легко получить. Там, где это возможно, ключевые индикаторы функционирования должны основываться на данных, которые получаются в ходе обычного процесса управления взаимоотношениями. В-четвертых, приемлемый уровень аккуратности, при котором не появляется никаких возможностей для мошенничества, что особенно важно, если ключевые индикаторы функционирования выступают в качестве целевых показателей или являются частью схемы стимулирования взаимодействия. В-пятых, системность, которая проверяется немедленно в точке получения информации для гарантированного учета данных, требуемых для индикаторов, в месте их получения. В-шестых, установка базовых характери-

стик по фактическим показателям с привлечением более низких уровней первичной информации.

Перечисленные требования обеспечивают ССП следующие достоинства.

Во-первых, ССП позволяет избежать избытка информации, так как акцент делается только на те параметры, которые действительно считаются основными.

Во-вторых, ССП, соответствующая требованиям, практически исключает субоптимизацию, побуждая менеджеров учитывать операционные показатели всесторонне.

В-третьих, ССП требует от менеджеров преобразования заявлений об общей миссии организации в серию конкретных параметров, которые отражают стратегические факторы развития.

Основы концепции сбалансированной системы показателей общеизвестны. Наряду с другими важными факторами огромное значение имеет совместимость ССП маркетинговой деятельности (далее ССПМД) с уже имеющимися системами показателей, которые используются в других подразделениях предприятия. Таким образом, необходимо обеспечить, чтобы цели ССПМД совпадали с целями, определенными в вышестоящих системах. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы показатели ССПМД не противоречили показателям, установленным в других системах на том же уровне. Здесь речь может идти, к примеру, о системах маркетинговых показателей других подразделений организации или о системах показателей других функциональных областей [8].

Во многих публикациях по рассматриваемой проблематике ССПМД разрабатывают в рамках перспективы предприятия «Отношения с клиентами». Реализация этой перспективы достаточно часто рассматривается как задача маркетингового отдела предприятия. Следует согласиться с мнением А. Прайснера, который отмечает, что «...такой подход из-за своей упрощенности не всегда является рациональным. Можно было бы подумать, что целью маркетинга является исключительно более детальный анализ контрольных параметров, касающихся взаимодействия с клиентами. Тогда, по аналогии, перспектива «Внутренние бизнес-процессы» относилась бы исключительно к производственным отделам, перспектива «Обучение и рост» – к кадровому отделу, а перспектива «Финансы» – к финансовому департаменту и руководству компании. При таком подходе упускаются из виду важные взаимосвязи, существующие между данными отделами. Например, сбытовая деятельность может влиять на сокращение общих временных затрат на бизнес-процессы (перспектива «Внутренние бизнес-процессы»), а более гибкое производство способно обеспечить рост потребительской удовлетворенности и т.д.

Использование ССП, в том числе для оценки маркетинговой деятельности, предполагает, что в каждом конкретном случае может быть использовано большее или меньшее количество перспектив (направлений оценки эффективности маркетинговой деятельности) с изменением их содержания. Не существует такой математической теоремы, которая могла бы доказать, что четыре составляющие ССП необходимы и достаточны. Гораздо важнее в каждом конкретном случае проверить, какие перспективы являются наиболее значимыми. Таблица 1 дает интерпретацию ССП в современном ее толковании.

Основные принципы использования ССП при оценке эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия:

− ССП – это инструмент управления, связывающий стратегический и оперативный уровни;

− ССП позволяет следить за тем, чтобы разноплановые задачи (прежде всего это касается отношений с клиентами и финансов) выполнялись последовательно;

− ССП является гибкой системой и легко адаптируется для применения в различных компаниях в разнообразных ситуациях;

− успешность применения ССП определяется не соблюдением формальностей, а пониманием целей предприятия всеми сотрудниками.

Соблюдение перечисленных принципов позволит избежать потенциальные конфликтные ситуации как горизонтальные (конфликты системы показателей одного уровня), так и вертикальные (конфликты системы показателей разного уровня) и гармонизировать ССПМД с ССП предприятия.

Союз ССПМД и ССП**.** Нили Э., Адаме К., Кеннерли М. предлагают гармонизировать ССПМД с ССП предприятия двумя способами.

Таблица 1

Интерпретация сбалансированной системы показателей

Классическая (неправильная) интерпретация ССП	Правильная интерпретация ССП
ССП – это система показателей	ССП – это система управления компанией при помощи показателей
Разработка ССП происходит по принципу «сверху-вниз» – от руководства к нижестоящим сотрудникам	ССП – это командо-ориентированная система, которая задействует всех сотрудников компании
ССП – это система контроля	ССП ориентирована на будущее, то есть является частью системы планирования. Она помогает перевести процесс планирования на уровень оперативного управления
ССП имеет четыре стандартные перспективы: «Отношения с клиентами», «Финансы», «Внутренние бизнес- процессы», «Обучение и рост»	ССП имеет большее число перспектив, включающих различное количество многообразных показателей, для определения которых решающим фактором является специфика компании
ССП служит для управления всей компанией	ССП может применяться на самых разных уровнях компании (бизнес-единица, отдел, подразделение). Для компании в целом разрабатывается некая «пирамида» показателей

Во-первых, существует способ «сверху вниз», при котором перспективы общекорпоративной ССП копируются и переносятся на уровень маркетинга. Во-вторых, «естественный» способ, согласно которому, прежде всего, необходимо определить, когда маркетинг находится в своем «состоянии гармонии». Необходимые перспективы определяются на основании критических факторов успеха.

Во всех случаях должен соблюдаться основной принцип построения ССПМД, – все перспективы должны находиться в казуальных отношениях и охватывать большую часть сфер маркетинговой деятельности, важных для успешного развития предприятия. Система лишь в том случае имеет смысл, если показатели перспектив «Внутренние бизнес-процессы» и «Обучение и рост» оказывают влияние на перспективы «Финансы» и «Отношения с клиентами».

Иначе говоря, ССПМД – это набор неких гипотез о причинах и следствиях. Система оценки должна четко и ясно представить соотношения (гипотезы) между целями и критериями их достижения в различных направлениях, чтобы они были реальными, и ими можно было управлять. Каждый показатель, включенный в ССПМД, должен быть звеном в цепи причинно-следственных связей, которая доводит до сведения всех работников предприятия смысл его маркетинговой деятельности. Из изложенного, можно предложить следующую обще методическую схему построения ССПМД с использованием «естественного» способа гармонизации ССПМД с ССП предприятия. С этой целью вначале необходимо выявить место ССПМД в системе стратегического маркетингового планирования на предприятии (рисунок 1).

В соответствии с рисунком 1 активные маркетинговые действия должны осуществляться постоянно и непрерывно. Это означает, что перед разработкой ССПМД необходимо вывести, маркетинговую стратегию. Главное требование к системе показателей заключается в том, что она всегда должна соответствовать стратегии. Результаты маркетингового аудита интегрируются в процесс разработки и использования системы показателей, чтобы привести цели в соответствие с ситуацией, а возможно, чтобы интегрировать новые цели и новые параметры измерения эффективности в деятельность организации.

С учетом данной зависимости между системой показателей и процессом планирования можно разработать концепцию внедрения и применения ССПМД. При этом систему показателей применительно к маркетингу следует разрабатывать в компании, где, как минимум, существует вышестоящая или общекорпоративная система показателей. Данная концепция состоит из восьми отдельных шагов, которые в определенных случаях можно свести воедино. Важно, однако, чтобы каждый отдельный шаг был принят во внимание (рисунок 2).

Рис. 1. Процесс стратегического маркетингового планирования на основе СПП

Этап 1. Определение видения, целей и стратегии в маркетинге Что является главной задачей маркетинговой службы предприятия? Каковы цели маркетинговой деятельности предприятия? Какой маркетинговой стратегии следует придерживаться? В чем заключаются особенности позиционирования? Чем отличается позиция предприятия от позиции конкурентов?
Этап 2. SWOT-анализ Какими сильными сторонами обладает предприятие и его маркетинговая деятельность? В чем заключаются слабые стороны предприятия? Какие перспективы имеет предприятие, благодаря своим преимуществам, в сложившейся рыночной ситуации? Какие трудности стоят перед маркетинговой службой и предприятием?
Этап 3. Определение ключевых индикаторов функционирования (ключевых факторов успеха) Какие действия и решения приведут к завоеванию успеха на рынке? Какими преимуществами обладает предприятие по сравнению с другими? Какие инструменты помогут выиграть в конкурентной борьбе?
Этап 4. Определение перспектив для построения ССПМД Какие перспективы могут быть выделены с учетом ключевых факторов успеха и имеющихся инструментов для достижения целей? Сколько именно перспектив необходимо? Можно ли посредством выбранных перспектив установить необходимые связи с ССП предприятия?
Этап 5. Перевод целевых величин предприятия в ССПМД Какие переменные следует учесть, чтобы применить параметры измерения эффективности, обозначенные в системах более высокого уровня, к маркетингу? Какие целевые значения можно вывести из этих данных?
Этап 6. Определение и выбор отдельных показателей ССПМД Какие показатели необходимы для отдельных перспектив? Существуют ли между ними каузальные связи? Как определить лиц, ответственных за данный процесс? Какие целевые значения актуальны для данных показателей?
Этап 7. Разработка ключевых индикаторов достижения результатов (КИДР) для работников маркетинговой службы предприятия Для каких организационных единиц необходима разработка КИДР? Какие показатели эффективности должна быть включены в КИДР? Согласованы ли индивидуальные показатели и целевые значения с ССПМД?
Этап 8. Внедрение ССПМД Разработка масштабной концепции для внедрения системы показателей. Обучение сотрудников и процесс согласования системы показателей. Определение зон ответственности за внедрение, контроль и отчетность

Рис. 2. Схема разработки и внедрения ССПМД на промышленном предприятии

Рисунок 2 свидетельствует, что правильно разработанная ССПМД должна быть неким комплексом показателей результатов и факторов маркетинговой деятельности. Без указания этих факторов невозможно понять, какие были достигнуты итоги. Кроме того, с помощью только показателей невозможно оценить на ранних этапах, насколько успешно осуществляется маркетинговая стратегия предприятия. И наоборот, такие факторы, как продолжительность временного цикла без показателей результатов могут способствовать достижению кратковременных операционных улучшений, но не отражают их влияние на состояние клиентской базы и, соответственно, на финансовые результаты. Хорошо разработанная ССПМД должна включать сбалансированный комплекс результатов (индикаторы уже сделанного) и факторов достижения будущих результатов (показатели того, что будет сделано).

При разработке ССПМД встает вопрос о количестве показателей, включаемых в систему. Если считать, что каждая из перспектив ССПМД будет иметь от четырех до семи различных параметров, то в ССПМД будет включено в среднем из 25 показателей. Как показала практика, работники предприятия с недоверием относятся к утверждению, что для эффективной оценки операционной деятельности вполне достаточно не более двух десятков показателей. В каком-то смысле они, может быть, и правы, но проблема в том, что они не делают различия между диагностическими показателями – теми, по которым можно судить, находится ли бизнес под контролем, и которые сигнализируют о неординарных событиях, требующих немедленного принятия мер, и стратегическими, определяющими стратегию развития.

Предприятия могут иметь сотни и тысячи показателей, которые контролируют бизнес-процессы и сигнализируют о любом сбое в системе, но не они являются решающими факторами получения конечных результатов. Такие параметры можно рассматривать как, помогающие предприятию осуществлять текущую деятельность. Это диагностические показатели.

ССПМД включает ключевые показатели реализации стратегии предприятия. Поэтому, если ССПМД рассматривать как совокупность более двух десятков показателей, то работать с ними слишком сложно для любого предприятия.

ССПМД не заменяет систему оценки повседневных параметров. Показатели системы выбираются так, чтобы внимание менеджеров и работников предприятия было сконцентрировано на тех факторах маркетинговой деятельности, которые могут привести к крупным достижениям в конкуренции на рынке.

При разработке и внедрении ССПМД встает вопрос о целесообразности включения в нее финансовых показателей.

Всесторонняя система оценки и управления должна четко указывать, как совершенствование маркетинговой деятельности связано с улучшением финансовой деятельности посредством роста объема продаж, операционной прибыли, ускорения оборачиваемости капитала, сокращения операционных расходов. Система сбалансированных показателей должна сохранить акцент на финансовых результатах. В итоге причинно-следственные связи всех ее показателей должны быть привязаны к финансовым целям. Система сохраняет все преимущества, оставляя финансовые показатели как конечные результаты, однако без тех преувеличений и искажений, которые неизбежно возникают, когда исключительный упор делается на улучшение краткосрочных финансовых показателей.

Как только ССПМД разработана, она становится основой создания сбалансированной системы показателей для подразделений и отдельных работников предприятия. Цель и стратегия каждого из них определяется в рамках системы показателей эффективности хозяйственной единицы.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы правильно измерить достижения каждого подразделения и каждого работника предприятия, необходимо определить единые, справедливые, понятные и «прозрачные» ключевые индикаторы достижения результатов (КИДР) каждым работником предприятия.

Ключевые индикаторы достижения результатов непосредственно вытекают из миссии, видения и ключевых ролей работников предприятия. По мнению Х.К. Рамперсада [5] они «...связаны с финансовой устойчивостью (насколько вы способны обеспечить свои финансовые потребности), отношениями с окружающими (ваши от-

ношения со спутником жизни, детьми, друзьями, работодателем, коллегами и другими людьми), внутренними процессами (состояние вашего здоровья и психологическая устойчивость), а также знаниями и обучением (ваши способности или навыки и умение учиться)».

Обозначим наиболее важные из факторов, определяющих успех деятельности работника предприятия.

В финансовой сфере – финансовая устойчивость, во внутренних процессах – это поддерживать гармоничные отношения с коллегами, помогать друг другу, вдохновлять других и делиться с ними своими знаниями. В отношениях с окружающими – быть высоко ценимым членами семьи, друзьями, коллегами и работодателем, в области знаний и обучения – проявлять инициативу, учиться на своих ошибках, непрерывно самосовершенствоваться и личностно расти, учиться чему-то новому ежедневно и никогда не переставать учиться, достигать высокого качества работы, стараться достичь физического здоровья и психологической устойчивости

Источником этих факторов послужили его миссия, видение и ключевые роли. В сущности, КИДР определяются ответом на следующий вопрос: какие из моих личных стремлений имеют решающее значение для моего личного благополучия и успеха [3].

Можно сказать, что КИДР – это система индикаторов успешности предприятия, так как падение результатов по тому или иному немедленно сигнализирует о проблемах, которые влияют как на текущие результаты предприятия, так и потенциально могут влиять на развитие бизнеса в целом.

Менеджеры отделов разрабатывают собственные КИДР, полностью соответствующие целям и маркетинговой стратегии всего предприятия и адекватные ССПМД. Ответ на существенный вопрос, нужно ли каждому работнику иметь свой ключевые индикаторы достижения результатов, положителен в том случае, если работник имеет цель, стратегию, а отдел/подразделение, где он работает, – клиентов (внутренних или внешних), а также внутренний бизнес-процесс, которые позволяют достигать эти цели и претворять стратегию в жизнь.

На рисунке 3 представлен пример КИДР промышленного предприятия.

В целом успешность внедрения ССПМД определяется следующими факторами:

– гарантированная поддержка топ-менеджмента (предприятия в целом, а также руководителей подразделений маркетинга);

– привлечение топ-менеджмента к реализации важнейших этапов процесса разработки (создание координационной группы);

– информирование и обучение лиц, ответственных за принятие решений, а также других участников процесса (например, проведение семинаров с обязательным посещением);

– выбор подходящих руководителей проекта и заблаговременная их подготовка;

– тренинги для модераторов, которые будут выступать в роли посредников и внедрять решения в отдельных департаментах (модераторами могут быть специалисты и руководители задействованных подразделений);

– соблюдение установленных обзорных процессов, обозначенных в концепции проекта;

– передача опыта и знаний, полученных в процессе разработки, далее для разработки последующих систем показателей в компании;

– соответствие ССПМД системам показателей других функциональных направлений, а также общекорпоративной ССП.

Следующим шагом к формированию маркетинговой составляющей системы сбалансированных показателей деятельности промышленного предприятия должна стать разработка ключевых индикаторов достижения результатов (КИДР) для маркетинговой службы предприятия.

В соответствии с методическими рекомендациями А. Прайснера можно использовать два подхода для отслеживания результатов маркетинговой деятельности. Во-первых, способ «сверху вниз», при котором перспективы общекорпоративной ССП копируются и переносятся на уровень маркетинга. Этот путь является в некоторой степени консервативным, так как, используя его, мы можем почти не менять первоначальную концепцию и точно ей следовать, – подчеркивает автор. Однако методичная точность этого способа оставляет открытым вопрос о том, насколько реально учесть все особенности маркетинга. Во-вторых, «естественный» способ, согласно которому, прежде всего, необходимо определить, когда маркетинг находится в своем «состоянии гармонии». Необходимые перспективы определяются на основании факторов успеха, выявленных в ходе анализа внешней среды и собственного опыта предприятия.

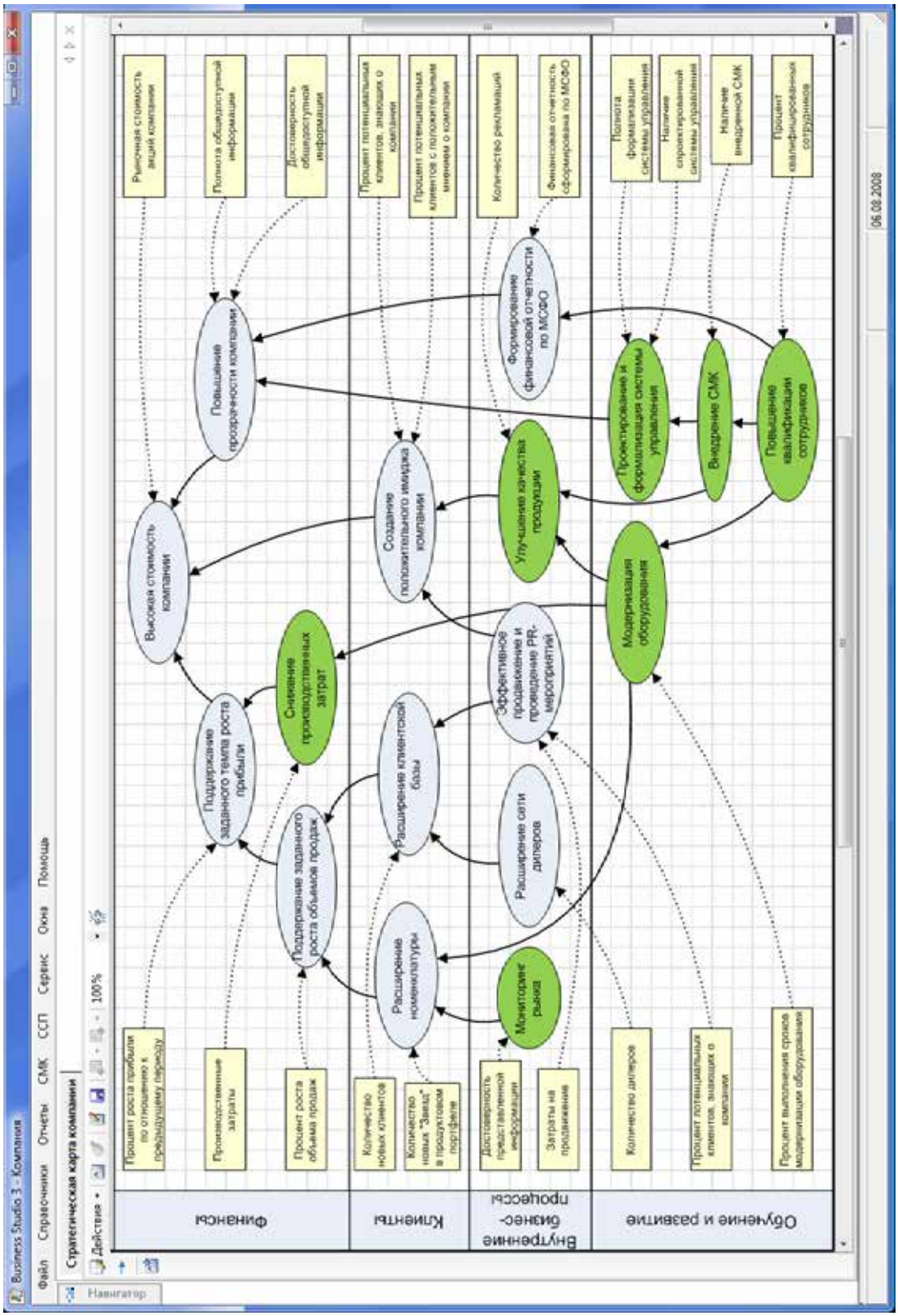


Рис. 3. КИДР промышленного предприятия

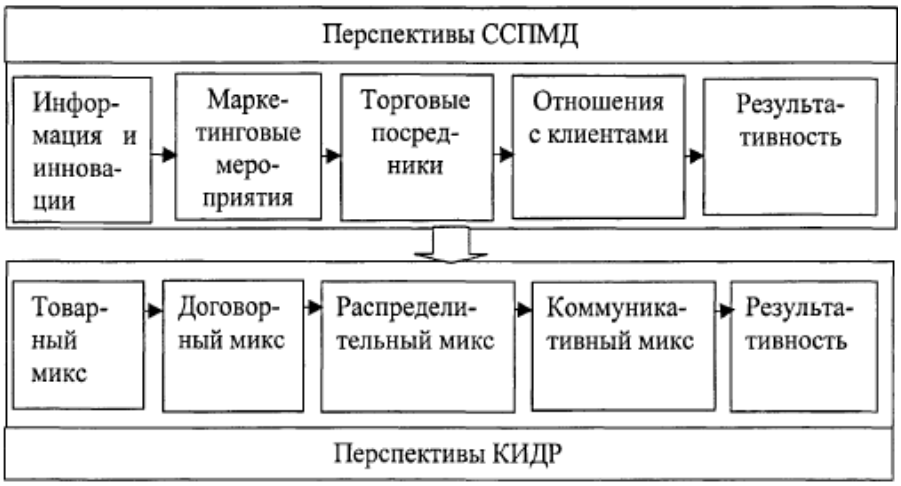


Рис. 4. Перспективы ключевых индикаторов достижения результатов в сбалансированной системе показателей маркетинговой деятельности промышленного предприятия

В конце концов, каждое предприятие находит собственный способ решения задачи, поэтому предложить единую для всех схему невозможно.

Используя второй подход, в диссертации предлагается следующая взаимосвязь перспектив ССПМД и перспектив КИДР (рисунок 3). Комментируя рисунок 3, следует отметить следующее. Как известно разработка и принятие маркетинговых решений в системе предпринимательства базируются на учете различий и общности понятий маркетинга как философии, способа организации деятельности фирмы и как инструментария, воздействующего на процесс обмена, в который вступают и в котором непрерывно взаимодействуют субъекты этой системы. Теория маркетинговой деятельности требует интегрированного применения на практике этих трех аспектов понимания маркетинга. Такой подход позволяет определить маркетинг как совокупность идей, которые должны на предприятии составлять единое целое и которыми необходимо управлять. Однако знание философии маркетинга, умение управлять бизнес-идеями не могут быть достаточными для организации эффективной маркетинговой деятельности. Необходим еще и инструментарий, то есть совокупность способов, методов, с помощью которых можно было бы воздействовать на покупателей и другие субъекты системы маркетинга для достижения поставленных целей. Таким инструментарием является маркетинг-микс или комплекс маркетинга. Комплекс маркетинга был назван методом (моделью) «4Р»: товар; цена; распределение; продвижение.

Несмотря на ограниченность применения, модель «4Р» можно использовать для разработки КИДР маркетинговой службы предприятия. В этом случае маркетинг-микс должен включать четыре субмикса маркетинга (рисунок 4). Варьирование факторами (инструментами) маркетинга-микса позволяет найти оптимальное их соотношение для решения конкретной тактической или стратегической задачи разработки КИДР. Каждый субмикс – это перспектива КИДР, которая включает самостоятельный комплекс мероприятий, проведение которых формирует соответствующую политику по отслеживанию результатов деятельности работников маркетинговой службы предприятия.

Для отдела маркетинга АО «Культбытстрой» рекомендуется использовать пять перспектив: «товарный микс»; «договорной микс»; «распределительный микс»; «коммуникативный микс»; «результативность». Для каждой перспективы КИДР необходимо определить ключевые факторы успеха. Каждый ключевой фактор успеха связан с личными целями деятельности работника. Цели описывают конкретные результаты, которых необходимо достичь.

Для каждой из перспектив, исходя из ключевых факторов успеха и личных целей работника, рекомендуется сформировать набор показателей результативности и эффективности деятельности для каждого

работника отдела маркетинга в виде набора финансовых и нефинансовых показателей деятельности, с помощью которых производится количественная и качественная оценка степени реализации работником запланированных мероприятий и его вклада в успех маркетинговой деятельности предприятия в целом.

Например, к числу показателей результативности и эффективности деятельности руководителя службы маркетинга предприятия рекомендуется отнести следующие показатели.

1. Группа показателей перспективы «товарный микс».

1.1. Прибыль от новых видов товаров ($П_н$). Показатель рассчитывается исходя из объема продаж новых видов товаров ($О_н$) и совокупных затрат на эти товары ($З_н$):

$$П_н = О_н + З_н \quad (1)$$

$$З_н = З_{пр} + З_р \quad (2)$$

где $З_{пр}$ – затраты на производство новых видов товаров;

$З_р$ – затраты на разработку и реализацию новых видов товаров.

1.2. Объем продаж новых видов товаров ($О_н$). Показатель может быть определен как количество проданных новых видов товаров ($К_н$) либо как произведение количества проданных новых видов товаров ($К_н$) на цену единицы новой продукции предприятия ($Ц_{ед.н.пр}$):

$$О_н = К_н \times Ц_{ед.н.пр} \quad (3)$$

1.3. Количество потребителей ($К_п$). Это число предприятий, покупающих или купивших продукцию АО «Культбытстрой».

2. Группа показателей перспективы «договорной микс».

2.1. Стоимость обслуживания одного потребителя ($С_{оп}$). В общую стоимость могут входить все затраты предприятия по обслуживанию потребителей: затраты на рекламу, мероприятия по стимулированию сбыта (например, участие в специальных выставках), на командировки, транспортные и прочие расходы. Отсюда стоимость обслуживания одного потребителя ($С_{оп}$) может быть рассчитана как отношение общей стоимости обслуживания потребителей ($С_{об.оп}$) к общему количеству потребителей предприятия ($К_п$):

$$С_{оп} = С_{об.оп} / К_п \quad (4)$$

2.2. Уровень цены по отношению к среднему в отрасли ($У_ц$). Показатель может быть определен как отношение цены единицы продукции предприятия ($Ц_{ед.пр}$) к среднеотраслевой цене единицы аналогичного товара ($Ц_{ср.отр}$):

$$У_ц = Ц_{ед.пр} / Ц_{ср.отр} \quad (5)$$

Количество рекламаций. Данный показатель определяется путем подсчета числа обращений потребителей с претензиями по поводу дефектов продукции.

3. Группа показателей перспективы «распределительный микс».

3.1. Доля потерянных потребителей ($Д_{потер.п}$). Показатель может быть определен как отношение количества потерянных потребителей ($К_{потер.п}$) к общему количеству потребителей предприятия ($К_п$):

$$Д_{потер.п} = К_{потер.п} / К_п \quad (6)$$

Значение показателя определяется за год, то есть если потребитель не сделал ни одного заказа на продукцию в течение года, то он считается потерянным для предприятия.

3.2. Доля повторных покупок ($Д_{пп}$). Данный показатель определяется отношением количества повторных заказов ($К_{пз}$) к общему числу заказов предприятия ($К_з$):

$$Д_{пп} = К_{пз} / К_з \quad (7)$$

3.3. Количество новых рынков сбыта. За новый рынок сбыта может быть принят город, область или регион, в котором не была ранее, но в настоящий момент представлена продукция предприятия. Значение показателя определяется простым подсчетом «освоенных» за определенный период времени (например, за один год) территорий.

4. Группа показателей перспективы «коммуникативный микс».

4.1. Удовлетворенность потребителей ($У_п$). Данный показатель может быть рассчитан как отношение количества покупателей, оставшихся довольными приобретенным товаром или сопровождавшим покупку обслуживанию ($К_{д.п}$), к общему количеству покупателей продукции фирмы ($К_п$):

$$У_п = К_{д.п} / К_п \quad (8)$$

Также показатель может быть определен как количество покупателей, которые высказали чрезвычайную удовлетворенность купленной продукцией и обслуживанием при специальном исследовании ($К_{уд.п}$).

4.2. Доля постоянных потребителей ($Д_{пост.п}$). Показатель может быть определен как отношение количества постоянных по-

требителей ($К_{пост.п}$) к общему количеству потребителей предприятия ($К_п$):

$$Д_{пост.п} = К_{пост.п} / К_п \quad (9)$$

Постоянным считается потребитель, делающий заказы на продукцию каждый месяц.

4.3. Доля новых потребителей ($Д_{нп}$). Показатель можно определить отношением числа новых потребителей (потребители, ранее не покупавшие продукцию фирмы, $К_{нп}$) к общему количеству потребителей продукции фирмы ($К_п$):

$$Д_{нп} = К_{нп} / К_п \quad (10)$$

5. Группа показателей перспективы «результативность».

5.1. Годовой объем продаж на одного потребителя ($О_{пп}$). Данный показатель определяется простым подсчетом количества закупленной продукции каждым потребителем, что отмечается в специальном журнале. Усредненный показатель может быть вычислен как отношение годового объема продаж организации ($О_п$) к общему количеству потребителей фирмы ($К_п$):

$$О_{пп} = О_п / К_п \quad (11)$$

5.2. Доля рынка ($Д_р$). Данный показатель можно рассчитать как отношение объема продаж данного товара определенной фирмы ($О_п$) к общему объему продаж аналогичных товаров на рынке ($О_{общ}$):

$$Д_р = О_п / О_{общ} \quad (12)$$

5.3. Расходы на маркетинг. В сумму расходов на маркетинг могут быть включены следующие расходы: на рекламу; на командировки; транспортные расходы; затраты на почтовые, телефонные услуги и др. Значение данного показателя рассчитывается каждый месяц.

Возможен расчет еще множества других показателей эффективности и результативности деятельности службы маркетинга. Однако следует избегать выбора слишком большого количества показателей во избежание неправильного их сочетания, излишней загруженности КНДР и, следовательно, усложнения работы с данной системой.

Для каждого показателя результативности устанавливается конкретное (целевое) значение, которого необходимо достичь. Это значение зависит от того, насколько высок статус работника на предприятии.

Показатели результативности и целевые значения должны отвечать системе правил, известной как SMART. В соответствии с этой системой показатели должны быть: конкретными (Specific); измеримыми (Measurable); достижимыми (Achievable); ориентированными на результат (Result-oriented); привязанными ко времени (Time-specific).

По окончании планового периода проводится оценка в процентном выражении эффективности маркетинговой деятельности каждого работника маркетинговой службы предприятия. Это можно осуществить, рассчитав итоговый коэффициент КНДР.

Для этого по ранее предложенным показателям выбираются оперативные цели работника службы маркетинга, которые ранжируются с точки зрения их важности для предприятия. Затем определяется уровень достижения данной цели. Формат шкалы в данном случае выбран от 1 до 3 (цель не реализована ... цель реализована). Далее рассчитываются взвешенные оценки по каждой цели как произведение важности на уровень достижения. Сумма произведений по каждому направлению делится на максимально возможную оценку. Полученная величина в процентах характеризует степень реализации перспективы КНДР; итоговый коэффициент характеризует степень реализации целей службы маркетинга (формула).

$$K = \frac{\sum_{i=1}^{n} a_i \times b_i}{\sum_{i=1}^{n} a_i \times b_{max}} \times 100\% \quad (13)$$

где К – итоговый коэффициент КИДР, характеризующий степень реализации потенциала работника службы маркетинга; n – количество показателей результативности и эффективности деятельности работника по каждой перспективе; a – уровень приоритета i-того показателя результативности и эффективности деятельности работника по каждой перспективе; b_i – экспертная оценка степени достижения работником целевых значений показателей результативности и эффективности деятельности работника по каждой перспективе (баллах); $b_{max} = 3$ – максимально возможная степень достижения работником целевых значений показателей результативности и эффективности деятельности работника по каждой перспективе(баллах); В качестве примера рассмотрим методику формирования и реализации КИДР для руководителя службы маркетинга предприятия, осуществляющем деятельность на строительном рынке Красноярского края (таблица 2).

Таблица 2

Расчет КИДР для руководителя отдела маркетинга АО «Культбытстрой»

Перспектива КИДР	Показатели результативности и эффективности деятельности работника и их целевые значения	Уровень приоритета, a_i	Степень реализации (от 1 до 3 баллов)		Интегральная оценка		Максимально возможная оценка	Степень реализации перспективы		Итоговый показатель КИДР (в %)
			Оценка, b_i	MAX, b_{max}	Оценка, $a_i \times b_i$	Итог, $\Sigma(a_i \times b_i)$	Оценка, $a_i \times b_{max}$	Итог, $\Sigma(a_i \times b_{max})$		
Товарный микс	Увеличить количество потребителей	6	3	3	18	33	18	33	33/33=1 100%	83,3 %
	Увеличить прибыль от новых видов товаров до 12 %	3	3	3	9		9			
	Увеличить объем продаж новых видов товаров до 12 %	2	3	3	6		6			
Договорной микс	Снизить стоимость обслуживания 1 потребителя на 10 %	2	2	3	4	9	6	12	9/12=0,75 75%	
	Обеспечить уровень цены на продукцию на 10% ниже по отношению к среднему в отрасли	1	3	3	3		3			
	Уменьшить количество рекламаций до 3-4 шт./мес	1	2	3	2		3			
Распределительный микс	Снизить долю потерянных потребителей до 3%	4	2	3	8	26	12	30	26/30=0,807 80,7 %	
	Увеличить долю повторных покупок до 80%	3	3	3	9		9			
	Увеличить количество новых рынков сбыта на 15%	3	3	3	9		9			
Коммуникативный микс	Снизить долю неудовлетворенных потребителей до 3% от сделок	4	3	3	12	28	12	33	28/33 =0,848 84,8 %	
	Увеличить долю постоянных потребителей до 40%	5	2	3	10		15			
	Увеличить долю новых потребителей на 60%	2	3	3	6		6			
Результативность	Увеличить долю рынка до 18%	4	1	3	4	9	12	18	9/18=0,5 50%	
	Увеличить годовой объем продаж на 1 потребителя до 35 т.р./мес	1	2	3	2		3			
	Увеличить расходы на маркетинг на 20 %	1	3	3	3		3			

В соответствии с таблицей можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени руководителем службы маркетинга был реализован потенциал в рамках перспективы «Товарный микс» (100,0%). Менее всего реализованы показатели по перспективе «Результативность» (50%). Итоговый показатель КИДР составляет 83,3%.

Анализ необходимо провести для всего отдела маркетинга предприятия. Таким образом, разработанная система КИДР как маркетинговая составляющая сбалансированной системы показателей на АО «Культбытстрой» позволяет в рамках ССПМД определить степень успеха реализации потенциала комплекса маркетинга на основе расчета интегрального показателя эффективности

Заключение

В ходе исследования были проанализированы множество нюансов ССП и ССПМД и особенностей внедрения данных систем в промышленные предприятия. Рассмотрены этапы внедрения, а так же то как оценивать получившуюся систему. Маркетинг – очень сложная и комплексная наука, а потому способов ее изучения множество, однако есть определенные аддиктивности и корреляции для использования определенных систем для определенных предприятий.

Были проанализированы идеи и концепции многих авторов, работавших над системами и на их основе разработана собственная ССПМД. Также оценивались способы оценки данных систем.

Разработана методика формирования сбалансированной системы показателей маркетинговой деятельности промышленного предприятия. Разработана методика определения ключевых индикаторов достижения результатов маркетинговой службы предприятия. Проведена апробация методики системы оценки эффективности маркетинговой деятельности промышленного предприятия с использованием концепции сбалансированной системы показателей.

Библиографический список

1. Гучетль Р.Г. Комплексная оценка результативности маркетинговой деятельности на основе системы сбалансированных показателей // Наука и бизнес: пути развития. 2013. №7 (25). С. 64-67.

2. Лобков К.Ю., Мухаметшина А.М. Обоснование использования сбалансированной системы показателей для оценки деятельности организации // Актуальные проблемы менеджмента в образовании: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2015. С. 40-43.

3. Нивен П.Р. Сбалансированная система показателей – шаг за шагом: максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов / пер. с англ. Днепропетровск: Баланс-клуб, 2013. 328 с.

4. Прайснер А. Сбалансированная система показателей в маркетинге и сбыте. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2013. 304 с.

5. Рамперсад К. Хьюберт. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность / пер. сангл. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 352 с.

6. Соловьева Ю.Н. Теория и методология обеспечения маркетинговой компетентности в системе управления стратегического альянса: монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 259 с.

7. Сыроватко Е.В. Сбалансированная система показателей: инновационная система измерения эффективности и управления промышленным предприятием // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 596-599.

8. Татенко Г.И. Сбалансированная система показателей и система менеджмента организации. Экономика и менеджмент в условиях глобальной конкуренции: проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием / под редакцией А.В. Бабкина. 2016. С. 404-411.

УДК 331.1

А. О. Щипанов

ФГОУ ВО «Уральский Государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: anton.schipanov@gmail.com

Н. В. Шарапова

ФГОУ ВО «Уральский Государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: sharapov.66@mail.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МЕР ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ВОЛОНТЕРОВ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: стимулирование труда, волонтерская деятельность, поощрение персонала, менеджмент в спорте.

В статье рассмотрены особенности стимулирования труда волонтеров, организующих спортивные мероприятия в г. Екатеринбурге. Актуальность выбранной темы обусловлена широким распространением волонтерского движения в мире, в которой используется нематериальная система стимулирования труда, которая требует постоянного совершенствования. Для того, чтобы понять, на сколько существующая система стимулирования труда работает в отношении волонтеров правильно, был проведен опрос среди 197 волонтеров. Стимулирование труда данных работников должно быть согласовано с основным мотивом деятельности, а именно, поощрение направлено на проведение досуга молодых людей. Стимулирование труда данной целевой группы должно быть в первую очередь способствовать получению нового опыта и профессиональному развитию, а также способствовать самореализации молодежи. Объектом исследования является компания ОАО Футбольный клуб «Урал». Предмет исследования – стимулирование труда волонтеров спортивных организаций.

A. O. Shchipanov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: anton.schipanov@gmail.com

N. V. Sharapova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: sharapov.66@mail.ru

DEMAND FOR MEASURES TO STIMULATE VOLUNTEERS OF SPORTS ORGANIZATIONS

Keywords: labor stimulation, volunteer activity, personnel incentives, sports management.

The article discusses the features of stimulating the work of volunteers organizing sports events in Yekaterinburg. Stimulation of the labor of these workers should be consistent with the main motive of the activity, namely, the encouragement is aimed at spending leisure time for young people. Stimulating the work of this target group should primarily contribute to the acquisition of new experience and professional development, as well as contribute to the self-realization of young people.

Руководству организации необходимо понимать важность системы стимулирования персонала, так как именно от качества проделанной работы сотрудниками зависит итог работы компании в целом.

Систему стимулирования необходимо продумывать во всех деталях, «чтобы поддерживать интерес сотрудников работы в компании на долгое время» [7]. Причем важно отметить, что материальное стимулирование (т.е. непосредственно заработная плата) не является основным способом создания в коллективе благоприятной обстановки и не способствует более продуктивному труду сотрудников [8].

В данной работе мы обращаемся к сфере, в которой непосредственное материальное стимулирование невозможно – это сфера волонтерской деятельности. Наш интерес обусловлен широким распространением волонтерского движения в мире, а также, мероприятием «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018» [8], которое требовало привлечения большого числа волонтеров: для организации и помощи в проведении Чемпионата Мира по футболу именно в Екатеринбурге потребовалась помощь 2637 волонтеров. 1554 волонтеров помогали как «Городские волонтеры», 1083 – волонтеры «Оргкомитета». После окончания меропри-

ятия, футбольный клуб «Урал» стал проводить матчи на новом стадионе и теперь тоже использует услуги волонтеров, что дает нам – непосредственно в этом движении участвующим – возможность лично ознакомиться с существующей внутри организации системой стимулирования.

Для того, чтобы перейти к системе стимулирования труда волонтеров, нам необходимо рассмотреть основные показатели футбольного клуба и его организационную структуру, чтобы понимать масштаб данной организации, которой безвозмездно готовы помогать в организации матчей добровольцы.

В таблице 1 рассмотрим динамику изменения основных экономических показателей в период с 2016-2018 год.

Проанализировав данные, которые представлены в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

Выручка футбольного клуба увеличивалась с каждым годом в период с 2016 – 2018 год. Заработная плата сотрудников росла каждый год в связи с успешным выступлением клуба, а также, хорошей работы сотрудников клуба. Арена помещения оставалась одинаковой на протяжении всего периода, так как использовался один и тот же офис, в котором проходит основная работа клуба.

В футбольном клубе «Урал» работают 94 сотрудника. В большинстве должностей сотрудники футбольного клуба имеют допустимый уровень условий труда, исключения составляют только спортсмены, которые представляют футбольный клуб во время матчей и их массажисты.

В возрастном соотношении сотрудников клуба преобладающая часть – 18-25 лет, так как в клубе играют молодые игроки. Но при этом, сотрудниками клуба среди спортсменов являются только игроки основного состава, а игроки молодежного состава и дубля – не являются сотрудниками, за свои выступления не получают заработной платы. Для них основная мотивация – показать свой талант, чтобы убедить тренера в надежности и получить его доверие на вход в основной состав, а далее подписать контракт, по которому уже, игрок будет получать заработную плату.

В клубе за каждое место идет достаточно серьезная конкуренция. Текучесть кадров сведена к минимуму, а если появляется вакантное место, то его почти сразу занимают, но при этом, это касается только управляющих должностей.

Среди игроков тоже существует конкуренция. Тот, кто недостаточно хорошо себя показывает – не попадает в основной состав, где есть за выход и успешные выступления выплачивают премиальные. Если игрок долгое время не показывает должного результата и не приносит результат команде, то контракт с ним может быть расторгнут, и тогда, как сотрудник с резюме, игрок на правах свободного агента ищет новую команду, то есть новое место работы.

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей работы ОАО Футбольный клуб «Урал» за 2016-2018 гг. [1-3]

Показатель	2016	2017	2018	2017 / 2016		2018 / 2017	
				темп роста, %	абс., +/-	темп роста, %	абс., +/-
Выручка от продажи продукции, тыс. руб.	648687	767343	835792	118,3	118656	108,9	68449
Коммерческие расходы, тыс. руб.	3593,1	3585,2	4945,1	99,8	-7,9	137,9	1359,9
Себестоимость продукции, тыс. руб.	621684	764579	788295	123,0	142895	103,1	23716
Заработная плата сотрудников, тыс. руб.	12830,7	13721,8	13932,7	106,9	891,1	101,5	210,9
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	14735,2	15253,1	15685,6	103,5	517,9	102,8	432,5
Аренда помещения, тыс. руб.	768,0	768,0	768,0	100	0	100	0
Число сотрудников	91	93	94	102,2	2	101,1	1

Таблица 2

Динамика изменения количества сотрудников за 2016-2018 гг. [1-3]

Категория персонала	2016		2017		2018		2017 / 2016		2018 / 2017	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	темп роста, %	абс., +/-	темп роста, %	абс., +/-
Управляющие должности	26	28,6	27	29,0	27	28,7	103,8	1	100,0	0
Спортсмены-футболисты	51	56,0	51	54,9	52	55,3	100,0	0	102,0	1
Обслуживающий персонал	14	15,4	15	16,1	15	16,0	107,1	1	100,0	0

Таблица 3

Фонд оплаты труда ОАО Футбольный клуб «Урал» за 2016-2018 гг. [1-3]

Показатель	2016	2017	2018	2017 / 2016		2018 / 2017	
	тыс. руб			темп роста, %	абс., +/-	темп роста, %	абс., +/-
ФОТ, в том числе:	14735,2	15253,1	15685,6	103,5	517,9	102,8	432,5
Спортсмены-футболисты	10364,0	10749,0	10749,0	103,7	385,0	100,0	0
Обслуживающий персонал	1206,4	1209,4	1209,4	100,2	3,0	100,0	0
Единовременные поощрительные выплаты, в том числе:	305,7	330,1	326,8	108,0	24,4	99,0	-3,3
Управляющие должности	63,5	69,5	56,3	109,4	6,0	81,0	-13,2
Спортсмены-футболисты	223,9	243,0	251,3	108,5	19,1	104,3	8,3
Обслуживающий персонал	18,3	16,8	19,2	91,8	-1,5	114,3	2,4
Выплаты на питание, в том числе:	250,5	251,3	251,3	100,3	0,8	100,0	0
Управляющие должности	42,5	43,9	43,9	103,3	1,4	100,0	0
Спортсмены-футболисты	182,0	180,0	180,0	98,9	-2,0	100,0	0
Обслуживающий персонал	26,0	27,4	27,4	105,4	1,4	100,0	0
Итог, в том числе:	15291,4	15834,5	16263,7	103,6	543,1	102,7	429,2
Управляющие должности	3270,8	3408,1	3827,4	104,2	137,3	112,3	419,3
Спортсмены-футболисты	10769,9	10862,4	11180,3	100,9	92,5	102.9	317,9
Обслуживающий персонал	1250,7	1253,6	1256,0	100,2	2,9	100,2	2,4

Чаще всего с клубом прекращают сотрудничество игроки, у которых заканчивается контракт, либо этот контракт разрывается из-за перехода на более выгодных условиях в другой клуб.

Количество сотрудников за два года увеличилось в связи с тем, что футбольному клубу требовались новые сотрудники: кассир торгового зала на новой точке, в которой продается атрибутика футбольного клуба, а с приходом нового спортсмена-футболиста, было принято решение о том, чтобы добавить в штат еще одного тренера по подготовке игроков.

В футбольном клубе за результат отвечают именно спортсмены-футболисты, которые в случае выполнения условий контракта – гол или результативный матч, получают надбавки. Управляющие должности, как и обслуживающий персонал получают надбавки за выслугу лет.

Наибольший удельный вес в фонде оплаты труда занимает оплата труда спортсменов-футболистов, которые в ходе соревнований с другими клубами, приносят прибыль клубу в случае успешных выступлений.

Руководство футбольного клуба работает в первую очередь на игроков своего футбольного клуба, которые впоследствии должны приносить результат. От результата игроков футбольного клуба будут зависеть дальнейшие решения со стороны руководства.

«Затраты на волонтеров со стороны футбольного клуба идут только на питание для них, сами же волонтеры действуют на без-

возмездной основе, а помещение для сбора и отдыха предоставляет бесплатно руководство стадиона. Количество волонтеров, которое привлекается на каждый матч футбольного клуба – 125 человек» [8].

«Оборудование используется волонтерами на каждом матче для управления потоками зрителей во время загрузки и выгрузки их со стадиона, количество зрителей на стадионе может быть до 35000 человек. Всё оборудование выдается волонтерам под расписку о возврате в надлежащем состоянии» [8]. «Стоимость одного обучения, которое длится 3 часа – 3000 руб. В сезоне 2018/2019 обучения проводились 7 раз» [8].

В таблице рассмотрим, на что расходуется бюджет волонтерского центра в течение трёх лет.

Координация по работе с волонтерами – это руководство волонтерского центра, которое напрямую взаимодействует с представителями других организаций, которым необходима помощь волонтеров.

Распространение информации о привлечении волонтеров – это обслуживание сайта, создание постов в социальных сетях, реклама на рекламных стендах в городе.

Таблица 4

Анализ затрат на питание волонтеров футбольного клуба в сезоне 2018-2019 гг. [4]

Тип расходов	Детализация расчета стоимости	Сумма
Бумажные пакеты	Для сбора ланчбокса на каждого волонтера (1 пакет – 1 рубль)	1875 руб.
Фрукты	Бананы (15 рублей за штуку)	28125 руб.
Вода	Бутылки по 0,5, поставляются бесплатно, так как являются спонсором футбольного клуба	-
Напиток	Фруктовый сок 0,2 (20 рублей за штуку)	37500 руб.
Сэндвич	С курицей/вегетарианский (60 рублей за один)	112500 руб.
Печенье	Овсяное (25 рублей за штуку)	46875 руб.

Таблица 5

Анализ количества новых волонтеров ФК «Урал»
на матчах Российской Премьер-Лиги в сезоне 2018-2019 гг. [5]

Матч	Количество волонтеров на смене	Необходимое количество волонтеров	Количество новых волонтеров на смене	Новые волонтеры, %
ФК «Урал» – ФК «Анжи»	125	125	15	12,0
ФК «Урал» – ФК «Кранодар»	125	125	17	13,6
ФК «Урал» – ФК «Динамо»	123	125	16	13,0
ФК «Урал» – ФК «Ахмат»	124	125	18	14,5
ФК «Урал» – ФК «Ростов»	125	125	21	16,8
ФК «Урал» – ФК «Арсенал»	122	125	20	16,4
ФК «Урал» – ФК «Крылья Советов»	121	125	14	11,6
ФК «Урал» – ФК «Уфа»	123	125	24	19,5
ФК «Урал» – ФК «Оренбург»	123	125	26	21,1
ФК «Урал» – ФК «Зенит»	125	125	22	17,6
ФК «Урал» – ФК «ЦСКА»	124	125	17	13,7
ФК «Урал» – ФК «Енисей»	121	125	14	11,6
ФК «Урал» – ФК «Рубин»	117	125	19	16,2
ФК «Урал» – ФК «Спартак»	115	125	21	18,3
ФК «Урал» – ФК «Локомотив»	119	125	20	16,8
Итого	1832	1875	284	15,5

Таблица 6

Затраты волонтерского центра на волонтеров за 2016-2018 гг. [6]

Тип расходов	2016	2017	2018	2017 / 2016		2018 / 2017	
	тыс. руб			темп роста, %	абс., %	темп роста, %	абс., %
Координация по работе с волонтерами, руководитель проекта	96,4	112,8	140,4	117,0	16,4	124,5	27,6
Распространение информации о привлечении волонтеров	15,3	27,5	16,5	179,7	12,2	60,0	-11,0
Подготовка и обучение волонтеров	3,8	14,3	25,2	376,3	10,5	176,2	10,9
Административные и накладные расходы	37,1	54,1	66,5	145,8	17,0	122,9	12,4
Материалы и оборудование	13,2	24,2	26,4	183,3	11,0	109,1	2,2
Затраты на помещение	6,2	19,5	27,8	314,5	13,3	142,6	8,3
Итого	172,0	252,4	302,8	146,7	80,4	120,0	50,4

Подготовка и обучение волонтеров – это покупка учебных материалов для новых волонтеров и волонтеров, которые принимают участие в крупных мероприятиях, а также, привлечение профессиональных тренеров, которые будут вести данное обучение.

Административные и накладные расходы – это покупка канцелярских принадлежностей, которые используются в ходе тренингов для волонтеров.

Материалы и оборудование – это покупка бейджей и арена за пользование электронным оборудованием во время тренингов.

Затраты на помещение – это аренда помещения, которое используется для проведения тренингов.

По мере приближения к мероприятию «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018», расходы с 2016 по 2018 каждый год росли, так как необходимо было провести огромное количество собеседований кандидатов в волонтеры, а далее, тренинги для тех, кто прошел отбор.

Дополнительным стимулированием является понимание того, что в волонтеры берут не каждого. Добровольцев бывает настолько много, что выбирать, кто именно станет частью того или иного события очень сложно. Особенно жесткий отбор проходят претенденты на роль волонтеров международных событий, как на «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018». С 2010 по 2018 год в России прошло несколько крупных международных мероприятий, на которых были задействованы волонтеры со всего мира.

Время занятости волонтеров на футбольном матче составляет 6 часов. Предусмотрено питание, которое выдается волонтерам перед началом их смены. Позиции и обязанности волонтеров футбольного клуба в сезоне 2018/2019:

1. Волонтеры штаба – помощь организаторам в отметке посещения волонтеров, выдача оборудования, соблюдение порядка в штабе. Задействованы на протяжении всего времени;

2. Волонтеры входных групп – помощь зрителю комфортно попасть на стадион, ориентируя зрителя по потокам и очередям, помощь в комфортном прохождении пути МГН (маломобильной группы населения) до своего места на трибуне. Задействованы только на загрузке и выгрузке зрителей со стадиона;

3. Волонтеры территории стадиона – информируют о развлекательных программах на стадионе перед матчем, помогают сориентироваться на стадионе, показывают направление прохода на нужную трибуну зрителю. Задействованы на протяжении всего времени;

4. Волонтеры подтрибунного помещения – последние волонтеры, которых встречает зритель перед тем, как попасть на трибуну. Помощь в решении проблемных ситуаций у зрителей, помощь в поиске нужной трибуны. Задействованы на протяжении всего времени;

5. Волонтеры информационных точек – сбор обратной связи от зрителей в подтрибунном помещении для руководства клуба, помощь в поиске потерянных на территории стадиона вещей, помощь в поиске зрителей, которые потерялись на территории стадиона. Задействованы на время загрузки зрителей и во время перерыва.

После чемпионата мира по футболу руководство клуба приняло решение перенять опыт и задействовать волонтеров и после начала матча, так как во время перерыва футбольного матча зрителям требуется помощь, а также, стадион был увеличен, и количество зрителей увеличилось, необходима помощь зрителям при выгрузке со стадиона.

У каждой функции есть свой тим-лидер, у которого есть в подчинении группа волонтеров (от 2 до 12 человек, в зависимости от рабочей позиции), а сам тим-лидер подчиняется руководству футбольного клуба.

Этапы работы волонтеров:

1. За день до матча волонтеры, которые ранее не были ни на одном матче, должны посетить тренинг, на котором руководство клуба проводит обучающую презентацию, в которой подробно объясняются задачи каждой функции;

2. В день матча сбор волонтеров производится за 210 минут до начала матча, чтобы команда волонтеров была собрана, проинформирована о своих задачах в день матча своими тим-лидерами, происходит обход рабочей зоны;

3. До выхода на позиции волонтеры получают форму и оборудование, также у них есть обеденный перерыв;

4. Волонтеры выходят на свои рабочие позиции за 90 минут до начала матча;

5. Через 15 минут после начала матча, когда потоки минимальны и руководство клуба видит, что помощь больше не требуется, волонтеры снимаются со своих позиций и идут отдыхать;

6. За 5 минут до начала перерыва в матче (40 минут от начала матча), волонтеры подтрибунного помещения, волонтеры информационных точек, волонтеры территории стадиона выходят на свои рабочие позиции;

7. Перерыв между таймами матча длится 15 минут, далее волонтеры вновь отправляются отдыхать;

8. За 15 минут (75 минут от начала матча) до конца матча волонтеры всех функций выходят на свои рабочие позиции и помогают комфортно и без задержек покинуть территорию стадиона;

9. Выгрузка стадиона (90 минут после начала матча);

10. Зрители покинули территорию стадиона (15 минут после конца матча или 105 минут после начала матча), руководство клуба снимает волонтеров с рабочих позиций.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что процесс работы с волонтерами в сезоне 2018/2019 стал гораздо сложнее, чем в сезонах 2012/2013, 2013/2014, 2014/2015. У волонтеров появился четкий тайминг и более четкие задачи на время помощи в организации матчей. Это было сделано для того, чтобы сократить рабочие застои, а также для того, чтобы каждый момент, который происходит на стадионе, контролировался именно руководством футбольного клуба.

Руководство клуба на каждый день матча составляет график дня, в котором прописываются следующие моменты:

1. Время сбора руководства футбольного клуба;

2. Время сбора тим-лидеров волонтеров;

3. Время предматчевого совещания тим-лидера и его руководителя, а также, обход рабочей зоны тим-лидера;

4. Время сбора волонтеров и их обход рабочей зоны;

5. Время питания, выдачи униформы и оборудования;

6. Время выхода на рабочие позиции;

7. Время открытия контрольно-пропускных пунктов для зрителей;

8. Время начала матча;

9. Время перерыва в матче;

10. Время начала второго тайма в матче;

11. Время начала подготовки волонтеров к выгрузке зрителей стадиона;

12. Время начала выгрузки зрителей со стадиона;

13. Время закрытия выгрузных ворот для зрителей;

14. Время конца смены, производится сдача униформы и оборудования;

15. Время послематчевого совещания.

Руководство футбольного клуба в данном случае тоже переняла опыт чемпионата мира и сделала поэтапный распорядок дня, благодаря которому волонтеры и тим-лидеры понимают всю грамотность организации.

Волонтерам в качестве благодарности за безвозмездную помощь футбольный клуб продумал систему стимулирования их труда, которая впоследствии должна сработать таким образом, чтобы как можно больше одних и тех же лиц возвращались на как можно большее количество матчей и проводили время с удовольствием, помогая футбольному клубу в организации домашних матчей.

Футбольные матчи чаще всего проходят в выходные дни, а время занятости волонтеров – 6 часов, это достаточно большое коли-

чество времени и клуб ценит время, которое тратят волонтеры на помощь в организации матчей.

Футбольный клуб в качестве стимулирования труда волонтеров использует:

1. Вручение благодарственных писем всем волонтерам по итогам сезона;

2. Вручение сувенирной атрибутики футбольного клуба волонтерам, которые участвовали как минимум в 10 матчах сезона (из 15 возможных);

3. Возможность посмотреть бесплатно футбольный матч в свободное от работы время;

4. Предоставление комфортного помещения для отдыха волонтеров, в которой присутствует игровая приставка;

5. Руководство футбольного клуба может написать письмо для освобождения волонтера от занятий в учебном заведении на имя директора или ректора (школа, колледж, университет);

6. Выдача униформы на время матча, которая создает у волонтера ощущение причастности к организации крупного события в городе Екатеринбург;

7. Возможность прохождения производственной практики в футбольном клубе;

8. Поздравления волонтеров, у которых был день рождения не более, чем за две недели до матча.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что футбольный клуб действительно перенял опыт, который достался от мероприятия «Чемпионат Мира по футболу в России FIFA 2018», ведь это было глобальное и по-настоящему сложное мероприятие для всех участников, которые помогали в организации.

Организация рабочего процесса между руководством футбольного клуба, тим-лидерами и самими волонтерами – также играет огромную роль в системе стимулирования труда, так как у все участники рабочего процесса должны быть уверены в том, что со всех сторон ситуация находится под контролем. Чем больше контролируется ситуации со стороны футбольного клуба, тем выше вероятность того, что волонтеры и тим-лидеры будут настроены на работу.

Программа стимулирования труда волонтеров является достаточно продуманной, насыщенной, но всё еще имеет ряд моментов в созданной системе стимулирования труда, которые требуют доработки.

Библиографический список

1. Годовой отчет ОАО Футбольный клуб «Урал» 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6671129236_oao-futbolnyy-klub-ural (дата обращения: 04.11.2020).

2. Годовой отчет ОАО Футбольный клуб «Урал» 2017 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6671129236_oao-futbolnyy-klub-ura l (дата обращения: 04.11.2020).

3. Годовой отчет ОАО Футбольный клуб «Урал» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6671129236_oao-futbolnyy-klub-ural (дата обращения: 04.11.2020).

4. Отчет затрат ФК «Урал» на волонтеров в сезоне 2018/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://old.fc-ural.ru/main/club/shareholders/ (дата обращения: 04.11.2020).

5. Отчет о деятельности волонтеров ФК «Урал» в сезоне 2018/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://old.fc-ural.ru/main/club/shareholders (дата обращения: 04.11.2020).

6. Футбольный клуб «Урал» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fc-ural.ru (дата обращения: 04.11.2020).

7. Шарапова В.М., Щипанов А.О. Методы стимулирования труда (на примере организации ООО Эйч Энд Эм Хеннес энд Мауриц) // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2020. № 19. С. 176-182.

8. Шарапова Н.В., Щипанов А.О. Особенности стимулирования труда волонтеров // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 62.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.03

Л. М. Бабкин

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань,

С. В. Булатецкий

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: dr_bsv@mail.ru

О. Л. Винник

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Е. Родин

Сасовская межрайонная прокурора Рязанской области

ШАРЛЬ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ: ВЛИЯНИЕ ЕГО УЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: общественно-политическое развитие общества, право, общество, государство, теория разделение властей, права и свободы граждан, политический плюрализм.

Статья посвящена работам, теориям и научным изысканиям такого видного французского деятеля своего времени как Шарль Луи Монтескье, по утверждению которого наличие политического плюрализма способствует, а может, в первую очередь, является катализатором прогресса развития экономики, торговли и промышленности, а это создает блага, потребляемые обществом и ему необходимые. Достижение политического баланса и стабильности возможно путем разделения существующих властей, а это является гарантом законности и последующего эволюционирования имеющихся прав и свобод, либо открытием новых гуманистических ценностей, однако, при этом необходимо во главу угла ставить право, как основной регулятор всех без исключения отношений, по схеме «человек-общество-государство». По мнению Ш.Л. Монтескье, обществом управляют различные законы, так он указывает что существуют: законы природы; положительные законы; законы, вытекающие из природы правительства; законы воспитания и т.п. На основании данных законов строится право: естественное право; божественное право или право религии; церковное или каноническое право; международное право, то есть вселенское гражданское право, в соответствии с которым каждый народ является гражданином вселенной; конкретное право определенного государства, созданное для отдельного общества; семейное право; право для всех обществ – общее гражданское право, право завоевания и т.п. Говоря о единой и сильной власти в государстве, Ш. Монтескье определил три формы ее реализации – законодательную, исполнительную и судебную, одновременно предусмотрев при этом необходимость существования прокуратуры, властно исполняющей требования законов по надзору за единым пониманием и выполнением норм права, обладая определенными правомочиями и юрисдикцией, однако не входящей ни в одну из этих властей и не претендующей на отдельную власть. Монтескье отмечал: «В свободном государстве законная власть имеет право и должна быть рассмотрена, каким образом приводятся в исполнение созданные ею законы». Следовательно, надзор за единством исполнения законов или «рассмотрение, каким образом приводятся в исполнение созданные властью законы» может быть выделен в особое направление государственной деятельности – надзорную функцию в системе государственных функций.

L. M. Babkin

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Ryazan,

S. V. Bulatetsky

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Ryazan, e-mail: dr_bsv@mail.ru

O. L. Vinnik

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

A. E. Rodin

Sasovo on the Prosecutor of the Ryazan region

CHARLES LOUIS MONTESQUIEU: THE INFLUENCE OF HIS STUDIES ON THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND STATE IN THE MODERN PERIOD

Keywords: political and social development, law, society, state, theory of separation of powers, rights and freedoms of citizens, political pluralism.

The article is devoted to the works, theories and scientific researches of such a prominent French figure of the time as Charles Louis Montesquieu, according to whom the political pluralism promotes, and perhaps, first of all, is a catalyst for the progress of economic development, trade and industry, and it creates the benefits consumed by society and necessary for him. Achieving political balance and stability is possible through the separation of existing powers, and this is the guarantor of the legality and following evolution of existing rights and freedoms, or the discovery of new humanistic values, however, it is necessary to put the right as the main regulator of all relations without exception, according to the scheme "Man-Society-State". According to Montesquieu, society is governed by various laws, so he states that there are: laws of nature; positive laws; laws arising from the nature of government; the laws of education, etc. On the basis of these laws, the law is built: natural law; law spiritual; law of the church; international law, that is universal civil law, according to which every nation is a citizen of the universe; specific law of a certain state, created for a separate society; family law; law for all societies – common civil law, the right of conquest, etc. Speaking about the unified and strong power in the state Montesquieu identified three forms of its implementation – legislative, executive and judicial, at the same time he provides for their need prosecutor's office, that authoritatively fulfills the requirements of laws to supervise a unified understanding and implementation of the rules of law, has certain powers and jurisdiction, but is not a part of these authorities pretending to be a separate power. Montesquieu noted: "In a free state, the legal authority has the right and must be considered how the created laws are enforced." Consequently, supervision over the unity of execution of laws or "consideration of how laws created by the authorities are enforced" can be severed into a separate direction of state activity – a supervisory function in the system of state functions.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755 гг.) – является одним из ярчайших умов и гениев своего времени, а также представителей французского Просвещения. Политический мыслитель и прославленный юрист.

Поле деятельности и мысли такого именитого ученого охватили проблемы и спорные моменты таких наук как история, философия, политика, этика, религия, экономика, социология, политическая экономия, искусство, естественные науки и литература.

В статье хочется осветить, а также подвергнуть анализу его работы «О духе законов» (1748 г.), «Персидские письма» (1721 г.), «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734 г.).

Самые первые из указанных работ («Персидские письма», «Размышления о причинах величия и падения римлян») уже содержат яркую иронию и сатиру на существующие феодально-абсолютистские устои Франции начала XVIII в. В данных произведениях он описывает принцип, согласно которому общественно-политическое развитие общества является закономерным, и происходит только наряду с развитием самого государства, при этом он дает четкое разделение общества и государства, а также выдвигает положение, которое уже развивает в своем следующем произведении «О духе законов», согласно которому определенные климатические и географические условия (дождливость или засушливость, почва, температура, рельеф и т.п.) в конечном итоге сказываются на развитии государственного строя, что приводит к созданию соответствующего законодательства и облика народа страны [5, С. 198]. То есть получается, что право, общество и государство формируются во взаимосвязи с погодными и географическими характеристиками местности, на которой они проживают.

Ш.Л. Монтескье, утверждает, в свою очередь наличие политического плюрализма способствует, даже является катализатором, прогресса развития экономики, торговли и промышленности, а это создает блага потребляемые обществом и ему необходимые. Достижение политического баланса и стабильности возможно путем разделения существующих властей, а это является гарантом законности и последующего эволюционирования имеющихся прав и свобод, либо открытием новых гуманистических ценностей, однако, при этом необходимо ставить право, как основной регулятор всех без исключения отношений, по схеме «человек-общество-государство» [5, С. 150-152]. Дан-

ные работы выражают позицию Ш.Л. Монтескье, которая представляется в них всеобщим равенством людей перед законом, всеобщим избирательным правом, социальной ориентировкой государства, признанием человека и гражданина как высшей ценностью общества.

Согласно его работам, принцип политического плюрализма и разнообразия является одним из гарантов гражданской свободы, где каждый сможет выразить свое отношение к тому или иному событию, происходящему в государстве, свободно принять ту или иную сторону либо мнение [5, С. 153-155].

Однако «свобода» это «право дающее делать все, что позволяет закон» [5, С. 137], и тут необходимо учитывать – чтобы не прийти к анархии, тирании, переворотам и т.п. закон следует строго соблюдать, в связи с чем Ш.Л. Монтескье плавно приводит читателя к «идеи правления закона», то есть принципу законности. Поименованный ученый учитывает, что законы, создающиеся в государстве, базируются на потребностях общества, то есть законы отвечают отношениям, которые связаны с деятельностью народов по добыче средств к жизни [5, С. 11-12]. При этом, не покидая своих гуманистических идей, Ш.Л. Монтескье обращает внимание, что первый, основной и естественный человеческий закон это сохранение или наличие мира между обществами и государствами.

Рассматривая учение Ш.Л. Монтескье, нельзя не отметить, что он также, как и многие ученые, исследовавшие вопросы создания и развития права, привел свою классификацию законов, то есть высказал свое суждение «о различных типах законов» [5]. Как отмечает Ш.Л. Монтескье, обществом управляют различные законы, так он указывает что существуют: законы природы; положительные законы; законы, вытекающие из природы правительства; законы воспитания и т.п. На основании данных законов строится право: естественное право; божественное право или право религии; церковное или каноническое право; международное право, то есть вселенское гражданское право, в соответствии с которым каждый народ является гражданином вселенной; конкретное право определенного государства, созданное для отдельного общества; семейное право; право для всех обществ – общее гражданское право, право завоевания и т.п.

Необходимо отметить социальную ориентировку Ш.Л. Монтескье на составление законов и законодательную технику. Данное положение он обосновывает тем, что законы должны соответствовать типу правления (по его мнению, их три: это – республиканское, монархическое и деспотическое), в таком случае в действие приводятся все пружины правления, что обеспечивает придание новой силы этому принципу. Начиная рассматривать действие указного принципа на такой форме правления как республика, где основной движущей силой, по мнению Ш.Л. Монтескье, является – добродетель, к сведению далее он характеризует монархию, где такой силой является – честь, и деспотию где все управляется страхом [5, С. 44].

Ш.Л. Монтескье предлагает политическую теорию, согласно которой необходимо устранить имущественное неравенство в обществе, поэтому на государство возлагается обязанность обеспечить каждому его гражданину достойные средства к жизни. Как уже отмечалось выше, Ш.Л. Монтескье преследует в своих работах именно социальную цель отношения государства к его обществу, исследуя аспекты и закономерности возникновения, становления, эволюционирования, государства и права, их связь друг с другом, а также с обществом, взаимное влияние, тем самым он вносит неоценимый вклад в развитие теории о государстве и праве.

Переходя плавно к этой теме, теме государства и права, хочется отметить позицию поименованного автора относительно происхождения государства. Так Ш.Л. Монтескье, считается сторонником теории общественного договора, сам автор никогда в своих произведениях не пишет об этом напрямую, однако, его высказывания позволяют сделать именно такой вывод. Согласно мнению автора, государство является продуктом сознательной деятельности людей, то есть обществом где есть законы [5, С. 137], и здесь уже автор говорит о новой обязанности государства – своей силой, силой принуждения заставлять людей строго соблюдать и выполнять законы, дабы не привести общество к состоянию войны или вражды. Как обосновывает Ш.Л. Монтескье после того как люди объединяются в кол-

лективы, которые перерастают в общество, они осознают утрату своей слабости, то есть чувствуют силу из-за чего начинают возникать конфликты – войны как между отдельными лицами, так и между целыми народами, однако данное противоестественное явление как война, существовать не должно, поэтому необходимо устанавливать законы, которые бы это сдерживали, законы, регулирующие отношения между народами – международное право; законы, регулирующие отношения правителем и народом – политическое право; законы, регулирующие отношения, возникающие между гражданами – гражданское право; законы регулирующие ответственность граждан перед государством и обществом – уголовное право [5, С. 70]. Эта обязанность (обеспечение законов) возлагается на государство. Следовательно, люди на основании соглашения объединились в государства, которые заставляют их соблюдать и выполнять законы в целях недопущения конфликтов, распрей, вражды, войн.

Итак, как уже неоднократно указывалось выше, наиболее последовательно и полноценно гуманистическая и социальная мысль Ш.Л. Монтескье представлена в его многолетнем трактате «О духе законов», основной темой которого является сущность закона и политическая свобода, а если выразиться более связанно, то истинность политической свободы достигается посредством воплощения справедливых законов, то есть по мнению Ш.Л. Монтескье одно является производным другого [5, С. 164].

Как подчеркивает Ш.Л. Монтескье, он определил закономерность возникновения самих законов, которая заключается во взаимосвязи всего и вся, то есть каждое общественное отношение (абсолютно любое) связано с государством и законом, в свою очередь закон и государство также связаны, при этом одни законы порождают другие законы, что также говорит о их взаимосвязи. При этом, по мнению Ш.Л. Монтескье, закон – это не просто воля либо случайное явление, закон – это обязательно что-то разумное и необходимое, являющееся началом чего-либо [5, С. 11]. Что подтверждает вышеуказанную взаимосвязь, поскольку закон не может возникнуть на ровном месте. Получается, законы созданы для того чтобы сделать жизнь людей наиболее благоприятной и достойной. «Закон, говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли; а политические и гражданские законы каждого народа должны быть не более как частными случаями приложения этого разума» [2, С. 269].

Конечно, говоря о теориях и работах Ш.Л. Монтескье, нельзя не затронуть такую важную и остро значимую на сегодняшний день теорию, как теория разделения властей. Основная цель, преследуемая данной теорией это ликвидация злоупотребления властью, то есть создание такого противовеса, когда бы одна власть сдерживала (ограничивала) бы другую [5, С. 160]. Данное взаимное сдерживание властей друг друга, по нашему мнению, является обязательным условием функционирования как самих законов, так и органов власти в определенных отведенных для их деятельности границах, при которых они не смогут превышать им дозволенное, либо воздействовать друг на друга, при этом Ш.Л. Монтескье, обращает внимание, что полной изоляции друг от друга властей быть не должно, поскольку в целях эффективного и необходимого функционирования самого государства необходима согласованная деятельность этих трех властей [5, С. 160]. Но при этом приоритетную роль среди трех ветвей власти Ш.Л. Монтескье отводит законодательной власти, что и не удивительно, поскольку согласно его работе «О духе закона» законы являются неотъемлемой и руководящей силой всего общества, самой природы человека [5, С. 13]. Как обосновывает автор данную теорию, в том случае если произойдет соединение исполнительной и законодательной властей, может возникнуть вероятность, что монарх (правитель) либо заменяющий его коллегиальный орган начнут издавать тиранические законы и применять их, что приведет к тирании и лишению общества свободы. Если же будут объединены судебная и законодательная власть, то судья станет одновременно законодателем и при рассмотрении судебных дел сможет управлять законами в угоду ему, что приведет к произволу по отношению к свободе граждан. В случае соединения судебной власти с исполнительной судья станет угнетателем. Объединение же всех трех ветвей власти в одном лице либо органе привело бы

к коллапсу самого государства, либо данного правления [5, С. 138-139, 156-161].

Можно с уверенностью сказать, что ученый был ярым сторонником принципов гуманизма, справедливости и законности в связи с чем все положения его работы строятся на указанных принципах. Вклад в развитие идей теории государства и права Ш.Л. Монтескье невозможно переоценить: он осветил проблемы связанные с политической свободой, выделил ветви власти и их взаимосвязанность друг с другом, определил сущность законов и их связь с обществом и государством, широко осветил проблемы свободы общества и народа, развития законов в государстве и влияющие на это факторы, что в совокупности является существенным вкладом, повлиявшим на сегодняшнее состояние развития теории государства и права.

Его теория разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, обеспечивающая эффективную реализацию и защиту самих законов от произвола ими, а, следовательно, и народ в государстве, отразилось в Конституции Российской Федерации, в частности, в ст. 10 которой говорится о том, что «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [3].

Говоря об учении Ш.Л. Монтескье с уверенностью можно сделать вывод, что его, несомненно, гуманистические концепции о создании идеального общества, государства и права нашли свое отражение и воплощение в современной правовой и государственной действительности, были заимствованы и использованы большинством государств, а также внесли неоценимый вклад в развитие науки о теории государства и права. Например, его высказывание о том, что несправедливость, допущенная к одному лицу, является угрозой всем, воплотилось не только в многочисленных научных правовых исследованиях, но также отразилось и в литературных произведениях. Например, А.Т. Уколов, рассуждая о деятельности судей, то есть тех должностных лиц, решения которых в наибольшей мере народ связывает со справедливостью, в своем стихотворении «Звучит к ним обращенье: «Ваша честь!» написал:

«Пускай твердят: бессильно право,
И с дышлом, мол, сравним закон …
Верши вердикт бесстрашно, не лукаво,
Чтобы неверьем не был попран он.
Не повернуть ни жизнь, ни время вспять,
Сомненье – враг решенья твоего.
Уж лучше, сомневаясь, оправдать,
Чем осудить невинного, хотя бы одного.
Живи перед Законом и собой в ответе,
Закон – твоя звезда, идея из идей.
Мерило высшей ценности на свете –
Гражданское достоинство людей» [7, С. 59].

Имея в виду единую, сильную власть в государстве, основоположник теории разделения властей Ш. Монтескье определил три формы ее реализации – законодательную, исполнительную и судебную. Прокуратура же, властно исполняя требования законов по надзору за единым пониманием и выполнением норм права, обладает определенными правомочиями и юрисдикцией, однако не входит ни в одну из этих властей и не может претендовать на отдельную власть. Монтескье отмечал: «В свободном государстве законная власть имеет право и должна быть рассмотрена, каким образом приводятся в исполнение созданные ею законы» [4, С. 296]. Следовательно, надзор за единством исполнения законов или «рассмотрение, каким образом приводятся в исполнение созданные властью законы» может быть выделен в особое направление государственной деятельности – надзорную функцию в системе государственных функций. Скорее всего, воззрения Ш.Л. Монтескье оказали влияние и на российского императора Петра I, создававшего в творческих муках с 1711 года прообраз прокуратуры, получившей окончательное оформление в Именных указах от 12 января и 27 апреля 1722 года [6, С. 199; 1, С. 15-44; 9, С. 304].

Данное мнение нашло свое отражение в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», в ст.1 которого говорится о том, что «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [8].

Библиографический список

1. Бабкин Л.М., Родин А.Е. Процессуальные аспекты деятельности прокурора в современное время. Проблемные стороны практики и теории: монография. М.: Издательство «Перо», 2015. 220 с.

2. История государственно-правовых учений: хрестоматия / авт.-сост. С.В. Липень; под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. 1071 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.11.2020).

4. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения // Институт философии АН СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 803 с.

5. Монтескье Ш.Л. О духе законов [сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук]. М.: Мысль, 1999. 672 с. (Из классического наследия).

6. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

7. Уколов А.Т. Звучит к ним обращенье «Ваша честь!» // Судья. Ноябрь. 2004. (спецвыпуск). 64 с.

8. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

9. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Электрон. текстовые данные. М.: Статут, 2017. 624 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/65893.html. – ЭБС «IPRbooks».

УДК 462.81`42

Л. М. Лисина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, Волгоградская область, e-mail: lisinmh@list.ru

Н. Г. Балибардина

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
Себряковский филиал, Михайловка, Волгоградская область, e-mail: nn_nn11@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: лингвистика, судебная лингвистика, лингвистическая экспертиза, перевод в практике судебных экспертов.

В настоящее время криминалистическое исследование письменной речи позволяет определить исполнителя письма и дать оценку его личностным особенностям. Для этого, зачастую, в практике судебных процессов прибегают к услугам экспертов. При проведении экспертизы на исследование рукописного текста перед экспертом должен стоять первоочередной вопрос – является ли автор исполнитель представленного на исследование текста одним лицом. И только уже после этого можно делать выводы об авторе текста и его исполнителе. Если под экспертизу попадает текст на иностранном языке – задача усложняется. Лингвистическая экспертиза необходима для установления значения текста, в первую очередь, – имеется ли в тексте такое содержание, распространение которого запрещено или ограничено законом, т.е. содержание, распространение которого нарушает права человека, общества или государства. Кроме того, лингвистические экспертизы позволяют получить сведения о реальном значении различных диалогов, которые могут быть зафиксированы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.д. К примеру, организованные группы, занимающиеся сбытом наркотиков, могут использовать особую терминологию при общении между собой, заменяя слово «наркотик» на «товар», «доставка» или «получение» на слово «задание», а также иные слова. В ходе лингвистической экспертизы данные объекты могут быть расшифрованы. В данной статье автор постарается проанализировать особенности лингвистической экспертизы в судебно-экспертной деятельности в рамках работы переводчика.

L. M. Lisina

Volgograd state technical University, Sebryakovskiy branch, Mikhaylovka,
Volgograd region, e-mail: lisinmh@list.ru

N. G. Balibardina

Volgograd state technical University, Sebryakovskiy branch, Mikhaylovka,
Volgograd region, e-mail: nn_nn11@mail.ru

LEXICAL FEATURES OF LINGUISTIC EXPERTISE OF THE TEXT IN ENGLISH IN FORENSIC ACTIVITIES

Keywords: linguistics, forensic linguistics, linguistic expertise, translation in the practice of forensic experts.

Currently, the forensic study of written speech allows you to determine the performer of the letter and assess his personal characteristics. For this, often, in the practice of litigation, they resort to the services of experts. When conducting an examination for the study of a handwritten text, an expert should be faced with the primary question – is the author the performer of the text submitted for the study one person. And only after that it is possible to draw conclusions about the author of the text and its performer. If a text in a foreign language falls under the examination, the task becomes more complicated. Linguistic expertise is necessary to establish the meaning of the text, first of all, whether the text contains such content, the distribution of which is prohibited or restricted by law, i.e. content, the distribution of which violates the rights of a person, society or state. In addition, linguistic expertise makes it possible to obtain information about the real meaning of various dialogues, which can be recorded in the course of operational-search activities, etc. For example, organized drug trafficking groups may use special terminology when communicating with each other, replacing the word “drug” with “product”, “delivery” or “receipt” with the word “task”, and other words. In the course of a linguistic examination, these objects can be deciphered. In this article, the author will try to analyze the features of linguistic expertise in forensic activities as part of the work of a translator.

Введение

Письменная речь в жизни человека играет важную роль. Способность говорить является одной из самых ярких особенностей человека, а при помощи письменной речи человек способен фиксировать свои мысли и высказывания, отражая их в рукописях.

Письменная речь, как и почерк, является объектом криминалистической науки и имеет большую роль в процессе раскрытия и расследования преступлений. Зафиксированная устная или письменная речь становится носителем криминалистически важной и значимой информации, необходимой для выявления и предупреждения преступлений [5].

Письменную речь следует рассматривать как сложную саморегулирующуюся систему, основу функционирования которой составляет комплекс различных языковых и интеллектуальных навыков. К языковым навыкам относят: орфографические, лексические, грамматические, пунктуационные. Интеллектуальные навыки – навыки мышления – определяют способ познания действительности, присущий человеку и обусловленный его индивидуальным опытом и особенностями психики.

Несмотря на актуальность изучения данной проблемы с точки зрения не только юридической науки, но и лингвистики, на сегодняшний день исследований в данной области недостаточно.

Цель исследования – определить особенности лингвистической экспертизы англоязычного текста в судебной практике.

Методы исследования – специально-юридический, сравнительно-правовой, исторический.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучению механизма письма посвящено не так много научных работ, в данном направлении следует отметить труд М.В. Бобовкина: «Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма», в котором письмо исследуется в условиях нормы и патологии [1].

Иногда письменные показания свидетелей используются в качестве доказательства, при этом свидетель может присутствовать или не присутствовать в суде. Как правило, показания дают при допросе в полиции, а затем они зачитываются в суде обвинителем. Желательно предоставить экземпляр переводчику, с которым он будет работать, и, по возможности, сделать полноценный письменный перевод заранее, с тем чтобы пользоваться им в суде. Тем не менее, во многих случаях в суде переводчику не предоставляется копия показаний, и поэтому ему приходится иметь дело с манерой быстрого произнесения текста, которая заметно отличается от неотрепетированной речи. Тот, кто зачитывает письменные показания, как правило, ускоряется, и это может вызывать затруднения при переводе.

Расшифровку допроса в полиции (письменное изложение всего сказанного на допросе; как правило, расшифровка делается с аудиозаписи) иногда используют по аналогии с письменными показаниями. Это может вызывать проблемы. Например, когда переводчик переводит с английского языка вновь на родной язык обвиняемого, получается испорченный телефон и между таким переводом и первоначальными показаниями возникают разночтения. Бывали случаи, когда обвиняемый заявлял – и при этом был полностью прав – что он такого не говорил. Подобных сложностей можно избежать, воспользовавшись расшифровкой на двух языках, экземпляр которой есть у переводчика.

Более серьезные проблемы могут возникнуть при допросе глухих в полиции при содействии сурдопереводчика. Также проблемы, связанные с использованием расшифровки, могут быть вызваны качеством перевода на самом допросе и способом производства расшифровки.

В тех случаях, когда оспаривается точность перевода на допросе или качество последующего письменного перевода, в суде прослушивается аудиозапись допроса. Если на допросе в полиции осуществляется сурдоперевод, следует проигрывать видеозапись. Когда переводчику в ходе судебного разбирательства становится известно о недостатках в качестве перевода на допросе в полиции, он должен сообщить об этом судье.

Письменные материалы, как правило, многословны, и с листа их переводить непросто. В идеале, необходимо заранее выявить, что документ будет использован в ходе судебного разбирательства, и обеспечить его заблаговременный письменный перевод. Но в действительности специфика судебных разбирательств такова, что документ может быть представлен в качестве доказательства

в любой момент, и переводчика могут попросить перевести документ с листа, то есть озвучить перевод письменного документа. В таком случае переводчик должен быть уверен в том, возможно ли точно перевести документ устно здесь и сейчас, и заявить об этом. Если он сообщит суду, что это невозможно (в соответствии с Кодексом этики устного переводчика), его не имеют права просить переводить документ в принудительном порядке.

В случае если документ срочно требуется в суде и переводчик готов оказать помощь, следует объявить перерыв и предоставить переводчику тихое помещение для работы и при необходимости справочные материалы, например словарь английского языка.

Если переводчик все же переводит документ с листа, он должен сделать оговорку, что перевод нельзя считать полностью достоверным. Если письменный текст читают вслух, переводчику должны предоставить экземпляр такого текста. Даже если из документа зачитают лишь несколько слов, переводчику полезно ознакомиться с контекстом. В случае, когда переводчику предоставляют текст, необходимо четко пометить фрагмент, который будет зачитываться, иначе переводчик может непреднамеренно перевести слишком много или слишком мало.

Необходимо, чтобы все участники судебного разбирательства понимали, какие могут возникнуть помехи коммуникации, а в случае осуществления перевода они обычно усугубляются. К ним относятся:

• Плохая слышимость в зале суда. Условия для подсудимого, как правило, не очень хорошие – он может находиться за защитным экраном, за высокой трибуной или в конце зала. Переводчику приходится еще труднее: зачастую он одновременно говорит и слушает, что говорят другие. Журналистам, наоборот, отводится удобное место, обеспечивающее хорошую слышимость. Как правило, микрофона у переводчика нет, не говоря уже о наушниках с возможностью регулировать громкость. С помощью технических средств можно компенсировать акустические недостатки. Например, при использовании беспроводного оборудования одного переводчика могут слушать несколько подзащитных. При отсутствии технических средств хорошо слышать переводчика смогут только двое подсудимых, и то при условии, что переводчик будет сидеть позади них, работать в состоянии сильнейшего стресса, прилагать немалые усилия, чтобы всё расслышать, и сгибаться в неудобной позе, чтобы шептать на уши двум людям. В случае рассмотрения дела, по которому проходят несколько обвиняемых и требуется осуществление перевода на несколько языков, у скамьи подсудимых может работать сразу несколько переводчиков с разными языками, а это отвлекает сообвиняемых от того, что говорит их собственный переводчик. Такая какофония не нужна ни переводчикам, ни обвиняемым.

• Физические преграды (например, стеклянные панели, решетка, расстояние, неудобное место расположения);

• Отсутствие системы усиления звука. В судах такое оборудование встречается редко. Использование, например, направленного микрофона позволило бы переводчику слышать лучше то, что говорится в суде. Переводчики, зачастую находящиеся на большом расстоянии от всех говорящих, отчетливее бы слышали говорящих, если бы те понимали, что нужно говорить громче и в зал. Даже в залах суда, где есть микрофоны и динамики, ими зачастую не пользуются.

Таким образом, актуальность криминалистического исследования свойств личности посредством изучения его письменной речи и почерка заключается в установлении характерологических особенностей, которые позволяют достоверно и объективно оценить мотивы совершенного преступления. Указанные особенности личности помогают охарактеризовать восприимчивость преступника и его отношение к совершенному преступному деянию, а также его состояние и возможные психические и психологические отклонения.

Специфичность лексики заключается как раз-таки в словах ограниченного пользования, таких как [10]:

- диалектизмы – являются словами издавна позаимствованные из какого-либо диалекта или говора;

- профессионализмы – те слова, которые употребляются группой лиц, связанных профессией, какой-либо специальностью, работающих в одном коллективе;

- арготизмы – слова, относящиеся к жаргонной лексике, нередко это могут быть целые выражения, а также речь конкретной группы людей, одного социума;

- вульгаризмы – относят к словам, выходящие за пределы литературной речи, такие слова чаще всего встречаются в грубой форме;

- экзотизмы – слова, заимствованные у других национальностей, которые отражают специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности;

- архаизмы – слова, вышедшие из повседневного активного употребления, по-другому их называют устаревшими словами;

- неологизмы – новообразованные слова, которые не так давно появились в языке, еще не вошедшие в активное использование в словарном запасе;

- варваризмы – слова, заимствованные из иностранного языка, имеющие значение и отражающие понятия, которые в русском языке уже обозначают исконно русские слова.

- фразеологизмы – устойчивые словосочетания, особенность которых заключается в невозможности дословного перевода на другие языки;

- слова-паразиты – слова, не несущие смысловой нагрузки, часто являются еще словами, заполняющими паузы между словосочетаниями, например: «типа», «это», «вот», «короче», «таки», «нуу».

К частным признакам письменной речи относят и авторскую лексику.

Акцентирование определенных слов, словосочетаний и предложений заключается в устойчивом повторении два и более раз словосочетаний, предложений, письменных символов, способов сокращений, исправлений письменных знаков.

Основными факторами обстановки, складывающейся при письменном общении, влияющими на выбор языковых средств его организацию являются: тема изложения, целевое назначение текста, характер речевого общения, уровень владения языком, на котором изложен рукописный текст, принадлежность к стилю речи, коммуникативный уровень пишущего.

Чем больше в исследуемом письме частных признаков речи, тем точнее и успешнее индивидуализируется конкретный исполнитель текста.

Таким образом, можно делать вывод о том, что изучаемое направление криминалистики имеет огромное значение для разработки новых способов и методов изучения почерка и письменной речи, особенностей написания документов и писем, так как результаты исследований в последующем помогают идентифицировать и выявлять исполнителя письменного текста. Необходимо отметить, что при исследовании материалов на письменных носителях очень важно начинать изучение именно с признаков письменной речи, так как обычно письменная речь неразрывно связана с признаками почерка.

Однако эта неразрывная взаимосвязь не препятствует решению диагностических (психическое развитие исполнителя текста, его физическое состояние, установление пола, возраста, уровня развития) и ситуационных, отражающих обстановку исполнения рукописного теста, обстоятельства и условия его написания, задач по идентификации исполнителя рукописного текста [8].

Содержание текста исследуется не только для того, чтобы установить его авторство, но и для установления значимости текста в юридической (в первую очередь в уголовно-правовой) плоскости, т.е. для того, является ли распространение текста с конкретным содержанием запрещенным законом.

Суд, при рассмотрении дел, связанных с перечисленными ранее составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 128.1, 207, 280, 280.1, 282 УК РФ и др., не оценивает сам содержание текстов или изречений, указанные тексты подвергаются лингвистической экспертизе еще на этапе предварительного расследования или проверки сообщения о преступлении.

В современной юридической практике в сфере уголовного права, лингвистические экспертизы необходимы при расследовании уголовных дел о:

- терроризме и экстремизме, а то есть, тексты исследуются на предмет содержания в них призывов к террористической или экстремистской деятельности;

- возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства конкретного лица или группы лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе;

- деятельности преступных групп или организованных преступных сообществ, которые используют в общении методы шифрования, вуалирования настоящего содержания текста [10].

Таким образом, эксперт, в ходе проведения лингвистической экспертизы должен ответить на вопросы о содержании того или иного текста, определить объективно, содержат ли тексты, предоставленные на экспертизу, призывы к терроризму, экстремизму, направлено ли содержание текста на возбуждение вражды к определенным категориям людей.

Объектами судебных лингвистических экспертиз являются речевые произведения в форме письменного текста (от отдельного языкового знака до текста любого объема) или устной речи (зафиксированной на каком-либо материальном носителе).

Предметом судебных лингвистических экспертиз являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного или искусственного языка.

При этом, эксперту могут быть поставлены совершенно различные вопросы, касающиеся смысла предоставляемого на экспертизу текста (аудиозаписи, видео и т.д.).

Такими вопросами могут быть [11]:

- Имеются ли в предоставленном тексте слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

- Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

- Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

- Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

- Имеет ли предоставленный на исследование текст признаки вуализации, шифрования, использования слов в их переносном значении?

- Каково общее значение представленного на экспертизу текста? и т.д.

В связи с тем, что указанный вид экспертизы связан со смыслом текста, вопросы также могут быть совершенно разнообразными.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время автороведческие и лингвистические экспертизы не только крайне востребованы, но и развита методика их производства, совершенствуются технические и иные средства производства экспертиз.

Выводы

В соответствии с изученным материалом можно сделать следующие выводы о том, что изучение истории и современного состояния криминалистического исследования письменной речи имеет большое значение для современных наук, позволяя применять уже имеющиеся знания в практической деятельности.

Основными задачами криминалистического исследования письменной речи являются идентификация определенного автора рукописного текста и установление его свойств личности и состояния (физического и психологического) путем изучения почерка. Для решения данных задач используются такие методы как графическое использование почерка, с помощью которого можно определить исполнителя текста и дать оценку его личностным особенностям, графологический метод, позволяющий определить психологические черты личности и составить психологический портрет на основе исследования закономерностей реализации и формирования письменных навыков исполнителя текста. Кроме указанных методик используется метод исследования отдельных объектов почерка – это могут быть краткие записи, состоящие из буквенных и цифровых символов (например, записи номера телефона, логина, пароля).

Главной задачей исследования письменной речи, как говорилось ранее, является идентификация исполнителя рукописного текста. Для человека главными идентификационными признаками являются индивидуальность и устойчивость почерка. Лингвистическая экспертиза необходима для установления значения текста, в первую очередь, – имеется ли в тексте такое содержание, распространение которого запрещено или ограничено законом, т.е. содержание, распространение которого нарушает права человека, общества или государства, то есть она позволяет объективно раскрыть суть представляемого на экспертизу текста.

Библиографический список

1. Бобовкин С.М. О развитии теории и методики судебно-почерковедческой экспертизы текстов малого объема и кратких записей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. С. 195-202.

2. Рычкалова Л.А. Получение образцов для диагностической экспертизы // Вестник КРУ МВД России. 2013. №2. С. 34-35.

3. Реховская О.И. Некоторые проблемы криминалистического исследования почерка человека // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. I междунар. студ. науч.-практ. конф. 2020. № 1(1). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/1(1).pdf (дата обращения: 27.07.2020).

4. Уварова И.А. Развитие и современное состояние судебного почерковедения // Вестник Томского государственного университета. 2015. №395. С. 160-164.

5. Фахрутдинова Р.И. Почерковедческая экспертиза и ее роль в криминалистической области знания // Символ науки. 2017. №12. С. 118-120.

6. Христинина Е.В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании получения взятки в области образования // Вестник ОмГУ. 2014. №1. С. 194-198.

7. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Судебные экспертизы на стадии досудебного судопроизводства. Ч. 1. М., 2003. 80 с.

8. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: учебно-практическое пособие. М.: «Юрлитинформ», 2006. 172 с.

9. Ермолова Е.И. Особенности назначения судебной авторoведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2011. №1. С. 42-46.

10. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2006. С. 245.

11. Криминалистика. Полный курс. В 2 ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. 6-е изд. перераб и доп. М.: «Юрайт», 2018. 349 с.